

ОГИЗ

Государственное социально-экономическое издательство

Продолжается подписка на 1931 г.

НА ЖУРНАЛЫ:

КРАСНЫЙ АРХИВ

ЗАДАЧИ ЖУРНАЛА:

Публикации выходящих архивных материалов по истории внешней политики, империалистической войны, истории революционного движения, истории Октябрьской революции и гражданской войны, а также материалов по истории литературы, культуры и быта

ЖУРНАЛ НЕОБХОДИМ:

вузам, библиотекам, научным работникам, историческим и краеведческим обществам, отделам Истпарта, педагогам газетным работникам и другим

исторический журнал

Орган Централархива РСФСР

6 книг в год

Год издания десятый

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 год — 12 р.
на 6 мес. — 6 р.
Отд. ном. — 2 р. 50 к.

РЕВОЛЮЦИЯ И ЯЗЫК

Революция и язык — будет вести непримиримую борьбу за ленинский этап в лингвистике, против идеалистических и меньшевистских направлений в науке о языке и против механицизма и эклектизма, против великодержавничества и национального шовинизма, а также со всеми проявлениями правого и „левого“ оппортунизма на лингвистическом фронте.

Революция и язык — занимается разработкой методических и практических вопросов лингвистики.

Революция и язык — будет популяризировать проблемы лингвистики среди широких масс рабочих, культурработников и учащихся.

Революция и язык — ставит задачей концентрацию вокруг себя молодых кадров марксистов, лучшей части старых ученых.

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН:

на лингвистов, словесников, студентов-культурников, партийный и комсомольский актив.

Орган научно-исследовательского института языкознания

Отв. редактор М. БОЧАЧЕР

В 1931 году выйдут 4 книги

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 год (4 №№) 7 р.
на 6 мес. (2 №№) 3 р. 50 к.

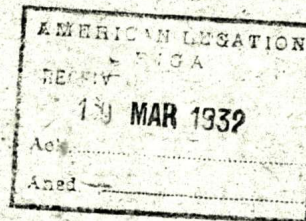
Первый номер вышел из печати

Подписка принимается во всех отделениях, магазинах и киосках Книгоцентра ОГИЗа и на почте

Центральный архив

ВЕСТНИК КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

10/20/31
11/2

**№ 5-6
АПРЕЛЬ
1931**

**МОСКВА - 1031
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО**

11.11.1931

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Институт экономики.

Против воинствующего меньшевизма.

(Финн-Енотаевщина). Стенограмма заседания Института экономики ЛОКА от 9 февраля 1931 г. М.—Л. Соцэргиз. 1931. Стр. 103. Цена 45 коп.

Содержание: Кашарский Л.—Финн-Енотаевский о современном капитализме и пролетарской революции. Серебряков В.—Теоретические корни меньшевистского вредительства. Духовный М.—Теория рынка и кризисов Финн-Енотаевского. Рейхардт В.—Теория денег и теория финансового капитала Финна. Азарин М.—Против меньшевистской концепции русского империализма. Эскин М.—Финн-Енотаевский как теоретик реставрации капитализма. Бортик М.—Политические установки Финн-Енотаевского.

Аграрный институт.

Против „кажановщины“.

Сборник под ред. Я. К. Берзтыс. М.—Л. Соцэргиз. 1931. Стр. 216. Цена 1 руб. 10 коп.

Содержание: Берзтыс Я.—Мелкобуржуазная сельскохозяйственная экономия. Ермолаев А.—Вредительство в аграрной теории под флагом марксизма. Корытков И.—Апологетика капитализма под марксистской этикеткой. Ильев Л.—Певец отсталости сельского хозяйства. Барсуков К.—Кооперирование и коллективизация сельского хозяйства по Кажанову. Ананьин Д.—Некоторые замечания о методологии проф. Кажанова.

О-во марксистов-востоковедов при ЛОКА и Ленинградский восточный институт имени А. Енукидзе.

Дискуссия об азиатском способе производства по докладу М. Годеса.

М.—Л. Соцэргиз. 1931. Стр. 183. Цена 1 руб. 50 коп.

Содержание: Итоги дискуссии об азиатском способе производства. Доклад М. Годеса. В защиту теории азиатского способа производства. Сводный доклад М. Коккина. Прения: А. Шуткин, Е. Иолк, С. Ковалев, В. Штейн, А. Поляков, В. Струве, И. Лурье, П. Осипов (Чжу-у-Шан), И. Плотников, Н. Калемин, А. Мухарджи, Г. Папаян. Заключительные слова.

Справочник и программы

для поступающих в институты и на подготовительное отделение ЛОКА. М.—Л. Соцэргиз. 1931. Стр. 55. Цена 60 к.

Требуйте во всех магазинах и отделениях Книгоцентра и Коопкниги. Почтовые заказы направляйте: Москва, 64, „Книга — почтой“.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Передовая — К итогам июньского пленума ЦК партии	3
Драбкина Е. Я. — К вопросу об организации условий научной работы коммунистов	7
Каценбоген — О Нижневолжском краевом научно-исследовательском институте марксизма-ленинизма	11

Работа КА

Резолюция по докладу Об-ва педагогов-марксистов в президиуме Комакадемии .	21
--	----

Конференции и резолюции

Конференция по Урало-кузнецкому комбинату	24
Очередные задачи работы на философском фронте в связи с итогами дискуссии (Реферат т. Брушлинского по докладу т. Митина на Всесоюзном совещании ОВМД 6/IV 1931 г.)	47
Резолюция „Очередные задачи работы на философском фронте в связи с итогами дискуссии“, принятая по докладу т. Митина на Всесоюзном совещании ОВМД	57
Резолюция о боевых задачах естествознания, принятая по докладу т. Кольмана на Всесоюзном совещании ОВМД	61
Резолюция по докладу тт. Ярославского, Путинцева, Шеймана и Ральцевича, принятая на Всесоюзном совещании ОВМД. Задачи антирелигиозной пропаганды	64
Резолюция о массовой работе ОВМД, принятая по докладу т. Осипова	70

Отдел докладов и дискуссий

„О вступлении в период социализма и построении фундамента социалистической экономики“ (Рефериров. стенограмма прени по докладу т. Борилина)	73
Бурдянский И. М. — Пути социалистической стандартизации (тезисы докл. от 5/VI 1931 г. в Инст. техн. и техн. полит. Комакадемии)	84
Вышинский П. — „Диалектика“ социал-фашиста Каутского (Реферат Брушлинского)	91
Дискуссия о мировом кризисе (Реферат А. Кирсанова по докладам на засед. от 20 и 24 марта и 5 и 29 апреля)	105

Хроника

Как институты Комакадемии выполняют постановление ЦК от 15/III и постановление президиума КА от 21/III	113
Гидлевский Кен. — Работа президиума Комакадемии за апрель—май 1931 г.	120

К ИТОГАМ ИЮньСКОГО ПЛЕНУМА ЦК ПАРТИИ

Закончившийся июньский пленум Центрального комитета партии представляет образец конкретного большевистского руководства в деле социалистического строительства. Пленум разобрал три наиболее актуальных на данном этапе вопроса в деле социалистического строительства и дал по ним развернутые директивы, вооружающие многомиллионные массы на дальнейшую борьбу за большевистские темпы. Пленум ярко показал, как ленинская партия, неуклонно проводя свою генеральную линию, мобилизуя энергию и энтузиазм трудящихся масс, борясь на два фронта с оппортунизмом, проявляющимся в самых различных формах на разных участках классовой борьбы, преодолевает все трудности классовой борьбы, разоблачает оппортунистическую теорию «узких мест» и достигает быстрого продвижения страны диктатуры пролетариата все к новым и новым успехам. Пленум показал снова, что для победоносного пролетариата, возглавляемого ленинским руководством, нет непреодолимых «узких мест». Успехи в классовой борьбе зависят от умения энергично мобилизовать массы трудящихся, правильно их вооружать пониманием своих классовых интересов, правильно видеть врага и враждебные тенденции и четко бить по ним. Не ограничиваясь общими фразами и не впадая в делячество, браться за каждый участок борьбы и строительства, конкретно разрешать стоящие перед ним задачи — таковы задачи каждой партийной, советской, профессиональной и кооперативной организации.

Исключительные успехи партия может отметить в области коллективизации. На основе успехов индустриализации страны, убеждения бедняцкого и середняцкого крестьянства в преимуществах крупного обобщественного сельского хозяйства, руководства им в социалистическом переустройстве сельского хозяйства, решительно борясь с классовым врагом, пролетариат добился победы всемирно-исторического значения. Директивы партии о вовлечении в текущем году в колхозы 50% бедняцко-средняцких крестьянских хозяйств уже выполнены в весеннюю посевную кампанию. По всей стране в целом в колхозы вступило более 13 млн. прежних индивидуальных крестьянских хозяйств, т. е. более 53%. В основных зерновых районах охвачено 80% хозяйств и 90% посева и средств производства, т. е. в основном завершена сплошная коллективизация. В остальных зерновых, хлопковых и свекловичных районах, где большинство хозяйств уже состоит в колхозах, уже в настоящем году и во всяком случае не позже весны 1932 г. также, несомненно, сплошная коллективизация будет в основном завершена. Громадный рост коллективизации, превышающий темпы, предусмотренные директивами партии, имеется также в так называемой потребительской полосе. В результате этого громадного подъема коллективизации «колхозное крестьянство уже превратилось в центральную фигуру земледелия, колхозы стали основным производителем не только в области зерна, но и важнейшего сельскохозяйственного сырья (хлопок, свекла, подсолнук и др.).

Роль бедняка и середняка единоличника в сельскохозяйственном производстве стала второстепенной. Завершается ликвидация кулачества как класса в зерновых и сырьевых районах СССР» (резолуция июньского пленума ЦК).

В результате быстрого роста коллективизации и совхозного строительства социалистический сектор (200 тыс. колхозов, 4 тыс. совхозов) охватил в этом году свыше 70% яровой посевной площади, в то время как 12 млн. единоличных крестьянских хозяйств засеяли лишь около ¼ яровых посевов. Мы уже стали страной самого крупного сельского хозяйства в мире. Колхозный сектор ярко показал свои преимущества в производительности труда перед индивидуальным сектором. Совхозы, достигнув более чем стопроцентного увеличения яровых посевов, показывали пример колхозам.

Отметив эти громадные достижения в деле социалистического переустройства сельского хозяйства, пленум поставил перед всей партией, рабочим классом и трудящимися страны ряд новых важнейших задач, обеспечивающих закрепление достигнутых побед и дальнейшее продвижение вперед. Вопросы правильной организации труда в колхозах поставлены на первое место. Пленум предложил перевести все без исключения работы в колхозах на сдельщину с прикреплением постоянного состава работников к тракторам, лошадям и машинам. Правильная организация труда на основах сдельщины возможна лишь при условии своевременного учета труда каждого колхозника и планового распределения всех работ в колхозе. На основе правильного учета труда должно быть проведено правильное и своевременное распределение дохода между колхозниками.

Наряду с обеспечением полной уборки урожая необходимо провести летом и осенью вспашку паров под озимые, посев 43 млн. га озимых и вспашку на зябь 42 млн. га. Эта задача требует выработки тщательного рабочего плана в каждом совхозе и колхозе. Особенно ответственные задачи, стоящие перед машинно-тракторными станциями, которые, наряду с выросшими заданиями по линии вышеуказанных задач, в текущем году должны осуществить также задачу сдачи товарной продукции колхозов. Сдача зерносовхозами 70% товарной продукции к 1 ноября, успешное проведение уборки технических культур — с минимальными потерями — являются крупнейшими хозяйственно-политическими задачами, поставленными перед совхозами пленумом ЦК.

Дальнейшие успехи коллективизации и обуславливающие их успехи в уборочной кампании требуют максимального напряжения сил со стороны промышленности, производящей средства производства для сельского хозяйства. Ликвидировать имеющиеся на ряде заводов прорывы в осуществлении производственных планов, покрытие долга по сдаче продукции в срок, дальнейшее развертывание производства, обеспечивающее в будущем году быстрый рост механизации сельскохозяйственных производственных процессов — таковы боевые задачи, поставленные перед промышленностью.

Июньский пленум, подводя итоги успехов коллективизации, ярко показал, как рабочий класс под руководством ленинской партии может преодолеть все трудности классовой борьбы и полностью разоблачить правооппортунистическую теорию «узких мест», которой правые уклонисты хотели оправдать свой отказ от социалистической переделки сельского хозяйства, на деле — потворствование развитию капитали-

стических элементов. В то же время он показал, что не голым администрированием, применявшимся «леваками», а упорной массовой работой, связанной с систематическим руководством бедняцким и середняцким крестьянством, убеждая и перевоспитывая его, подавляя враждебное рабочему классу кулачество, рабочий класс добился решающих побед в деле коллективизации деревни. Победа в деле коллективизации есть лишнее доказательство правильности генеральной линии партии и необходимости четкой борьбы на два фронта со всякого рода оппортунизмом.

Для других вопроса, рассмотренных пленумом, — о ж.-д. транспорте и о городском хозяйстве, — заостряют внимание партии и рабочего класса на двух очередных важнейших звеньях социалистического строительства, развертывание которых большевистскими темпами обеспечит новый подъем темпов всего социалистического строительства.

Железнодорожный транспорт показывает весьма бурный рост на основе огромных успехов социалистического строительства. По всем показателям уровень 1913 г. перекрыт вдвое, а по многим даже втрое. По уровню работы пятилетка будет перевыполнена уже в 1931 г. И несмотря на этот бурный рост «транспорт стал узким местом в народном хозяйстве», ибо «темпы роста его не соответствуют темпам развертывания социалистического строительства страны». Работа транспорта не удовлетворяет запросам растущей промышленности и сельского хозяйства и ее низкий уровень начинает становиться препятствием в росте всей страны. Центральный комитет партии в свое время уже заострил внимание всей партии на задачах оздоровления ж.-д. транспорта и добился перелома, но темпы перелома недостаточны. Поэтому июньский пленум во всей широте поставил боевые задачи, стоящие перед ж.-д. транспортом. Громадные задачи по обслуживанию транспортом всех отраслей народного хозяйства в связи с его непрерывным быстрым ростом осуществимы лишь при условии коренной реконструкции самого ж.-д. транспорта и в первую очередь его материально-технической базы. Темпы и размах социалистического строительства не могут удовлетворяться уровнем техники капитализма. Электрификация, внедряющаяся во все отрасли народного хозяйства, — узел реконструкции всей техники и поднятия ее на уровень, соответствующий запросам социалистического общества. Именно поэтому пленум подчеркнул, что «ведущим звеном реконструкции ж.-д. транспорта в перспективе его развития является электрификация железных дорог» и выработал конкретную программу действий в этом направлении. Наряду с этой задачей пленум разработал целую систему конкретных директив по новому ж.-д. строительству, усилению работы существующих ж.-д. организаций труда на ж.-д. транспорте, улучшению материально-бытовых условий работников транспорта и о работе партийных профессиональных организаций на нем. Боевые задачи по обслуживанию перестраивающегося ж.-д. транспорта даны также промышленности. Пленум мобилизовал внимание всей партии к транспорту как «неотъемлемой части социалистической индустриализации страны», которая боевой работой должна обеспечить усиленное проведение осенне-зимних перевозок, обеспечить выполнение темпов третьего года пятилетки, одновременно перестраиваясь для дальнейших успехов в социалистическом строительстве.

Пленум также уделил исключительное внимание развитию городского хозяйства. Обсудив состояние и развитие московского городского хозяйства, пленум наметил основные директивы для строительства городского хозяйства СССР в целом. В результате Октябрьской революции пролетариат взял в свои руки также городское хозяйство. Он незамедлительно провел ряд крупных мероприятий, поставивших городское хозяйство на службу пролетариату: экспроприацию крупных домовладений, массовое переселение рабочих в буржуазные квартиры и т. д. Он в корне изменил жилищную политику, политику благоустройства городов, перенес центр тяжести на благоустройство кварталов с рабочим населением. Но восстановительный процесс городского хозяйства отставал от восстановления промышленности. Лишь в последние 3 года удалось сделать крупные вложения в городское хозяйство и добиться быстрого его роста. Ныне городское хозяйство в основном закончило восстановительный и вступает в реконструктивный период». Рост индустриализации страны, социалистическое переустройство сельского хозяйства вызывают быстрый рост старых городов и возникновение сотен новых. Городское хозяйство стало одним из важнейших участков социалистического строительства. Отставая в темпах от роста последнего, оно начинает становиться узким местом. Именно поэтому пленум ЦК ВКП(б) ставит перед всеми партийными, советскими, профсоюзными и хозяйственными органами боевую задачу скорейшей ликвидации отставания городского хозяйства от общего развития и решительного перелома в темпах его развития. Констатируя громадные достижения во всех областях городского хозяйства, пленум и здесь дал конкретную программу мероприятий не только для пролетарской столицы, Москвы, но и всей сети городов СССР. Четкое проведение генеральной линии партии является залогом выполнения этой программы. Нужна непримиримая борьба на два фронта как с правыми оппортунистами, делающими ставку на самотек в строительстве городского хозяйства и этим идущими против интересов широких масс рабочего класса, так и против «леваков», подменяющих большевистскую упорную работу пустым прожектерством и на деле также подрывающих дело социалистического строительства.

Работа июньского пленума ЦК партии ярко показывает, как, борясь с оппортунизмом всех оттенков, неуклонно проводя свою генеральную линию, партия преодолевает все препятствия и обеспечивает быстрое движение всей массы трудящихся нашей страны по пути социализма. Это движение имеет величайшее мировое значение и приковывает к себе внимание трудящихся всех стран.

Партия, авангард пролетариата, видя дальше и лучше, сигнализирует о наиболее слабых участках строительства, мобилизует силы трудящихся на их усиление и этим обеспечивает быстрое движение вперед мощным массовым потоком.

Научный фронт должен немедленно включиться в разработку конкретных задач. Вытекающих из решений июньского пленума. Все марксо-ленинские научно-исследовательские организации и учреждения по подготовке большевистских кадров должны включить вопросы, выдвинутые перед партией июньским пленумом, в свои планы работ и стать в передовые ряды борцов за выполнение ленинских решений пленума, обеспечивающих большевистские темпы строительства социализма.

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ УСЛОВИЙ НАУЧНОЙ РАБОТЫ КОММУНИСТОВ

Перестройка научной работы, преодоление отставания научной работы от практики социалистического строительства, подчинение ее строгой плановости, создание новых коммунистических кадров могут быть достигнуты только при мобилизации всех сил научных работников-коммунистов. Тот поворот, который сейчас совершается в развитии теоретической мысли, осуществляется под руководством научных работников-коммунистов и в основной своей части их усилиями. Поэтому сейчас с особенной остротой встает вопрос о целесообразной и планомерной организации труда научных работников-коммунистов, вопрос об обеспечении условий их работы.

То положение, которое ныне существует в этом вопросе, должно быть признано нетерпимым. Ни постановка работы в тех научно-исследовательских учреждениях, в которых основные кадры научных работников составляют коммунисты, ни условия индивидуальной работы не обеспечивают обстановки, максимально благоприятствующей развертыванию научной работы коммунистов.

До сих пор еще в работе наших научно-исследовательских учреждений не достигнута необходимая систематичность и организованность, и в этом отношении научная работа также отстает от общего уровня развития социалистического строительства, как и в других областях. До сих пор мы еще имеем в постановке работы многих основных наших учреждений самую примитивную кустарщину, ремесленщину и подчас совершенно несоответствующую заданиям, перед нами стоящим, систему организации работы. Совершенно закономерным поэтому является то, что качество продукции наших исследовательских институтов не отвечает тем требованиям, которые к ней предъявляются и которые она обязана удовлетворять, что за последние годы наши научно-исследовательские институты не выпустили ни одной работы, которые по своему значению в области научно-исследовательской работы находились бы на уровне тех задач, которые перед ней ставятся.

Было бы грубейшим извращением действительного положения вещей, если бы мы свели вопрос о причинах этого отставания научной работы исключительно к недостатку коммунистических научных кадров. За последние годы мы достигли значительнейших успехов в деле создания партийных кадров в научно-исследовательской работе. В научную работу сейчас втянуты тысячи кадры коммунистов. Коммунисты начинают занимать важнейшее место в общем контингенте научных работников Союза, и их удельный вес неуклонно возрастает решительно во всех областях нашего общественного и естественно-научного знания. Если еще совсем недавно количество коммунистов-научных работников исчислялось лишь несколькими процентами, то в ближайшем будущем оно, согласно плану его кадров, достигнет, примерно, одной четверти всех научных работников. Поворот, кото-

рый мы сейчас имеем в нашей научной работе, показывает, что это вполне выполнимая задача.

Однако, если мы не преодолеем кустарщину и расхлябанность в работе наших научных учреждений, если в них попрежнему будет царить «заседательская суетня», то результаты вовлечения в научную работу новых коммунистических кадров будут совершенно недостаточными. Для того, чтобы обеспечить необходимый количественный и качественный уровень научной работы, нужно прежде всего добиться коренного перелома в деле организации рабочего времени научного работника-коммуниста.

При нынешней системе организации научной работы научный работник-коммунист совершенно не обеспечен временем для научно-исследовательской работы, для работы над повышением собственной квалификации. Подавляющее большинство научных работников-коммунистов не имеет возможности систематически, изо дня в день, вести научную работу. Причина этого лежит не только в той огромной перегрузке, которая совершенно неизбежна, но и в беспорядочнейшем использовании рабочей силы научных работников, в распылении их работы по многочисленным учреждениям, в загромождении их времени рядом совершенно излишних обязанностей, во взваливании на них целого ряда функций, абсолютно не связанных с их научной работой и легко выполнимых людьми, не имеющими научной квалификации.

Другой стороной этой нерациональной постановки использования сил научных работников-коммунистов является недостаточность, а иногда и полное отсутствие в наших научно-исследовательских учреждениях вспомогательного научного аппарата. В этом отношении весьма показательна постановка работы в Комакадемии, где в целом ряде институтов вспомогательного аппарата нет совсем (Институт истории, Лия, и др.), а в остальных этот аппарат настолько ничтожен, что научные сотрудники вынуждены сами выполнять ряд таких функций, которые гораздо лучше могли бы выполнить технические работники, имеющие соответствующую квалификацию (подсчет таблиц, составление диаграмм и т. п.).

Общим принципом, из которого обязаны исходить наши научные учреждения при организации труда своих научных сотрудников-коммунистов, должно быть понимание того, что коммунист-научный работник представляет собою ценнейшего и незаменимого специалиста, что его нельзя загружать такими работами, которые могут без ущерба для дела быть переданы другим работникам, что рациональная постановка исследовательской работы является первоочередной задачей этих учреждений. Пора покончить с таким положением, когда научная работа каждого работника рассматривается учреждением, в котором он работает, как его частное дело, чуть ли не как его развлечение, и для организации этой работы не принимается никаких мер, не делается никаких усилий.

Круг мероприятий, которые должны быть проведены для того, чтобы была достигнута правильная постановка работы научных работников-коммунистов, весьма обширен. В первую очередь эти мероприятия должны заключаться в перестройке работы научных учреждений на основе строгой плановости и деловитости. Тогда, когда научные учреждения действительно выдвинут на первый план конкретные узло-

вые проблемы, связанные с текущими задачами партии и пролетариата, и планомерно организуют разработку этих проблем, проводя эту работу в планомерном порядке и устранив кустарщину и ненужную суетню, тогда будет создана одна из важнейших основ в деле организации научной работы коммунистов.

Плановость в работе может дать осуществление лишь при том условии, если будет точно распределено время научных работников, если нагрузки по линии педагогической литературной работы будут ограничены таким образом, чтобы забронировать для каждого научного работника известное количество времени для его исследовательской работы. Необходимо наладить единый учет нагрузок научного работника, причем учет этот должен поставить тот научный институт, который для данного научного работника является основным местом работы. Для работников научно-исследовательских институтов должен быть установлен такой порядок, чтобы без разрешения руководства того института, в котором они работают, ни они сами не могли бы брать на себя нагрузки, ни на них эти нагрузки нельзя было бы налагать. Должна быть установлена точная норма того времени, которое научный работник может посвящать педагогической, литературной и т. п. работе и сверх этой нормы давать нагрузки лишь в действительно необходимых и экстреннейших случаях. Ответственность за выполнение этих норм должно нести руководство научно-исследовательских институтов.

Тогда, когда научные учреждения будут планировать не только программу работ своих сотрудников, но и их время, тогда станет возможным действительный учет и контроль над работой научных сотрудников. Тогда планы работ не смогут быть срываемы ссылками на перегрузку в других местах, на чрезмерность заданий и т. п.

На партийные организации научно-исследовательских учреждений должна быть возложена обязанность организовать партийную работу своих научных сотрудников таким образом, чтобы, во-первых, эта работа приносила максимальную пользу и чтобы высококвалифицированные товарищи не использовались попусту там, где их может заменить товарищ, не имеющий квалификации, и, во-вторых, наладить партийную работу научных работников-коммунистов так, чтобы эта работа являлась могучим воспитательным средством, укрепляющим связь коммуниста-научного работника с рабочим классом, уничтожающим опасность отрыва теории от практики и академизма.

К числу мероприятий, которые необходимо провести в области организации научной работы, относится систематическая организация отпусков для научной работы, даваемых сверх отпуска для отдыха. Во время этих отпусков должно проводиться полное освобождение от всяких нагрузок. О работе, проделанной во время научного отпуска, должен представляться специальный отчет.

Чрезвычайно большое значение имеет также налаживание регулярного снабжения научных работников литературой — как иностранной, так и выходящей в СССР. Что касается литературы иностранной, то необходимо выделить известный фонд и предоставить каждому научному работнику, нуждающемуся в иностранной литературе, возможность выписывать ее на определенную сумму в год. Огромное значение имеет снабжение литературой, выходящей в СССР. Тиражи наших изданий настолько не удовлетворяют спроса, что иногда расходятся в

течение нескольких дней, и научные работники даже в Москве, а тем более в провинции, зачастую лишены возможности приобрести книги, нужные им для работы.

Наконец необходимо поставить со всей остротой вопрос о материальном обслуживании научных работников. В этом отношении научные работники находятся в весьма неблагоприятном положении. Для того, чтобы устранить те препятствия, которые создаются для научной работы материальными трудностями, нужно со всей решительностью поставить вопросы о жилищном положении научных работников, о заработной плате, о продовольственном и промтоварном снабжении.

Поставив научных работников в условия, максимально благоприятствующие их работе, мы сможем повысить требования к качеству их научной работы.

Е. Я.

О НИЖНЕВОЛЖСКОМ КРАЕВОМ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ИНСТИТУТЕ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Потребность в организации единого научно-исследовательского марксистско-ленинского центра в Нижнем Поволжье ощущается давно. Отсутствие такого центра до последнего времени несомненно замедляло темпы научно-исследовательской работы, приводило к распылению сил и не обеспечивало в должной мере марксистско-ленинского влияния на весь ход научно-исследовательской работы. Все это приводило к тому, что отдельные ведомства и научно-исследовательские институты и учреждения разрабатывали научно-исследовательские проблемы совершенно независимо друг от друга, не координируя своей работы, фактически при полном отсутствии единого плана научно-исследовательской работы края.

А между тем крупнейшие социально-экономические и культурные сдвиги, которые произошли за последние два-три года в Нижневолжском крае, быстро превращают его из края аграрно-индустриального в индустриально-аграрный, в край с быстро развивающейся индустрией, в край сплошной коллективизации, ставя ряд научных проблем, имеющих исключительно важное значение для социалистического строительства.

Разработка этих проблем требует прежде всего строгой плановости, координации сил, полного обеспечения марксистско-ленинского руководства.

Для края серьезнейшее значение имеют проблемы изучения экономического профиля районов и географического размещения промышленности, изучение естественных сил края (сланцы, хоперская руда), углубленное изучение перспектив развития промышленности, в первую очередь металлургической, лесопильной, кожевенной, текстильной, химической, маслостроительной, рыбной, изучение энергетических ресурсов края и вопросов о централизованном снабжении промышленности края электрической и тепловой энергией, систематизация материалов по Волго-Дону и разработка гипотез по Волгострою, изучение проблемы рабочей силы краевой промышленности в связи с индустриализацией края и сплошной его коллективизацией, ряд серьезнейших научных проблем по филиалу Нефтяного института, по Центральной испытательной станции, по филиалу Института прикладной химии, по филиалу Института строительных материалов, по филиалу Института сооружения. Не меньшей важности научно-исследовательские задачи стоят перед краем в области изучения проблем сельского хозяйства в связи с завершением в основном сплошной коллективизации края: вопросы организации труда и распределения доходов в колхозах, строительство совхозов, животноводческая и плодоовощная проблемы, специализация сельскохозяйственных районов и ряд других.

В многонациональном Нижневолжском крае актуальное значение имеет научное обоснование форсированного развития хозяйства и культуры в национальных автономиях и районах.

В крае накопился огромный опыт героического культпохода, в результате которого в настоящее время безграмотность в крае в основном ликвидирована. Прделана огромная работа по поднятию хозяйственного и культурного уровня Калмыкии. Успешно осуществляются всеобщее обучение, агропоход, техпоход и другие виды культпохода.

Именно здесь в Нижнем Поволжье, показавшем исключительные образцы ленинских методов осуществления культурной революции, и должен быть центр научного изучения связанных с нею проблем.

Культурная работа, осуществляемая в нашем крае во всех областях, огромна. Достаточно отметить, что в культпоходе участвовало до 150 тыс. культармейцев.

В одном Саратове имеются следующие высшие учебные заведения и научно-исследовательские институты: 1) Нижневолжский комвуз имени Ленина, 2) Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского в составе факультетов — педагогического, экономического, совправа, химического, 3) Медицинский институт, 4) Институт зерновых культур, 5) Институт сельскохозяйственного машиноведения, 6) Институт плодовоощный, 7) Институт свиноводческий, 8) Кооперативный институт, 9) Институт коммунального строительства, 10) Автодорожный институт, 11) Инженерно-мелиоративный институт, 12) Зооветеринарный институт, 13) Подготовительное отделение Института красной профессуры, 14) Институт зерна (бывш. сельскохозяйственная опытная станция), 15) Биологическая станция, 16) Агропочвоведческий институт, 17) Зональная мясо-молочная станция, 18) Зональная свиноводческая станция, 19) Ветеринарный бактериологический научно-исследовательский институт, 20) Микробиологический, 21) Нефтяной институт, 22) Краевой научно-исследовательский институт по организации труда и средств производства колхозов, 23) Институт верхних дыхательных путей, 24) Институт профессиональных заболеваний, 25) Научно-исследовательский институт питания, 26) Научно-исследовательский институт краеведения.

В Сталинграде имеются: Тракторный институт и Строительный институт. В Астрахани: Медицинский институт, и Ихтеологический институт. В Покровске: Педагогический институт и Сельскохозяйственный институт. В Нижневолжском крае имеется свыше тысячи научных работников, членов краевой секции, из коих до 250 членов ВКП(б) и ВЛКСМ. Между отдельными научными отраслями они распределяются следующим образом: точные науки — 275; прикладные — 122; гуманитарные — 261; медицинские — 342.

В одном Саратове имеется ядро в 25 человек, окончивших различные отделения Института красной профессуры.

Проведена большая работа по изучению экономики и культуры края, естественных сил края, археологии и этнографии края, по исследованию революционного движения 1905 г. в крае, по изучению творчества Чернышевского и т. д.

Особого внимания заслуживает организация нового начинания — Нижневолжской краевой партшколы сельактива и двадцатипяти тысячников, которую целиком обслуживают научные работники и аспиранты-коммунисты.

Краевая партшкола охватила до 200 парттысячников и свыше 3 тыс. из сельактива. В помощь слушателям издаются специальные учебные сборники — на темы: международное положение, диалектика нэпа,

социалистическая индустриализация и третий год пятилетки, задачи сплошной коллективизации сельского хозяйства, проблемы культурной революции и борьба на два фронта.

Тяга к марксистско-ленинской методологии среди большинства научных работников огромная, они начинают осознать, что без этого немыслимо дальнейшее успешное развитие научно-исследовательской мысли. Для разрешения этой задачи в отдельных вузах организованы специальные повышенные семинарии по марксистско-ленинской методологии, проведены соответствующие эпизодические лекции, подвергнуты критике различные проявления механистической и идеалистической методологии в научных работах и преподавании отдельных научных работников. Однако организация изучения научными работниками различных специальностей марксистско-ленинской методологии далеко еще не разрешена, и здесь предстоит большая работа.

Осуществляется большая работа по критическому методологическому пересмотру всех программ, по которым ведется преподавание в вузах. Пересмотр этот обнаружил общий дефект — отрыв теоретического преподавания от актуальных проблем социалистического строительства, непонимание или же полное неумение применить в программах марксистско-ленинскую методологию, а весьма часто чисто схоластическое, формалистическое ее понимание.

Основной недостаток всей этой работы — ее неорганизованность, отсутствие какой-либо плановости и рационального использования сил.

Решительный перелом в организации научно-исследовательской работы края должно сыграть постановление Нижневолжского крайкома ВКП(б) от 22 марта об организации в Саратове Нижневолжского краевого института марксизма-ленинизма.

Институт организуется в целях: а) усиления партийного руководства работой научных учреждений и организаций; б) решительной борьбы со всеми буржуазными и мелкобуржуазными теориями и оппортунистическими извращениями марксизма-ленинизма в различных областях знаний; в) организации научно-исследовательской работы в направлении, ликвидирующем отрыв теории от политики и практики; г) установления увязки в работе и взаимодействия работников различных отраслей теоретической работы между собой и с практиками социалистического строительства; д) сплочения и наиболее рационального использования коммунистических кадров теоретического фронта.

Институт будет строить свою работу, руководствуясь постановлением ЦК ВКП(б) от 15 марта о Комкадемии.

Это значит, что планы работ всех секций института будут полностью подчинены актуальным задачам социалистического строительства, в особенности в Нижневолжском крае, и увязаны с планами работ краевых советских и научно-исследовательских учреждений. Институт призван осуществить методологический контроль над всей научно-исследовательской работой, которая ведется в многочисленных научно-исследовательских институтах и научных обществах края.

При Нижневолжском институте марксизма-ленинизма организуется специальный институт аспирантуры по социально-экономическим дисциплинам, в котором будет сосредоточена полностью вся подготовка указанной аспирантуры с передачей штатов и средств в этот институт отдельными вузами.

Институт организует методологическую и общественно-политическую подготовку и переподготовку научных работников-специалистов.

Институт организует массовую пропагандистскую работу по распространению среди широких слоев трудящихся марксистско-ленинских знаний.

Одновременно проводится работа по реорганизации многочисленных научных обществ и организаций путем слияния параллельных и смежных и путем вовлечения в них практиков состроительства.

Основным методом научно-исследовательской работы института устанавливается коллективный бригадный метод проработки соответствующих тем.

Научно-исследовательская работа института сосредоточивается в следующих секциях:

1. Философская — председатель т. Каценбоген С. З., члены тт. Иванов, Омский, Резник, Коршунов, Кречетова, Жиров, Тамгоров, Запрудский, Салат, Большов, Терешкин, Герасимов.

При философской секции организуются антерилюгиозный и программно-методический секторы. При секции работает краевое ОВМД.

2. Секция социалистической реконструкции промышленности и техники — председатель т. Шишина, члены: тт. Блинов, Солдатов, Элиас, Залуцкий, Зайцев, Горцев.

При секции будет организовано Общество марксистов-экономистов.

3. Секция социалистической реконструкции сельского хозяйства — председатель т. Зайцев; члены: тт. Можарская, Тулайков, Петровский, Моисеев, Горцев, Худзин, Кениг, Майстер, Анисимов, Толкунов, Рязанов, Гаврилов.

При секции организуется Общество аграрников-марксистов:

4. Секция историческая — председатель т. Матаев, члены: тт. Мертсон, Романов, Бодров, Дубинский, Ахапкин, Минкин.

При секции существует Общество историков-марксистов.

5. Секция естествознания и медицины — председатель т. Зотов, члены: — тт. Шхвацбая, Нюрин, Глюзман, Егер, Желябовский.

При секции состоит Единое медицинское общество и Общество врачей-материалистов.

6. Секция советского строительства и права — председатель Корнилов Ф. Д., члены: тт. Рамзаев, Салтыкова, Кожевников.

При секции существует Общество марксистов-государственников.

7. Секция культурной революции — председатель т. Любарский, члены: тт. Бройдо, Познанский, Каценбоген, Борухович, Кассандров, Прис, Лозовой.

При секции имеется Общество педагогов-марксистов.

8. Секция литературоведения, искусства, языка — председатель т. Ольховый, члены: тт. Акопьян, Бродский.

9. Секция военная — председатель т. Туровский, члены: тт. Спильниченко, Шошин.

10. Секция партстроительства и ленинизма — председатель т. Салат, члены: тт. Матаев, Щуцкевер, Березин.

Кроме того при институте организовано Общество краеведов-марксистов.

Нижеволжский институт марксизма-ленинизма возглавляется президиумом, состоящим из председателей секций и обществ и представителей руководящих краевых советских учреждений.

Руководит работой института директорат в составе: директора, члена секретариата Нижневолжского крайкома ВКП(б), зав. культпропом т. Г. И. Бройдо и трех его заместителей: по научно-исследовательской части — т. Каценбогена С. З., по учебной — т. Зайцева и по массовой пропаганде.

Секции института и научные марксистские общества, а также институт аспирантуры планы своих работ согласовывают с соответствующими институтами и обществами Комакадемии.

В настоящее время уже разработаны устав, штаты и смета института. Называя персональный состав секций, мы, разумеется, не имели в виду перечислить всех научных работников, кои будут привлечены к работе соответствующих секций, а ограничились в большинстве случаев указанием только инициативных групп.

Первоочередной задачей института является разработка единого плана научно-исследовательской работы. Секции, хотя и с чрезвычайной медлительностью, заканчивают разработку планов своих работ.

Философская секция и ОВМД начали свою работу, собственно, с момента последней философской дискуссии, по поводу которой первый доклад был сделан ученым секретарем Института философии Комакадемии т. Шезкиным. Диспут по поводу этого доклада длился четыре вечера и привлек к себе большое внимание со стороны широких кругов научных работников-марксистов, учащейся молодежи вузов и партработников.

Резолюция, принятая на этом диспуте, солидаризируется с оценкой, данной ЦК ВКП(б) старому философскому руководству деборинской группы как меньшевистствующему идеализму, и намечает конкретные задачи работы в дальнейшем, встающие перед ОВМД на настоящем этапе социалистического строительства как этапе вступления непосредственно в период социализма.

Об итогах философской дискуссии были сделаны доклады в Покровске, Сталинграде, Астрахани и др. городах.

Большая работа была проведена по окончании Всесоюзного совещания ОВМД. Отчетные доклады были сделаны на открытом заседании ОВМД, на пленуме ВАРНИТСО, собравшем большое число научных работников, в Госуниверситете, в Мединституте.

Всюду принимались резолюции, одобряющие итоги работ и постановления Всесоюзного совещания ОВМД и намечающие дальнейшие конкретные задачи работы на философском фронте.

С аналогичными докладами руководящие работники ОВМД выезжают в ряд крупнейших центров края.

ОВМД приступило к организации своих филиалов в Астрахани, Элисте, Покровске, Вольске, Балашове (в Сталинграде имеется).

Во второй половине мая состоится краевая конференция ОВМД.

Перспективный план работы ОВМД на ближайшее полугодие следующий: 1) борьба на два фронта в философии; 2) диалектика борьбы партии на два фронта; 3) классовые корни, методология и идеология вредительства (рамзиновщина, кондрачевщина, сухановщина); 4) меньшевистский идеализм рубинщины в политэкономии; 5) проблема партийности в философии; 6) ленинский этап в философии; 7) классы и классовая борьба в переходный период; 8) философия социал-фашиста Каутского; 9) колхоз как социалистическая форма производственных отношений (на основе материалов Нижневолжского края); 10) послед-

ний этап нэпа и вступление в период социализма; 11) вступление в период социализма и проблемы культурной революции; 12) проблема Плеханов — Ленин; 13) теоретические корни плехановского меньшевизма; 14) идеология социал-фашизма; 15) идеализм, религия и классовая борьба.

Философская дискуссия заметно оживляла работу естественников. На открытом заседании Секции естественных наук и медицины был поставлен доклад об итогах философской дискуссии и задачах на естественно-научном фронте, о марксистско-ленинской методологии в медицине в связи с Всесоюзным совещанием ОВМД. Разработан план работ по медицинскому сектору. Созданы бригады по пересмотру программ, по коим ведется преподавание в Медицинском институте. Созданы бригады по изучению работ микробиолога проф. Никанорова, по разоблачению кондиционализма в работах ряда научных работников Мединститута, по изучению содержания работы Института питания и Института профболезней с целью методологической помощи им, по исследованию вопроса о влиянии соцсоревнования и ударничества на физическое состояние рабочей молодежи, по вопросу о естественном движении населения в Нижневолжском крае, по вопросу о проблемах оздоровления детей дошкольного возраста, по методологии клинического исследования, по методологии антирелигиозного воспитания по линии программ медвузов, медтехникумов.

Секция социалистической реконструкции сельского хозяйства объединила свыше 50 теоретических и руководящих практических работников в области сельского хозяйства. План работ Секции социалистической реконструкции сельского хозяйства следующий:

а) Темы, разрабатываемые совместно с Секцией реконструкции промышленности: 1) Борьба на два фронта в экономической теории; 2) Диалектика нэпа; 3) Проблема фундамента социалистической экономики; 4) Хозрасчет и его значение при переходе от капитализма к коммунизму; 5) Так называемый «регулятор» и закон движения переходной экономики.

б) Вопросы аграрной теории: 1) Борьба на два фронта в области аграрной теории; 2) Методология вредителей Кондратьева, Чайнова, Челинцева, Макарова, Рыбникова, и т. д. (цикл тем); 3) Мировой аграрный кризис; 4) Итоги римской аграрной конференции.

в) Специальные темы: 1) Итоги и перспективы колхозного строительства в Нижневолжском крае; 2) Особенности колхозного движения АССРП; 3) Социалистическая реконструкция колмыцкого сельского хозяйства; 4) Артель, коммуна и переходные формы на опыте Нижневолжского края; 5) Машинно-тракторные станции как рычаги социалистического переустройства сельского хозяйства; 6) Проблема крупных механизированных колхозов; 7) Агроиндустриальные комбинаты (планирование, организация и т. д.); 8) Организация труда в колхозах (актуальные вопросы, выдвигаемые текущими запросами жизни); 9) Изучение форм распределения доходов (и всей валовой продукции) колхозов; 10) Хозрасчет в колхозах; 11) Производительность труда в колхозах, совхозах единоличных хозяйствах по сравнению с производительностью труда в с.-х. предприятиях передовых капиталистических стран; 12) Использование запасов труда и проблема отходничества; 13) Обобщественное и частное хозяйство

колхозников; 14) Организация труда и механизация в животноводческих совхозах; 15) То же в животноводческих колхозах; 16) Специализация и районирование животноводства Нижневолжского края; 17) Реконструкция кормовой базы Нижневолжского края; 18) Организация пригородных хозяйств (совхозы, колхозы); 19) Организация зерновых фабрик в засушливой зоне; 20) Селекция в условиях соц. сельского хозяйства; 21) Принципы специализации в соц. земледелии; 22) С.-х. районирование в Нижневолжском крае; 23) С.-х. кредит как рычаг переустройства сельского хозяйства; 24) Накопление в колхозах; 25) Бюджет колхозника.

Секция промышленности, планирования и техники наметила свыше 100 товарищей, которые могут быть привлечены к работе секции.

План работ Секции реконструкции промышленности следующий:

Специальные проблемы:

1) Разработка проблем электрификации Нижневолжского края в связи с новым генеральным планом электрификации; 2) Перспективы промышленного и транспортного развития, связанные со строительством Урало-Кузбасса; 3) Проблема Волгостроя.

Кроме этих специальных проблем план намечает разработку следующих тем:

А. Теоретическая экономика

1) Положение на фронте теоретической экономики; 2) Экономическая система Рубина; 3) Теоретические корни вредительства в промышленности; 4) О путях развития советской экономики; 5) Извращение классовой сущности экономического учения Маркса социал-фашизмом; 6) Характер закономерностей советской экономики; 7) Категории политэкономии в переходный период; 8) Зарплата в условиях советской экономики; 9) Изменение уровня зарплаты по данным Нижневолжского края; 10) Общие вопросы планирования; 11) Последний этап нэпа как первый период социализма; 12) К проблеме расширения воспроизводства в СССР; 13) О природе кредита в СССР; 14) Нижневолжский край в завершении фундамента социалистической экономики; 15) Предмет и метод экономики промышленности; 16) Теоретические основы хозрасчета.

Б. Общие темы

1) Планирование промышленности; 2) Методология составления профинплана; 3) Организация труда на предприятиях; 4) Внутризаводское планирование; 5) Проблема натуральных элементов в процессе воспроизводства; 6) Промышленность и сельское хозяйство; 7) Промышленность в восстановительный и реконструктивный период.

В. Темы, разрабатываемые со включением материала промышленности края

1) Эффективность капиталовложения; 2) Комбинирование и специализация; 3) Социалистические формы организации труда в промышленности; 4) Проблема производительности труда в промышленности; 5) Техническое нормирование производственного процесса; 6) Учет в предприятии; 7) Себестоимость и накопление в промышленности.

Г. Краевые темы:

1) Перспективы электрификации Нижневолжского края в связи с новым генпланом электрификации СССР; 2) Перспективы промышленного и транспортного развития в Нижневолжском крае в связи со строительством Кузбасса; 3) Проблемы реконструкции промышленности Нижневолжского края; 4) Опыт освоения современной иностранной техники в крае (тракторный и др.); 5) Рационализаторские мероприятия в промышленности Нижневолжского края и их эффективность; 6) Задачи рационализации в промышленности Нижневолжского края; 7) Индустриализация национальных автономий Нижневолжского края; 8) С.-х. сырьевая база лесопильной и деревообрабатывающей промышленности Нижневолжского края; 9) С.-х. сырьевая база промышленности Нижневолжского края; 10) Ресурсы сырья для химической промышленности в крае и основание; 11) Агроиндустриальные комбинаты; 12) Перспективы развития индустриализации в Нижневолжском крае; 13) Перспективы развития легкой промышленности в крае; 14) Зарплата в промышленности края; 15) Размещение промышленности Нижневолжского края; 16) Промышленные кадры Нижневолжского края и их подготовка; 17) Проблема использования оборудования в Нижневолжском крае; 18) Осуществление хозрасчета и результаты проведения новой кредитной реформы; 19) Итоги работы промышленности в крае за первую половину третьего года пятилетки; 20) Промышленность края в связи с обороной; 21) Проблема Волгостроя.

Секция историческая не имеет пока окончательно разработанного плана работ. Ею намечается для разработки ряд проблем, связанных с революцией 1905 г., особенно в Нижневолжском крае. Некоторые из этих работ уже опубликованы в печати. Руководит этим циклом работ т. Меерсон Г. Е. Сюда относятся такие темы:

1) О декабрьском вооруженном восстании; 2) Роль октябрьской и ноябрьской стачек в подготовке вооруженного восстания; 3) О советах рабочих депутатов 1905 г.; 4) Отражение революции 1905 г. на западноевропейском рабочем движении; 5) О рабочем движении 1905 г. в Нижневолжском крае; 6) О социал-демократическом движении 1905 г. в Нижневолжском крае; 7) Об участии учащихся в революционном движении 1905 г. в Нижневолжском крае; 8) О крестьянском движении 1905 г. в Нижневолжском крае; 9) О профессиональном движении 1905 г. в Нижневолжском крае; 10) Хроника революционного движения 1905 г. в городах и деревнях Нижневолжского края; 11) О республике 1905 г. в Николаевском городке; 12) О Саратовском совете рабочих депутатов в 1905 г.; 13) Восстание в г. Камышине в 1905 г.

Исторической секцией и Обществом историков-марксистов созданы бригады по изучению революционной истории Калмыкии, а также по изучению истории Немреспублики.

Кроме проблем, связанных с изучением революции 1905 г., Историческая секция наметила для разработки еще следующие темы:

1) Задачи Общества историков-марксистов в реконструктивный период; 2) О революционном движении в русской армии в годы войны; 3) История ряда крупнейших промышленных предприятий Нижневолжского края; 4) История колхозного движения в Нижневолжском крае; 5) Гражданская война в Нижневолжском крае в 1918—1921 гг. (чехословаки в крае; восстание фронтовиков в Саратове; денкининщина —

осада Балашова, Царицына, Камышина, бандитизм; борьба с дезертирством; классовая борьба в Астрахани в годы гражданской войны); 6) Октябрьская революция в Нижневолжском крае; 7) История калмыцкого народа; 8) История мордовского народа; 9) Методология изучения истории II Интернационала; 10) Разработка вопроса о классовой борьбе в деревне Нижневолжского края с начала 900-х годов и по настоящее время.

Необходимо отметить, что силами Общества историков-марксистов была проведена борьба с реакционными историками в Саратове. Был организован доклад т. Меерсона в госуниверситете против великорусско-шовинистической идеологии в преподавании истории феодализма в России. Доклад был направлен против верного ученика Платонова, историка «восшествия» дома Романовых — проф. Любомирова. В университетской газете «За пролетарские кадры» был помещен ряд статей, разоблачающих реакционное преподавание Любомирова, Протасовой. В данный момент заканчивается т. Меерсоном брошюра на тему: «Феодальная идеология под маской беспартийности», охватывающая материалы, касающиеся реакционного крыла саратовских профессоров-историков. Подготовлен доклад т. Минкина о великорусско-шовинистической идеологии в местной литературе по колонизации мордвы.

Секция советского строительства и права наметила следующий план своей работы: 1) Сельский совет в районе сплошной коллективизации; 2) Район как узловой пункт советской системы и социалистической реконструкции сельского хозяйства; 3) Сельский совет в первый период социализма; 4) Новые методы борьбы с бюрократизмом (повышение ответственности, проверка исполнения, шефство заводов над госаппаратом, выполнение рабочими государственных функций, выдвиженчество, кадры); 5) Рационализация и улучшение госаппарата; 6) Классовая борьба в деревне в связи с развернутым социалистическим строительством; 7) Формы классовой борьбы в избирательной кампании 1930/31 г.; 8) Особенности классовой борьбы в национальных республиках, областях, районах; 9) Реконструктивный период и революционная законность; 10) Товарищеские суды, производственные трибуналы и уголовный суд в борьбе за промфинплан и трудовую дисциплину; 11) Основные проблемы хозяйственно-административного плана в период социалистической реконструкции; 12) Политико-правовое положение АССРП в Нижневолжском крае; 13) Социал-фашизм против коммунизма; 14) Солидаризм и прагматизм в буржуазной теории государства; 15) Буржуазное государство эпохи империализма (фашизация буржуазного государства); 16) Оппортунистическая вульгаризация диктатуры пролетариата.

Общество марксистов-государственников намечает следующие доклады: 1) Советы и ударничество; 2) Горсовет и промфинплан; 3) Деятельность советов в повышении обороноспособности страны; 4) Формы участия трудящихся в государственном управлении; 5) Новые формы разветвления пролетарской демократии; 6) Советская конституция; 7) Итоги перевыборной кампании 1930/31 г.; 8) Фашизация империалистического государства; 9) Советы в Китае; 10) Колониальный вопрос и Лига наций; 11) Революционная законность в реконструктивный период.

Секция культурной революции совместно с Обществом педагогов-марксистов наметила пока план работ только на ближайший период времени: 1) Итоги философской дискуссии и ее значение для педагогики; 2) Итоги первого года работы по политехнизации школы в Нижневолжском крае и очередные задачи; 3) Дискуссия в области педагогики; 4) Формы массовой работы в системе культпохода; 5) Правый и «левый» уклоны в теории и практике политехнизации школы; 6) Ленин о воспитании; 7) Лицо современного учителя (диспут).

К сожалению до сих пор не оформлены планы работы Секции литературоведения, нацполитики, ленинизма и военной.

Мы считаем необходимым подчеркнуть, что приведенные планы работ секций института являются перспективными.

Реализация этих планов в значительной мере зависит от скорейшего подведения под весь институт достаточно солидной материальной базы, создания соответствующей библиотеки, обеспечения иностранной литературой и закрепления ряда товарищей на работе в институте.

Создание в Саратове Нижневолжского краевого научно-исследовательского института марксизма-ленинизма при благоприятных условиях его развития будет иметь несомненно для всей научно-исследовательской работы не только Нижневолжского края, но и смежных с ним областей, весьма большое значение.

Институт должен подчинить марксистско-ленинскому влиянию всю научно-исследовательскую работу края, уничтожить губительную анархию научного творчества, поставить всю научно-исследовательскую работу полностью на службу конкретным запросам социалистического строительства, в особенности Нижневолжского края, объединить все дело подготовки аспирантуры по социально-экономическим дисциплинам, широко организовать пропаганду марксистско-ленинской теории в рабочих и колхозных массах.

Институт марксизма-ленинизма в Нижневолжском крае должен быть в самом ближайшем будущем превращен в филиал Комакадемии.

С. Каценбоген

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ДОКЛАДУ ОБЩЕСТВА ПЕДАГОГОВ-МАРКСИСТОВ В ПРЕЗИДИУМЕ КОМАКАДЕМИИ

Обострение классовой борьбы находит свое яркое выражение не только в хозяйственно-политической жизни, но и на теоретическом фронте.

Борьба с антиленинскими извращениями в области теории не могла пройти и мимо педагогики. Здесь так же, как и в других областях науки, вскрываются реакционные право-«левацкие», оппортунистические, контрреволюционные теории.

Все это с особой силой подчеркивает значение Общества педагогов-марксистов, которое должно объединить все марксистские силы, работающие в области культуры, и повести борьбу против всех видов идеализма, против контрреволюционной кондратьевщины в области педагогики, против правооппортунистических и «левацких» течений, против всех буржуазных течений, которые находят свое отражение в географических работах некоторых советских педагогов, также и в практике.

Опираясь на научно-исследовательские педагогические институты и институты и общества Комакадемии, Общество педагогов-марксистов должно не только помогать широким массам просвещенцев разрешить актуальнейшие вопросы, стоящие перед культурно-просветительными учреждениями (школами, библиотеками, избами-читальнями и пр.) на данном этапе развернутого социалистического наступления, в борьбе за чистоту марксистско-ленинской теории в области педагогики, помочь широким массам просвещенцев в проведении всеобщего обучения и политехнизации школы и других задач, связанных с данным этапом социалистического наступления по всему фронту, но и давать установки по теоретическим проблемам и в повседневной практике.

Заслушав отчетный доклад Общества педагогов-марксистов за первый год его существования, президиум Комакадемии отмечает, что в работе общества уже имеются ряд достижений, а именно:

1. Обществом проработан и вынесен на широкое обсуждение ряд актуальных проблем, вызвавших большой интерес среди педагогических масс и привлечших внимание хозяйственных органов и предприятий (подготовка педагогических кадров, политехническое образование в системе американского кооперативного плана, смотр ФЭС, прикрепленных к предприятиям металлообрабатывающей промышленности, детская конференция о методах работы в школе, принципы построения программ средней школы, школа, пионердвижение и педагог, и др.).

2. Обществом установлена связь как с отдельными республиками Союза, так и с заграницей (с Обществом педагогов-марксистов в Берлине).

Однако наряду с достижениями в работе общества имеются следующие недочеты:

а) слабый охват Обществом коммунистических педагогических кадров и агитпропагандистских сил г. Москвы.

б) медленное развертывание филиалов Общества и малочисленность их состава;

в) недостаточность увязки работы общества с мероприятиями секторов Наркомпроса;

г) почти полное отсутствие увязки с институтами и научными обществами Комакадемии.

Исходя из изложенного, президиум Комакадемии постановляет:

I. Поручить Обществу педагогов-марксистов:

а) развернуть пропаганду идей общества среди московских коммунистических кадров, работающих в области культуры, партпросвещения и педагогики и среди лучшего актива беспартийной массы педагогов и этим вовлечь их в свои ряды, а также вести пропаганду марксистско-ленинских идей в области педагогики и культуры среди широких масс просвещенцев;

б) опираясь на Институт Ленина, на Институт Маркса и Энгельса, совместно с научно-исследовательскими педагогическими институтами и педагогическими вузами собрать и разобрать весь тот богатый материал, который дают сочинения и высказывания Ленина и его деятельность в области народного образования, в области просвещения и культуры;

в) теоретико-методологической секции изучить и проработать вопросы педагогической политики коммунистических партий за границей, произвести анализ и критику педагогической политики современной социал-демократии (Германия, Австрия и Англия), педагогической политики фашистских организаций; организовать проработку и анализ с привлечением педагогических сил Москвы программы начальной школы и школы повышенного типа и учебников для этих школ;

г) секции политехнического образования проработать вопросы: 1) перспективный план и политехническое воспитание; 2) политехническая установка вузов, втузов и техникумов; 3) политехническое воспитание в условиях города и деревни; 4) политехническое образование в условиях национальных районов;

д) секции политики и организации дела народного образования поручить разработку принципов и методов составления единого плана культурной работы и способы привлечения общественности, разработку вопросов о программе и методах работы педвузов и педтехникумов по этим вопросам, методологии планирования культурной работы, вопросов педпропаганды;

е) национальной секции разработать вопросы: 1) марксистско-ленинского понимания национальной культуры народов СССР; 2) системы народного образования в свете специальных требований социалистической реконструкции в национальных районах; 3) проблемы педагогики и педологии в национальных районах; 4) проблемы языка в национально-культурном строительстве;

ж) усилить темпы развертывания филиалов общества в Ленинграде, Свердловске, Иванове, Нижнем и Ростове;

з) установить более тесную связь с Наркомпросом, принимая организационное участие в создаваемых им съездах и конференциях и в обсуждении производственных планов секторов НКПроса и основных его мероприятий;

и) включиться в работу по повышению квалификации учительства.

II. Предложить ученым секретарям институтов и обществ Комакадемии сообщать с ученым секретарем Общества педагогов-марксистов наметить к осуществлению ряд совместных мероприятий, а именно: Институту философии—принять участие в педагогической дискуссии; Институту истории—выделить бригаду для проработки программ по историческому циклу школ повышенного типа; Институту Лия—сделать то же в отношении программы по языку и литературе; Институту техники, обществам техников-марксистов, аграрников-марксистов, психотехников и психоневрологов включиться в проработку вопросов, выдвинутых секцией политехнического образования Общества педагогов-марксистов. Секции национальной культуры выделить бригады для разработки отдельных вопросов, стоящих в плане Национальной секции общества.

III. Обсудить решения фракции советов обществ по вопросу о принципиальных установках в области теории марксистско-ленинской педагогики при заслушании соответствующего доклада совета на президиуме Комакадемии в середине апреля с. г.

IV. Признать необходимым выпуск эпизодических изданий материалов общества; в ближайшее время (апрель-май) издать следующие брошюры: 1) Политехническая подготовка педагогических кадров в СССР и за границей; 2) Основные принципы построения программ средней школы; 3) Метод проектов в школе; 4) Предприятие-школа; 5) Ленинский вечер; 6) Материалы курсов по проработке основных вопросов марксистско-ленинской педагогики.

Признавая принципиально необходимым издание периодического органа общества, этот вопрос обсудить особо.

V. В середине мая с. г. поставить на заседании президиума Комакадемии доклад Общества педагогов-марксистов о ходе выполнения настоящего постановления.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО УРАЛО-КУЗНЕЦКОМУ КОМБИНАТУ

Тов. Милютин в своем вступительном слове отметил, что проблема организации УКК по существу выходит за рамки настоящей пятилетки. УКК — первый комбинат, возникающий в начальный период социализма. Он является прообразом тех комбинатов, которые будут строиться по всему СССР, захватывая все новые и новые районы — Сибирь, Алтай (Минусинский комбинат) и т. д.

Значение УКК видно из следующих данных. При полном его развертывании 50% производства чугуна будет падать на УКК. В нынешнем году УКК охватывает 26 млн. населения. В 1937 г. это количество возрастет до 32-33 млн. Угольная промышленность, которая в 1931 г. равна 12-13 млн. тонн, возрастет в 1937 г. до 190 тонн (в 15 раз). Добыча чугуна в 1937 г. будет равна 17 млн. тонн (2 млн. тонн в 1931 г.). УКК по производству чугуна обгонит производство Германии.

Над созданием УКК работает вся страна, весь СССР призван создавать этого социалистического первенца, ибо УКК является мощным источником удовлетворения производительных потребностей, роста и развития нашего народного хозяйства.

Те огромные достижения, которые мы имеем в технике, во всех областях народного хозяйства, в области организации рабочей силы, развития производительности новых социалистических форм труда, создали техническую и экономическую базу, на которой вырастает УКК.

Вот данные этих достижений: в 1913 г. в Донбассе было 4 врубловых машины, в 1926 г. 21 врубловая машина, в 1931 г. — свыше 800 врубловых машин. В 1931 г. будет пушено 518 новых предприятий и т. д.

Создание таких комбинатов, как УКК (а в недалеком будущем и создание Ангарского комбината), Днепропетровский комбинат и пр., возможно только на базе обобществленного планового хозяйства в условиях диктатуры пролетариата и при наличии социалистических форм хозяйства. Комбинаты, которые создают капитализм на высшей ступени своего развития, на базе частной собственности, вырастают в условиях борьбы, конкуренции, и следовательно они не только не устраняют, но и углубляют те упадочные тенденции, которые присущи капитализму.

Таким образом между капиталистическими комбинатами и нашими социалистическими имеется огромное принципиальное различие. Социалистический комбинат, возникающий на базе планового хозяйства, на базе обобществленных средств производства, является составным звеном роста и развития народного хозяйства. Он служит мощным источником удовлетворения производственных нужд, которые предъявляет сейчас наше растущее социалистическое строительство в самых различных областях (реконструкция транспорта, реконструкция различных областей промышленности и создание их, механизация сельского хозяйства и т. д.).

УКК не только комбинат угля и металла, он также комбинат промышленности и сельского хозяйства (посевная площадь УКК равняется примерно 20 млн. га, в ближайшие годы она возрастет в 63 раза).

Здесь в УКК, благодаря огромным залежам каменных солей, имея при этом машиностроительные заводы, мы сможем в значительно более совершенных

чем где-либо формах показать смычку между сельским хозяйством и промышленностью, уничтожить противоположность между городом и деревней.

Однако на примере УКК можно наблюдать тот разрыв, который имеется между научно-исследовательской работой и нашей социалистической практикой. В то время как в УКК бешеным темпом ведутся работы во всех областях, в научно-исследовательской работе мы имеем лишь первоначальные наброски. Нельзя забывать, что научно-исследовательская работа в значительной степени перевернет все наши расчеты, потому что мы пока еще знаем лишь небольшую часть тех богатств, которые заключает в себе УКК и которые не сомненно могут быть выражены в гораздо больших масштабах (например открытие карагандинской руды, открытие нефти на восточном склоне Урала и т. д.).

Научно-исследовательская работа должна вестись не случайно, а плановым путем, последовательно переходя к стоящим на очереди проблемам, разрешение которых необходимо для развертывания практической работы УКК.

Мы должны выполнить решения, вынесенные I Всесоюзной конференцией по планированию научно-исследовательской работы применительно к созданию УКК, для построения плановой научно-исследовательской работы, которая полностью обслуживала бы планы нашего социалистического строительства.

Урало-кузбасский комбинат будет являться в значительной степени показательным комбинатом и для создания перспективного плана следующего ряда лет. Вступая в период социализма, мы должны будем изучать новые закономерности, новые формы, которые будут складываться на базе применения самой передовой техники, на базе уничтожения противоположностей между городом и деревней, на базе изучения отношений слагающихся в условиях самой передовой техники и т. д.

Структура нашего будущего народного хозяйства в ближайшие годы будет, с одной стороны, определяться созданием такого рода комбината, как УКК, а с другой, как уже сказано выше, полнейшей реконструкцией сельского хозяйства на базе сплошной коллективизации.

Создание комбинатов типа УКК вызовет очередную вспышку ненависти к Советскому союзу в капиталистических странах, завершение его послужит поводом к новой антисоветской кампании. Но как и все прошлые разы, вспышка ненависти и очередные антисоветские кампании не поколеблют твердого и решительного нашего продвижения по пути укрепления социалистического строительства, которые мы ведем на базе научно-исследовательской работы, вооруженные марксистско-ленинской теорией.

УКК, наш социалистический первенец, растет на объединенной мощи и энергии миллионов рабочих и крестьян, он растет в направлении, которое определено марксистско-ленинской теорией, и подкреплен организацией нашей советской власти и руководством партии.

Докладчик, т. Васютин (Госплан), напоминает вначале своего доклада то обстоятельство, что равно как и идея плана Гоздро, так и идея пятилетнего плана вызвали недоверие и бешеную издевку всего капиталистического мира. Но блестящие успехи нашего социалистического строительства, перевыполнение плана Гоздро, завершение пятилетки по ведущим отраслям народного хозяйства в 2½ года лишней раз доказали всю несостоятельность установок наших врагов.

На основе успехов нашей пятилетки 1931 г. является годом завершения построения фундамента социалистической экономики в нашей стране. Наша важнейшая задача на ближайшие 8—10 лет — это завершить построение социализма в Советском союзе на основе законченного фундамента социалистической экономики.

Построение социализма в СССР обусловлено двумя факторами: 1) полным обобществлением народного хозяйства и 2) поднятием технико-экономического уровня нашей страны. Поэтому мы должны максимально поднять развитие материального и культурного уровня трудящихся, ликвидировать противоположность между умственным и физическим трудом и т. д.

Перед нами во весь рост встает задача максимального развития производительных сил во всем СССР, особенно развития новых отсталых окраин и в том числе советского Востока.

При царском режиме, а отчасти и в первые годы советской власти, наша промышленность развивалась на одной единственной угольно-металлургической базе, именно на Донбассе. В связи же с задачей завершения построения социализма в ближайшие 10 лет необходимо построить перспективный план совершенно иного географического размещения производительных сил. Этот план будет не отраслевым планом, а планом комплексным, планом гигантских комбинатов.

Почему же этот план должен быть в основном планом комплексным? Мы не можем сейчас планировать просто уголь, просто чугун, просто нефть, мы должны каждый район, каждый комплекс их брать с точки зрения наиболее эффективного комбинирования между собой основных решающих отраслей народного хозяйства, дающих наибольшие возможности развития темпов производительных сил.

Перед нами стоит задача совершенно по-иному перестроить этот план и в корне изменить в связи с этим все наши методы работы, нашу плановую систему, начиная с перспективного планирования.

Каковы материально-технические основы комплексного комбинирования, какова его социальная роль?

Наше социалистическое планирование, во-первых, должно быть построено так, чтобы можно было полностью использовать вещество, ничего не теряя. Это явится первой причиной комплексного планирования. Вторая причина, заставляющая нас подходить к планированию комплексным методом,—это развитие электрификации, которая будет требовать от нас непрерывного комплексного увязывания тех или иных отраслей в целях лучшего получения и использования энергии.

В-третьих, это должно быть обусловлено наиболее удачным сочетанием транспорта с промышленностью, и, наконец, в-четвертых, момент, требующий комплексного метода,—это вопросы комбинированного применения самого труда. Комбинированное применение труда приведет к существенным изменениям самих производственных отношений между городом и деревней на базе комбинирования крупнейших промышленных комбинатов с крупнейшими аграрно-индустриальными комбинатами. Мы имеем уже примеры таких гигантских комбинатов, прежде всего Урало-кузбасский на основе уральской руды и кузнецко-карагандинского угля (вместе с Халлиловым районом мы имеем около 1 тыс. млрд. тонн руды, т. е. $\frac{1}{2}$ запасов СССР. В Кузбассе мы имеем 450 млн. тонн угля). УКК будет базой для освоения всего Востока и будут способствовать развитию Урала, Западной Сибири, Башкирии и Казакстана.

Второй крупнейший комбинат — это Ангаро-Енисейский, гигантская энергия которого, при постройке нескольких электростанций, превзойдет энергию 20 Днепроустройств и даст 40 млн. киловатт-часов, т. е. почти половину энергии САСШ, и будет служить базой для дальнейшего освоения западной части Сибири.

Далее, угольно-металлургический комбинат на основе нерчинской руды (около Байкала) и черемховского угля. Другой огромный угольно-металлургический

комбинат возникнет на основе карагандинского угля и халлиловских руд внутри самого УКК.

В Средней Азии комбинат проектируется на реке Черикаче. Госплан предполагает построить здесь электростанцию, для того чтобы вместе с энергией получить целый ряд химических удобрений для обслуживания сельского хозяйства.

Далее встает проблема создания Волгостроя (в три раза мощнее Днепроустройства), на основе которого мы будем поднимать отстающие приволжские районы. Донецкий бассейн уже будет не только угольной базой, но по новым проекциям Госплана химико-энергетическим комбинатам. Затем встает вопрос о создании Московского электрохимического комбината Бобринки. На очереди также стоят проблемы курской аномалии, освоения Архангельского района и т. д. Каждый из этих проектируемых комбинатов вырастет в нашей новой пятилетке как технико-экономические рычаги для вскрытия залеженных в наших окраинах производительных сил.

Наш социалистический комбинат в основном разнится от комбината капиталистического. Сущность последнего сводится к максимальному подавлению производительности сил, находящихся вне сферы его влияния. Наш же социалистический комбинат наоборот развивает все производительные силы, имеющие к нему какое-либо касательство. Отсюда ясно, почему наше планирование должно быть комплексным планированием. Для применения методов комплексного планирования требуется произвести настоящую революцию как в самой плановой системе, так и в наших планируемых организациях и в самих методах работы.

Научная мысль должна помочь Госплану облегчить этот поворот к комплексному планированию от отраслевого планирования, ибо идти дальше методами отраслевого планирования невозможно. Отраслевое планирование служит науку вредителям, так как при нем возможно создание бесконечных диспропорций между отдельными отраслями нашего народного хозяйства.

Как уже было сказано выше, первое место среди проектируемых комбинатов занимает УКК как реально уже осуществляемый.

Основной особенностью УКК является то обстоятельство, что он строится на чистом месте и поэтому ему легче воспринять новейшую технику капиталистических стран и технику, которую мы создаем сами.

Однако мы не должны пересаживать некритически к нам технику капиталистических стран, мы должны добиться максимально лучшего социалистического освоения этой техники. Любая машина в наших условиях должна дать наилучший производственный эффект.

Путь развития советского комбината — путь технической революции. Поэтому перед комбинатом помимо количественных задач стоит и необходимость добиться реальных качественных успехов, что будет одной из основных особенностей создающегося комбината.

Урало-кузбасский комбинат есть прежде всего наиболее эффективное комбинирование трех элементов: металлургии, кокса и топлива. Угольно-металлургическая база лежит в основе создания УКК. УКК создается на основе самой передовой энергетической базы и на основе самого мощного развития транспорта.

Урало-кузнецкий комбинат неизбежно вызовет необходимость создания мощного машиностроения, без которого немисливо его создание. На территории УКК мы в ближайшую пятилетку будем иметь основной участок химизации нашего Советского союза, так как в УКК находятся самые крупные запасы ископаемых химического сырья.

Многие товарищи считают, что УКК—это комбинирование очень тесных технологически связанных между собой отраслей. Такая установка ведет к непониманию проблемы цветной металлургии. Цветная металлургия имеет технологические связи со всеми отраслями комбината и кроме того она играет колоссальную роль в развитии всего УКК. На территории УКК имеется сейчас 90% цветных руд, наличие которых позволяет нам разрешить самый большой вопрос о меди, необходимой для энергетического хозяйства.

Исходя из всего вышесказанного, очевидно, что УКК представляет комплекс следующих элементов производства: цветной металлургии, кокса, топлива, транспорта, энергетики, электричества, машиностроения, химии и мощной строительной индустрии.

Ведущим звеном УКК является металлургия (на 1937 г. намечена программа в 97 млн. тонн чугуна). По всему СССР в 1937 г. мы будем иметь чугуна больше, нежели САСШ. В одном только УКК производство металлов будет немногим меньше, чем производство металлов в 1929 г. в Англии, Франции, Германии вместе взятых. В 1930 г. мы имели 900 тыс. тонн чугуна, в 1931 г. эта программа по УКК удваивается. В 1933 г. мы рогоним Англию (7млн. тонн чугуна). Выполнение этой программы основывается на пуске только двух заводов: Кузнецкого и Магнитогорского, плюс реконструкция шести действующих заводов, и при небольшой помощи Новотатальского завода. Скачок же с 1933 г. на 1937 г. в 20 млн. тонн обуславливается теми громадными возможностями, которые мы будем иметь в области машиностроения, т. е. постройка Уралстроя, дающего полностью оборудование для Магнитогорска.

В связи с ростом металлургических заводов выступает проблема географического размещения металлургии. Госплан проектирует построить на Урале помимо Магнитогорска, еще Новотатальский, Байкальский, Среднеуральский, Самарский и др. заводы. Кроме того намечено еще четыре крупных металлургических завода в Западной Сибири.

Госплан и ВСНХ при содействии всей научно-технической мысли страны должны определить конкретные участки размещения металлургических заводов.

Вторая проблема, которая может быть разрешена только при помощи науки, это проблема оптимального размера и мощности предприятий.

УКК—комбинат, главным образом дающий качественный металл и отсюда естественно вытекают проблемы тракторостроения, развития нашей авиации, машиностроения и т. д.

Научно-техническая мысль страны должна также разработать наилучшие методы получения цветных металлов—нержавеющей стали, чистого электромагнитного железа, авиационного железа, ванадиевой стали и т. д. Кроме того разрешения ждет вопрос, до каких пределов мы должны идти на минерализацию добычи чугуна.

До сего времени уральская металлургия базировалась на древесно-угольном топливе. Научная мысль призвана решить, какова должна быть судьба древесно-угольной металлургии. Нужно решить, должно ли дерево—крайне ценное химическое сырье—быть заменено минеральным топливом.

Далее Госплан ждет от научно-технической мысли разрешения проблемы получения дешевой электроэнергии, т. е. научной проработки способов более эффективного внедрения электрометаллургии с целью получения высшего сорта металла.

Применение новых методов, в связи с проблемами губчатого железа из расплавленных руд, в связи с изменением доменных процессов, дает нам колоссальную экономию и поэтому тоже должно быть разрешено при содействии научно-технических сил нашей страны.

Преимущество УКК перед капиталистическими предприятиями, которое позволяет ему широко применять новейшие методы техники, заключается в том, что в капиталистических странах основной капитал довлечет над капитализмом, лишает его необходимой гибкости маневрирования. УКК строится на «голом» месте, не имея на своих плечах тяжести основного капитала, и благодаря этому получает возможность применять революционные методы в металлургии.

Металлургический завод должен в настоящих условиях представлять собой металлургический комбинат, т. е. в нем должны быть все те производства, которые можно построить на основе использования отходов от металлургического процесса. Такой завод и вновь проектируемый город должны быть тесно связаны на базе различных технологических процессов (использование пара для отопления города, газификация и пр.). Другими словами, должны быть использованы все отходы, которые возможно применять для жизни, коммунальных зданий и т. д.

В связи с построением металлургических и машиностроительных заводов возникает вопрос о тесном комбинировании машиностроения и металлургии, т. е. о возможности выковывать на металлургическом заводе отдельные стандартные части машин. Проблема унификации отдельных частей машин дала бы возможность сохранить гигантское количество энергии. Этому способствовало бы отчасти и упразднение токарных станков.

Следующая чрезвычайно важная проблема—это добыча руд. Нужна особая организация рудного хозяйства, особые методы классификации и использования руды с тем, чтобы каждый завод мог специализироваться на производстве металлов из руды определенного качества.

В связи с металлургией стоит проблема кокса и коксовой химии, ибо для того, чтобы обеспечить нашу металлургию, надо добыть 30 млн. тонн кокса, это потребует колоссального количества коксующегося угля, добыча которого сопряжена с большими трудностями. Развитие энергетики в этом районе УКК приведет к недостатку воды, и поэтому встает вопрос о сухом гашении торфа, что сохранит большое количество воды.

Проектировать комбинаты следует так, чтобы иметь возможность использовать отходы газа от процессов коксования.

Проблема коксования тесно увязана с программой производств 1937 г. в области азотно-туковых удобрений, что имеет колоссальное значение для нашего сельского хозяйства.

На Магнитогорске мы проектируем установку производства азота всего лишь в 80 тыс. тонн, тогда как в капиталистических странах отдельные агрегаты дают до 250 тыс. тонн азота.

Это вызывает вопрос, не делаем ли мы здесь просчета, не преуменьшаем ли наших возможностей, не проектируем ли мы здесь просчета, не преуменьшаем ли наших возможностей, не проектируем ли карликовыми масштабами. Ответ на это должны дать научно-технические силы нашей страны.

В связи с проблемой качественных показателей перед нами стоит задача во что бы то ни стало догнать на наших вновь строящихся металлургических заводах мировые коэффициенты, мировые показатели лучших образцов. Мы должны не только добиться этих показателей, но и превысить их. Для этого у нас имеются все данные, как-то: перевод нашей промышленности на трехсменку, ночную работу фабрик и заводов.

Энергетика должна быть звеном во всей цепи развития УКК. Максимальная электрификация и автоматизация процессов производства на основе применения электроэнергии диктуются всем ходом развития УКК в связи с применением новейших достижений. Развитие комбината потребует колоссальное количество

можно получить при помощи химической обработки большое количество кормовых веществ для животноводства.

На основе развития УКК мы несомненно будем иметь мощный взмах развития сельского хозяйства. Комбинат будет связан с сельским хозяйством по линии химии, по линии производства удобрений, по линии снабжения сельского хозяйства электроэнергией, а также по линии снабжения машинами, тракторами, автомобилями, комбайнами и пр.

Территория УКК будет представлять собой целый ряд специфических сельскохозяйственных районов (Кузнецкий бассейн и Урал) по производству плодородной и т. д. Это будут аграрно-индустриальные комбинаты, технологически связанные с промышленными предприятиями данных районов.

Район, расположенный между Кузбассом и Уралом, будет развиваться как район производства молочно-жировых культур. Казакстан же (северо-восток) будет самым крупным в СССР районом по животноводству.

Далее т. Васютин касается важнейшего вопроса о кадрах для УКК. 5 млн. человек придется получить из соседних районов нашего Союза, из западной его части, но основные кадры должны дать сельское хозяйство и промышленность. Второй вопрос, связанный с проблемой кадров,—это применение женского труда в рабочем возрасте, женщин, занятых в производственных процессах. Женский труд освободит большое количество мужской рабочей силы из некоторых отраслей производства.

В заключение докладчик отмечает, что выработанная Госпланом программа строительства УКК реальна и уже осуществляется на деле. Разрешая вопросы сегодняшнего дня, мы должны разрешать их в свете общих перспектив. Роль науки в строительстве УКК огромна. Но между тем фактически, как уже было сказано, наука плетется в хвосте у той практики, которую выдвигает хозяйственное развитие. Ком академия—центр научной мысли нашей страны—должна добиться того, чтобы наука шла далеко впереди и освещала дальнейшие пути.

К разработке перспективного плана УКК должны быть привлечены наши планы и научно-исследовательские силы, а также и весь рабочий класс Советского союза.

Перспективный план УКК будет одной из решающих частей общего перспективного плана по строительству социализма в нашей стране.

План Урало-кузнецкого комбината и план народнохозяйственного развития на ближайшие 5—10 лет должны показать рабочему классу всего мира, насколько сильны те возможности, которые дает нам диктатура пролетариата и социалистическая форма развития производительных сил.

Заведующий сектором науки Госплана т. Городецкий останавливается на неудовлетворительном планировании научно-исследовательской работы по УКК. До сих пор мы не имели плана научно-исследовательской работы, несмотря на то, что рядом ведомств (например, НИИ ВСНХ) проделана чрезвычайно большая работа по сводке тем, намеченных институтом. Количество этих тем почти 2 тыс; сводка, носящая случайный характер, составлена таким образом, что не видно и не понятно, как эти темы увязаны с вопросами строительства УКК. Однако механическая сводка тем дает нам возможность первой ориентировки, но никоим образом не может явиться планом работ.

Обобщение наших научных сведений по УКК нигде не производится. Мы имеем по УКК только отрывочные знания и в то же время почему-то не используем огромных материалов, имеющихся в Центральном архиве и в архивах Сибири.

Предпосылкой плановой работы по УКК должна быть работа по приведению в порядок и систематизации всех тех материалов, которые мы получили в наследство от старого времени.

Мы имеем карту УКК, на которой занесены сведения, полученные путем съемки всего лишь на 16%, а остальные 84% площади нанесены на карту на основании легкой рекогносцировки и на основании опроса местных жителей, Геодезическое управление предполагает в год производить 6% съемок, так что мы только через 15 лет будем иметь полную карту УКК. В связи с этим возникает вопрос в какой последовательности и как эту работу производить? Масштаб для крупного промышленного скопления должен быть один, а для района, который будет освоен позже,—другой. Этот момент должен учитываться в последовательности картографического материала.

Мы не имеем также геологической карты УКК, а по тем районам, где эти карты есть, не проделана сводка. Отсюда ясно, что геологические работы по разведке производятся весьма стихийно.

Ясно, что при таком положении вещей мы не знаем подлинных размеров запаса угля, ископаемых руд и можем говорить только ориентировочно, преуменьшая наши возможности. Последние новейшие методы геологических изысканий и разведок в УКК применяются нашими учреждениями в совершенно ничтожной степени.

Научно-исследовательская работа в области методологии геологических разведок почти не ведется. Кроме того не изучен вопрос о строительных материалах, не учтено то обстоятельство, что в районах бурно растущей промышленности и строительства потребность в стройматериалах оказывается в количественном выражении не меньшей, чем потребность в топливе, металле и т. д.

Проектируя крупные электростанции, изучая вопрос гидрологии, гидроресурсов и т. д., надо постоянно иметь в виду, что все это может быть осуществлено только при наличии достаточной базы стройматериалов. Район УКК является районом богатейших запасов всякого рода стройматериалов, нужно только правильно поставить поисковую работу.

Отсюда ясно, что мы должны приступить в кратчайший срок к разработке единого плана научно-исследовательской работы, причем необходимо, чтобы этот план был понятен широкому рабочему массам, всем хозяйственникам и т. д. Наш план должен быть всеобъемлющим планом, вытекающим из задач социалистического строительства, он должен быть популярен и привлекать к себе советскую общественность. План должен: 1) поручить отдельным научным институтам отдельные темы, наметить ориентировочно сроки их выполнения, ибо отсутствие сроков в планах лишает их всякого значения и 2) план должен предусмотреть четкую организацию сети научно-исследовательских учреждений. План кроме того должен быть разработан на соответствующих отраслевых и комплексных конференциях, посвященных определенной проблематике.

План должен заключать в себе 10 основных разделов: 1) энергетику (уголь, нефть, гидроресурсы), 2) экономику, 3) теплофикацию (высоковольтные передачи), 4) черную и цветную металлургию, 5) химию, 6) транспорт, 7) машиностроение, 8) вопросы стройматериалов, 9) вопросы нерудных ископаемых, 10) вопросы сельского хозяйства. Необходимо эти проблемы распределить между отдельными институтами для скорейшей проработки их и определения реальной для них базы и т. д.

Вторая группа вопросов, связанных с организацией научно-исследовательского дела, это распределение сети научных учреждений. На Урале количество научных учреждений бесконечно мало, равно как и число научных работников. Мы не можем строить Урало-кузнецкий комбинат, ориентируясь на то, что наука этого

социалистического комбината существует оторванно от него (Москва, Ленинград). Мы стоим перед необходимостью срочного создания мощной научно-исследовательской базы в УКК. Поэтому необходимо установить в комиссии конференции, какие учреждения необходимо на Урале развертывать и какие кадры нужно туда перебросить. Наряду с созданием на Урале и в Сибири институтов, на первое время в виде филиалов соответствующих всесоюзных институтов, мы должны приступить к организации комплексных институтов объединяющих собой несколько отраслей производства. Мощным центром марксистско-ленинской мысли в УКК должны стать филиальные отделения Комакадемии, служа в то же время центром и проводником марксистско-ленинской методологии.

Необходимо в первую очередь создать на Урале институт или академию горной науки, в котором бы разрабатывались вопросы: геологии, горного дела, геофизики, горной геологии, картографии и т. д. Кроме того своевременно поставить вопрос об открытии на Урале филиала Ленинградского физико-технического института.

Нужно всячески поддерживать начин местных работников в организации комбинатов производственно-исследовательского типа примерно в следующих пунктах: в Тагиле — угольно-химический комбинат на базе коксобезолейной промышленности, в Кизеле — угольный комбинат, в Челябинске — автотракторный, в Златоусте — нержавеющей стали, в Березниках — по удобрению и т. д. Однако здесь кроется опасность повторить ошибки, имеющиеся и у нас в Москве, а именно превратить научные институты в лаборатории при производстве.

Поскольку научно-исследовательская база еще очень слаба в УКК, мы должны пойти на широкое использование экспедиционного метода, на средства отпускаемые ВСНХ.

Необходимо увязать работу восточного крыла УКК с его западным крылом, ибо в настоящее время между НИСом уральским и НИСом сибирским почти никакой связи нет. Работы низовых плановых органов должны быть также увязаны с Госпланом. До сего времени они были разбросаны по различным ведомствам.

Тов. Городецкий далее касается вопроса об экономическом компановании плана УКК, указывая, что разрешение целого ряда стержневых проблем непосредственно увязано с экономической работой в целом. Сейчас у нас намечается упор на разработку технологических процессов, причем упускают из виду, что зачастую эти технологические процессы не имеют экономического обоснования, а следовательно сводятся к абсурду.

Кроме того необходимо поставить вопрос и относительно научной литературы по УКК. Нет ни одного печатного труда, который систематизировал и сводил бы работу, ведущуюся по линии УКК. До сих пор нет ни одной популярной книжки о самом комбинате. То же можно сказать и о научно-исследовательских работах. Они оторваны от широких рабочих масс, не популяризируют, не стремятся сделать общедоступными. Мы должны организовать широкую популяризацию строительства УКК и связать с ним научно-исследовательские проблемы, чтобы привлечь к научной работе массу рабочих-изобретателей, рабочих-рационализаторов всего СССР.

Свой доклад т. Городецкий заканчивает указанием на необходимость приступить к немедленной разработке перспективного плана научно-исследовательской работы по УКК.

Тов. Гайстер (НКПС) в своем докладе отмечает, что УКК совершенно новый тип производственных отношений. По мнению докладчика, транспорт в системе УКК является органической частью того производственного комплекса, который представляет собой УКК. Принципиальное значение УКК заключается

в том, что УКК проектируется и строится как единый социалистический комплекс. Очень часто в строительстве отдельных хозяйственных единиц, недостаточно увязанных с единым хозяйственным комплексом, транспорт не поспевает за их строительством. Поэтому проблему транспорта в пределах УКК нужно поставить по-новому, учитывая то обстоятельство, что транспорт должен активно воздействовать на размещение производительных сил в пределах комбината.

Перед нами стоит задача такой проектировки, в которой были бы увязаны в одно целое все производственные части с тем, чтобы была учтена и разработана во всех деталях взаимозависимость, имеющаяся между отдельными частями УКК. Транспортное строительство в пределах Урало-кузнецкого комбината намечается ориентировочно в 350 млн. тонн грузооборота, что примерно выше уровня грузооборота Англии, равно грузообороту Франции, в три раза превосходит Японию и составляет $\frac{1}{2}$ грузооборота САСШ в 1930 г.

Однако дело не только в огромных количественно-объемных величинах, а также и в качественном содержании транспорта, в его технической базе. Сооружение транспорта должно быть поставлено в СССР в совершенно иной форме. В частности УКК, строящийся на базе новейшей техники, должен иметь технически новый транспорт. Это первая задача и важнейшая, которая должна быть немедленно разрешена.

Проблему транспорта мы не должны ограничивать только проблемой железнодорожной сети. К сожалению такой взгляд наблюдается в проектировании УКК, и транспорт в его пределах мыслится как простая железнодорожная линия от Кузнецка до Магнитогорска. Такая постановка вопроса неверна уже по предполагаемому (в 1936-1937 гг.) содержанию работы транспорта. В УКК возникает проблема не просто железнодорожного транспорта, там ставится вопрос о трубопроводах, о теснейшей увязке железнодорожного и водного транспорта, о действительном кооперировании этих двух видов транспорта, использовании автотранспорта, который должен применяться в УКК в самых широких масштабах. При этом не следует смазывать вопросы о резкой дифференциации между грузовым и пассажирским транспортом.

Проблема скоростного транспорта должна быть поставлена научной мыслью в целях разработки нового вида транспорта (шарико-автомобиль, электро-мобиль и шарико-электро-автомобиль). Мы развиваем в УКК такое огромное строительство, которое не может довольствоваться техникой сегодняшнего дня. Ориентация на технику завтрашнего дня должна применяться не только в промышленности, но также и в транспорте. Проектируя электровоз, мы не должны оглядываться на паровоз, а должны заглядывать дальше вперед.

Однако чисто перспективный подход к УКК был бы непростительным преступлением, и естественно рассматривать проблему УКК мы должны под углом зрения тех текущих задач, которые стоят перед нами на сегодняшний день.

При разработке транспортной проблемы в пределах УКК и определении удельного соотношения отдельных видов транспорта необходимо исходить не только из его тонногрузооборота, но из всей работы транспорта. Дело, как уже указывалось выше, не только в объемных величинах работ транспорта. Помимо объемных величин мы должны иметь высокую индустриальную структуру этого грузооборота, требующую новый тип подвижного состава. Подвижной состав сегодняшнего дня не соответствует своему назначению, не приспособлен к современной перевозке грузов. Например несоответствие транспорта задачам сегодняшнего дня видно из того, что мы имеем увеличение количества крытых вагонов, тогда как нашей промышленности и народному хозяйству требуются непокрытые вагоны.

Характер грузооборота УКК связан с индустриализацией этого комбината. Металл в 1931 г. обнимает 8% общего грузооборота, в 1937 г.—14%. Руда с 6% увеличивается до 11%, хлеб с 14% падает до 5%. Сам УКК вырастает по удельному весу грузооборота с 13 до 95%. Такая грузонапряженность требует смены рельсов, которые мы в данное время меняем в меньших темпах, чем это полагается. Для транспорта в пределах УКК при 60 млн. тонн километров нагрузки на один рельс придется сменить рельсы ежегодно, а в некоторых местах и чаще, так что вполне естественно ставить перед промышленностью вопрос о высоком качестве стали, об утяжелении самих рельсов и введении железных шпал.

Все наше теперешнее путевое хозяйство, включая сюда балласт, представляет собой чрезвычайно примитивное хозяйство, и поэтому проблема перехода на щебеночное хозяйство, на щебеночный балласт является уже проблемой сегодняшнего дня.

Для освоения темпов, намеченных по народному хозяйству в отношении транспортного строительства в пределах УКК, необходимо построить к 1938 г. на 44 тыс. километров новых железных дорог, включая сюда и внутреннюю сеть. За эти годы мы должны вложить в железнодорожное хозяйство УКК 2,5 млрд. рублей, в одно новое железнодорожное строительство проектируется вложить 1,8 млрд. рублей без подвижного состава.

Эти цифры говорят о том, что нам необходимо наряду с техническими процессами Урало-кузбасского комбината заняться там вплотную организацией труда на транспорте.

Мы имеем в пределах УКК огромное развертывание строительства сельского хозяйства и промышленности. В связи с этим организация промышленности должна использовать такие приемы, которые дали бы наиболее эффективное освоение с наименьшими потерями. Однако научные институты занимались этой проблемой только вскользь. Эта проблема стоит также перед транспортным строительством, потому что за последний период в области индустриализации крупного строительства промышленности мы достигли рывочных успехов, а в области транспорта индустриализация почти отсутствует. Мы сумели охватить столь огромные масштабы работы только на базе широко развернутой механизации строительства, стоящего не только на уровне, но и далеко впереди уровня капиталистических стран.

Техника транспортной электрификации, техника завтрашнего дня должна быть применена полностью в нашем социалистическом комбинате—в УКК. Обвинения г. Васютина, предъявленные работникам НКПС «в некоторых сомнениях насчет электрификации», г. Гайстер категорически отводит, утверждая, что НКПС первый поставил проблему электрификации транспорта и в общесоюзном масштабе и в УКК.

Вопрос электровозов,— столь важный для завершения электрификации,—это вопрос экономии энергии, экономии колоссального количества трудовых затрат. Выработать заранее какой-либо определенный тип электровоза, который у нас будет строиться, не имея никакой производственной базы по линии электростроения, бессмысленно. Предполагается пока что ввести американский тип электровозов, совершенствуя его на советских заводах.

Опираясь на помощь Госплана и ВСНХ, можно проектировать по УКК 5 тыс. км. Кроме того будет электрифицирована сеть Кузбасс—Урал. Электротяга даст экономии одного металла (в пределах УКК) 170 тыс. тонн (55 млн. рублей ежегодно) и колоссальную экономию топлива. При электротяге на сети Урало—Кузбасс нужно 411 тыс. тонн условного топлива при паровой тяге 1271 тыс. тонн. Все

это говорит УКК о бесспорном преимуществе электрического транспорта перед паровым, имея в виду также и недостаток воды в УКК.

Проблема электрификации транспорта является ведущей в транспортном хозяйстве УКК и ставит нас перед необходимостью подтянуть электровозостроение в нашей стране. Новая транспортная техника плюс скоростная проблема требуют совершенно новых форм эксплуатации транспорта и новых типов подвижных составов.

Тов. Гайстер заканчивает свое выступление указанием на то, что проблема транспорта должна рассматриваться как органическая часть производственного Урало-кузнецкого комбината, строящегося на новейшей технике.

Тов. Дольников (ВСНХ) в своем докладе на тему «Контрольные цифры промышленности на 1931 г. и основы перспективного плана на УКК» отмечает, что Урало-кузнецкий комбинат становится краеугольным камнем в фундаменте нашего социалистического строительства, основой угольно-металлургической базой, созданной на наиболее высоких основах современной техники.

В создании УКК, на основе кооперации уральской руды и угля Кузбасса. мы ликвидируем исторически сложившуюся диспропорцию в развитии нашей промышленности и впервые приступаем в таком масштабе к радикальной перестройке всей экономической географии нашего Союза. На основе мощной рудно-сырьевой базы будет развиваться производство комбината, будет развиваться комплекс отраслей, которые должны обеспечить строительство крупных гигантов металлургии и каменноугольной промышленности и ввести их в эксплуатацию. Ведущим звеном в народном хозяйстве УКК является металлургическая промышленность, перед которой стоит задача обеспечения магнитогорских и кузнецких заводов.

На основе металлургической промышленности, в то же время обеспечив ее дальнейшее развитие, возникают проблемы черной и цветной металлургии, коксохимии, машиностроения и электростроительства. Решающим же фактором в развитии УКК следует считать проблему транспорта и сельского хозяйства.

Согласно контрольным цифрам промышленности 1931 г. из общих ассигнований 1090 млн. руб. на черную металлургию Союза, 536 млн. падает на долю металлургии УКК. Затраты 1931 г. только на ведущие отрасли тяжелой промышленности по УКК составляют 1320 млн. руб. без электрификации, или 32% всех капиталовложений по СССР без соответствующей тяжелой индустрии. По металлургии на долю УКК пришлось 50% капитальных вложений всего Союза, по черной металлургии 36%, ко коксу 38½%.

В Магнитогорске в течение 1931 г. должно быть освоено капиталовложений 207 млн. руб. и 114 млн. руб. по Кузнецкому заводу.

Магнитогорский и Кузнецкий заводы, несмотря на то, что приступят к работе только в конце года, уже сейчас должны дать стране 270 тыс. тонн металла, или 15% всего производства на Урале.

По каменноугольной промышленности мы имеем объем работы в 160 млн. руб., считая только Урало-кузнецкое (Карагандинское месторождение). В строительстве по Уралу и Кузбассу мы имеем около 60 шахт с проектной мощностью в 45 млн. тонн.

По линии электростроительства мы имеем на Урале лишь две районных станции в Кизеле в 6 тыс. киловатт и в Челябинске в 24 тыс. киловатт. Оборудование этих станций устарело, вырабатываемой ими энергии не хватает, и поэтому встает задача форсированного строительства на территории УКК крупных станций и высоковольтных передач.

Согласно цифрам 1931 г. на строительство мощных районных станций отпущено 140 млн., и мощность их увеличивается во много раз.

По линии машиностроения мы имеем Уралмашстрой, Челябинский завод, тракторный завод и завод комбайнов. Кроме того имеются в УКК заводы цветных металлов, заводы по коксохимии и по химии.

Производственная программа на территории Урало-Кузбасса в 1930 г. была выполнена примерно на 85%, а капитальное строительство—на 65%. В первые 2 месяца 1931 г. план чугуна выполнен всего лишь на 68%, по стали—на 73% и по прокату—на 51%. По капитальному строительству по Кузнецкому заводу за январь и февраль мы имеем 55% выполнения плана, по магнитогорскому заводу—42%.

Значительные трудности продолжаются в деле рудного хозяйства и механизации лесозаготовок.

Тов. Дольников заявляет, что он привел эти неблагоприятные показатели выполнения контрольных цифр 1931 г. для того, чтобы показать необходимость героической борьбы за выполнение программы текущего года.

Само составление контрольных цифр на 1931 г. для УКК было крайне своеобразным и знаменательным фактором, ибо у нас впервые выдвинута такая хозяйственная территория, такой огромный хозяйственный комплекс, по которому особенно прорабатывают контрольные цифры. Это позволило выявить, во-первых, основные черты складывающегося комбината, во-вторых, условия, необходимые для успешного выполнения программы и, наконец, отдельные диспропорции и узкие места в строительстве комбината. Существенным недостатком в нашей плановой работе было то, что выработка контрольных цифр 1931 г. не опиралась на перспективный план УКК. Можно не сомневаться в том, что след за составлением и утверждением такого плана будут немедленно сделаны выводы и для 1931 г. Работу над перспективным планом нужно самым тесным образом связать с плановой оперативной работой, с разрешением практических задач строительства УКК.

Переходя к вопросу о перспективном плане, т. Дольников отмечает в качестве основных его установок следующее: плановое строительство новых металлургических заводов, вопросы реконструкции действующих заводов, вопросы древесно-угольной металлургии и связанной с ней лесохимии, проблема легких металлов, топлива и т. д. В настоящее время отдельные темы перспективного плана разрабатываются отдельными научно-исследовательскими институтами и специальной комиссией экономистов и инженеров под руководством инспектора ВСНХ. Конечно это только первые наброски, разработка их будет вестись и в дальнейшем, причем необходимо отметить, что весь комплекс проблем УКК вызывает к себе большой интерес в среде хозяйственников, инженеров и плановых работников.

В основе перспективный план исходит из задачи обеспечить угольно-металлургическую базу к 1933 г. необходимым металлом, в том числе качественным металлом. На последующие годы наброски по металлу таковы, что к 1937 г. предполагается произвести на востоке 30 млн. тонн металла, что должно составить около 50% всего производства в Союзе, против 40% в 1933 г. Эти 30 млн. тонн полностью обеспечены известкой на сегодняшний день сырьевой базы. С этой цифрой непосредственно связана программа по коксу, в решающей степени по углю, а следовательно и по химии, которая в основной своей части будет базироваться на отходах черной и цветной металлургии и коксования. В перспективном плане необходимо предусмотреть и максимальное развитие электрификации как основного фактора, обеспечивающего не только нужные темпы количественного роста, но и качественные сдвиги, определяемые применением новейшей техники. Весь план работы руководится лозунгом—в 10 лет догнать и перегнать наиболее передовые капиталистические страны.

УКК вырисовывается как стройная система производственных комплексов, использующих все выгоды и преимущества широкого технологического и технико-экономического комбината на основе единой энергетической базы. ВСНХ особое внимание уделяет решению в перспективном плане следующих важнейших проблем: проблемы качественного и высококачественного металла на базе использования высокосортного сырья, минерально-угольной металлургии, электрометаллургии на базе развития добычи вольфрама, молибдена, ванадия в соответствии с потребностями ферросплава. Такое же внимание уделяется проблеме легких металлов, алюминия и магния и проблеме жидкого моторного топлива на базе сапропелитов и богхедов, на базе не только барзасских, но и черемховских, и кизеловских, и др. углей.

Наконец проблема машиностроения так, как она ставится в перспективном плане УКК, означает создание нового отличного от капиталистического, типа машиностроения. Подлинная специализация и социалистическое кооперирование в машиностроении осуществляются лишь тогда, когда заводы будут специализироваться не на целых машинах, а на машинных частях и деталях.

Географическое размещение определится тем, что тяжелые части машин, литье, у нас будут тяготеть к металлургическим заводам, движущиеся части—к базам качественного металла, машиностроительные заводы—к местам потребления, к районам сбыта.

Те качественные сдвиги, которые готовятся в отдельных отраслях машиностроения, создают предпосылки для развития таких темпов количественного роста, о которых мы сейчас не в состоянии и мечтать.

В отношении химии, которой в плане дается ведущая роль, мы ориентируемся на наиболее полное использование отходов черной и цветной металлургии, коксования, и т. д., чем будет создана основа для развития химических производств. УКК несомненно должна быть наиболее мощной в Союзе базой химической индустрии. 85% всей мировой химии основано на угле, а как известно, 80% угольных ресурсов Союза находится в УКК. Помимо этого мы имеем там огромные сырьевые ресурсы, как-то фосфоритные руды, калийные соли и т. д., имеем возможность поставить азотно-туковое производство. План его разрабатывается специальной комиссией ВСНХ. Наряду с этим Всехимпром создал бригаду, которая работает над вопросом химизации всего комбината в целом.

Наконец в области электрификации имеется отчетливая программа работ по Энергоцентру и Энергетическому институту. Одна из основных ее установок: руководиться не только наличным уровнем техники в отраслях, потребляющих электроэнергию, но и исходить из тех технических сдвигов, которые будут совершаться в промышленности и которые потребуют значительно увеличения электроэнергии.

Общая установка во всей работе по перспективному плану: в максимальной степени определить и наметить те сдвиги, которые ведут к коренной и всесторонней технической реконструкции промышленности.

В отношении электрификации это означает, что учитывая огромные технические сдвиги, необходимо отказаться от методов, исходящих из отсталых, нищенских норм потребления электроэнергии.

Огромная электроемкость таких отраслей производства, как ожигание угля, искусственные волокна и т. д., заставляет ориентироваться на источниках дешевой электроэнергии, в частности нужно максимально мобилизовать гидроресурсы, которыми УКК чрезвычайно богат.

Основная задача сейчас, говорит далее т. Дольников, определить пути качественного сдвига, решительного качественного «скачка», что даст возможность перейти к тем темпам, которые мы запроецируем. Здесь даны две отправных

точки: 30 млн. тонн металла к 1937 г. на востоке и 15 млн. киловатт электроэнергии.

Не являются ли эти цифры преувеличенными? Надо учесть, что развитие машиностроения, реконструкция транспорта, новая огромная строительная программа, в частности социально-культурное строительство города и деревни, будут предъявлять такие требования к черному металлу, которые потребуют максимального напряжения в развитии тяжелой металлургической промышленности. Электрификация в основном упирается в проблему цветных металлов, которым вообще наряду с черной металлургией будет принадлежать решающая роль в индустриализации страны. Развитие машиностроения, таких его отраслей, как тракторная промышленность, турбостроение и т. д., потребует соответствующих масштабов в производстве качественной стали и высококачественных металлов.

Большие требования будут предъявлены промышленностью к легким металлам, в отношении которых мы можем поставить задачу во второй пятилетке обогнать все мировое производство. Однако ни задача развития легкой металлургии, ни проблема цветных металлов не должны заслонять основной нашей задачи — всемерного форсирования черной металлургии как основы индустриализации страны.

Переходя к характеристике дальнейшей программы работ по перспективному плану УКК, т. Дольников указывает, что эта программа определяется теми проблемами, которые в настоящее время являются наименее доработанными (напр. вопросы качества металла, древесного угля и т. д.). В ближайшее время надо будет учесть наши геологические запасы, запасы руды и каменного угля, разработать их качественную и количественную характеристику. Нужно геологически освоить колоссальные районы, которые пока не освоены и не могут быть включены в перспективный план.

На основе освоения передовой капиталистической техники и борьбы за новую социалистическую технику мы в состоянии будем в кратчайший срок догнать и перегнать передовые капиталистические страны. Каковы же элементы этой новой социалистической техники, которые прощупываются уже сейчас с достаточной ясностью? Это в первую очередь электрификация или высоковольтная передача, поскольку широкое последовательное применение электрификации возможно только при плановой социалистической системе. Затем автоматизация производства, введение в производство саморегулирующихся механизмов и пр. Эта задача также непосильна для капитализма, так как автомат колоссально обостряет все противоречия капиталистического производства, понижает в общественном масштабе нормы прибыли. Капиталисты сейчас вынуждены задуматься над тем, как остановить бег технического прогресса и занять больше рабочих рук.

Далее т. Дольников останавливается на огромной роли транспорта в ускорении темпов социалистического строительства и в развитии социалистической техники. Технические сдвиги предъявят огромные требования к транспорту. Электрификация транспорта вызовет большое строительство электростанций. Вокруг некоторых районных электростанций создадутся новые базы промышленного расселения. Мы должны будем превратить всю полосу сибирской магистрали в полосу индустриально насыщенную. Отсюда видно, что в условиях электрификации транспорта целый ряд проблем ставится и решается совершенно по-новому.

Мы безусловно имеем уже налицо контуры социалистической техники. Пролетариату, наиболее революционному классу, нужна наиболее смелая революционная техника. И этой техникой пролетариат безусловно овладеет. Залог этому — энтузиазм миллионов масс нашего Союза, его борьба за новую социалистическую культуру.

Тов. Флаксерман (Энергоцентр). В области планирования электрификации УКК есть много «темных мест», ряд вопросов, на которые нам должны дать немедленно ответ наши научно-исследовательские учреждения.

Как действительно обеспечить за энергетикой ту ведущую роль, которая принадлежит ей в технической реконструкции? В практике нам пришлось столкнуться с такой примерно постановкой вопроса: мы можем планировать электрификацию только при условии, если будем знать, что хотят строить металлургия, транспорт, как предполагает развиваться сельское хозяйство.

При такой постановке вопроса энергетика никогда не будет ведущей. Необходимо прежде всего исходить из энергетических ресурсов, из определения в грубых чертах ее заданий для различных отраслей народного хозяйства, и, с другой стороны, заставить отдельные отрасли хозяйства строить в соответствии с интересами энергетике в целом, ибо было бы чрезвычайно опасно лимитироваться условиями энергетике в отдельных разрезах.

Первый и основной вопрос это вопрос об энергетических ресурсах УКК как в отношении топлива, так и в отношении водных сил.

Недостаточно знать на сегодня, что Кузнецкий бассейн обладает полутора-миллионным запасом угля. При недостаточной изученности бассейна мы можем натолкнуться на неожиданности в смысле географическом, в смысле выходов угля, которые могут оказаться там, где сегодня еще мы не предполагаем их получить. А это чрезвычайно важно знать именно сегодня, потому что в зависимости от этого находится строительство ряда конкретных комбинатов, в особенности электропромышленного характера.

Так, если мы в отношении снабжения коксом Магнитогорского завода продолжаем еще базироваться на кузнецком угле, ставя в то же время проблему использования карагандинских месторождений, то на сегодняшний день серьезнейшим является вопрос использования печорских углей, в первую очередь для Северного, а затем и для Восточного Урала. Есть все основания предполагать, что печорский уголь мы будем иметь в достаточно большом количестве и достаточно высокого качества.

Чрезвычайно мало мы знаем в отношении водных сил, равно как и относительно полезных ископаемых. Между тем, не имея этих основных представлений, чрезвычайно трудно подходить к определению как общих проблем УКК, так и проектировки отдельных его предприятий и комбинатов.

Возьмем такой вопрос, как определение границы УКК на востоке. Недавно предлагалось установить эту границу, кончая Кузнецким бассейном. Между тем есть все основания присоединить к УКК Енисей, поскольку мы имеем там громадные запасы гидроэлектроэнергии, богатейшие ресурсы угля, железной руды, цветных металлов и чрезвычайно благоприятные условия для сельского хозяйства. Все это ставит вопрос о географических очертаниях с особенной остротой.

Следующие вопросы, которые встают перед нами, связаны с комплексным строительством. В этом плане возникает задача создания единой социалистической системы энергетического хозяйства, основанной на централизованном энергообеспечении и теплоснабжении, которое естественно базируется на чрезвычайно мощной системе линий электропередач. Тут социалистическое планирование строительства дает нам громадные возможности. Необходимо максимально использовать энергетические отходы и отбросы как в других производствах, в индустрии и сельском хозяйстве, так и прежде всего в производстве электроэнергии, т. е. тепловых установках.

Нужно проектировать оптимальное сочетание сил и энергетических ресурсов, строя в одном месте преимущественно силовое, а в другом тепловое комбинаты. Когда мы пойдем к такому расположению, мы получим мощные потоки

энергии. Тем самым будет поставлена большая проблема электрического транспорта. В отношении Кузбасс-Урала эта проблема будет повидимому решаться передачей энергии постоянным током. Мы уже имеем интересные данные, которые показывают, что таким путем, при использовании земли в качестве обратного провода, мы можем, затрачивая то же количество меди, увеличить в четыре раза мощность передачи, или передавая ту же мощность, в четыре раза увеличить расстояние, на которое можно передавать энергию. Экономия расхода, который идет главным образом по линии цветных металлов, составит 40—50%. Если окажется невозможным использовать землю в качестве обратного провода и придется ставить второй провод обратного знака, то мы сможем увеличить мощность или расстояние. При напряжении в 160 киловольт создается возможность передать энергию в 2-2½ тонн-киловатт, т. е. на Урал-Кузбасс.

В отношении электрификации транспорта возникает ряд существенных чисто технических проблем. В отношении безводных участков (Новосибирск—Омск), в отношении перевозки угля для электростанций и т. д. выход дается переброской энергии при помощи постоянного тока прямо по линии Кузбасс—Урал.

Мы должны рассчитывать на переработку переменного тока в постоянный и обратно при помощи преобразования приборов, для построения которых уже чрезвычайно много сделано товарищами из школы акад. Иоффе. Эта проблема передачи энергии постоянным током на огромные расстояния в наших условиях исключительно актуальна. Со всей категоричностью мы должны предложить нашим научным организациям включить эту работу в программу сегодняшнего дня.

Следующий технический вопрос — о стандарте мощностей установок. Мы должны получить в 1937 г. 12-13-14 млн. квт. Насчитывается около 40 пунктов, где надо ставить мощные электростанции. При таких условиях было бы преступно, если бы в сельском хозяйстве строились свои установки самостоятельно, в промышленности — свои.

Вопросами распределения энергии мы занимаемся мало. Наконец такой вопрос, как сооружение гидротепловой энергии в условиях водоснабжения при 60° морозах, ставит задачу борьбы со льдом. У наших научных учреждений нет еще в достаточной степени той подготовки и ориентировки, которые необходимы для разрешения этих задач. Нужно отдать себе отчет, что эти труднейшие проблемы мы должны будем решить в кратчайший срок.

Тов. Вольф (Наркомзем) начинает с указания на то, что район, к которому мы подходим при разрешении проблемы УКК, крайне мало известен. Это обнаруживают карты, которые мы имеем. Тов. Вольф приводит ряд ярких примеров, свидетельствующих о совершенно недостаточной ориентировке в этой области. Так почти пропала дорога стоившая работа некоторых изыскательских экспедиций, благодаря тому, что они были ориентированы не в географическом пространстве, а по административным районам, которые впоследствии были изменены. Для того, чтобы результаты исследований сохраняли свое значение, необходимо создать систематическую геодезическую сеть.

Далее т. Вольф останавливается подробно на колоссальных перспективах химизации в УКК, поскольку мы можем поставить там в качестве реальной программы получение 30—35 млн. тонн минеральных удобрений. Сочетание камня соликамского, вятских фосфоритов и т. д. создает возможность комбинированного транспортабельного удобрения. Введение в культуру около 50 млн. га земель луговых и пастбищных коренным образом меняет отношение к нечерноземным почвам нашего Севера-западного края, меняет всю картину советского Севера и Запада. Таким образом в сельскохозяйственном отношении Урало-кузнецкая проблема является главным образом проблемой западной.

Какие перспективы открываются на востоке в связи с УКК? Прежде всего перегонка фосфорных углей должна дать нам дешевое горючее для тракторов. Далее, нам незачем вводить здесь стационарное сельское хозяйство, которое требует колоссального увлажнения. В условиях механизированного хозяйства машинам нужно оставаться в поле в течение 40 дней. Мы можем сельскохозяйственную работу свести к выездам бригад на короткий срок для возделывания земли, связав при этом всю энергетику совхозов с какими-нибудь другими предприятиями: транспортными, промышленными, строительными и т. д. В таких условиях МТС явятся теми энергетическими центрами, в которых сельское хозяйство будет сражаться с промышленностью и индустриализироваться.

Далее т. Вольф останавливается на вопросе о рабочем питании в строительстве УКК, указывая, что последние научные изыскания открывают колоссальные перспективы в области переселения наших южных овощей на север. На севере должен быть создан ряд научных учреждений, разрабатывающих эти вопросы.

Наконец впервые осуществляемое в мире соединение химизации и механизации в сельском хозяйстве по-новому ставит вопрос о производительности человеческого труда в различных районах нашего Союза. Эта проблема чрезвычайно интересная для наших экономистов. При разработке ее необходимо отказаться от наследия, которое оставлено нам в этой области не только нашими старыми экономистами, но и американскими и западноевропейскими.

В заключение т. Вольф добавляет, что в размещении сельскохозяйственных районов — мясо-молочных, овошных и т. д., также необходимо отказаться от рутинных представлений о наших районах и основываться на новых отношениях советской промышленности и сельского хозяйства.

Тов. Сабсович останавливается на вопросах о населении, труде и быте в У.К. Поскольку УКК будет строиться на базе техники более высокой, чем техника самых передовых капиталистических стран, это предполагает новый тип рабочего не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. Грани между рабочим промышленностью и сельского хозяйства будут стираться: Это ставит новые задачи в области организации труда, размещения рабочих и т. д. Наконец в УКК, как и в других районах СССР, мы будем иметь процесс сближения между физическим и умственным трудом.

По вопросу о населении т. Сабсович приводит цифры намеков, которые показывают, что за 6 лет число рабочих в промышленности, принимая во внимание повышение производительности труда, должно увеличиться примерно в 6 раз, т. е. до 3,6 млн., в конце 1936 г. городское население должно увеличиться до 16 млн., сельское население абсолютно уменьшится, причем за этот период должно перейти в город свыше 7 млн. человек. Добавочный ввоз населения из других районов в УКК должен составить примерно 3,5 млн. за эти 7 лет. Тов. Сабсович указывает на важность максимального использования трудовых ресурсов и в частности женского труда.

Далее т. Сабсович приводит ряд цифр, характеризующих рост вовлечения женского труда, необходимый для этого охват населения общественным питанием, охват детей яслями и т. д., и цифры, характеризующие рост жилищного строительства, а также потребные для этого затраты.

Перед научно-исследовательскими организациями стоят следующие вопросы в области труда и быта в отношении УКК: применение женского труда в различных отраслях промышленности, сочетание промышленного и сельскохозяйственного труда, физического и умственного труда, создание новых городов и др.

Тов. Мудряк (Урал). Как представляется нам принцип комбинирования в применении в УКК? УКК — это система комбинатов. По направлению с северо-запада на юго-восток мы имеем: прежде всего Березниковский химический ком-

бинат с крайне разнообразным сочетанием множества химических комбинатов, теснейшим образом связанный с расположенным рядом энергохимическим комбинатом в районе Кизеля. Вот один сложный производственный комплекс.

В непосредственной с ним близости — электро-карболито-магнийевый комбинат с производством карболитных солей и чрезвычайно важного металлургического продукта — магния.

Третий — Кизеловский электрохимический и металлургический комбинат. Здесь мы опять имеем сложный комплекс энерго-коксо-химического и металлургического производства. Далее Красный уральский химический и металлургический комбинат на базе богатых медных месторождений с использованием привозного фосфорита. Далее Магнитострой, наши машиностроительные центры и пр. Таковы те сложные промышленные комплексы, которые уже сейчас вырисовываются как основное содержание будущей уральской части УКК. Каждый из них объединяет разные отрасли промышленности, находящиеся между собой в непосредственных технологических связях. Значение этой системы выходит далеко за пределы Урала и состоит именно в том, что это — первая попытка развернутого строительства социалистического комбината — прообраза дальнейшего строительства во всем Советском союзе. Эта система планирования имеет не только принципиальное, но и определенное практическое значение, которое необходимо учитывать на деле. В строительстве УКК мы наблюдаем, как, несмотря на принятый нами комплексный подход к решению задачи, проектирование и планирование проходят совершенно разрозненно по отраслевому принципу.

Тов. Мудрик указывает на важность изучения опыта текущего строительства, выполнения планов, учета достижений и ошибок. Уже накоплен опыт строительства ряда гигантов: Машинстроя, Магнитогорска, Березников, Уралмашинстроя.

Огромное значение имеет проблема оптимального сочетания подсобных производств при ведущем строительстве последовательности развертывания каждой из строек в отдельности, развертывания работ внутри их и т. д. Изучение этой проблемы нашими научно-исследовательскими организациями помогло бы практикам-строителям избрать оптимальный путь строительства УКК.

Тов. Сазонов (Угольный институт), характеризуя рядом цифр колоссальные геологические запасы угля в Урало-Кузбассе (Урал — 1 млрд. 826 млн., Кузбасс — 400 млрд., Караганда — 8,5 млрд. тонн), говорит о том, что для подхода к промышленной эксплуатации этих ресурсов требуются большие подготовительные разведывательные работы, причем срок между этими разведками и эксплуатацией должен быть примерно от 4 до 5 лет и даже больше, благодаря геологическим условиям прохода шахт, напр. в Кизеловском районе.

Если проектировать в Кузбассе добычу 1938 г. только в 100 млн. тонн, то нужно уже на 1933 г. иметь разведанный запас категории А (т. е. уже эксплуатируемой) 2½ миллиарда тонн. На сегодняшний день положение таково, что в Кизеловском районе рассчитывать на добычу новых шахт в 1933 г. мало оснований. В восточной группе Урала разведки в зачаточном состоянии. Даже Магнитогорск чрезвычайно мало освещен. Более благоприятное положение имеем в Карагандинском районе. Кузбасс должен быть обеспечен техническими средствами, отсутствие которых приводит к разрыву между разведкой и шахтостроением.

Таково положение с разведкой. Разведка — то самое звено, за которое нужно хвататься, чтобы обеспечить темп развития каменноугольной промышленности.

Другой вопрос — качество и изучение качества угля. Здесь большое «наследство» оставлено нам вредительством. Мы получаем приличный по крепости кокс, но с точки зрения содержания серы — вопрос обстоит плохо. Также нельзя сказать, что здесь решена проблема выходов. В этой части предстоит огромная

научно-исследовательская работа, необходимы эксперименты в крупных заводских масштабах, надо выйти из заводских установок, которые не дают нужных результатов.

Далее т. Сазонов останавливается на вопросе коксования и тех задачах, которые оно ставит перед коксобензольной промышленностью, а также на проблеме фосфоритности, которая играет огромную роль.

Переходя к перспективам развития сельского хозяйства в Сибири, т. Сазонов указывает, что этот вопрос стоит в связи с изучением сырьевой базы для промышленности, с проблемой синтетического топлива. Сибирь дает в этом отношении очень благоприятные показатели, во-первых, по сапропелитам, из которых получается 30% смолы (причем мы нашли метод получения непосредственно из угля, бензина), во-вторых, по горючим сланцам в Кузбассе с выходом до 10—12% смолы. Сланец имеется в целом ряде районов Кузбасса, выходит совершенно на поверхность и может быть эксплуатируем открытыми работами. Эта проблема сейчас поставлена практически Угольным институтом. Указав, что эта работа требует средств для получения соответствующей аппаратуры, т. Сазонов в заключение подчеркивает, что на вопросах всестороннего изучения угольных ресурсов УКК прежде всего необходимо сосредоточить внимание, обеспечив этот участок работы нужным техническим снаряжением и кадрами.

Тов. Золотарев определяет УКК как огромный плацдарм, на котором можно проводить наиболее правильную и выдержанную техническую политику. Поставив производство таким образом, что максимально будут использоваться отходы, можно будет добиться минимального количества потерь, т. е. той эффективности производства, которой в других областях мы еще не можем достичь. В связи с этим т. Золотарев указывает, что УКК еще очень мало известен со стороны его технических проблем, которые выдвигаются в огромном количестве. Необходимо при наличии такой массы проблем развернуть работу научно-исследовательских организаций и институтов вокруг важнейшей задачи. Такой задачей, как правильно считает ВСНХ, является пуск в ближайший срок, т. е. 1 октября 1931 г., первых очередей Магнитогорского и Кузнецкого заводов. Тут научно-техническая мысль не дает еще определенных решений ряда вопросов, важных для практической работы.

Тов. Золотарев указывает на вопрос высококачественного металла, нуждающийся в чисто-техническом решении, на проблему коксования кизеловского угля, которая только теперь, когда были сломлены несомненно вредительские попытки смазать эту проблему, получила настоящее разрешение. Отвечая т. Городецкому, т. Золотарев указывает, что проблема высококачественного металла является центральной частью работы научно-исследовательского института ВСНХ СССР, так же как и проблема ферросплава и различных др. редких металлов.

Касаясь электрификации транспорта, т. Золотарев подчеркивает важность создания технической базы, принимая во внимание те огромные масштабы, которых требует строительство УКК.

В ряде вопросов химизации важнейшей после металлургии является, по мнению т. Золотарева, проблема азота. В этом отношении УКК будет занимать очень почетное место. По плану Всехимпрома СССР в 1932 г. обгонит в этой области целый ряд европейских стран, а к концу пятилетки азотное строительство создаст совершенно новую отрасль промышленности, которая имеет важнейшее значение с точки зрения потребностей сельского хозяйства в азотных туках.

Тов. Ландис (Институт социальной гигиены) затрагивает вопросы, связанные с социалистической реконструкцией труда и быта в УКК.

С точки зрения социальной гигиены вопросы эти следующие: социальное расселение, гигиена труда, обобществление быта, проблема планирования новых го-

родов и организация здравоохранения. Социальное расселение, размещение кадров будет осуществляться по совершенно новым принципам — на базе комбинирования промышленного и сельскохозяйственного производства.

В области гигиены труда исследовательская мысль должна быть направлена на изучение машин наиболее совершенной конструкции, а не на изучение вредности трудовых процессов.

Обобществление быта связано с вовлечением в трудпроцессы всего трудоспособного населения и, что особенно важно, женщин. Необходимо построить схему общественного питания, общественных прачечных, детских учреждений и т. д. В планировании новых городов должно быть отражено объединение интересов индустриального и сельскохозяйственного производства. Необходимо поднять нормы жилищного строительства и заняться в целом изучением жилищных площадей, ставя это изучение в связь с новыми формами быта.

По линии здравоохранения нужно изменить методы планирования, выдвинув наиболее передовые показатели в борьбе за снижение заболеваемости, за массовое оздоровление и создание наилучших гигиенических условий.

В заключение т. Ландис оглашает схему соответствующих научных институтов, в которых должны разрабатываться все эти проблемы под методологическим руководством Ассоциации естествознания Комакадемии.

Тов. Архангельский (Наркомпрос, геолог), отмечая недостаточную геологическую изученность Урала, указывает ряд конкретных мероприятий, которые должны в этой области обеспечить строительство УЖК. Это прежде всего организация местных районных геологических институтов, к работе которых должны быть широко привлечены массы на базе развернутой краеведческой работы. Далее правильная организация сети музеев и правильная их постановка. Наряду с этим должна вестись научная геологическая работа в школах, которая вовлечет детей в изучение Урала. Организация массовой краеведческой и массовой школьной работы в области изучения геологии Урала и его горных богатств — вот мероприятия, которые будут проводиться Наркомпросом.

Н. Жаркова

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ОБЩЕСТВА ВОИНСТВУЮЩИХ МАТЕРИАЛИСТОВ-ДИАЛЕКТИКОВ

С 6 по 11 апреля с. г. в Комакадемии состоялось Всесоюзное совещание Общества воинствующих материалистов-диалектиков. На совещание прибыло около 50 делегатов с правом решающего голоса из городов: Ленинграда, Харькова, Нижнего Новгорода, Ростова-на-Дону, Воронежа, Минска, Баку, Киева, Покровска, Свердловска, Казани, Иваново-Вознесенска, Саратова, Самары, Перми, Уфы, Днепропетровска, Краснодара, Новосибирска, Омска, Алма-Аты, Твери и Иркутска. От московской организации с правом решающего голоса присутствовало до 50 делегатов. Почти все делегаты — члены ВКП(б), причем большинство из них с большим партийным стажем, с опытом массовой и руководящей партийной работы.

Совещание заслушало следующие доклады: 1) доклад т. Митина «Очередные задачи работы на философском фронте в связи с итогами дискуссии», 2) доклад т. Ярославского «О задачах антирелигиозной пропаганды», 3) доклад т. Кольмана «Боевые задачи естествознания и техники на данном этапе реконструктивного периода», 4) доклад т. Осипова «О массовой работе ОВМД», 5) доклад т. Тимоско «О программах и учебниках по диалектическому и историческому материализму для комвузов и вузов», 6) доклад т. Тащилина «О созыве Всесоюзной конференции ОВМД», 7) доклад т. Базилевского «Об уставе Всесоюзного общества воинствующих материалистов-диалектиков» и 8) доклад т. Шевкина «О состоянии работы по изданию философской энциклопедии».

Кроме пленарных заседаний работали следующие комиссии: 1) антирелигиозная (заслушавшая доклады тт. Путинцева, Шеймана и Ральцевича), 2) уставная (разработавшая новый временный устав Всесоюзного общества воинствующих материалистов-диалектиков) и 3) программная (разработавшая основные контуры программ по диалектическому и историческому материализму для комвузов и вузов).

Совещание явилось поворотным пунктом в истории ОВМД, положив начало большевистской реорганизации Общества в массовую пролетарскую организацию и наметив основные задачи по переводу всей работы Общества на обслуживание практики социалистического строительства.

Полная стенограмма всех докладов и выступлений вместе с резолюциями совещания будет напечатана в виде отдельной книжки. Кроме того в ближайшее время отдельной брошюрой выходит собрание всех резолюций совещания. Доклад т. Ярославского «О задачах антирелигиозной пропаганды» печатается в № 4 журнала «Воинствующий атеизм» (вместе с заключительным словом докладчика и резолюцией по докладу).

По независимым от редакции ВКА обстоятельствам в настоящем номере из основных докладов, заслушанных совещанием, мог быть помещен один лишь доклад т. Митина.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ РАБОТЫ НА ФИЛОСОФСКОМ ФРОНТЕ В СВЯЗИ С ИТОГАМИ ДИСКУССИИ

Доклад т. Митина

Мы бы ничего не поняли в современной философской дискуссии, если бы попытались посмотреть на нее как на факт совершенно изолированный. Философский участок теоретического фронта — это один из участков великой классовой борьбы пролетариата. Дискуссия же, которая происходила на философском фронте, — это одно из звеньев этой борьбы. Поэтому, чтобы понять итоги этой дискуссии и правильно поставить очередные задачи работы на философском фронте, необходимо проанализировать общую обстановку классовой борьбы и общее положение дел на теоретическом фронте.

На XVI съезде партии т. Сталин дал анализ международного экономического и политического положения. Дальнейшие события подтвердили исключительную

правильность этого анализа. В странах капитализма мы видим дальнейшее обострение мирового кризиса капитализма и новый рост революционного движения. У нас, в СССР, мы имеем развернутое победоносное наступление социализма по всему фронту. Это наступление социализма естественно связано с обострением классовой борьбы в нашей стране, что является одним из звеньев общего обострения классовой борьбы в мировом масштабе. Обострение борьбы между капитализмом и социализмом на международной арене и обострение классовой борьбы в СССР в связи с успехами социалистического строительства не может не означать обострения борьбы между большевизмом и меньшевизмом, между Коминтерном и II интернационалом, ставшим важнейшей опорой империалистического капитализма.

Ленин неоднократно подчеркивал в своих произведениях знаменитое положение Энгельса о трех формах классовой борьбы пролетариата: политической, экономической и теоретической. Во всех этих трех формах и проявляется ныне то обострение классовой борьбы, которое имеет место в нашем Союзе и в мировом масштабе.

В соответствии с развернутым наступлением социализма по всему фронту мы имеем в СССР развернутое наступление марксистско-ленинской теории на всех участках теоретического фронта. А это означает также и усиление борьбы с меньшевистской идеологией. Перед нами стоит задача выкорчевывания всех меньшевистских, меньшевистствующих, оппортунистических теорий, которые неизбежно в той или иной степени просачиваются в нашу среду и имеют определенные социальные корни в нашей обстановке, поскольку корни капитализма у нас еще окончательно не ликвидированы. Эти теории возрождались в условиях восстановительного периода и выступали часто под марксистским знаменем с претензией на большевистскую ортодоксию.

Чем дальше мы поднимаемся вперед по пути к социализму, тем серьезнее становится задача очищения марксистско-ленинской теории от всяких элементов ревизионизма, от всяких элементов меньшевизма, в какой бы форме они ни выступали.

Дискуссия на философском фронте представляет собой одно из важнейших звеньев этой очистительной работы по выкорчевыванию остатков меньшевистской идеологии. Дискуссия проходила под знаменем борьбы за чистоту марксистско-ленинской теории, за разработку ленинизма в философии, за окончательную ликвидацию той оторванности теории от практики, которая, как говорил Ленин, составляет самую отвратительную черту буржуазного общества.

Чтобы правильно оценить все значение тех процессов, которые происходят у нас на теоретическом фронте, необходимо обратить внимание также и на тот глубокий кризис, который в настоящее время переживает буржуазная наука и который связан с общим мировым кризисом капитализма. Поскольку империализм представляет собой канун социализма, постольку мы имеем теперь развернутый кризис всей общественной формации капитализма, в частности кризис буржуазной науки, который особенное обострение получил в самые последние годы в связи с резким обострением кризиса капитализма. Мы имеем сейчас на Западе новую волну мистицизма, проповедь поповщины в науке, поворот к религии со стороны крупнейших ученых мира, не говоря уже о дальнейшем углублении противоречий между положительными достижениями отдельных частных наук и теми общетеоретическими рамками, которые эти достижения окружают.

Можно привести множество примеров, относящихся к самому последнему времени и говорящих о дальнейшем обострении кризиса буржуазной науки. Возьмем хотя бы Эддингтона. В своей шумевшей книге «Природа физического мира» (1929 г.) он пишет: «Идея о всеобщем Духе и Логосе может быть, я думаю, единственным убедительным и очевидным умозаключением из современного состояния научной теории. Во всяком случае она в полной гармонии с ним». В своей речи «Конец мира с точки зрения математической физики» (январь 1931 г.) тот же Эддингтон говорит: «Более интересно посмотреть в обратном направлении, в направлении к прошлому. Если проследить ход времени назад, то мы найдем в мире все больше и больше организованности...» Это очень характерно для современной буржуазии и ее науки: будущего у нее нет, она устремляется к прошлому и там видит максимум «организованности».

Или возьмем знаменитого Эйнштейна. В декабре 1930 г. он пишет: «Во что я верю» («Berliner Tageblatt»), где пытается показать, что наука не только не противоречит религии, но даже прямо предполагает ее.

Целый ряд других современных буржуазных ученых доходят до того, что отрицают причинность, отвергают детерминизм в отношении внутриатомных процессов и т. д. Крупнейший физик Миликен утверждает, что современное учение

об атомах говорит о том, что создатель создал мир не единственным актом (как думает, например, Эддингтон), а неустанно пребывает за работой, и т. д. и т. п.

Если таково состояние буржуазной физики и других наук о природе, то в области буржуазной философии еще более господствуют самые дикие представления. Можно указать, например, на то, что в последнее время в Германии имеет успех так называемая «диалектическая теория», пытающаяся использовать гегелевскую диалектику для «обоснования» и укрепления поповщины.

Единственной страной, где возможен выход из кризиса науки, где возможно подлинное и всестороннее развитие науки на основе материализма, где мы имеем рост новых пролетарских научных кадров, является наша страна строящегося и побеждающего социализма.

Совершенно другую картину мы имеем в лагере современной социал-демократии. Здесь мы должны констатировать полнейший теоретический маразм, полнейшее теоретическое разложение как в области философии, так и в области экономики. В своем докладе на пленуме ИККИ т. Мануильский привел весьма любопытное мнение одной немецкой буржуазной газеты об отношении между современной социал-демократией и марксизмом. Газета пишет следующее: «Как это ни странно, но для нынешней германской социал-демократии Карл Маркс значит уже немного. Социал-демократические парторганизации уже почти сплошь только лжемарксисты. Политическое развитие сделало многие тысячи из них состоятельными бюргерами, и они в первую очередь выступили бы против применения марксистской доктрины. Конечно в профсоюзных и партийных школах еще преподается марксистский катехизис, но уроки и упражнения в овладении политической клавиатурой и социал-демократическим аппаратом сейчас для социал-демократии важнее, чем основы марксистской мысли... Последовательный марксизм отстает сейчас уже коммунизмом и только им одним...» Такова оценка буржуазной газеты, которую никак нельзя заподозрить в пристрастии к коммунизму.

До какого маразма дошли виднейшие социал-фашистские теоретики, видно хотя бы из следующего примера (таких примеров можно было бы привести великое множество): характеризуя классовые отношения, существующие в СССР, Каутский в своей последней книжке «Большевизм в тупике» заявляет: «Наемный рабочий является в Советской России своего рода дворянством, но мелким дворянством. Как в феодальных странах, так и в Советской России над этим мелким дворянством стоит дворянство крупное, и им является в Советской России — партия...»

Все это лишний раз свидетельствует о том, что развитие общественной науки, развитие марксистско-ленинского учения во всех отраслях научного знания возможно только в Советском союзе. В связи с гигантскими успехами социалистического строительства, в связи с борьбой за генеральную линию партии мы имеем в последнее время громадную работу в области теоретического развития. И тем важнее является задача решительного и окончательного выкорчевывания всех тех остатков и отрывков меньшевистских теорий, которые у нас еще имеются несмотря на наличие крупнейших успехов в развитии нашей теоретической мысли.

Только в свете всех этих обстоятельств мы можем понять громадное значение последней философской дискуссии, приведшей к разоблачению идеалистической ревизии марксизма.

Подводя итоги этой дискуссии, необходимо прежде всего отметить крупное партийно-политическое значение этой дискуссии. Дискуссия разоблачила меньшевистствующий идеализм деборинской группы, троцкистско-зиновьевские теории Карева, ошибки Стэна, привела к критике рубиници и целого ряда правооппортунистических ошибок. Дискуссия заострила вопрос о партийности науки, о партийности теории и выявила задачу разработки ленинского теоретического наследства.

Если подойти к собственно теоретическому значению дискуссии, которое находится в неразрывной связи с политико-партийным ее значением, то надо сказать, что дискуссия подняла огромной важности теоретические проблемы. Дискуссия поставила во всю ширь проблему ленинского этапа в развитии диалектического материализма. Вопросы, поднятые философской дискуссией, имеют настолько актуальное и широкое значение, что они не могли не вызвать соответствующего отражения в целом ряде других участков нашего теоретического фронта. Разработка проблемы ленинизма во всех научных областях, постановка борьбы на два фронта — с механицизмом и меньшевистствующим идеализмом — эти вопросы играли крупнейшую роль в тех дискуссиях, которые происходили у историков, у литературоведов и т. д.

Дискуссия у историков происходила в связи с задачей поворота западноисторического фронта к обслуживанию тех заданий, которые ставят перед нами партия и Коминтерн. Перед историками стоит задача борьбы за ленинское теоретиче-

ское наследство и за выкорчевывание всякого рода меньшевистствующих идей, всякого рода извращений ленинизма и при оценке империализма, и при оценке революции 1848 года, и при оценке мировой империалистической войны и т. д. Перед историками стоит задача развернуть теоретическую самокритику и в процессе критики ошибок и разоблачения всякого рода ревизионистских учений немедленно приступить к положительному разрешению крупнейших вопросов, которые выдвигаются настоящим этапом мировой классовой борьбы пролетариата.

Если обратимся к тому положению, которое имеет место на нашем литературоведческом фронте, то мы увидим, что и здесь стоят те же задачи, которые были выдвинуты философской дискуссией. Организация пролетарских писателей (РАПП) проводит в основном правильную литературно-политическую линию. Однако вопросы теоретической борьбы не подняты до сего времени на достаточно высокий теоретический уровень, что объясняется в значительной степени накоплением всякого рода эклектических ошибок у отдельных руководящих работников РАППа. Здесь перед нами стоит очень большая задача критики деборинско-плекхановского наследия, задача критики эклектических ошибок рапповцев и задача поднятия всей работы на достаточно высокий теоретический уровень. Надо сказать, что и на этом участке теоретического фронта ошибки в понимании диалектического материализма (закрывающие в себе как элементы механицизма и вульгарного позитивизма, так и элементы меньшевистского идеализма) сочетаются с целым рядом политических ошибок. В виде примера можно привести хотя бы такое место из работы т. Авербаха «Культурная революция и задача современной литературы». Тов. Авербах пишет: «Нас отделяет от левых оппозиционеров не то, что они дескать констатируют обострение классовой борьбы в стране, а мы отрицаем. Это пустяки: нас отделяет от них то, что мы считаем необходимым проводить политику «гражданского мира», а не политику разжигания классовой борьбы, когда власть принадлежит пролетариату». Чтобы выкорчевать все подобного рода ошибки, необходимо широко развернуть большевистскую самокритику на этом участке. Без этого условия и без заостренной критики того объективизма, элементов кантианства и т. д., которые имеются в искусствоведческих работах Плекханова, великие задачи, выдвигаемые современностью перед пролетарской диктатурой и литературоведением, не могут получить надлежащего разрешения.

Остановлюсь вкратце на характеристике тех этапов, через которые прошла вся философовская дискуссия. Началась она больше года тому назад после выступления т. Сталина на конференции аграрников-марксистов. Дискуссия прошла ряд этапов: заседания фракции ОВМД и Института философии Комакадемии, дискуссия в ИКП ФилЕ, заседания президиума Комакадемии. Решающий этап всей дискуссии — это высказывания т. Сталина в беседе с бюро ячейки ИКП. Эти высказывания и директивы, данные т. Сталиным, подняли дискуссию на новую высоту: были заострены все вопросы, впервые была дана развернутая квалификация взглядов деборинской группы как взглядов меньшевистствующего идеализма. Хотя в процессе развертывания дискуссии со стороны партийной организации ИКП, которая в основном руководила этой борьбой, и был допущен целый ряд промахов, однако ни на одном этапе борьбы позиция парторганизации ИКП не была примиренческой. От этапа к этапу мы имеем нарастание борьбы, развертывание разногласий, все большее и большее выявление сущности той ревизии марксизма, которая шла со стороны деборинской группы. Беседа с т. Сталиным подняла всю дискуссию на настоящий уровень и дала решающую характеристику деборинской группы.

В силу своего крупнейшего партийно-политического значения философская дискуссия вызвала чрезвычайно большой интерес в партийном активе и получила отражение по всему Советскому союзу.

Правда, в проведении дискуссии на местах приходится констатировать ряд недостатков: в ряде мелких организаций ОВМД имело место отставание в развертывании борьбы, отсутствие самостоятельности в этой борьбе, ожидание директив из центра, недостаточно боевой характер дискуссии, недостаточное развертывание самокритики и критики местных представителей деборинщины, местных механистов и т. д. Но несмотря на эти недостатки и на неравномерный ход дискуссии по всему Советскому союзу, мы имеем сейчас среди философских партийных кадров исключительную консолидацию сил на основе принципиально-партийных установок, и это несомненно является одним из важнейших результатов дискуссии.

Подводя итоги дискуссии, нельзя не коснуться вопроса о том, в чем заключается основная особенность того извращения марксизма, которое имеет место у меньшевистствующих идеалистов деборинской группы. Некоторые товарищи высказывают сомнение в правильности указания резолюции бюро ячейки ИКП ФилЕ от 29/XII 1930 г., гласящего: «Извращение, ревизия материалистической диалек-

тики в работах группы Деборина по всему своему характеру в основном происходили под флагом «гегелизации» материализма, марксизма». В противовес этой установке некоторые товарищи считают, что основой идеалистической ревизии марксизма у деборинцев является не гегельянство, а кантианство или неокантианство. Между тем в резолюции бюро ячейки ИКП дается совершенно ясный и исчерпывающий ответ на этот вопрос: «В собственно философских взглядах деборинской группы мы имеем крайне эклектическое сочетание элементов материализма с идеалистической диалектикой Гегеля, с ошибками фејербахианского и кантианского типа».

Эта характеристика вместе с приведенным выше указанием на то, что в основном у деборинцев имеет место «гегелизованное» марксизма, является единственно правильной характеристикой меньшевистствующего идеализма (деборинской группы). Постановка вопроса о том, что мы имеем тут в основном кантианскую ревизию марксизма, страдает целым рядом крупных недостатков. Прежде всего она обнаруживает непонимание различия между двумя потоками ревизии марксизма. Если взять совокупность взглядов Аксельрод, то здесь мы действительно имеем в основном кантианскую ревизию диалектического материализма. Тот, кто то же самое утверждает относительно деборинщины, не понимает своеобразных условий развития теоретической работы деборинской группы в эпоху диктатуры пролетариата.

Нужно сказать, что в условиях диктатуры пролетариата мы имеем двойкий тип ревизии марксизма. Один тип — откровенно меньшевистского характера, идущий в основном по линии кантианства. Другой тип — крайне тонкий, крайне завуалированный, идущий в основном по линии гегельянства (деборинцы). Влияние революционной эпохи заставляет обращаться к Гегелю даже буржуазных ученых Запада. Чрезвычайно характерно то, что в настоящее время мы имеем широкое развитие гегельянского движения в Италии, стране фашизма. Правда, буржуазные философы берут консервативные стороны Гегеля, но все же поворот к Гегелю является чрезвычайно характерным и любопытным.

В прошлом году в Гааге заседал первый международный гегельевский конгресс. На нем буржуазные философы говорили даже об «эпохе возрождения Гегеля». Социал-фашисты тоже все чаще и чаще обращаются к Гегелю (например Зигфрид Марк). Все это не случайно и имеет глубокие корни в современной обстановке.

Поэтому при разрешении вопроса о существовании взглядов меньшевистствующего идеализма нельзя просто ограничиваться такой схемой: теоретики II интернационала базируются на неокантианстве, деборинщина является отражением II интернационала, следовательно она базируется на неокантианстве. Вопрос значительно сложнее, и правильное разрешение его указано в резолюции ИКП ФилЕ. Перехожу к тем очередным задачам теоретической работы, которые стоят перед нами на философском фронте.

Решения ЦК партии, те итоги дискуссии, о которых я вкратце говорил, и та консолидация сил вокруг партийных решений, которую мы имеем в настоящее время на философском фронте, создают необходимые условия для быстрой реализации стоящих перед нами задач. Продолжая разоблачение меньшевистствующего идеализма и ведя борьбу на два фронта, необходимо перенести центр тяжести всей нашей работы на разрешение тех задач, которые поставлены ходом философской дискуссии. Разоблачение меньшевистствующего идеализма само по себе не ликвидирует еще отрыва теории и практики: оно создает только необходимую предпосылку для ликвидации такого отрыва. Жизнь не стоит на месте, практика социалистического строительства идет вперед и предъявляет к теоретической работе все новые запросы. На положительное разрешение этих вопросов и должна быть направлена работа всех наших научно-исследовательских учреждений, журналов и ОВМД. При этом нельзя противопоставлять положительную работу задачам критики, ибо положительная работа может проходить только на основе дальнейшей борьбы с меньшевистствующим идеализмом и с механистической ревизией марксизма.

Второе требование, которое нам предъявляет дискуссия, заключается в том, что мы должны осуществить на философском фронте поворот к конкретному знанию. Не может и не должно быть после дискуссии «чистых» философов («чистых» в смысле отвлечения от конкретного знания) или «философов вообще», философов-пустобрехов, которые бы не связывали своей философской работы с естествознанием, с историей, с техникой и т. д. и которые бы отрывали философию от политики, от практики классовой борьбы. Однако поворот к конкретному знанию не должен быть понят как отказ от разработки собственно

теоретических проблем в области философии. И в этом вопросе надо бороться на два фронта. Мы знаем, что Ленин отнюдь не отрицал абстрактной работы мышления, но требовал таких абстракций, которые соответствуют сути дела, в противоположность абстракциям пустым и вздорным.

Некоторые товарищи понимают поворот на философском фронте так, что в сущности скатываются к узколобому эмпиризму. Эти товарищи забывают, что узколобый эмпиризм и делячество представляют собой одну из форм проявления механистической опасности, которая продолжает оставаться главной опасностью. Так например при разработке программ исторического империализма некоторые товарищи предлагают изучать, скажем, проблему производительных сил и производственных отношений исключительно только в применении к нашему Советскому союзу. Конечно центром тяжести должно быть изучение производительных сил и производственных отношений в СССР. Но правильное понимание этой проблемы возможно только на основе привлечения всего того материала, который дан по этому вопросу Марксом, Энгельсом, Лениным, только на основе изучения производительных сил и производственных отношений капитализма и его последней фазы — империализма. Непонимание этого есть извращение смысла поворота.

Речь идет о поднятии всей нашей теоретической работы на новую, высшую ступень по сравнению с прежней. Для того чтобы мы действительно могли обслужить все проблемы, стоящие перед нами, мы должны планомерно распределить и планомерно специализировать на основе новых коллективных методов работы те отряды партийных кадров, которые мы имеем на философском фронте. Для прежнего так называемого философского руководства была характерна оторванность этих генералов без армии от всей массы работников философского фронта — и от работающих в Москве, и от работающих на местах. Между тем по всему Советскому союзу мы имеем большой рост и укрепление марксистско-ленинских кадров, способных вести серьезную работу.

Важнейшей теоретической задачей на философском участке является сейчас разработка ленинского этапа в развитии диалектического материализма. В связи с этим перед нами встает очень большой и важный вопрос о том, что нового внес Ленин в развитие диалектического материализма, а развитие теории материалистической диалектики.

Когда мы подходим к этому вопросу, мы должны разделиться с теми метафизическими представлениями, которые страдают непониманием того обстоятельства, что марксизм в целом, диалектический материализм в частности, представляет собой живое, развивающееся учение и что в нем развивается, уточняется и конкретизируется также и его метод, его революционная диалектика. Необходимо самым решительным образом разделиться с тем метафизическим представлением, которое господствует в работах деборинской группы и которое по существу исходит из той мысли, что уже Гегель дал законченную систему категорий и что дальнейшее развитие диалектики ничего нового к этому не может прибавить. Маркс отмечал в своем послесловии к «Капиталу», да и Ленин не раз писал о том, что у Гегеля даны лишь основные категории диалектики в идеалистически-мистифицированной форме. Гегель не дал и не мог дать законченной, абсолютной системы категорий, как это он сам предполагал, ибо дальнейшее развитие общества и дальнейшее развитие науки выдвигают целый ряд новых методологических проблем и открывают целый ряд новых закономерностей.

Ленин показывает нам, что значит правильное ортодоксальное развитие взглядов Маркса. Ленин показывает нам, что взгляды марксизма развиваются и изменяются к новой обстановке, к новым конкретным условиям.

Нельзя ставить вопрос таким образом, что мол Маркс и Энгельс разрешили такие-то проблемы материалистической диалектики, а Ленин разрешил некоторые другие проблемы той же диалектики, что Маркс разработал, например закон отрицания, а Ленин — закон единства противоположностей. Это — неправильная метафизическая постановка вопроса. Ленин внес новое в постановку и разрешение всех вопросов диалектического материализма и этим поднял философию марксизма на новую ступень ее развития. Вот в каком смысле надо говорить о ленинском этапе в развитии диалектического материализма.

Ставя вопрос таким образом, мы вместе с тем должны помнить указания Ленина о том, что в связи с конкретной обстановкой, в связи со специфическими условиями каждого отдельного периода, из общего стройного марксистского учения выдвигаются на первый план те или другие стороны этого учения, приобретает особое значение и получая особое развитие. Понимая ленинизм как

новую ступень в развитии всех основных проблем марксистской философии, мы вместе с тем можем выделить некоторые проблемы, получившие особенное развитие, особенную конкретизацию в работах Ленина.

Чрезвычайно много нового, внесенного Лениным, мы имеем в общей трактовке предмета диалектики как философской науки. Ленин гораздо ближе подошел к вопросам теории диалектики, чем это по условиям своего времени могли сделать Маркс и Энгельс. Ленин развил и конкретизировал учение Маркса и Энгельса об отражении материальной действительности в сознании. Ленин с особой силой выдвинул и разработал проблему единства противоположностей.

Все эти проблемы марксистской философии не случайно получили у Ленина особенное развитие и особенную конкретизацию: они теснейшим образом связаны с новой исторической эпохой, эпохой империализма, пролетарской революции и строительства социализма. Так, вопрос о систематической разработке теории диалектики теснейшим образом связан с проблемой перестройки всей науки на базе диалектического материализма, а это — чрезвычайно большая и важная проблема, к которой мы теперь вплотную подошли в связи с гигантскими успехами социалистического строительства. В самых различных областях научного знания практика социалистического строительства выдвигает все новые и новые, недоступные для капиталистического мира задачи. Возьмем например науку об электрификации. Только в условиях СССР возможно такое планирование электроэнергетики, такая длина передачи, такая высоковольтная сеть. А это ставит перед наукой целый ряд новых вопросов, которые не встают перед буржуазной наукой. Или возьмем те новые проблемы, которые встали перед агрономической наукой в связи с гигантским развитием наших совхозов и колхозов. Мы имеем в известном смысле крах буржуазной агрономической науки, которая пасует перед нашими темпами, перед невиданным в истории размахом нашего крупного сельского хозяйства. Конечно мы должны использовать все положительные достижения буржуазной науки, но мы должны отдавать себе отчет также и в том, что эти достижения для нас уже явно недостаточны, потому что успехи социалистического строительства выдвигают перед нами совершенно новые проблемы.

Вопрос о перестройке науки на базе диалектического материализма упирается в вопрос о систематической разработке теории диалектики. Теория диалектики нужна не потому, что существует любительская потребность в теории. Она нужна для строительства социализма и для того, чтобы преодолеть тот глубокий кризис, который переживает сейчас буржуазная наука на Западе. Ясно, что такую остротность вопрос о теории диалектики мог получить только в новейшую эпоху. А потому мы имеем в этом вопросе особенно много нового, данного Лениным в развитии взглядов Маркса и Энгельса.

Если сравнить то, что писал Ленин о диалектике как философской науке с высказываниями Плеханова, то мы увидим разительную разницу между ними. Возьмем например статью Плеханова «О философской эволюции Маркса» (статья относится к 1905—1906 гг.). Статья начинается так: «Надо сказать правду, философию следует отнести к числу наук проблематических». Вот первая установка, которую дает по этому вопросу Плеханов, не разбирая того, о какой философии идет речь. Далее Плеханов перечисляет те основания, которые по его мнению говорят все же за то, что марксистская философия имеет право на существование. Совсем иначе подходит к этой проблеме Ленин. Ленин указывает и подчеркивает, что материалистическая диалектика является революционной «душой» марксизма, и в соответствии с этим придает исключительно большое значение, марксистской философии. Вслед за Марксом и Энгельсом Ленин показывает, что диалектика есть не внешняя форма мышления, но выражает общие закономерности природы и общества. Ленин указывает, что только материалистическая диалектика может быть базой перестройки науки, что только на ее основе можно преодолеть кризис современной буржуазной науки.

Возьмем другую важнейшую философскую проблему, в трактовке которой Лениным мы имеем дальнейший шаг вперед по сравнению с Марксом и Энгельсом, — проблему единства и борьбы противоположностей. Эпоха империализма дает много нового материала по этому вопросу: новые формы борьбы противоположностей, новые, чрезвычайно интересные переходы противоположностей (например превращение империалистической войны в гражданскую). Этот новый материал был систематически обобщен в работах Ленина. Вот почему Ленин обратил такое особое внимание на эту проблему.

Проблемой противоположностей много занимаются в последнее время и реформисты и буржуазные ученые. При этом у них намечаются две основных тенденции. С одной стороны, мы видим стремление во что бы то ни стало примирить противоположности. В этом отношении весьма характерна книга Штольцмана «Основы философии народного хозяйства». Штольцман так и заявляет: «Важнейшую задачу философии хозяйства я вижу в примирении социальных противоречий». С другой стороны, мы имеем у буржуазных философов такую постановку вопроса, которая толкует о неразрешимых «трагических» противоречиях. В этом отношении характерен Артур Либерт. Знаменательно, что он выступил со своей теорией трагических противоречий как раз в период бурного революционного движения в Германии, когда социальная обстановка была до крайности накалена (период 1923 года).

Все это показывает, какое важное значение имеет закон единства и борьбы противоположностей для современной эпохи. Естественно, что человек, давший наиболее глубокий анализ эпохи империализма, не мог не выдвинуть на первый план в области философии этот важнейший закон диалектики.

Таким образом мы видим, что в важнейших вопросах диалектического материализма Ленин развивает дальше учение Маркса и Энгельса, и это связано с тем, что ленинизм и есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции. Поэтому для того чтобы должным образом разрабатывать ленинский этап в развитии диалектического материализма, нам необходимо углубленно изучать всю совокупность работ Ленина с точки зрения раскрытия в них ленинской диалектики, необходимо изучать теорию и практику ВКП(б) и Коминтерна с точки зрения раскрытия в них той же революционной ленинской диалектики.

Деборинцы считали, что дискуссия приведет к отказу от разработки теории материалистической диалектики. Это разумеется совершенно неправильно. Напротив того дискуссия поставила эту разработку теории материалистической диалектики на единственно правильные рельсы. Это дело не может быть делом исключительно только «философского цеха», но должно быть делом всех наших научно-исследовательских марксистско-ленинских учреждений, ибо материалистическая диалектика как систематически развитая наука может быть создана только на основе синтеза всех знаний современной эпохи и на основе опыта борьбы пролетариата в нашу эпоху. Конечно это отнюдь не снимает задачи систематической разработки отдельных категорий диалектики, их взаимной связи и переходов между ними. Кто эту задачу не видит в области философии, тот скатывается на механистические позиции. Кто хочет только этим ограничить свою задачу при работе над теорией материалистической диалектики, тот продолжает по существу деборинские установки в этом вопросе. Работа над теорией материалистической диалектики должна вестись на основе всего того, что указано Лениным в его философских тетрадях и в статье «О значении воинствующего материализма», а именно на основе изучения диалектики «Капитала», империализма, переходного периода, пролетарской революции, на основе изучения истории науки и техники, наконец на основе изучения истории философии, причем это изучение должно быть поставлено на правильные марксистско-ленинские рельсы.

Здесь перед нами встает вопрос о том, как мы должны подходить к Гегелю. Работы Ленина дают нам картину развернутой борьбы на два фронта по этому вопросу: с одной стороны, против того ревизионистского отношения к диалектике вообще и к гегелевской диалектике в частности, которое красной нитью проходит по ревизионистской литературе, начиная с Бернштейна и кончая Бухариным, а с другой стороны — против такого рода отношения к Гегелю, которое имеет место у представителей идеалистической, гегелевского типа ревизии марксизма от Лукача и до Деборина. Одним из основных моментов в деборинской ревизии диалектического материализма является то, что критика гегелевского идеализма, которым проникнута вся диалектика Гегеля, либо совсем отсутствует у деборинцев, либо дается совершенно неправильным и недостаточным образом. У Гегеля мы имеем диалектическое разрешение целого ряда важнейших вопросов философии: проблемы исторического и логического, проблемы формы и содержания, проблемы конкретного и абстрактного, анализа и синтеза и т. д. Но это диалектическое разрешение есть вместе с тем и идеалистическое разрешение всех этих проблем, чего как раз и не поняли представители деборинской группы. Они не видели принципиального различия между логическим разрешением этих вопросов и тем разрешением, которое дает материалистическая диалектика.

Возьмем для примера вопрос об отношении между логическим и историческим. У Ленина на этот счет есть чрезвычайно интересное замечание по поводу поло-

жения Гегеля о том, что «развитие философии в истории должно соответствовать развитию логической философии». Ленин выписывает эту фразу из Гегеля, ставит два вопросительных знака после слов «должно соответствовать» и затем пишет от себя: «тут очень глубокая и верная мысль, в сущности материалистическая действительная история есть база, основа, бытие, за коим идет сознание». Мы имеем тут два типа разрешения проблемы исторического и логического. Один тип представлен Гегелем с его учением о том, что действительная история должна соответствовать развитию логической идеи. Другой тип представлен Лениным, рассматривающим историческое развитие как базу, за которой идет логическое развитие. Вот образец того, как надо материалистически перерабатывать диалектику Гегеля. Материалистическая переработка гегелевской диалектики — очень большая и трудная задача, глубину и важность которой не понимали деборинцы. Правильно разрешить ее можно только, идя тем путем, который указан Лениным.

Переходим к ленинской теории отражения. У деборинской школы по этому вопросу мы имеем полнейшее непонимание и искажение Ленина, а в результате этого — чудовищную путаницу и чепуху. В связи с непониманием теории отражения деборинцы отожествляют логические категории с формами движения объективного мира и скатываются по существу дела к средневековой постановке вопроса о реальности понятий. Выход из этой средневековой схоластики — в теории отражения, которая является важнейшим элементом материалистической теории познания.

По вопросу о теории отражения мы имеем два автора с Лениным: спор между Аксельрод, Плехановым и Лениным в эпоху борьбы с эмпириокритицизмом и богдановщиной, и теперешнюю ревизию теории отражения со стороны механистов и со стороны деборинцев. До какого абсурда доходит критика ленинской теории отражения, лучше всего показывает рецензия Аксельрод на «Материализм и эмпириокритицизм» Ленина. В этой рецензии теория отражения называется «платонизмом названгану», в ней усматривается «непроходимая дуалистическая пропасть между объектом и субъектом» и т. д. Нельзя не подивиться той ничудной аргументации, которую применяет здесь такой «патентованный» философ как Аксельрод.

Нужно отметить, что Ленин развивал теорию отражения не только по отношению к ощущениям, но и по отношению ко всем последующим стадиям в развитии мышления. Этим он дал ценнейшие указания касательно того, как поставить на материалистические рельсы теорию диалектики. Разработка ленинской теории отражения является одной из важнейших задач, стоящих перед нами в области философии.

В писаниях деборинцев чрезвычайно большое место занимал вопрос о структуре материалистической диалектики, который схоластически был сведен ими к вопросу о порядке категорий. С чего начать? Начать ли с «чистого бытия» и кончить действительностью или начать с действительности и кончить «чистым бытием»? Начать ли с качества и потом перейти к другим категориям или вести обратный ход? И т. д.

В «Ницете философии» Маркс замечает, что чем меньше философия занимается действительным историческим движением, действительными экономическими категориями, тем больше внимания приходится посвящать вопросу о порядке этих категорий. Так случилось и с Дебориным: чем меньше Деборин занимался действительной базой для развития теории диалектики, действительным конкретным знанием, тем больше внимания он уделял схоластическим вопросам о порядке категорий.

Конечно при построении теории диалектики мы должны бороться за систематическую разработку категорий. Но вместе с тем нужно вести решительную борьбу против абсолютно или относительно законченной и замкнутой в себе системы диалектических категорий, как это представляет себе например деборинец Гониман.

В связи с этим стоит вопрос о переходе категорий друг в друга. Желая дать материалистический ответ на этот вопрос, Деборин говорил, что категории, как абстрактные понятия конечно друг в друга переходить не могут. Если сопоставить эту постановку вопроса и этот ответ с высказываниями Ленина, то мы увидим, насколько вульгарно подходит к этой проблеме Деборин. В «XII Ленинском сборнике» мы читаем: «Если все развивается, то относится ли сие к самым общим понятиям и категориям мышления? Если нет, значит, мышление не связано с бытием. Если да, значит есть диалектика понятий и диалектика познания, имею-

щая объективное значение» (с. 184). И далее: «Вопрос не о том, есть ли движение, а о том, как его выразить в логике понятий» (с. 186). Руководствуясь этими указаниями Ленина, мы должны разрабатывать теорию диалектики на основе поворота к конкретному заданию, и тогда мы сможем по-настоящему изучить переходы и переливы всех и всяких понятий, понимая, что здесь речь идет о том, чтобы при помощи категорий выразить действительное историческое движение вещей.

Чрезвычайно важные задачи стоят перед нами на фронте исторического материализма. Речь идет о разработке ленинского этапа в развитии исторического материализма, о разработке строго выдержанной марксистско-ленинской теории исторического материализма. Я не могу сейчас подробно характеризовать все те проблемы, которые выдвигаются современной эпохой в области исторического материализма. Отмечу только два-три важнейших вопроса. В настоящее время особенно выпирает вопрос о соотношении плана и стихии, вопрос об исторической возможности и исторической необходимости, вопрос о субъективных и объективных факторах в истории. Эти проблемы связаны со всем процессом нашего социалистического строительства, и без их разработок и не может быть никакой отвечающей требованиям эпохи теории исторического материализма, точно так же как ее не может быть без углубленного изучения происходящих у нас классовых сдвигов, перестройки производительных сил, изменения производственных отношений и т. д.

О наших задачах в области естествознания и техники я не буду распространяться, так как об этом у нас будет специальный доклад. Скажу только, что мы находимся теперь на такой ступени развития нашей теоретической работы, когда мы должны поставить перед собой задачу действительного превращения материалистической диалектики в орудие научного исследования. Теперь уже нельзя ограничиваться постановкой вопроса в общей форме о связи диалектики и естествознания. Диалектика должна стать орудием экспериментальной работы.

Наконец необходимо еще остановиться на задачах пропагандистского порядка. Одним из крупнейших недостатков в работе дебординской группы является то, что она оторвалась от партийного актива, от широкой массы рабочих. Между тем широчайшая популяризация диалектического материализма представляет собой чрезвычайно важную задачу нашего времени. В этом отношении исключительную роль должно сыграть ОВМД. До последнего времени в структуре ОВМД не было организационной четкости, не было и достаточной ясности во взаимоотношениях ОВМД с другими обществами. Отныне мы должны создать совершенно четкую организационную структуру.

В заключение надо сказать, что никогда задача самокритики и перехода на коллективные методы работы не стояла перед нами так остро, как после решений ЦК партии о журнале «ПЗМ» и о Комакадемии. Сейчас вряд ли найдутся люди, которые будут прямо защищать взгляды меньшевистствующего идеализма. Сейчас мы имеем такое положение, когда многие формально признают решения ЦК, но в своей практической работе не хотят или не могут осуществить поворот. Решительная борьба на два фронта в области философии и развернутая большевистская самокритика должны быть основными принципами в нашей работе.

В связи с этим я хочу отметить, что, пишет за последнее время по вопросу о борьбе на два фронта мистер Троцкий. В «Бюллетене оппозиции» за ноябрь-декабрь 1930 г. Троцкий провозглашает, что основное свойство мелкобуржуазного революционера заключается в том, чтобы вести борьбу на два фронта, и ссылается при этом на Робеспьера, который-де боролся против санкюлотов и против якобинской буржуазии. Пролетарский революционер, считает Троцкий, иногда бывает вынужден бороться на два фронта, но это бывает лишь эпизодически и в виде исключения. Троцкий пишет буквально следующее: «Мелкобуржуазные революционеры вынуждены были всегда и неизбежно вести борьбу на два фронта, Сталин ведет не эпизодическую, а перманентную, систематическую, организационную борьбу на два фронта. Это — характерная черта мелкобуржуазной политики».

Мистер Троцкий совершенно не понимает того, что последовательное проведение борьбы на два фронта это и есть не что иное, как последовательное проведение именно ленинских установок, что мелкобуржуазный революционер не ведет борьбы на два фронта, но пытается припрятать эти фронты, что борьба на два фронта есть последовательное применение диалектического материализма.

В процессе нашей дискуссии против тех товарищей, которые совершенно правильно заострили вопрос о борьбе на два фронта, больше всего бросалось обви-

нений именно в мелкобуржуазности, в мещанстве и т. д. Это показывает, насколько глубоки были у Карева, Стэна и др. корни троцкизма в этом вопросе и какой меньшевистский подход они обнаружили при постановке этой проблемы.

При неуклонном проведении принципа партийности философии на основе решительной борьбы за генеральную линию партии, при развертывании последовательной самокритики и борьбы на два фронта мы создадим необходимые условия для реализации тех постановлений, которые мы имеем! относительности нашего теоретического фронта, и для действительного превращения нашей теоретической работы в мощное оружие по обслуживанию практики социалистического строительства.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ РАБОТЫ НА ФИЛОСОФСКОМ ФРОНТЕ В СВЯЗИ С ИТОГАМИ ДИСКУССИИ

(Резолюция по докладу т. Митина)

Заслушав доклад т. Митина, Всесоюзное совещание ОВМД постановляет:

1. Современный этап социалистического строительства — вступление в период социализма, в полосу достройки фундамента социалистической экономики, значительное усиление мирового кризиса капиталистической системы характеризуется крайним обострением классовой борьбы между коммунизмом и капитализмом как на мировой арене, так и в СССР. Это обострение классовой борьбы не может не обозначать и крайнего обострения борьбы между коммунизмом и социал-фашизмом, между Коминтерном и II интернационалом, поскольку современный социал-фашизм во всей своей теории и практике является важнейшей опорой умирающего капитализма.

2. Успехи социалистического наступления в нашей стране, ликвидация кулачества на основе сплошной коллективизации вызывают бешеное сопротивление классовых врагов. За последнее время мы были свидетелями вскрытия целого ряда контрреволюционных вредительских гнезд, действовавших на протяжении ряда лет в порах советского организма и связывающих свои чаяния и стремления с подготовкой международной капиталистической интервенции против СССР.

Факты последнего времени с неотразимой ясностью и убедительностью обнаружили теснейшую, неразрывную связь между вредительской практикой и вредительскими «теориями». Такова кондратьевско-промановская философия гегемонии стихии над планом в СССР, или, как они это называют, «примата генетики над телеологией», — философия, призванная подвести «теоретическую» базу под практические действия госплановских, наркомторговских и прочих вредителей и кулацких идеологов, направленные на свертывание большевистских темпов строительства и на развязывание кулацкой и мелкобуржуазной стихии.

Такова, с другой стороны, прикрывающаяся Марксом, но насквозь враждебная марксизму, меньшевистско-идеалистическая экономическая теория рубинщины, сущность которой заключается в тщательном выхолащивании в угоду буржуазии революционной сердцевины из марксова экономического учения (теория эксплуатации, классовой борьбы и т. д.) и в абстрактно-актуальнейшем схоластическом отвлечении внимания пролетарских теоретических кадров от проблем классовой борьбы и социалистического строительства.

Не требуется вооруженного глаза для того, чтобы разглядеть близкое родство между меньшевистским идеализмом Рубина и меньшевистствующим идеализмом дебординщины. Неслучайно поэтому то, что антимарксистские статьи Рубина находили гостеприимный приют на страницах журнала «Под знаменем марксизма» и руководимого Рязановым «Архива Маркса и Энгельса».

3. Прошедшая под руководством Центрального комитета нашей партии дискуссия на философском участке теоретической работы представляет собой одно из звеньев великой классовой борьбы пролетариата, ведущего под руководством партии развернутое наступление социализма по всему фронту как в экономической, политической, так и теоретической области. Прошедшая философская дискуссия имеет прежде всего крупнейшее партийно-политическое значение, которое выражается в разоблачении меньшевистствующего идеализма, дебординщины и в разоблачении троцкистско-зиновьевских идей Карева, Гонимана и др., ошибок «идеологов» «левацких» загибов т. Стэна, кауцкианских, богдановских, базаровских извращений марксизма со стороны т. Деборина, методологических корней рубинщины, ряда правооппортунистических ошибок в вопросах культуры Лутшюла, Карева, Бобров-

никова, антиленинских и следовательно антимарксистских теорий Рязанова, скатившегося к предательству и прямой измене пролетарской революции, и т. д.

4. Партийное, политическое, а также огромное теоретическое значение философской дискуссии выражается в том, что в ходе дискуссии была вскрыта антиленинская установка деборинщины в важнейших теоретических вопросах философии марксизма-ленинизма, была разоблачена связь этих теоретических установок с политическими, отрыв теоретической работы деборинской группы от активной борьбы за генеральную линию партии, неумение бороться на два фронта в философии и полное отсутствие самокритики. В процессе дискуссии были поставлены важнейшие вопросы нашей теории о ленинском этапе развития диалектического материализма, о партийности философии, естествознания и науки вообще, о соотношении Ленина и Плеханова как философов-марксистов, о связи плехановских ошибок с его политическим оппортунизмом и т. д. и т. п. Дискуссия на философском фронте оказала и оказывает значительное влияние на другие участки теоретического фронта, на которых соответственно заостряется проблема ленинского этапа в развитии марксистской теории, борьба со всякими проявлениями меньшевистских и меньшевистствующих теорий и идей, в какой бы завуалированной форме они ни выступали.

5. Огромное значение дискуссии заключается также в том, что в процессе ее развития на основе принципиальной борьбы за чистоту теоретического марксистско-ленинского оружия происходит известная очистка наших теоретических кадров, а также быстрый массовый рост выдержанных партийно-большевистских кадров на философском участке и созданы предпосылки и основа для еще более быстрого их роста.

6. Непосредственно после выступления т. Сталина на конференции аграрников-марксистов бюро ячейки философского отделения ИКП поставило вопрос о недопустимом отставании теоретической работы на философском фронте. Начавшаяся вслед за этим философская дискуссия прошла ряд этапов. Ни один из этих этапов не является примиренческим по отношению к деборинщине, ибо ход дискуссии от одного этапа к другому приводил ко все большему выявлению разногласий, все большему раскрытию ревизионистской сущности взглядов деборинщины. Всесоюзное совещание ОВМД считает, что линия ячейки ИКП Фие в дискуссии является совершенно правильной. Решающим этапом во всей борьбе на философском фронте явилась беседа т. Сталина с бюро ячейки ИКП Фие и постановка т. Сталиным основных задач, поднимающих всю работу на философском фронте на высшую ступень.

В процессе борьбы за поворот на философском фронте был допущен ряд ошибок и промахов как в резолюции ячейки ИКП от 14/X 1930 г., отмеченных в резолюции от 29/XII, так и у отдельных товарищей, выступавших как устно, так и в печати в борьбе против деборинщины. В целях борьбы за принципиальную ясность и чистоту наших теоретических позиций, а также развертывания последовательной борьбы на два фронта против всяких извращений и ревизии диалектического материализма совещание считает целесообразным в ближайшее же время подвергнуть критике в печати такие ошибки.

Успешное выполнение поставленных перед нами задач возможно при условии неуклонного проведения большевистской самокритики, критики возможных ошибок и широкого применения методов коллективной работы.

7. Отмечая огромный интерес к теоретической борьбе на философском фронте со стороны широчайших масс партийного рабочего актива, со стороны научных ботников, теоретических кадров, студенчества и т. п., всесоюзное совещание ОВМД вместе с тем констатирует крайне неравномерный ход дискуссии и разворачивания борьбы на два фронта, на местах значительное отставание ряда местных организаций ОВМД (Ленинград, Украина, Саратов), недостаточно-боевой характер дискуссии в отдельных местах, неумение смело и по-большевистски развернуть самокритику, а особенно критику местных представителей ревизии марксистско-ленинской теории.

8. Всесоюзное совещание ОВМД отмечает, что правление ОВМД, бывшее под руководством деборинской группы, оказалось полностью рупором этой группы и с самого начала дискуссии заняло в своем подавляющем большинстве (Деборин, Карев, Гессен, Подволоцкий, Разумовский, Юринец, Гонимман, Смирнов, Фридрих, Левит, Иснов, Стэн, Бондаренко) ошибочную позицию, отрываясь от массы членов ОВМД, отнюдь не выражая их настроения. Всесоюзное совещание ОВМД одобряет целиком и полностью работу меньшинства членов правления (т. Митин, Тащилин, Тимоско, Юдин), проведенную ими в процессе дискуссии, а также

вывод из правления ОВМД после решения президиума Комакадемии по философским вопросам, тт. Карева, Стэна, Гониммана и Смирнова.

Правление ОВМД в новом составе заняло боевую позицию, проведя в короткий срок сравнительно большую работу по консолидации на принципиальной партийной основе философских кадров Союза. Совещание одобряет работу, проведенную правлением ОВМД (выезд членов правления на места, проведение докладов об итогах дискуссии), а также подготовку и созыв настоящего Всесоюзного совещания.

9. Всесоюзное совещание ОВМД считает необходимым подтвердить свое полное согласие с резолюцией ячейки ИКП Фие об итогах дискуссии на философском фронте, в которой дается развернутая характеристика итогов дискуссии, меньшевистствующего идеализма, конкретно определяются задачи борьбы на два фронта в философии, а также со всякого рода примиренчеством и упрощенчеством в теоретической работе. Совещание считает сугубо неправильным положение, что меньшевистствующий идеализм деборинщины ревизует марксистско-ленинскую философию в основном под флагом кантианства или неокантианства, ибо такая постановка вопроса смазывает различие между двумя потоками ревизии марксистской философии (механисты, деборинщина) и тем самым снижает задачу борьбы на два фронта, извращает смысл и значение борьбы с механистической ревизией марксизма, а также не понимает своеобразных условий диктатуры пролетариата, в которых проявляются эти два потока ревизии марксизма.

10. Решение Центрального комитета партии от 25 января о журнале «ПЗМ», подводящее по существу итоги двум философским дискуссиям, а также постановление ЦК о Коммунистической академии и о наших задачах на теоретическом фронте — являются программой всей дальнейшей нашей теоретической работы, в том числе и на философском фронте.

11. Всесоюзное совещание ОВМД отмечает, что в выступлении ряда товарищей имело место как совершенно недостаточное признание своих ошибок, совершенных в процессе дискуссии, а также и в своих старых работах (Новиков, Юринец, Баммель, Бобровников), так и голое формальное признание ошибок, не подкрепленное развернутой их критикой (Разумовский). Совещание ОВМД требует от товарищей помимо признания ошибок и развернутой критики их также активной и последовательной борьбы на два фронта и против всякого вида примиренчества.

12. Итоги дискуссии, решение ЦК партии о журнале «ПЗМ» создают важнейшие условия для дальнейшей творческой работы на философском теоретическом участке, условия для быстрой реализации поворота к актуальным вопросам практики, к обслуживанию социалистического строительства и последовательной борьбы за генеральную линию партии.

Во всей своей дальнейшей работе наши философские научно-исследовательские учреждения, ОВМД, журнал «ПЗМ», весь коллектив научных работников на философском фронте должны заниматься последовательным проведением задачи, сформулированной в резолюции бюро ячейки ИКП Фие, а именно:

«В связи со всем вышеназложенным встает задача пересмотреть, переворочить все написанное по философии представителями группы т. Деборина и подвергнуть жесточайшей критике все антимарксистское, антиленинское в их писаниях. Этот пересмотр должен иметь целью вместе с тем не только не ослабление борьбы с механистической ревизией диалектического материализма, а наоборот должен вести к усилению борьбы с ней, к окончательному разоблачению механистов».

Продолжая, однако, работу по критике механицизма и деборинщины и выступая против всякого рода проявлений примиренчества к ним, не противопоставляя критических задач задачам положительной работы, исходя из того, что правильная постановка работы и разрешение положительных задач возможны на основе разоблачения старых ошибок, надо вместе с тем сейчас центр тяжести всей теоретической работы на философском фронте перенести на положительное решение тех задач, которые поставлены в итоге философской дискуссии.

13. В соответствии с задачами быстрой реализации всех этих решений в теоретической работе на философском фронте, а также в работе по подготовке квалифицированных философских кадров требуется сейчас решительный поворот к конкретному знанию.

Не может и не должно быть теоретической работы в области философии марксизма-ленинизма без одновременной теоретической работы в области конкретных дисциплин. Для выполнения этого решения требуется значительный пересмотр программ по подготовке квалифицированных кадров, проведение строгой специализации нашей работы с таким расчетом, чтобы готовились кадры фило-

софов, имеющих специальные знания в области экономики, истории, естествознания, техники, литературоведения и т. д.

Решительный поворот к конкретному знанию на философском участке теоретической работы никоим образом не должен быть понят в смысле отказа от разработки собственно-теоретических проблем марксистской философии. Наоборот и здесь должна проводиться борьба на два фронта как против механицизма, эмпиризма, делячества, так и отрыва теории от конкретного содержания, выхолащивания категорий диалектики и т. д. Вся работа должна быть поднята на должную теоретическую высоту.

14. Во всей теоретической работе должен быть строго проведен принцип коллективности, строгой плановости в работе, которая должна охватить все научно-исследовательские учреждения по философии, а также ОВМД. Только при условии плановости, коллективных форм и методов работы, а также развернутой большевистской самокритики может быть обеспечено решение тех ответственных задач, которые стоят перед нами на философском фронте.

15. Разработка теории материалистической диалектики, являющейся важнейшей теоретической задачей нашей эпохи, отнюдь не представляет собою дело только и исключительно «философов», как это рекламировала деборинская группа. Разработка теории материалистической диалектики должна вестись по ряду направлений и является делом всех марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений, ибо эта разработка должна происходить на основе всей совокупности человеческого знания, а в особенности на основе материалов современной эпохи, эпохи империализма и социалистической революции.

16. Для научных работников на философском фронте отнюдь не снимается задача работы над систематической разработкой категорий материалистической диалектики, над их систематической связью, над их переходами, переливами и т. д., однако при этой работе должна быть проведена решительная борьба против схоластической деборинской установки, сводившей по существу разработку теории материалистической диалектики к разработке «абсолютно или относительно законченной» системы категорий. В этом вопросе должна строго проводиться борьба на два фронта как против тех, кто по существу отрицает задачу работы над систематической разработкой категорий материалистической диалектики и тем самым становится на механистическую точку зрения, так и против схоластических гегельянских установок меньшевистствующего идеализма.

17. Разработка теории материалистической диалектики предполагает одновременно теоретическую работу по следующим основным направлениям: 1) а) изучение диалектики, логики и теории познания, «Капитала» Маркса, б) изучение диалектики империализма, пролетарской революции, переходного периода, в) изучение опыта социалистического строительства в период социализма и вообще всей политики нашей партии с точки зрения диалектики; 2) изучение «диалектической обработки» истории естествознания, вообще всей науки и техники; 3) подлинное марксистско-ленинское изучение истории философии и т. д.

18. В конкретную программу теоретической работы на ближайший период в области диалектического материализма должны войти следующие проблемы:

I. Ленинский этап в развитии диалектического материализма: 1) изучение собственно-философских работ Ленина, их органической связи со всей совокупностью теоретических работ Ленина; 2) изучение всех работ Ленина с точки зрения раскрытия в них ленинской диалектики; 3) методологические ошибки Плеханова с точки зрения связи их с политическим оппортунизмом его; 4) изучение эволюции плехановских философских взглядов; 5) сравнительное изучение ленинской и плехановской критики струвизма, кантианства, богдановщины и механицизма, народничества и т. д. и т. п.; 6) изучение работ т. Сталина, решений партии, Коммунистического интернационала с точки зрения раскрытия в них ленинской диалектики; 7) критика методологии социал-фашизма, меньшевизма, оппортунизма, критика методологии троцкизма, правого оппортунизма и т. д.; 8) изучение вопросов: а) диалектика, как теория познания, б) закон единства противоположностей как основной закон диалектики, различные типы единства противоположностей, типы переходов противоположностей и т. д., в) ленинская теория отражения, г) партийность философии и т. д. и т. п.

II. В области исторического материализма. 1) Разработка теории исторического материализма и ленинского этапа в развитии исторического материализма; 2) разработка основных вопросов переходного периода и социалистического строительства: производительные силы, техника, производительные отно-

шения, классы, проблемы уничтожения классов, проблемы плана и стихии и закономерностей переходного периода, исторической возможности и необходимости, субъективных и объективных факторов в истории, национально-колониальной проблемы, идеологии и т. д. и т. п.; 3) всесторонняя критика ревизионизма в социал-фашистской теории и т. д.

19. В области пропаганды диалектического материализма наметить следующий конкретный план работы на ближайшие 6 месяцев: Провести на широких собраниях партактива, комвузовских и вузовских собраниях, на активах крупных предприятий доклады и лекции по следующим основным темам: 1) борьба на два фронта в философии, о партийности философии; 2) о ленинском этапе в развитии философии марксизма; 3) последний этап нэпа и вступление в период социализма; 4) методологические корни троцкизма и правого оппортунизма; 5) диалектика борьбы на два фронта в работах Ленина и Сталина; 6) идейное разложение, маразм социал-фашизма и развитие марксистско-ленинской теории в СССР.

2. Обслужить в течение летнего и осеннего периода республиканские, краевые, областные центры крупными докладчиками (силами Всесоюзного правления ОВМД) на эти темы; обслужить силами республиканских краевых, областных ОВМД районные центры, а также курсы по переподготовке партактива, которые будут в течение этого периода работать.

3. В целях наиболее выдержанного (политически и теоретически) проведения всей этой пропагандистской работы Всесоюзное правление ОВМД разработать для докладчиков по всем этим темам специальные методразработки.

4. Проводить основными силами ОВМД не менее одного доклада в месяц на заочном университетском ЦК ВКП(б).

5. Перестроить программу по философии марксизма в сторону решительной ликвидации отрыва философии от политики, выдвигая во главу угла диалектико-материалистическую разработку узловых проблем социалистического строительства и классовой борьбы пролетариата.

Вместе с тем надо организовать методологический контроль над преподаванием философии и других научных дисциплин в вузах и других учебных заведениях.

6. По линии издательской: 1) в течение 6 месяцев выпустить большим тиражом 10 популярных брошюр по актуальным вопросам марксистско-ленинской философии; 2) принять активное участие в деле выполнения директивы ЦК о создании двух учебников по диалектическому и историческому материализму для вузов, для совпартшкол; 3) организовать при центральном правлении ОВМД популярную массовую газету «За ленинскую философию» для широкого партийного и рабочего актива и для постоянного обслуживания и руководства работой ОВМД; 4) особое внимание необходимо уделить развертыванию массовой работы, которая являлась одним из наиболее слабых звеньев в работе ОВМД при старом деборинском руководстве, отличавшемся цеховой замкнутостью и отрывом от масс и оппортунистической недооценкой массовой работы.

В области массовой работы необходимо учесть удачный опыт Иваново-вознесенской организации ОВМД, сделавшей большой сдвиг в сторону пропаганды диалектического материализма.

Вместе с тем необходимо совместно с ЦС СВБ повести широчайшую антирелигиозную пропаганду, учитывая, что старое философское руководство не выполнило завещания Ленина о том, что воинствующий материализм должен быть и воинствующим атеизмом.

20. По линии организационной — провести следующие мероприятия: 1) пересмотреть устав ОВМД, 2) внести организационную четкость во всю работу правления ОВМД и местных отделений.

21. Исходя из итогов дискуссии и решения ЦК партии, Всесоюзное совещание ОВМД постановляет: членами ОВМД могут быть лица, ведущие на основе проведения генеральной линии партии активную борьбу на два фронта — с механицизмом как главной опасностью на данном этапе и меньшевистствующим идеализмом деборинской группы.

БОЕВЫЕ ЗАДАЧИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ НА ДАННОМ ЭТАПЕ РЕКОНСТРУКТИВНОГО ПЕРИОДА

Резолюция по докладу т. Кольмана

1. На данном этапе социалистического строительства «техника решает все». Овладение наукой и техникой является необходимым условием для того, чтобы

мы в 10 лет уничтожили нашу столетнюю отсталость от передовых капиталистических стран.— Эти, имеющие всемирно-историческое значение положения т. Сталина; представляют собой дальнейшую конкретизацию ленинского учения об исторических задачах пролетарской диктатуры в деле создания новой, высшей формы, производства.

2. Овладение пролетариатом наукой и техникой не может быть сведено к простому усвоению культурного наследия буржуазии. Оно включает в себя как главный момент неизбежную реконструкцию самой науки и техники на основе диалектического материализма. Эта реконструкция может быть осуществлена лишь с позиции ленинской партийности в науке, лишь в непримиримой борьбе как с открыто враждебными марксизму-ленинизму, так и псевдомарксистскими по форме, антимарксистскими по существу теориями. Эта задача перестройки науки и техники может быть осуществлена лишь путем внутренней переработки самой науки, ее методов исследования и экспериментирования путем создания новой тематики. Необходимым условием этого является конкретная работа в лабораториях, непосредственная связь с промышленностью, сельским хозяйством и т. д.

3. Овладение пролетариатом наукой и техникой встречает ошечное сопротивление со стороны классовых врагов, которые на каждом участке науки и техники путем прямого вредительства, путем псевдомарксистских искажений, путем попыток торможения подготовки пролетарских кадров, путем саботажа планирования науки стараются удержать за собой эти важнейшие командные высоты, смыкаясь с мировой буржуазной наукой и техникой.

4. Прежнее естественно-научное руководство Комакадемии и ОВМД (Шмидт, Левин, Левит, Агол, I ессен) не реализовало генеральной линии партии на фронте естествознания, оно вместе с группой Деборина, Карева и Стэна боролось против партийности в науке, недооценивало работы Ленина для естествознания, проводило линию отрыва теории от практики, по существу капитулировало перед оруэужаэной наукой, отождествляя ее в ряде своих работ с марксизмом, тормозило процесс марксистско-ленинской перестройки науки, всей своей работой выражая меньшевистствующий идеализм на естественно-научном фронте.

5. Искажение марксистско-ленинской линии имело место не только в области физики, биологии и т. д., но в равной степени в области медицинских наук в здравоохранения. В области издательской работы («БСЭ», учебники и т. д.) дискуссия на философском и естественно-научном фронте итоги которой в развернутом виде подвела резолюция бюро ячейки ИКП ФиЕ, имела большое значение для воспитания кадров естествовннков и консолидации их на позициях марксизма-ленинизма.

Постановление ЦК ВКП(б) от 15/III 1931 г. по докладу президиума Комакадемии дает все установки и указывает организационные мероприятия, осуществление которых обеспечивает окончательное преодоление разрыва между теорией и практикой и действительного проведения в жизнь ленинского принципа партийности науки.

6. Осуществление задач, стоящих перед естествознанием и техникой, возможно лишь при условии неуклонной борьбы на два фронта как против механицизма, остающегося попрежнему главной опасностью на данном этапе, так и против меньшевистствующего идеализма, равно как и против примиренчества к ним и против попыток эклектически «примирить» оба эти антимарксистские, объективно выражающие влияние враждебных пролетариату идеологий течения.

7. Современное положение буржуазной науки и техники, отражающее мировой экономический кризис, обострение классовой борьбы и надвигающуюся на капиталистический мир угрозу мировой революции, характеризуется дальнейшим обострением кризиса естествознания, анализ которого дан был Лениным в 1908 г., полной неспособностью синтезировать богатейший фактический материал, накопившийся благодаря развивающейся технике исследования во всех областях естествознания, а также тем, что даже наиболее «левые» из буржуазных ученых сознательно избегают материалистических выводов и все более уходят в сторону неприкрытой поповщины.

Прежнее естественно-научное руководство просмотрело проблему кризиса мировой буржуазной науки, что нашло свое отражение в резолюции о положении на естественно-научном фронте II Всесоюзной конференции марксистско-ленинских научных учреждений, и привлекало к сотрудничеству враждебных марксизму-ленинизму буржуазных ученых (Ф. Франк, Боули и т. д. в «БСЭ»), извращая тем самым задачи борьбы за марксизм-ленинизм на международном фронте.

8. Предпосылкой правильного решения специальных задач, стоящих в области

теории и практической работы перед каждой из отдельных наук — математикой, физикой, химией, геологией, биологией, психо-неврологией и т. п. — является разработка наследства Маркса — Энгельса — Ленина, создание диалектико-материалистической истории естествознания, марксистско-ленинской классификации наук, разработка проблемы взаимной связи между естествознанием и техникой.

9. На ближайший промежуток времени наметить следующие задачи:

- 1) при посредстве основного звена цепи реконструкции науки, ее большевизации высоко поднять уровень теоретической научной работы на основе материалистической диалектики;
- 2) практическую работу сосредоточить на теоретической разработке проблем социалистического строительства и обороны СССР;
- 3) вести неустанную борьбу с буржуазными теориями естествознания и техники, бороться против научного вредительства, не допуская вместе с тем упрощенчества и спещеэдства;
- 4) разрабатывать марксистско-ленинскую историю науки и техники;
- 5) издать наследство Маркса в части, касающейся естествознания, математики и техники;
- 6) разрабатывать марксистско-ленинскую классификацию науки;
- 7) разработать и издать обзоры, посвященные проблемам кризиса науки, применив ленинский анализ к конкретной обстановке борьбы пролетариата и выйти на защиту марксистско-ленинских позиций в области естествознания и техники на международную арену;
- 8) считать необходимым реорганизовать формы научно-исследовательской работы путем введения коллективных и бригадных методов работы, общественного просмотра, буксира, соцсоревнования, ударничества и т. д.;
- 9) создать единый производственный план по отраслям науки путем внедрения планового начала во всю постановку научной работы (сеть учреждений, планирования меж и внутри институтов, а также планирование самой тематики работ);
- 10) поставить задачу разработки на основании материалистической диалектики специальной методики исследования и экспериментирования в области естественных наук;
- 11) повести решительную борьбу за поднятие дисциплины в научно-исследовательской работе, объявить войну обломовщине, установить контрольные точки выполнения календарных планов, введя единичную и коллективную ответственность, установив контроль над работой научных учреждений снизу со стороны рабочих с производства, со стороны заводских лабораторий и отраслевых институтов;
- 12) принять активное участие в осуществлении политехнизма в создании учебников, в пересмотре методов преподавания и программ по всей сети народного образования;
- 13) принять участие в критическом пересмотре дальнейшей работы по «БСЭ», «ТЭ», «БМЭ» и т. д., в развертывании и перестройке издательства научной монографической, журнальной литературы;
- 14) широко развернуть массовую популяризаторскую работу как в форме устной пропаганды, так и путем создания соответствующей литературы (создать книги по мироведению вузовского уровня и т. д.);
- 15) широко развернуть антирелигиозную работу, организовав обязательно по каждой отрасли естествознания особые антирелигиозные комиссии;
- 16) в отношении кадров развернуть работу сплочения всех беспартийных специалистов, идущих под руководством пролетариата и борющихся за социалистическое строительство;
- 17) широко развернуть работу по вербовке в Естественно-научный институт Красной профессуры и в ИКП техники и технической полнтики;
- 18) развернуть далее там, где есть, и создать вновь там, где нет, секции естествознания и ячейки ОВМД;
- 19) усилить помощь центрам, местам и нацрайонам путем выезда центральных работников и регулярной информации;
10. Осуществление всех этих задач возможно лишь при условии дальнейшего развертывания борьбы на два фронта как против механицизма как главной опасности, так и против меньшевистствующего идеализма и примиренчества с ним, путем большевистской самокритики при условии доведения результатов дискуссии, всех теоретических установок и практических планов до цеха и станка, до институтов, лабораторий, отдельных работников, до научной периферии.

О ЗАДАЧАХ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ

Резолюция по докладам гг. Ярославского, Путинцева, Шеймана и Ральцевича

I

Решения XVI съезда партии о необходимости закрепить и развить успехи, достигнутые в СССР в деле освобождения масс от реакционного влияния религии, а также вся современная обстановка борьбы между распадающимся капитализмом и строящимся социализмом — двумя системами, коренная разница в состоянии которых была охарактеризована т. Сталиным следующим образом: «У нас в СССР — растущий подъяем социалистического строительства и в промышленности и в сельском хозяйстве. У них, у капиталистов — растущий кризис экономики и в промышленности и в сельском хозяйстве», — определяет то внимание, которое настоящий пленум ОВМД совместно с представителями СВБ уделяет вопросам борьбы с религией.

Упадок капиталистической системы влечет за собой углубление кризиса буржуазной идеологии, загнивание буржуазной культуры. Процесс загнивания буржуазной культуры находит свое наиболее яркое выражение в росте мистицизма среди правящих классов и буржуазной интеллигенции, Мистицизм протаскивается и в науку и захватывает даже передовые слои буржуазных ученых (Эйнштейн, Джинс, Эддингтон, Борель и др.). Рост поповщины и религиозного мракобесия — наиболее характерная черта этого процесса загнивания буржуазной культуры.

Буржуазия широко насаждает религию в массах, так как видит в лице ее религиозных организаций орудие подавления революционных настроений в массах.

Нынешний период распада капитализма характерен сращиванием религиозных организаций с государственными организациями буржуазии. Церковь стала составной частью государственного аппарата капитала. Буржуазия заключает специальные соглашения с нею (конкордаты), отдает под ее контроль народную школу, цензуру, печать, кино, радио. Она вводит специальные законы в защиту религиозных догматов и устраивает массовые процессы против «богохульств» и против дарвинизма. Именно потому что «религия и церковь являются подобным аппаратом империалистического государства»¹, именно поэтому эксплуататорские классы ухаживают за церковью и поливают ее золотым дождем. Церковь является злейшим врагом революционного рабочего движения, непримиримым врагом коммунизма и СССР. Религиозные организации повсюду сотрудничают с фашистскими бандами, а священнослужители в ряде стран выступают в роли идеологов фашизма (Финляндия, Германия и др.). «Ведя широкую пропаганду против коммунизма, церковь воспитывает в массах отказ от классовой борьбы и рабочую преданность капиталу. Она разлагает рабочее движение изнутри организацией так называемых религиозно-христианско-социалистических и других течений в рабочем движении, течений, являющихся наиболее реакционными отрядами классового врага в стране пролетариата»². Церковь помогает колониальному разбою империалистов. Она является организатором массовой антисоветской травли, одним из лучших орудий империалистов в деле подготовки войны против СССР (крестовый поход).

Загнивающим буржуазному миру противостоит страна строящегося социализма — СССР, завершающая уже в нынешнем третьем году пятилетки построение фундамента социалистической экономики, страна, вступающая в период социализма. Развернутое социалистическое наступление по всему фронту, мощное колхозное движение и ликвидация на основе сплошной коллективизации кулачества как класса создают широкую базу для развертывания культурной революции. У нас, у капиталистов — загнивание буржуазной культуры, у нас, в СССР — рост социалистической культуры.

Одним из ярких проявлений растущей мощи социалистической культуры в СССР является массовое безбожное движение в нашей стране. У капиталистов — наступление клерикальной реакции, у нас в СССР — рост атеизма, массовый отход трудящихся города и деревни от религии. Дальнейшие победы социализма и на основе их углубление культурной революции и развертывание антирелигиозной пропаганды создают еще более благоприятную почву для нового подъема безбожного движения.

«Рост социалистического строительства, усиление наступления на капиталистические элементы неизбежно вызвали обострение классовой борьбы в стране со стороны кулацко-капиталистических элементов и попытки отчаянного сопротивле-

¹ Программа Коминтерна.

² Там же.

ния с их стороны»³. Сопротивление кулацко-капиталистических элементов социалистическому наступлению в значительной мере идет под прикрытием религии. Религиозные организации в нашей стране являются сосредоточением самых реакционных элементов, начиная от правомонархических и кончая меньшевистскими и эсеровскими. В ненависти к социалистическому строительству поповщина смыкается с вредителями, с «промпартией», с кулацкой партией, с меньшевиками, выполняющая зачастую явно контрреволюционную работу, рассчитанную на подготовку иностранной интервенции (имаславцы, Федоровцы и др.).

Сопротивление кулачества колхозному строительству в деревне идет под лозунгом религии. Борьба с пятилеткой, с культурной революцией также ведется под религиозным знаменем. Именно поэтому борьба с религией является одной из важнейших задач всех пролетарских организаций.

Социал-демократия превратилась «в прямое орудие подавления рабочего класса»⁴. Она стала прямым союзником капитала и церкви в деле борьбы с революционным движением рабочего класса. Социал-демократы в качестве министров буржуазного правительства заключают конкордаты с церковью (Пруссия), голосуют за союзы с клерикалами (Франция и др.) за миллионные субсидии церкви. Социал-демократические полицейские (Германия) с помощью резиновых палок борются с богохульством, преследуют пролетарские свободомыслящие организации и т. д. Социал-демократия, объявив религию «частным делом» для партии, не только отказалась от борьбы с религией, но наоборот сама подвергается процессу клерикализации, создает в своих организациях союзы так называемых «христианских социалистов», принимает в партию попов, насаждает религию в рабочем классе и борется с пролетарскими свободомыслящими с помощью полиции. Партии II интернационала в своей борьбе против СССР подобно буржуазии используют также и религию, распространяя бессмысленную клевету по адресу Советского союза, присоединившись активно к крестовому походу церковников, конжурюруя с папой, добываясь и для себя права первенства «в деле защиты религии» от «большевистского террора».

Позорную роль играет социал-демократия в международном пролетарско-безбожном движении. Результатом экономического кризиса в капиталистическом мире является полевение огромных масс рабочего класса, подъем революционной волны, разрыв с буржуазно-социал-фашистской идеологией и переход под знамена Коминтерна. Это полевение рабочего движения находит свое выражение также и в росте безбожия в широчайших массах трудящихся капиталистических и колониальных стран. «Современный сознательный рабочий, — писал Ленин (в ст. «Социализм и религия»), — воспитанный крупной фабричной промышленностью, просвещенный городской жизнью, отбрасывает от себя с презрением религиозные предрассудки, предоставляя небо в распоряжение попов и буржуазных ханжей, завоевывает себе лучшую жизнь здесь, на земле». Поднимающиеся на борьбу с капиталистическим рабством рабочие и крестьяне капиталистических и колониальных стран с презрением отбрасывают от себя религиозные предрассудки и становятся под коммунистические знамена, под знамена атеизма. Этим и объясняется рост пролетарско-безбожного движения за рубежом.

И в международном пролетарском атеистическом движении меньшевики играют ту же предательскую роль, которую они играют в общей борьбе рабочего класса. Вся деятельность социал-демократов в то время, когда они возглавляли ИПС, сводилась к выхолащиванию всякого революционного пролетарского содержания из работы организации безбожников, к политической кастрации этих организаций, к отводу гнева рабочих против предательской конкордатной политики социал-демократии в русло левых фраз. Социал-демократы из ИПС не вели никакой борьбы ни с наступлением церкви, ни с наступлением капитала. Они не только не выступили против крестового похода папы, но наоборот включились в этот поход. Они держали курс на слияние с буржуазным псевдосвободомыслием и на ликвидацию самостоятельных организаций пролетарских безбожников. Изгнание социал-фашистских бюрократов из рядов международного союза безбожников, перестройка рядов ИПС в сторону завоевания широчайших масс, борьба с наступлением капитала и церкви, работа ИПС на основе марксистско-ленинских оценок религии и борьбы с нею помогут дальнейшей организации растущего пролетарско-безбожия.

Борьбы с религией не может вести буржуазия, ее организации свободомыслящих, так как буржуазия кровно заинтересована в сохранении религии как ору-

³ Из резолюции XVI съезда партии.

⁴ Там же.

дия господства над массами. Борьбу с религией не может возглавить социал-демократия, так как она сама является опорой буржуазной реакции и естественно сотрудничает с другой опорой реакции — церковью. Только партии Коммунистического интернационала могут возглавить пролетарское безбожное движение. Только под знаменами Маркса и Ленина будет расти и крепнуть международный пролетарский атеизм, все больше и больше ставящий себя на службу общей борьбе рабочего класса за освобождение.

В странах капитала пролетарское безбожие является одним из оружий рабочего класса, борющегося с наступлением капитала, борющегося за свержение власти капитала, за защиту СССР. В СССР безбожное движение так же, как и организации материалистов-диалектиков, ставит себя целиком на службу строительства социализма, подчиняет всю свою работу этой величайшей задаче, — построения нового общества.

Переходя к рассмотрению задач антирелигиозной пропаганды, расширенный пленум правления ОВМД считает, что постановление ЦК ВКП(б) от 25/1 1931 г. о необходимости в области философии вести «неуклонную борьбу на два фронта: как с механистической ревизией марксизма как главной опасностью современного периода, так и с идеалистическим извращением марксизма группой тт. Деборина, Карева, Стэна и др.» является необходимым условием теоретической выдержанности и повышения теоретического уровня антирелигиозной пропаганды.

Меньшевиствующий идеализм деборинской группы и механистические извращения марксизма, оставляющие многочисленные лазейки агностицизму, мистицизму и откровенной поповщине, на прошлом этапе были главным препятствием на пути широкого и планомерного проникновения содержания антирелигиозной пропаганды диалектико-материалистическим мировоззрением Маркса, Энгельса, Ленина. Всесоюзное совещание ОВМД считает далее нетерпимым как отрыв повседневной философской работы от задач пропаганды атеизма, в значительной мере обусловленный влиянием деборинской группы, так и протаскивание в антирелигиозной пропаганде механистических теорий, ползуемого эмпиризма, некритического отношения к выводам буржуазной науки вообще, современного естествознания в частности и к различным буржуазным теориям и истории религии в особенности.

Поэтому решительная борьба против идеалистических извращений диалектико-материализма со стороны деборинской группы и против механистической его ревизии, против прищипывания к ним, а также решительная самокритика — являются для коммунистов-антирелигиозников основным условием успешности борьбы против религии, этой наиболее реакционной формы буржуазного мировоззрения, и основой внедрения в массы диалектико-материализма, этой революционной теоретической гарантии против восстановления буржуазного мирозерцания.

В теоретической области как философы, так и антирелигиозники должны сделать решительный перелом в сторону изучения, разработки и пропаганды тех сторон диалектико-материалистического мировоззрения, которые непосредственно связаны с его воинствующим атеистическим характером. В этом отношении настоятельно необходимо подвергнуть развернутой критике антирелигиозные недостатки метафизического (в том числе механистического) материализма, который легче всего воспринимается массами, а также необходимо четко вскрыть многочисленные теоретические уступки поповщине, имеющиеся в философских работах деборинской группы (агностицизм как у механистов, так и у деборинцев), извращение марксистско-ленинской теории познания отражения; метафизически застывшая картина мира у механистов; замкнутая идеалистическая система категорий диалектики у деборинцев; ползучий эмпиризм и отрицание теории у механистов; отрыв мышления о эмпирического исследования у деборинцев; непонимание и извращение отношения теории и практики как у механистов, так и у деборинцев; некритическое отношение к современному естествознанию, непонимание и извращение обеими ревизионистскими группировками партийности теории, науки, философии и т. д.).

Группа Деборина ни в коей мере не выполнила и органически не могла выполнить замечания Ленина, данного в его статье «О значении воинствующего материализма», особенно в той ее части, где говорится о необходимости непримиримой борьбы с поповщиной и мракобесием в науке, о развертывании пропаганды воинствующего атеизма как необходимого момента в деле внедрения в сознание масс марксистско-ленинского мировоззрения. Стоя на позициях буржуазного просветительства и меньшевиствующего идеализма, деборинская группа не в состоянии была дать надлежащего отпора в вопросах антирелигиозной пропаганды ни

вульгарному механицизму, ни откровенным идеалистам и реакционерам в науке. В качестве одного из примеров неумения вести антирелигиозную пропаганду со стороны деборинской группы является тот факт, что до самого последнего времени совершенно не подвергались критике наскобки реакционные философские работы Лосева, в которых он беззастенчиво выступает в защиту астрологии, магии, алхимии. Стоя на позициях беспартийного объективизма и созерцательности, деборинская группа ни в коей мере не могла противостоять засорению книжного рынка немарксистскими и антимарксистскими произведениями Н. Морозова, О. Буслаява, Князева, Лосева, Ключева и др. Фрейдизм, биологические и солярные теории, извращавшие марксистско-ленинское понимание религии, не получали должного отпора ни со стороны механистов, ни со стороны деборинцев. Поэтому является первой же необходимостью в дальнейшем развертывании антирелигиозной пропаганды подвергнуть всю совокупность буржуазных, откровенно идеалистических и прикрито идеалистических взглядов на религию жесточайшей критике.

Пленум считает далее, что и в нашей антирелигиозной работе далеко недостаточно разоблачается буржуазный и мелкобуржуазный характер социал-фашистского мировоззрения, кантианские, махистские, позитивистские взгляды теоретиков II интернационала, их постоянные уступки поповщине. Задача разоблачения социал-демократического философского ревизионизма во всей истории II интернационала вплоть до современного его фашистского перерождения является актуальной задачей и философского и антирелигиозного движения. В частности, главной нашей задачей является критический пересмотр работ Каутского, Кунова и других теоретиков II интернационала, работ Степанова, Богданова и Бухарина, а также и Плеханова по вопросам религии и антирелигиозной пропаганды.

Изучение, разработка и пропаганда теоретического наследия Ленина и в особенности его философских работ, представляющих собой дальнейшее развитие и конкретизацию философии марксизма, ее новый этап в условиях империализма и пролетарской революции, необходимо включает в себя изучение, разработку и пропаганду боевого ленинского атеизма, развивавшегося в борьбе с социал-демократическим, религиозным оппортунизмом и буржуазно-анархическим атеизмом, стоящего неизмеримо выше академического просветительского атеизма Плеханова и представляющего собой новый этап в развитии марксистского атеизма.

Современный этап непосредственно социалистического строительства, когда «вопрос о победе социализма решен и победа социализма в Союзе ССР полностью обеспечена», с точки зрения внутреннего развития неизбежно влечет за собой широкое отмирание религии в трудящихся массах. Однако было бы совершенно неправильно на этом основании свертывать размах антирелигиозной пропаганды или переходить к методам голого администрирования в деле борьбы с религией. Отмирание религии не может происходить механически, в порядке самотека, особенно в условиях обостренной классовой борьбы, острого сопротивления кулачества социалистическому строительству и сплошной коллективизации, в условиях подготовки интервенции против СССР со стороны правительств капиталистических стран и их злобных псов — социал-фашистов. Поэтому всякому ослаблению борьбы с религией, голому культурничеству, беспартийному атеистическому просветительству, попыткам отделить антирелигиозную работу от практических задач социалистического строительства и классовой борьбы должен даваться немедленный решительный отпор, как явному проявлению правого оппортунизма, этой главной опасности на данном этапе.

С другой стороны, не менее решительно должна вестись борьба против «левых загибов» в антирелигиозной работе, против ура-атеистического **головотяпства**, односторонности содержания антирелигиозной пропаганды, **нежелания и неумения** использовать в ее целях всю сумму человеческого знания, против самоограничения одной отрицательной задачей критики религии, против забвения того, что антирелигиозный фронт есть наиболее массовый фронт пропаганды мировоззрения марксизма-ленинизма.

Пленум считает, что поставленная Лениным в 1922 г. задача привлечения к делу антирелигиозного воспитания масс ученых-некоммунистов, особенно естествоиспытателей, стоящих на материалистических позициях, ни в коей мере не снимается.

Наконец, в качестве серьезнейших теоретических задач философского и антирелигиозного движения встают задачи изучения форм и идейно-политического содержания религии в нашей стране, особенно различных форм **сектантской идеологии**, их связей с откровенным философским идеализмом, их попыток **паразитировать** на кризисе современного естествознания и использовать те или иные из-

вращения диалектического материализма со стороны механистов и деборинцев. Непременным условием разрешения всех этих задач является изучение классовых социально-экономических корней религии в нашей стране особенно в связи с процессом ликвидации кулачества как класса и успехами сплошной коллективизации, изучение самих процессов и форм отмирания религиозности масс на основе массовой борьбы, социалистического строительства и культурной революции.

1. Организационные мероприятия

Важнейшим средством устранения существовавшего до сих пор отрыва теоретической философской работы от антирелигиозной практики, пленум ОВМД считает самую тесную и совместную работу ОВМД и СВБ. Каждый член ОВМД должен овладеть марксистско-ленинской методологией в области антирелигиозной пропаганды и вести в этом отношении систематическую работу. В целях создания плановых и коллективных методов и форм работы в области антирелигиозной пропаганды при всех организациях и группах содействия ОВМД должны быть созданы антирелигиозные секции, а при всех философских и естественно-научных журналах, в частности при журнале «Под знаменем марксизма» должны быть организованы антирелигиозные отделы; обратно при всех антирелигиозных журналах должны быть созданы отделы по пропаганде диалектического материализма и естествознания. В работе ОВМД и СВБ должны существовать взаимная помощь и представительство. Актив СВБ должен быть вовлечен в члены ОВМД. В свою очередь член ОВМД должен быть активным членом СВБ. Каждому члену ОВМД должен быть предъявлен определенный минимум требований в отношении антирелигиозной пропаганды.

2. Научно-исследовательская работа

Антирелигиозная работа должна проводиться не одной только антирелигиозной секцией, но всеми секциями ОВМД. Особенно важно участие в антирелигиозной работе научно-исследовательской и литературно-издательской секций ОВМД. Научно-исследовательские секции ОВМД должны принять участие в деле организации широких дискуссий и докладов по наиболее актуальным в теоретическом отношении и неразработанным вопросам: империализм и религия, колониальное рабство и религия, папско-фашистская кампания «о демпинге» и «принудительном труде», правооппортунистическое существование методологии механистов-антирелигиозников, о «левацких загибах» в антирелигиозной пропаганде, о социальных корнях религии и причинах ее отмирания в СССР, о сектантах; по истории атеизма, — об атеистическом наследстве Маркса и Энгельса и особенно о ленинском наследстве в области антирелигиозной пропаганды; об итогах философской дискуссии, истории классовой борьбы в СССР и церкви, о методах антирелигиозной работы в колхозах, о социал-фашизме и религии, о формах и методах антирелигиозной работы в капиталистических странах, об интернациональном воспитании и религии, о культурной революции и религии, о подготовке квалифицированных кадров безбожников и т. д.

3. Литературно-издательская работа

ОВМД должно помочь СВБ в деле издания и популяризации книг французских материалистов. Члены ОВМД должны принять авторское участие в издании популярных брошюр по истории атеизма и философии, по диалектическому материализму и естествознанию. Необходимо создать антирелигиозные бригады для литературного оформления статей, заметок и записок Маркса, Энгельса и Ленина в области антирелигиозной пропаганды. Для этой цели бригады, целесообразнее всего прикрепить к институтам Маркса, Энгельса и Ленина, освободив членов бригад от всяких других общественных нагрузок и возложив общее руководство и контроль за работой бригад на антирелигиозные секции ОВМД и Комакадемии. Особо должна быть проведена работа по критическому изучению антирелигиозного наследства Фейербаха, Диггена, Лафарга и Плеханова. Отдельные члены ОВМД и целые бригады должны прикрепляться к редакциям антирелигиозных журналов и газет. Члены ОВМД должны участвовать в рецензентской работе, в просмотре кинофильмов, составлении редакционных планов и в

повседневной редакционной работе по линии антирелигиозных журналов и газет; поручить антирелигиозному сектору правления ОВМД принять участие в работе над «Антирелигиозной энциклопедией».

4. Национальная и интернациональная работа

На членов ОВМД, работающих в национальных республиках и по национальным вопросам, должна быть возложена работа по изучению марксистско-ленинской критики религии сект Востока.

Члены ОВМД, владеющие европейскими языками, должны вести одновременно антирелигиозную работу и по линии соответствующих национальных меньшинств СССР и по линии иностранных отделов ОВМД и ЦБ СВБ. Здесь, как и по всем другим видам работы, должны существовать коллективность и партийность в работе, которые бы положили конец появлению переводной буржуазной литературы без серьезных критических замечаний.

Указание В. И. Ленина относительно изучения и разоблачения буржуазного ханжества в Америке до сих пор не выполнено. Работа по линии интернационального воспитания ведется слабо. Роль социал-фашистов как агентов буржуазии и союзников попов до сих пор разоблачена недостаточно. Члены ОВМД должны активно содействовать устранению этих недостатков и прорывов в антирелигиозной работе.

5. Подготовка кадров

Взять на себя всю работу и заменить собой Союз воинствующих безбожников органы ОВМД не могут и не должны. Главная и основная задача ОВМД в области антирелигиозной пропаганды состоит в теоретической помощи СВБ и подготовке квалифицированных кадров антирелигиозников. Участие членов ОВМД в подготовке антирелигиозных кадров должно идти по линии организации среди членов СВБ кружков и семинаров по изучению диалектического материализма и естествознания, по линии создания антирелигиозных университетов и отделений при высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах. Участие членов ОВМД в подготовке антирелигиозных кадров должно выразиться также в разработке соответствующих глав антирелигиозных учебников и программ преподавания диалектического материализма и естествознания в рабочих антирелигиозных университетах, радио-университетах, а также по линии заочных антирелигиозных курсов.

Подготовка антирелигиозных кадров не должна идти только по линии специальных антирелигиозных школ, курсов, университетов и т. д. Вся сеть партпросвещения, все учебники и программы по ленинизму и истмату, по диалектическому материализму и естествознанию, по истории и педагогике во всех звеньях сети Наркомпроса — все должно быть пропитано элементами антирелигиозной пропаганды.

Члены ОВМД при социально-экономических вузах, слушатели и аспиранты высших учебных заведений и исследовательских институтов должны в порядке производственной практики, а также в порядке общественной и партийной нагрузки вести антирелигиозную пропаганду, объединяясь для этой цели в бригады.

6. Агитационно-пропагандистская работа

В работе ряда антирелигиозных организаций наблюдаются кустарщина и ошибки оппортунистического характера, что отчасти объясняется недостаточной теоретической подготовкой антирелигиозных кадров и рядом других причин. Задача членов ОВМД повысить качество работы антирелигиозных организаций и помочь СВБ в подготовке антирелигиозных кадров. Особенно важное значение имеют доклады и циклы лекций для широкого антирелигиозного и партийного актива по вопросам текущего политического характера, связанным с разоблачением в области антирелигиозной пропаганды правого оппортунизма как главной опасности, «левацких» перегибов и примиренчества к ним. Важнейшее место в агитационно-пропагандистской работе ОВМД должно быть отведено разоблачению правооппортунистической методологии механистов-антирелигиозников и меньшевистствующего идеализма.

О МАССОВОЙ РАБОТЕ ОВМД

(Резолюция по докладу т. Осипова)

1. Успешное разрешение задач развернутого социалистического наступления, осуществляемого в условиях обострения классовой борьбы, завершение построения фундамента социалистической экономики в третьем, решающем году пятилетки и ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации — неразрывно связаны с необходимостью неуклонного повышения идейного политического уровня широких масс трудящихся. Борьба за генеральную линию партии, борьба с теорией и практикой правого уклона как главной опасности, решительная борьба с остатками контрреволюционного троцкизма, «левыми» загибами и примиренчеством, выкорчевывание вредительской меньшевистской идеологии, борьба на два фронта в науке — против основной опасности механистической ревизии марксизма и против меньшевистствующего идеализма и против примиренчества к ним, а также и борьба с реакционной поповщиной — требуют усиления массовой пропаганды диалектического материализма как теоретической основы генеральной линии ВКП(б) и проникновения марксистско-ленинской методологии в область конкретных наук.

2. Прошедшая философская дискуссия, разоблачившая меньшевистскую сущность идеалистической ревизии марксизма-ленинизма со стороны деборинской группы, показала полный отрыв старого философского руководства от масс, от работы местных организаций и вскрыла оппортунистическую недооценку им массовой работы ОВМД. Организационные формы общества, выработанные старым философским руководством, превращали ОВМД в узкозамкнутую философскую групповую организацию, не связанную с широкими массами трудящихся и слабо связанную с партией. Это наложило отпечаток и на работу местных организаций ОВМД, массовая работа которых должна быть признана слабой.

3. Поворот философской теории к практике социалистического строительства, ленинское понижение партийности философии, огромная тяга широких масс трудящихся к изучению марксистско-ленинской теории и применение метода диалектического материализма в конкретных областях практической деятельности — требуют решительного перелома в развертывании массовой работы ОВМД. Общество воинствующих материалистов-диалектиков должно стать массовой философской организацией, объединяющей широкие круги партийного, комсомольского, рабочего и колхозного актива, а также научных и технических работников, стоящих на позициях диалектического материализма в борьбе за генеральную линию партии.

4. Основной задачей массовой работы ОВМД в настоящее время является перестройка своей работы «лицом к производству и коллективизирующейся деревне». Вся массовая работа ОВМД должна быть построена таким образом, чтобы в первую очередь охватить фабрики, заводы, транспортные предприятия, совхозы и колхозы. Соответственно этому основной деятельностью ОВМД должны являться ячейки и группы содействия три предприятия, совхозах, колхозах и учебных заведениях. Эта работа должна проходить в тесном контакте с СВБ.

5. Формами работы групп содействия должны являться устройство собраний с привлечением работников данного учреждения или предприятия, организации кружков по изучению диалектики, истмата, экономики переходного периода, вопросов культурной революции, текущей политики, проработка решений партии, выступления на собраниях и докладах с целью борьбы за генеральную линию партии против всех уклонов от марксизма-ленинизма в теории и на практике.

Группы содействия в учреждениях и предприятиях прорабатывают теоретическую основу хозяйственных планов работы учреждений и предприятий, участвуют в поход за технику, активно участвуют в разработке вопросов встречного планирования, ударничества, социальности в борьбе за промфинплан и т. д.

Группы содействия в учебных заведениях активно участвуют в обсуждении учебных планов и программ, ведут работу по марксистско-ленинской подготовке новых научных кадров, расслоению научных работников и борются за марксистско-ленинскую методологию в научно-исследовательской деятельности.

Группы содействия в колхозах, совхозах и МТС занимаются пропагандой марксизма-ленинизма в широких массах колхозников, бедноты и середняков, активно участвуют в проводимой работе по коллективизации, помогают местным организациям в разрешении задач культурной революции на селе.

6. Очередные задачи массовой работы ОВМД должны заключаться в следующем:

а) Окончательное разоблачение механистической ревизии марксизма и меньшевистствующего идеализма.

Широкая пропаганда диалектического материализма и ленинского философского наследия в массах рабочих, колхозников, партийного и комсомольского актива, научно-технических работников и студенчества путем организации массовых научно-популярных лекций, докладов, научных вечеров, организации кружков и пр.

б) Борьба за генеральную линию партии и пропаганда в массах партийных решений, помощь в организации и работа сети партийного просвещения на предприятиях и в учебных заведениях.

в) Практическая помощь комсомольским организациям в походе молодежи за вооружение ленинской теорией (разработка программ, заданий, методразработок к шеститомнику Ленина, помощь в организации семинаров для руководителей, комсомольских университетов и пр.).

г) Активное участие в походе за технику (пропаганда технических знаний в массах, разработка вопросов марксистско-ленинской методологии техники, участие в просмотре программ по марксистской истории техники и технологии, создание групп техников-марксистов и пр.).

д) Массовая пропаганда естествознания в свете марксизма и применение марксистско-ленинской методологии в отдельных естественно-научных дисциплинах.

е) Теоретическая и методическая разработка вопросов антирелигиозной пропаганды совместно с СВБ и массовая пропаганда атеизма.

ж) Участие в военной пропаганде и работе научно-исследовательских секций Осоавиахима.

з) Борьба за ленинскую партийность и марксистско-ленинский метод в конкретных науках (истории, экономике, литературоведении, педагогике, искусстве и пр.).

и) Пересмотры и разработка программ, учебников и учебных пособий по диалектическому и историческому материализму для комвузов, вузов, техникумов, рабфактов, совпартшкол и сети массового партийного просвещения.

7. Громадное значение приобретает печатная пропаганда философии марксизма-ленинизма. Необходимо наладить систематический выход журнала «Под знаменем марксизма», увеличив его тираж, издание массовой популярной литературы (2-3 печатных листа) по вопросам философской дискуссии, естествознания, марксистско-ленинского теоретического наследия, и поставить вопрос о массовой философской газете, ставящей задачу пропаганды марксизма-ленинизма и освещения работы местных организаций ОВМД и братских обществ.

8. Научно-исследовательская философская работа также должна стать массовой, к ней должны быть привлечены все теоретические силы, работающие в области марксистско-ленинской философии на местах (в комвузах, совпартколлах, институтах марксизма-ленинизма и т. д.). Необходимо строгое планирование марксистско-ленинской научно-исследовательской работы в СССР через Комкадемию и институт Маркса—Энгельса—Ленина. Местные организации ОВМД должны включиться в планирование научно-исследовательской работы на местах, обеспечив марксистско-ленинскую установку в вопросах методологии научной и исследовательской работы.

9. Большую роль ОВМД должно сыграть в политической работе среди специалистов и в усилении процесса политического расслоения интеллигенции. Организации ОВМД должны оказать практическую помощь ВАРНИТСО, Ассоциации врачей, Обществу педагогов-марксистов, секции научных работников, Обществам краеведения НТО и ИТС в марксистско-ленинском воспитании научных и инженерно-технических работников, врачей и просвещенцев путем организации семинаров, кружков по диалектическому материализму, участием в научных конференциях (физиков, химиков, биологов, врачей и др.), проводимых в курсах переподготовки и усовершенствования специалистов и т. д.

10. Организации ОВМД должны явиться ведущими марксистско-ленинскими центрами по отношению к другим научным организациям (общества историков-марксистов, педагогов-марксистов, естествоиспытателей и др.), помогая пропитыванию конкретных наук марксистско-ленинской методологией, борясь за ленинскую партийность на отдельных участках научно-теоретического фронта (экономики, истории, естествознания, литературоведения, педагогике, искусства и пр.) на основе большевистской самокритики.

11. Усилением массовой работы ОВМД требует соответствующей перестройки его организационной работы. Наряду с перестройкой ОВМД по принципу ячеек

и групп содействия при предприятиях, в учебных заведениях и учреждениях необходимо укрепить районные отделения ОВМД, помогая при помощи их усилению научно-теоретической работы в районах и воспитанию под руководством партии новых теоретических кадров на местах. Вместе с этим следует улучшить связь и руководство местами со стороны правления Всесоюзного ОВМД путем более частого выезда на места, обмена докладчиками, систематического письменного инструктажа и пр. Поручить Всесоюзному правлению ОВМД разработать план курсовой и заочной подготовки руководителей групп содействия и кружков на местах.

12. Чрезвычайно большое значение в развертывании массовой работы ОВМД должна иметь работа с активом СВБ на заводах, в колхозах и т. д. из ячеек которого прежде всего необходимо создавать группы содействия и ячейки ОВМД, втягивая таким путем новых членов в Общество воинствующих материалистов-диалектиков.

13. Наряду с этим необходимо усилить пропаганду идей диалектического материализма в национальных районах на языках соответствующей национальности, а также приступить к изданию популярной марксистско-ленинской литературы на языках народов СССР.

14. Вся массовая работа ОВМД должна быть целиком подчинена боевым задачам партии в борьбе за генеральную линию. Местные организации ОВМД (ячейки, группы содействия, райотделения) должны работать под руководством соответствующей парторганизации, выполняя партийные задания в текущих хозяйственно-политических кампаниях и помогая теоретическому воспитанию партийного актива на местах.

О ВСТУПЛЕНИИ В ПЕРИОД СОЦИАЛИЗМА И ПОСТРОЕНИИ ФУНДАМЕНТА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

(Прения по докладу т. Борилина)¹

Тов. Новаковский. Для характеристики третьего хребтового года пятилетки решающее значение имеет «то обстоятельство, что к концу этого года за мелкими производителями в промышленности и в земледелии остается меньше чем поддолье не только в народном хозяйстве, но и в населении». Это та формулировка, которую дал Ленин, полемизируя в статье «Еще раз в профсоюзах» с Бухариным и Троцким. Тов. Борилин вполне уместно цитировал Троцкого. В 1921 г., когда мы имели еще знаменитое натурпремирование, когда были только элементы, кусочки социализма, в это время Троцкий считал возможным перейти к управлению профсоюзом всем народным хозяйством, т. е. непосредственно строить социализм. Ныне, через 10 лет, когда мы, завершая план Гозлро, приходим к тому, что предвидел Ленин, ныне Троцкий отрицает наше вступление в период социализма.

По мнению т. Новаковского характеристика, которую Борилин дал советской и частной торговле, может вызвать некоторые сомнения. По Борилину советская торговля закончится вместе с частной. Между тем можно полагать, что когда частной торговли не будет, еще будет существовать советская торговля как метод сочетания хозрасчета с плановым распределением. Форма советской торговли не должна быть противопоставляема частной. На определенном этапе, когда мы будем иметь сплошную коллективизацию, договорные отношения между кооперацией и промышленностью, тогда для частной не останется места. Хозрасчет же будет изживаться в связи с новой коммунистической культурой труда.

Тов. Вейц указывает на то, что т. Борилин уделил в своем докладе непропорционально малое место вопросам технической реконструкции. На третьем, решающем году пятилетки план Гозлро почти удваивается. Мы догоняем и даже перегоняем многие капиталистические передовые страны (САСШ). Тов. Вейц приводит еще целый ряд конкретных данных, показывающих наш огромный технический рост, а также техническое загнивание капитализма.

Тов. Бурдянский, отмечая, что у т. Борилина вопрос о технике недостаточно освещен, делает упор как раз на этом месте. В 1918 г. Ленин писал: «На первый план выдвигается коренная задача повышения производительности труда». Только при помощи передовой техники мы можем поднять производительность труда, и без нее мы не построим социализма. Вопрос подведения под наше хозяйство надлежащей технической базы стоит чрезвычайно остро, поскольку стоит вопрос борьбы с капиталистическим миром, и кроме того подведение высшей технической базы создает условия существования такого производства и потребления, которые соответствовали бы социалистическому обществу.

Далее т. Бурдянский предостерегает от попытки противопоставить рационализацию реконструкции. К рационализации у нас зачастую относятся пренебрежительно, забывая, что проблема рационализации для нас чрезвычайно важна, так как она вскрывает огромные резервы для ускорения темпов как в производстве, так и в сельском хозяйстве.

Переходя к вопросам рационализации труда, т. Бурдянский выдвигает следующее положение: с одной стороны, введением конвейера мы добиваемся прогрессивного технического разделения труда, а с другой, идя к социализму, стремимся уничтожить грань между умственным и физическим трудом.

Конвейерная система дает возможность пересаживать рабочего с одной работы на другую и тем бороться с вредными последствиями технического разделения труда.

По мнению т. Бурдянского Борилин неудачно характеризует хозрасчет как своеобразную сельщину. Такая точка зрения применима только к капиталистическому «хозрасчету» (Чехо-Словакия).

¹ Реферат доклада т. Борилина, см. «ВКА» № 4.

По линии рационализации производства перед нами стоят большие задачи в целях скорейшего продвижения к социализму. Для этого требуется прежде всего внедрить образцы учета и калькуляции, которые имеются на Западе. Техникой надо овладеть критически, а то зачастую встречается механическое, некритическое перенесение установок капиталистической техники в нашу практику (напр. в области стандартизации под влиянием меньшевика Паперного).

Тов. Рагольский в начале своего выступления развивает мысль о том, что исторический опыт прошлого периода нэпа разбил как правооппортунистическую теорию самотека Бухарина, так и теорию Преображенского, абстрагировавшуюся от политики и объясняющую закономерность нашего движения к социализму как закономерность по существу капиталистического типа стихийного движения. Для той и другой теории характерен недоучет огромной роли пролетарского государства, непонимания того, что пролетариат процессом активного и сознательного социалистического строительства обусловил закономерность движения, приведшего нас в период вступления в социализм.

Наиболее яркой чертой современного периода, характеризующей взаимоотношения города и деревни, является интенсивно идущий процесс включения мелкого, разпыленного хозяйства в единое хозяйственное целое. Те огромные количественные сдвиги, которые имели место в нашей экономике, дали нам новые качества, характеризуемые нами как период завершения построения фундамента социализма. Это новое качество получает и новое количественное выражение. Невиданные темпы роста в промышленности и в сельском хозяйстве; неведомая капитализму норма аккумуляции. Касаясь вопроса о темпах, т. Рагольский указывает, что здесь наряду с процессом обобществления огромное значение приобретает рост производительности труда.

В период, когда наше народное хозяйство становится единым хозяйственным целым, особо следует отметить возможности маневрирования. Пропорции между отдельными отраслями хозяйства должны устанавливаться нами сознательно. В этой связи т. Рагольский указывает на ошибки некоторых товарищей, полагающих, что если для перспективного плана мы должны проектировать более высокий рост первого подразделения сравнительно со вторым, то в дальнейшем темп второго подразделения должен быть соответственно выше.

В дальнейшем т. Рагольский отмечает важность вопроса о деньгах и ценах в настоящей период. Цены играют огромную роль как средство учета и средство распределения. При разрешении вопросов об учете труда и потребления в соответствии с трудом, о хозрасчете, об укреплении денег нельзя «перскакивать» через необходимые ступеньки переходного периода.

Тов. Козлов подчеркивает то отставание от практики, которое имеется в теоретической работе советских экономистов. Отрыв теории от практики идет в двух направлениях. Первая линия отставания заключается в том, что теоретическая работа экономистов не помогла выработать основных положений партийной политики, а вторую линию отставания обнаружили в то время, когда изращения нашей хозяйственной практики возводились в принцип. Перед теорией стояли многие вопросы, на которые зачастую давались неправильные ответы. Например мыслим ли курс на предмет продуктообмена при существовании значительных слоев мелких товарных производителей в стране. Отношения прямого продуктообмена, — отвечает т. Козлов, — могли бы сложиться лишь в том случае, если бы мы имели очень высокую степень обобществления хозяйства, учета потребностей и планового распределения продуктов. Но до этого еще далеко. Возможность продуктообмена стала бы реальностью только при наличии двух факторов — отсутствия мелкого товарного сектора и полнейшего учета хозяйства. Это ведет к тому, что в отношениях между обобществленным и необобществленным, а также внутри обобществленного сектора мы не можем полностью ликвидировать товарную форму. Хозяйственные изращения шли именно по линии бюрократического сворачивания товарной формы, что развивало в огромной мере противоречия этой товарной формы. Таким образом основными звеньями нашей работы становятся советская торговля и хозрасчет. Хозрасчет выражает еще известное сохранение товарной формы отношений с ее двойственной природой, свойственной нэпу. Хозрасчет выражает товарную форму: 1) потому, что он связан с товарными отношениями, с сектором необобществленным и 2) потому, что в известных пределах на основе прямого планирования мы допускаем приспособление предприятий обобществленного сектора друг к другу путем договорных отношений. Товарная форма в обобществленном секторе не просто товарная форма, а товарная форма с двойственной природой, подчиненной плану социалистического строительства. Она обеспечивает возможность роста социали-

стических предприятий, а также реализацию принципа классового снабжения, и потому что это есть форма социалистического учета и контроля на настоящем этапе нэпа.

Основная опасность, продолжает т. Козлов, заключается в понимании и необходимости разворачивания советской торговли как «необходимости разворачивания социалистической стихии» — это является праволиберальной трактовкой нэпа.

Разворачивание советской торговли — не отказ от политики классового снабжения, не отказ от централизованного планирования. Хозрасчет и договорные отношения мы допускаем только в той форме, в какой это нужно прямому планированию. Смысл хозрасчета не исчерпывается тем, что он выражает только товарную форму. Зачастую встречается формальное отношение к хозрасчету, что ведет по выражению Козлова «к головокружительному хозрасчету», который не делает никакой принципиальной разницы, скажем, между цехом и предприятием в целом. Это происходит из-за непонимания отличия цехового хозрасчета от хозрасчета на предприятии.

Основная задача экономистов, говорит т. Козлов, не только усвоить, что мы вступили в период социализма и имеем последний этап нэпа, но и понять, как на практике сочетать в каждом звене хозяйства эти оба элемента, обеспечивающие дальнейший рост социализма.

Дальше т. Козлов касается вопроса «контроля рублем». Контроль рублем — не особая функция рубля, а функционирование рубля во всех функциях. Двойственным характеру рубля на данном этапе соответствует двойственность функции рубля: советский рубль служит развитию социалистических отношений. Но он еще деньги. Следовательно рубль — особая форма эквивалента, находящегося на службе социалистического строительства. Этому своеобразно соответствует двойственность функций счета, функций средообращения. Функция денег на данном этапе становится основным орудием роста социализма, что отличает деньги этого периода от денег предыдущих периодов.

Полемизуя с т. Милоновым, Козлов утверждает, что труд в колхозах контролируется не денежным счетом, а трудоднем. Здесь диалектическое совмещение рубля и трудодня как контроля над производительностью труда — это чрезвычайно интересная экономическая форма, где исчезают противоположности между необходимым и прибавочным трудом.

Тов. Гатовский отмечает, что в условиях сосуществования социализма и нэпа теоретическое осмысление нового этапа представляет огромную сложность и должно обогатить практику. Для этого требуется особая конкретизация изучения закономерностей современного этапа, причем ударение должно ставиться не столько на выявлении общих закономерностей современного этапа, сколько на изучении современности по отдельным разрядам, по узловым проблемам, что диктуется быстротой смены явлений нашей экономики. Узловые проблемы таковы: размещение промышленности, размещение сельского хозяйства, проблема кадров, борьба с бюрократизмом и т. д. Изучение этих проблем должно явиться базой для теоретического осмысления. Изучение наших производственных отношений должно вестись под углом зрения изучения их как форм развития производительных сил. На практике это не всегда встречается. Зачастую задачу построения фундамента социалистической экономики по существу сводят к обобществлению 50% крестьянских хозяйств, забывая, что обобществление советского хозяйства неотделимо от сдвига производства и от грандиозных процессов, происходящих в нашей стране.

Переходя к вопросу уничтожения противоположностей между городом и деревней, т. Гатовский отмечает, что совхозы — по существу промышленные предприятия, и таким образом мы имеем на этом участке превращение сельского хозяйства в промышленность.

Переходя к вопросу о советской торговле, т. Гатовский отмечает, что вопреки утверждению правых оппортунистов в настоящее время основой является производственная смычка, но в то же время и торговая смычка сохраняет определенное значение. Отличие нынешнего этапа советской торговли от этапов предыдущих следующее: советская торговля нынешнего этапа обслуживает в основном производственную смычку города с деревней, а также обслуживает и сплошную коллективизацию, социалистические методы труда, обслуживает производственную контрактацию. Все это суммируется в особую систему дифференцирования снабжения по классовому признаку, который заключается в том, что осуществля-

ется преимущественно снабжение на тех участках, которые являются наиболее важными с точки зрения социалистической индустриализации.

Далее т. Гатовский останавливается на левооппортунистических извращениях, имеющих место в советской торговле, а именно: перепрыгивание к системе прямого распределения и прямого продуктообмена, неправильные методы заготовок, ликвидация частного рынка административным путем и т. д. Левооппортунистическая практика привела также к перебронированию снабжения, что ударило по выполнению финансового плана, привело к замораживанию продуктов и неправильному кредитованию. Каковы же пути действительного перехода к прямому продуктообмену? В прямом продуктообмене мы имеем отпуск продуктов в прямом и непосредственном соответствии с количеством и качеством производимого труда. В настоящее время при большом количестве (в два миллиона) единоличных хозяйств прямой продуктообмен невозможен. Следовательно не могут быть установлены для одних групп населения принципы прямого распределения, а для других групп населения принципы купли-продажи. Прямое распределение нельзя отделить от уничтожения денег, которое может иметь место только при социалистическом распределении производства. Распределение, которое имеется в социалистическом предприятии, является не прямым, а осуществляется в денежной форме. Извращения по линии советской торговли связаны с извращениями по линии хозрасчета, по линии оплаты труда, по линии кредита. Смысл этих извращений сводится к тому, что деньги сами по себе потеряли свое значение, и в результате целый ряд хозяйственных организаций перестал думать о накоплении денег, о мобилизации.

Далее т. Гатовский полемизирует с т. Козловым, не соглашаясь с ним в вопросах о хозрасчете и трудодне. Хозрасчет, говорит т. Гатовский, не означает какого-либо ослабления в отношении частного сектора. Хозрасчет в последовательно социалистическом предприятии не равен советской торговле вообще и кроме того хозрасчет является социалистическим хозрасчетом, но осуществляемым в условиях денежной формы через денежную форму при наличии денежной оплаты труда.

То же и о трудодне. Трудодень не есть та передовая форма, которую должны воспринять последовательно социалистические предприятия, причем трудность исключает якобы издержки производства. Трудодень не противоречит всем атрибутам хозрасчета и в частности расчетам издержек производства.

Тов. Никулихин останавливается на трех вопросах, недостаточно освещенных в докладе Борилина. Первый вопрос — это вопрос изживания противоположностей между городом и деревней. Для форсирования этого процесса изживания на базе завершения построения фундамента социализма у нас имеются две предпосылки: а) развитие высоких темпов, б) сплошная коллективизация. Изживание это будет проходить по пути коренного изменения самого характера сельскохозяйственного производства, т. е. превращения его в промышленность (через тракторизацию, химизацию, электрификацию и т. д.), что связано со строительством крупных индустриальных узлов.

Срастание промышленности с сельским хозяйством будет идти: а) по линии энергетики, б) по линии топлива, в) транспорта, г) химии и использования отходов промышленности в сельском хозяйстве и т. д. В районах индустриальных центров будут создаваться крупнейшие индустриально-аграрные комбинаты, в районах же больше сельскохозяйственных мы будем иметь агро-индустриальные комбинаты. Таким образом производительность труда в земледелии будет увеличиваться, мы придем к изживанию «деревенского идиотизма», и районы сплошной коллективизации будут перерастать в единые хозяйства с единым центром.

Второй вопрос, на котором останавливается т. Никулихин, — это перерастание колхозов в высшую форму предприятий последовательно социалистического типа. Эта задача сейчас крайне актуальна, ибо с завершением сплошной коллективизации мы встанем перед вопросом углубления процесса обобществления в колхозах.

Троцкисты отрицают социальную природу коллективизации, расценивая колхозы как частнокапиталистические предприятия. Левые загибщики ведут к совхозизации колхозов (Ларин и др.). Процесс динамического перерастания колхозов в высшую форму будет протекать связано с отрицанием государства и класса.

Третий вопрос, которого касается т. Никулихин, вопрос о темпах. Предпосылки для ускорения темпов (если говорить о сельском хозяйстве) следующие: 1) техническое перевооружение сельского хозяйства на основе социалистической индустрии, 2) преодоление распыленности сельского хозяйства и 3) перераспределение рабочей силы между индустрией и земледелием.

В следующую пятилетку $\frac{2}{3}$ работоспособного населения должны быть переброшены в индустрию. Эта передвижка сил открывает перед нами возможность дополнительного повышения производительности труда, а также понижения рабочего дня (6 часов).

Тов. Бутаев останавливается на трех вопросах доклада Борилина. По мнению т. Бутаева Борилин социализм и социалистическое общество включает в переходный период от капитализма к коммунизму и ставит в связи с этим ряд вопросов, из которых некоторые неправильно переносят и на социалистическое общество. Это видно из некоторых борилинских положений: 1) о классах и классовой борьбе, 2) о товаре, товарных отношениях и деньгах и 3) о хозрасчете.

Неправильно утверждение т. Борилина, что окончательную и полную ликвидацию классов дает только коммунизм. Социализм, первая фаза коммунизма, уже предполагает уничтожение классов. Но это не значит, что при социализме все будет равно, старое разделение труда не уничтожается и при социализме и будет ликвидировано только при коммунизме.

У нас сейчас существуют классы, но, думаю, можно сказать, что мы вступили в период социализма, ибо подавляющее количество всех хозяйственных рычагов находится в руках социалистического сектора.

Борилин делает также ошибку, когда, говоря о качественных сдвигах, утверждает, что культура социалистической экономики означает построение своей собственной основы для промышленности и для сельского хозяйства. Ведь и раньше в сельском хозяйстве основой было мелкотоварное хозяйство, а сейчас социалистические основы развития.

Основное же положение, определяющее построение фундамента социалистической экономики, заключается в том, что в подавляющей части сельского хозяйства происходит уничтожение частной собственности, если и неполное, то как процесс, что в свою очередь означает отрыв крестьянской частной собственности и организацию его на коллективных началах. Вторым решающим фактором в деле завершения построения социалистического фундамента служит то обстоятельство, что воспроизводственные процессы происходят сейчас главным образом только в социалистическом секторе. Мы завершаем построение фундамента социалистической экономики в своеобразных условиях существования нэпа, в условиях существования классов и классовой борьбы. Борилин не ошибочно переносит это своеобразие и на социалистическое общество, полагая уничтожение классов только при коммунизме.

Перехода к вопросу о классах, т. Бутаев высказывает следующее. Рабочий класс у нас в переходный период — особый класс. Как же определить классовую принадлежность колхозников? По мнению т. Бутаева колхозники — особый класс, правда класс переходный, изживающий себя в процессе развития колхозов. Если взять весь класс колхозников в целом, взять его отношение к основным средствам производства, которые обобществлены на основе групповой собственности, их можно назвать, пользуясь термином Маркса, ассоциацией производителей на основе определенной общественной, правда, групповой собственности. В этом отличие класса колхозников от рабочего класса, от единоличников, от которых колхозники отличны в классовом отношении. Если бы колхозники не были особым переходным классом, нельзя было бы ставить вопроса о том, что они являются главной опорой советской власти. Классовые противоречия теперешнего периода создают те особенности, которые определяют его как начальный период вступления в социализм. Поэтому эти классовые отношения нельзя переносить на тот период, когда мы это различие классов уничтожим, т. е. будем иметь социалистическое общество.

Второй вопрос, это вопрос о деньгах и об особом характере товара. И здесь по мнению т. Бутаева Борилин устанавливает крайне неопределенное положение, когда говорит о том, что в социалистическом обществе и при коммунизме должны быть уничтожены деньги.

При такой позиции неясно, когда именно будут ликвидированы деньги. Тов. Бутаев устанавливает два положения, при которых деньги могут быть уничтожены: при социалистическом распределении и при продуктообмене, причем следует отметить, что продуктообмен еще не означает социалистического распределения, а предполагает наоборот ведение хозяйства на основе известных самостоятельных, отдельных предприятий. И продуктообмен, осуществляемый при отсутствии денег, превращается в социалистическое распределение.

Продуктообмен предлагает отсутствие денег и денежного обращения, т. е. непосредственный обмен продуктами. Этого у нас еще понятия нет. Тов. Бутаев

предполагает, что мы не будем переходить непосредственно от советской торговли к продуктообмену, а перейдем непосредственно к социалистическому распределению. Следовательно уничтожить деньги мы сможем только тогда, когда перейдем к организации социалистического распределения, а Борилин опять-таки неправильно переносит деньги в социалистическое общество.

Какова природа денег, а следовательно в связи с этим природа советской торговли? Нельзя понять природу советской торговли и советских денег, исходя из тех установок, которые мы видим напр. у т. Козлова, что наши деньги имеют все те функции, которые они вообще выполняют при товарных отношениях, или, как считает Сокольников, что наши деньги не отличаются от капиталистических и т. д. Понять природу денег можно, только исходя из двух следующих противоречий, которые мы имеем сейчас в советской экономике: 1) противоречия между обобществленным трудом и необобществленным и 2) между уровнем развития производительных сил и социалистическими производственными отношениями. Поскольку обобществленный и необобществленный труд имеют место в нашей системе хозяйства, связь между ними осуществляется в форме товарных отношений. Товарная форма не есть форма, свойственная социалистическому производству. Снимаются ли деньги при ликвидации кулачества? Нет, не снимаются. Поэтому противоречие, которое мы имеем при социалистическом производстве и уровне производительных сил, еще не снимается. Поэтому адекватную форму трудовых затрат мы еще к этому времени иметь не будем, и нам придется выражать их в деньгах, которые в свою очередь будут выражать количественный момент конкретного труда.

Цены, которые мы устанавливаем, продолжает т. Бутаев, есть денежное выражение трудовых затрат, но количественное выражение того конкретного труда, который затрачен на производство товара. Поэтому утверждение о том, что наши деньги не разнятся от капиталистических, в корне неправильно. Но это однако не означает, что деньги превратились в расчетный знак. Они превратились бы в расчетный знак, если бы мы выразили трудовые затраты не в деньгах, а в самом труде.

Природу двойственности советских денег и советской торговли можно объяснить, исходя из правильного понимания общественного характера или характера общественного труда в условиях переходного хозяйства, которое мы сейчас переживаем. Когда мы перейдем к новой форме трудовых затрат, тогда деньги перестанут служить формой этого измерения. После завершения построения фундамента социалистической экономики деньги и советская торговля, по мнению т. Бутаева, у нас останутся. Они ликвидируются только вместе с ликвидацией классов. Сталин говорит, что нэп есть политика уничтожения классов.

Завершение построения социалистического фундамента не означает ликвидации нэпа, но нэп изменит свое содержание, свою характеристику, ибо сохранятся хозрасчет, сохранятся деньги, договорные отношения и т. д. Переход от них к социалистическому распределению будет означать ликвидацию нэпа целиком и полностью.

Тов. Гольдштейн посвящает свое выступление обзору печати капиталистических стран. Цитируя буржуазных критиков и экономистов (Артур Файлер, Стюарт Чейз, Арнольд Рейберг, проф. Колинросс, проф. Бон и др.), цитируя социал-демократическую прессу (Отто Бауэр, Дейтч и др.), приводя выдержки из выступлений вождей лево-социал-демократической группы «Klassenkampf» (Макс Адлер, Энгельберг, Граф), наконец заканчивая свой обзор упоминанием о Троцком т. Гольдштейн приходит к следующим выводам.

Экономический кризис до крайнего предела обострил все противоречия капитализма, а следовательно обострил и борьбу двух систем — капиталистической и мира строящегося социализма. Однако в ту непрерывную серию нападений и нападков на СССР — от вооруженной борьбы 1920 г. до экономического похода против СССР 1931 г. — при внимательном ознакомлении с буржуазной прессой можно легко заметить новые элементы в отношении к СССР. В чем же это новое? Еще не так давно пятилетка в буржуазной прессе не именовалась иначе как «фантазией в цифрах», «бредом сумасшедших», «инженерным романом» и т. д., однако в последнее время отношения к пятилетнему плану во всем капиталистическом мире резко переменялись и в «положительную» сторону. Но помимо этой неожиданной перемены еще больше приходится поражаться тому единодушию, которое воцарилось в буржуазной прессе и в левых и в правых социал-демократических газетах, и даже во взглядах Троцкого на «русский вопрос». Пятилетка признается реально выполненной, успешное окончание ее не вызывает ни в

ком сомнений — ни в правых, ни в левых, ни даже в фашистских кругах. Ни буржуазия, ни социал-демократия не смеют открыто выступить против пятилетки, против социалистического строительства, но поэтому они стараются запугать рабоче-последствиями ударного выполнения пятилетки, якобы несущего углубление мирового кризиса, и кроме того окольными путями показать, что на путь выполнения пятилетки могли пойти только «варвары Востока», а «сознательные» рабочие капиталистических стран не последуют их примеру. Корни этого поворота в оценке СССР лежат в растущем и углубляющемся мировом кризисе, они кроются в революционном подъеме масс, в популярности идей нашего социалистического строительства, в усилении внимания трудящихся всего мира к «стране без кризиса и без безработицы». Однако из этого поворота ни в коей мере не следует, что опасность войны против СССР снимается. Буржуазии и социал-фашистам все труднее становится мобилизовать народные массы и широкое общественное мнение вокруг нападения на пролетарское государство, что свидетельствует об огромной популярности нашего пятилетнего плана и социалистического строительства среди рабочих и трудящихся масс всего мира. Буржуазия с помощью правых и левых социал-фашистов будет продолжать борьбу со страной строящегося социализма, но принуждена на данном этапе развития подкреплять свое наступление новыми аргументациями.

Тов. Островитянов, отмечая неясность выступления т. Бутаева в вопросах о природе колхозника, о товарных формах денег и т. д., указывает, что для правильного разрешения этих вопросов, надо вернуться к проблеме о взаимоотношении плана и стихии в советском хозяйстве. Одной из наиболее характерных черт нового этапа (по определению т. Сталина) является именно качественно новая роль планового начала в советском хозяйстве. Социалистический сектор держит в своих руках решающие рычаги нашего хозяйства. Это позволяет говорить нам, что мы вступили в период социализма.

В свое время у нас велась ожесточенная дискуссия по вопросу о так называемом пресловутом «регуляторе» советского хозяйства. Тов. Островитянов указывал на то, что сам термин «регулятор» и те установки, которые по этому вопросу многими из нас давались, уже в значительной степени не соответствуют тому положению, в котором мы сейчас находимся. Тем не менее самая проблема не регулятора, но проблема, которая за этим термином скрывается, проблема плана и стихии в советском хозяйстве, требует ответа. Без правильного ответа на этот вопрос нельзя понять природу денег, товарную форму и другие явления, которые имеют место на новом этапе. Разрешить эту проблему по мнению т. Островитянова можно, только исходя из того, что советское хозяйство представляет собой единство противоположных и в известной своей части антагонистических элементов, чего как раз не могли понять ни Преображенский, ни Бухарин. Прежде всего необходимо договориться о самом содержании понятия плана. Тов. Островитянов считает недостаточным и бессодержательным определение плана как закона движения сельского хозяйства. План является, с одной стороны, выражением осознанных пролетариатом объективных закономерностей советского хозяйства (закон социалистического обобществления на основе индустриализации и коллективизации, темпы и т. д.), а с другой стороны, могучим орудием их осуществления и применения к практике социалистического строительства.

Далее т. Островитянов считает неправильным сплошной, недифференцированный подход к стихии. К стихии надо подходить с точки зрения скрывающихся за ней классов. Стихия порождается в советском хозяйстве мелкотоварным сектором и капиталистическими элементами. Основное значение имеют взаимоотношения плана и стихии, порождаемой мелкотоварным сектором. Между пролетариатом и крестьянством мы имеем, с одной стороны, общность интересов, являющихся основой их союза, а с другой — противоречия, поскольку мелкотоварное крестьянское хозяйство рождает капитализм. Отсюда и взаимоотношения плана со стихией, порождаемой мелкотоварным сектором, определяются необходимостью, с одной стороны, борьбы со стихией, так как она выражает товарнокапиталистические тенденции мелкотоварного сектора, а с другой — овладения теми элементами стоимостного регулирования, которые еще действуют в известной степени на этом участке их использования в целях переделки мелкотоварного крестьянского хозяйства в коллективное производство. Разумеется этим не исчерпываются взаимоотношения плана и стихии, порождаемые мелкотоварным сектором. На новом этапе решающее значение принадлежит методам непосредственного планового воздействия со стороны пролетарского государства на мелкотоварный сектор в соответствии с абсолютно преобладающей ролью плана, но вместе с тем усилива-

ются моменты борьбы со стихией и моменты использования стоимостных элементов.

Поскольку же речь идет о капиталистическом секторе, то тут мы имеем отношения непримиримого антагонизма и вытекающей отсюда политики ограничения, вытеснения и ликвидации. Попутно т. Островитянов останавливается на определении социальной природы колхозника, данным т. Бутаевым. Тов. Бутаев по мнению т. Островитянова неправильно определял природу колхозников, утверждая, что превращение единоличников в колхозников ведет к образованию нового класса, т. е. в сущности нового антагонизма, тогда как наоборот коллективизация есть форма уничтожения тех противоречий, которые существуют между рабочим классом и крестьянством.

Исходя из определения советского хозяйства как единства противоположностей, т. Островитянов приходит к выводу, что распределение труда и средств производства в сельском хозяйстве, обеспечивающее в нем воспроизводство социалистических отношений, определяется абсолютно преобладающей ролью плана, действующего однако, поскольку речь идет о всем советском хозяйстве в целом, в известном сочетании со стоимостными элементами. Само собой разумеется, что постановка вопроса должна меняться применительно к различным этапам нэпа.

В начальный период нэпа, период отступления, мы еще не могли говорить о том, что у нас существует плановое руководство. По формулировке т. Сталина этот период характеризуется «допущением оживления частной торговли, допущением оживления капитализма при обеспечении регулирующей роли государства». В восстановительный период уже создаются предпосылки (напр. установление твердых денежных единиц), необходимые для перехода к плановому руководству советским хозяйством, на этом этапе мы имеем уже планирование в подлинном смысле этого слова, причем план уже играет ведущую роль во всем советском хозяйстве в целом, сочетаясь в то же время со стоимостными элементами.

На новом этапе мы имеем уже абсолютное преобладание плана в советском хозяйстве.

Абсолютно преобладающая роль плана есть одна из наиболее существенных черт нашего вступления в период социализма. С другой стороны, поскольку вместе с тем план все еще действует в известном сочетании со стоимостными элементами, постольку возникает необходимость советской торговли, денег, хозрасчета и т. д. Товарная форма является необходимой и для социалистического сектора, причем и здесь она в известной степени скрывает за собой элементы стихии.

Элементы стихии проникают в социалистический сектор из-за его связи с другими секторами и прежде всего с мелкотоварным сектором. Во-вторых, в колхозной части социалистического сектора элементы стихии порождаются частичным сохранением собственности на средства производства. Наконец известные элементы стихийности существуют еще благодаря недостаточному обобществлению быта. Следовательно даже после того как у нас будет ликвидирован последний капиталистический класс, кулачество, у нас будут еще сохраняться элементы стихийности, хотя и отличные от стихии капиталистического хозяйства, в силу чего будет еще некоторое время существовать товарная форма.

Итак за товарной формой, продолжает т. Островитянов, у нас скрывается абсолютно преобладающая роль планового руководства, действующего однако в известной степени в сочетании со стоимостными элементами. Итак наша товарная форма в корне отличается от товарной формы капиталистического хозяйства.

То же самое надо сказать и о деньгах. Сейчас мы, заканчивает свое выступление т. Островитянов, развертываем последнюю стадию нэпа, а это означает, что мы товарную форму, деньги, хозрасчет делаем орудием нашего планового руководства.

В своем выступлении т. Лозовой касается вопроса о пяти ленинских экономических укладах и о претерпеваемой ими метаморфозе. После 10 лет социалистической стройки мы видим преобладание социалистического сектора, являющегося ведущим в период социализма. Однако нельзя думать, что по мере завершения построения фундамента социализма, уклады отомрут, и образуется единое «социалистическое плато». Такая точка зрения была бы перескакиванием через определенные стадии построения социализма, и это было бы не диалектической постановкой вопроса. Мы будем производить переделку остальных экономиче-

ских укладов, но тем не менее будем иметь элементы различных экономических укладов и три более высокой стадии социализма. Однако мелкобуржуазная стихия перестанет быть преобладающей в нашей стране. В этом основное отличие последнего этапа нэпа от первоначального.

Касаясь вопроса о колхозах, т. Лозовой высказывает положение, что мы ведем в колхозах борьбу с теми собственническими тенденциями, которые заложены в крестьянском хозяйстве. Противопоставление колхозников рабочему классу в корне неправильно, ибо между ними не существует антагонизма. Колхоз будет постепенно превращаться в предприятия последовательно социалистического типа. В настоящее время имеется неправильная тенденция превращения колхозов в совхозы. По мере развития социалистических форм организации труда природа совхозов, а равно и колхозов будет меняться, и рабочие совхозов и колхозов будут превращаться в тружеников социалистического общества по мере полного обобществления средств производства.

Колхозники и пролетариат являются у нас носителями социалистических форм хозяйства, и между ними нет антагонизма, а наоборот имеется общность коренных интересов в строительстве социализма.

Тов. Малышев напоминает о необходимости подойти к анализу того единства противоположностей, которое представляет собой экономика переходного периода с точки зрения ленинского понимания диалектики. С этой точки зрения мы прежде всего должны будем отвергнуть всякие попытки представить себе, что рост социалистического общества в переходный период может происходить стихийно.

По мнению т. Малышева непонимание того, что в единстве противоположностей имеется прогрессивная ведущая противоположность — в единстве переходной экономики носителем этой противоположности является пролетариат — это непонимание приводит к ошибкам. Так т. Островитянов в вопросе об использовании стоимостных элементов по мнению т. Малышева становится по существу на позиции Смилги. Пролетариат, говорит т. Малышев, в первые месяцы Октябрьской революции полностью уничтожил закон стоимости. Остались только стихийные тенденции. Тов. Малышев подчеркивает совершенную непримиримость плана пролетарской диктатуры в отношении стихии, представителем которой являются мелкотоварное и капиталистическое хозяйство в нашей стране.

Переходная экономика в этих условиях воспроизводится на новой и более высокой, нежели в предыдущий этап, основе. Вступление в период социализма и представляет собой тот этап, когда пролетариат, подготовив достаточную материальную основу и убедив крестьянство в преимуществах социалистического хозяйства, приступает к непосредственной ликвидации классов.

По центральному тезису борилинского доклада «о фундаменте социалистической экономики» т. Малышев указывает, что у т. Борилина замечается неясность в применении марксовской формулы о «собственной базе» для развития коммунистического общества. Построение фундамента социализма еще не уничтожает окончательно классов, оно только создает прочную базу для окончательного уничтожения их. Поэтому очевидно нельзя говорить, что мы создаем сегодня «собственную базу» для развития коммунизма. Дальше т. Малышев отмечает, что Борилин недооценил лозунг, выдвинутый партией, об овладении техникой. А этот лозунг по своему значению равен лозунгу, который партия выбросила в 1921/22 г. об овладении торговлей. Этот лозунг рвет победу социализма на данном этапе, потому что только высшая производительность труда может обеспечить победу социализма в нашей стране. Поэтому нам нужно форсировать нарастание социалистических элементов в нашей стране, необходимо подвести под эти социалистические отношения материальную базу.

Мы создали условия внедрения техники в сельское хозяйство.

Теперь перед нами стоят задачи создания новой техники, новой организации труда, нового типа работника. Только в этих условиях мы завершим построение социалистического фундамента.

Третий момент, на котором останавливается т. Малышев, вопрос об изжитии разницы между умственным и физическим трудом, ибо без разрешения этой проблемы построение коммунизма делается невозможным. Для того чтобы эту разницу уничтожить, нужно создать такие условия производства, которые дали бы возможность рабочему применять свой труд на различных производствах.

Полемизируя с т. Бутаевым относительно классовой природы колхозников, т. Малышев утверждает, что колхозник должен рассматриваться в условиях классовой структуры как класс, потому что он активно выступает против ку-

лательства, но он не будет являться классом после завершения построения социалистической экономики. Заканчивая свое выступление, т. Малышев ставит вопрос, перескочим ли мы продуктообмен или нет, и отвечает на него, что этот вопрос решается в зависимости от того, как пойдет развитие колхозов в деревне — путем ли сращивания и непосредственного вклинивания колхозов в сеть последовательно социалистических предприятий с МТС или перерастанием колхозов в тип коммун. Тов. Малышев полагает, что развитие пойдет по первому пути, и тогда мы пройдем после советской торговли еще этап развернутого продуктообмена, после чего вступим в этап социалистического распределения.

Заключительное слово т. Борилина

Тов. Борилин в связи с некоторыми упреками, которые были сделаны по поводу самого круга вопросов, охваченных докладом, напоминает, что целью его было выделить лишь основные вопросы современного этапа нашего развития.

Один из этих основных вопросов — вопрос о двойственном характере современного этапа. Тов. Молотов в своем докладе подчеркнул мысль об этой двойственности, весьма для нас важной.

Нынешний этап есть этап, когда мы уже вступили в период социализма, с другой стороны, это этап, когда мы еще не изжили нэпа и находимся на последней его стадии, в периоде переходном от капитализма к коммунизму. Эта двойственность определяется прежде всего теми особенностями, которые присущи самому переходному периоду от капитализма к коммунизму. В отличие от других переходных периодов, от феодализма к капитализму напр., наш переходный период есть эпоха величайших трудностей, необычайной сложности, ибо речь идет о полном преобразовании старого антагонистического общества. В то время как переход от феодализма к капитализму был переходом от одной антагонистической формации к другой, у нас речь идет о создании единой крупной государственной машины, о том, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом.

В то время как капитализм мог развиваться при одновременном существовании докапиталистических форм организации, социализм и коммунизм предполагают полную ликвидацию всех остатков старой хозяйственной формы. Говоря о переходе к коммунизму, мы должны иметь в виду, что в коммунистическом обществе будет ряд ступеней. Социализм — первая, коммунизм — высшая ступень этого нового общества. Маркс в «Критике Готской программы» указывал, что на этой первой ступени будут уничтожены классы, но еще сохранятся буржуазные права. Ленин, говоря о переходной эпохе, иногда прямо формулирует как, что речь идет о переходной эпохе от капитализма к коммунизму.

Мы должны подчеркнуть, что конец переходной эпохи от капитализма к коммунизму означает полное окончание переделки старого общества.

Говоря о переходе от капитализма к коммунизму, мы не вправе сказать, что переходный период заканчивается сейчас, когда мы вступаем в социализм. Это особенность нашего переходного периода. Уже сейчас конкретно стоит вопрос о второй пятилетке, мы ставим перед собой задачу двигать те проблемы, окончательное разрешение которых возможно только при полном коммунизме, как например проблема ликвидации различия между физическим и умственным трудом. Речь идет не только о переходе к социализму первой ступени коммунистического общества, но о переходной эпохе к полному коммунизму. Не поняв этого, нельзя правильно ценить двойственный характер современного этапа и всю его сложность. Эту двойственность, о которой говорит т. Молотов — черты старого в новом и нового в старом, — весьма важно подчеркнуть на настоящем этапе развития, когда мы находимся в последней стадии нэпа и вместе с тем вступаем в период социализма. Отсюда вытекают те основные большие вопросы современного этапа, которые занимают нас: о советской торговле, о товарообороте, о ценах, о хозрасчете и кредитных отношениях в связи с кредитной реформой и т. д., не говоря уже о связности вопросов переходного периода с вопросами мировой революции, поскольку конкретно, исторически переходная эпоха не может закончиться, пока во всем мире не будут переделаны сверху донизу эти капиталистические отношения. Как связать конкретные вопросы современности с двойственным характером современного этапа? Возьмем коллективизацию. Мы уже имеем огромные успехи в этой области, но еще не достигли той ступени развития производительных сил, которые необходимы для полной ликвидации нэпа. Развернутое наступление социализма по всему фронту будет закончено, когда нами осуществится сплошная коллективизация сельского хозяйства, когда будет достиг-

нута определенная ступень обобществления и определенная ступень развития производительных сил. Это немисливо без реорганизации самых основ производства. Для того чтобы отказаться от этого товарооборота, для того чтобы ликвидировать деньги, нужно прежде всего распрощаться с частным хозяйством, для того чтобы ликвидировать товарооборот и деньги, необходимо полностью овладеть этим товарооборотом, преодолеть целый ряд организационных, экономических и технических трудностей. Говоря о характере и понимании организационных, экономических и технических трудностей, т. Борилин подробно останавливается на вопросе о продуктообмене и указывает, что к прямому продуктообмену мы перейдем после того, как будут пройдены на деле определенные стадии обобществления производства и распределения, как будут преодолены организационные, экономические и технические трудности. Тов. Борилин полемизирует с т. Бутаевым по вопросу о продуктообмене. Тов. Бутаев в своем выступлении утверждал, что мы не перейдем к прямому продуктообмену, а сразу перескочим к социалистическому распределению.

Наше развитие, говорит т. Борилин, пошло таким образом, что мы не смогли прийти сразу к прямому продуктообмену между городом и деревней, а должны были пойти окольными путями, через торговлю, через деньги, через государственное регулирование купли и продажи. Но этими путями мы придём к нашей цели, к прямому продуктообмену. Когда мы построим социализм, закончим нэп, когда мы развернем в достаточной мере советскую торговлю, ликвидируем частную торговлю, только тогда мы перейдем к прямому продуктообмену.

Отвечая на упрек Малышева о том, что в докладе неясно определено, строим ли мы ту самую экономическую базу, которая будет существовать при социализме, т. Борилин отвечает ясно, что мы возвели не что иное как базу социалистической экономики, ту базу, которая передельвается, но будет основой развития социализма. Завершив в 1931 г. построение экономической базы, мы будем ее передельвать, развивать. То же можно сказать и по конкретным вопросам: развили советскую торговлю, мы сможем от нее отказаться, перейдем к прямому продуктообмену. Аналогично, хотя и своеобразно, стоит вопрос о товарных формах и хозрасчете. Использование товарной формы со стороны социалистического сектора должно привести к отрицанию самой товарной формы. Разворачивание стихийного товарооборота, углубление противоречий товарной формы на нынешней стадии не могут иметь места, потому что план господствует над ней. Неправ и т. Новаковский, говоря, что советская торговля сохраняется при социализме до полного коммунизма. Это значило бы, что сохраняются и деньги, потому что советская торговля предполагает использование товарно-денежной формы. Хозрасчет же в социалистическом обществе сохраняется в том смысле, что там будет суровый расчет по количеству и качеству труда. В этом смысле тот хозрасчет, который мы проводим, этот контроль рублем, это есть форма социалистического учета в наших условиях, подготовляющая тот прямой социалистический учет, к которому мы придём в социалистическом обществе.

Отвечая на обвинения т. Бутаева в том, что по Борилину при социализме сохраняются классы, докладчик разъясняет свою мысль: в той эпохе социализма, в которую мы уже вступили, будет ряд переходных форм до тех пор, пока не будут упразднены классы и пока наконец мы не придём к полному коммунизму.

Бутаев, указывает далее Борилин, «изобрел» деньги, которые будут выражать конкретный труд, какие-то новые деньги — не капиталистические, не советские, а социалистические. Деньги выражают именно абстрактный человеческий труд, денег же, выражающих конкретный человеческий труд, в природе нет. Неверно у т. Бутаева и его изображение колхозного крестьянства как нового особого класса, порожденного переходным строем. Переходный строй не порождает новых классов. Верно, что колхозное крестьянство еще класс постольку, поскольку оно еще не стало полностью группой социалистических производителей, но это есть уже форма уничтожения класса.

В дальнейшем т. Борилин суммирует положение своего доклада, останавливаясь на вопросе производительных сил и значения его для приближения к социализму и т. д. Заканчивая свое заключительное слово, т. Борилин подчеркивает важность и необходимость того, чтобы внимание наших экономистов было сосредоточено на проблемах построения социализма в нашей стране, на разработке вопросов современного этапа. Сейчас это становится наиболее актуальной задачей.

Н. Жаркова

ПУТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТАНДАРТИЗАЦИИ

(Тезисы доклада И. М. Бурдянского от 5/VI 1931 г. в Институте техники и технической политики Комакадемии)

1. Бурно разворачивающееся социалистическое переустройство народного хозяйства СССР теснейшим образом связано с техническим его перевооружением, с подведением под него мощной технической базы, с освоением техники передовых стран капитализма, ибо «в период реконструкции техника решает все» (Сталин).

Освоение достижений техники передовых стран капитализма должно производиться как критическое творческое освоение этой техники, в полном соответствии с производственными отношениями страны, строящей социализм.

Одновременно необходимо развить борьбу за темпы научной разработки основ социалистической техники и внедрению этих разработок в практику нашего хозяйства — без революционной теории в области техники и технической политики не может быть победной революционной практики в этой важнейшей отрасли нашего действия.

2. Мощный рост производительных сил СССР на путях строительства социализма, расширенное воспроизводство, определяющее все большее воспроизводство определенных производственных процессов, создают огромные возможности для стандартизации; в свою очередь сама стандартизация является могучим средством, стимулирующим воспроизводство определенных производственных процессов и тем самым ускоряющим темпы развития производительных сил нашей страны.

3. Стандартизация, проводимая в условиях развернутого социалистического наступления, направленная на укрепление социалистических отношений и скорейшую ликвидацию остатков капитализма в нашей стране, — социалистическая стандартизация должна разумеется как комплекс плановых мероприятий, направляемых на установление определенных на базе научных методов творчески отобранных или сконструированных и сведенных в своем разнообразии до рамок необходимости и достаточности типов и видов продукции и необходимых для ее производства сырья, материалов, оборудования, технологических и трудовых процессов, а также методов и процессов организации производства.

Пределы необходимости и достаточности устанавливаемых разновидностей продукции и средств производства определяются диалектически в соответствии с требованиями передовой техники, перспектив социалистической техники, общих задач социалистической экономики, расшифрованными при активном участии широких рабочих масс, применительно к конкретным условиям, особенностям и взаимосвязям того производства, стандарт которого устанавливается.

Так как на путях планового установления необходимых и достаточных разновидностей продукции и средств производства мы ликвидируем множество разновидностей, доставшихся нам в наследство в результате анархии капиталистического производства и самотека до сих пор нестандартизованного производства; так как всякий критический научный анализ, творческий отбор и конструирование разновидностей продукции и средств производства приводят к уменьшению не оправданных требованиями социалистической экономики этих разновидностей, то в итоге социалистической стандартизации достигается резкое уменьшение разновидностей продукции и методов производства как в отношении геометрических, так и других качественных характеристик продукции и средств производства. Сокращение количества разновидностей продукции и средств производства в результате социалистической стандартизации несет огромные качественные сдвиги социалистическому производству.

4. Пути социалистической стандартизации мыслятся обязательно увязанными с общими установками нашей политики и путями нашей технической политики.

Техника всегда во всех ее сторонах неразрывно связана с экономикой, с конкретными производственными отношениями: это положение полностью относится и к стандартизации как одному из методов рационализации и технической рекон-

струкции. Стандартизация в современную эпоху может быть поэтому либо капиталистической (как сейчас на Западе), либо социалистической (как у нас в СССР).

Необходимо поэтому вести ожесточенную борьбу со всяким некритическим перенесением на нашу почву установок и методов капиталистической стандартизации; необходимо полностью выкорчевать остатки той капиталистической, вредительской методологии стандартизации, которая до самого последнего времени пропагандировалась у нас в стране (Папернов).

Необходимо решительно бороться и с примеренчеством к враждебной нам «внеклассовой» методологии стандартизации, игнорирующей классовые особенности нашего социального строя; необходимо драться за установки социалистической стандартизации, за достижение максимальной эффективности от внедрения этой стандартизации.

5. Эффективность социалистической стандартизации идет по следующим линиям: а) стандартизация, подкрепляясь мероприятиями по специализации и кооперированию, является обязательной предпосылкой массового производства и его высшей организационной формы — непрерывного поточного производства, развивающегося на путях социалистической техники в автоматизированное, непрерывно поточное производство, в фабрику-машину, о которой предсказывал Маркс;

б) стандартизация, основанная на творческом отборе и конструировании определенных разновидностей продукции, средств и методов производства, гарантирует отбор наиболее целесообразных разновидностей и тем самым обеспечивает реальную борьбу за качество (в объем понятия «наиболее целесообразная разновидность» включается и соответствие требованиям эстетики пролетариата и установкам социалистической культуры);

в) стандартизация в результате критического, на базе научных методов, создания конструкций приводит к плановому использованию материалов, к их экономии, к замене дорогих материалов более дешевыми, импортными — отечественными; стандартизация при массовом производстве экономит материалы и путем уменьшения отходов производства;

г) стандартизация при массовом производстве обеспечивает взаимозаменяемость частей и тем самым упрощает и ускоряет процессы монтажа и процессы производства ремонта;

д) стандартизация продукции, особенно при массовом производстве, упрощает и облегчает трудовые процессы и тем самым приводит к уменьшению потребностей в рабочей силе и упрощению требований к ее квалификации, что приобретает особенное значение в настоящий момент при безработице в нашей стране;

е) стандартизация продукции, процессов и методов производства приводит к уменьшению накладных расходов (по конструированию, чертежному делу, планированию производства уменьшению необходимых для производства площадей, уменьшению излишних производственных и складских запасов, упрощению методов испытаний и т. д.);

ж) стандартизация, в результате регламентации качества продукции, методов тары и упаковок, методов перевозки, методов испытаний сильно снижает потери, а тем самым и расходы по сети товарооборота;

з) в результате ряда компонентов стандартизации, особенно при массовом производстве, приводит в итоге к снижению себестоимости продукции и укреплению хозяйства;

и) стандартизация, создавая взаимозаменяемость частей, упрощая ассортимент, отбирая типы, устанавливая режимы техники безопасности, несет большие удобства и потребительские выгоды каждому предприятию и каждому отдельному потребителю;

к) в результате упорядочения и регламентации процессов производства, стандартизация приводит к повышению производительности труда в социалистическом хозяйстве;

л) в результате стандартизации, особенно при массовом производстве, достигается ускорение темпов производства, строительства в частности; этот момент сам по себе представляется чрезвычайно важным на путях решения задачи «догнать и перегнать» в боях социализма с капитализмом;

м) регламентируя процессы производства, стандартизация упрощает и облегчает задачи управления производством и тем самым содействует вовлечению в дело управления широких рабочих и колхозных масс и облегчает борьбу с секретничеством и бюрократизмом.

Хотя по некоторым из вышеизложенных пунктов стандартизация приводит к определенной эффективности и в условиях капиталистического хозяйства, однако там она сводится на-нет анархий производства, кризисами, несущими огромные народнохозяйственные потери,— только в условиях социалистического строительства все потенциальные возможности стандартизации раскрываются полностью, и все ее преимущества приобретают особое значение и новые качества, развертываясь на базе планового хозяйства.

В итоге социалистическая стандартизация как экономически необходимый фактор социалистического строительства, максимально содействуя социалистическому обмену опытом, созданию «планомерной государственной организации, подчиняющей десятки миллионов людей строжайшему соблюдению единой нормы в деле производства и распределения продуктов» (Ленин), увеличивая производительности общественного труда, ускоряя темпы производства, является одним из важнейших факторов успешного социалистического наступления.

6. Современное состояние дела стандартизации в СССР, давшей за 5 лет на 1 июня 1931 г. 2 625 общесоюзных стандартов, свидетельствует об определенных успехах, достигнутых нами на этом участке социалистического строительства. Эти успехи однако ни в коей мере не соответствуют требованиям и возможностям планового социалистического хозяйства. По количеству утвержденных стандартов мы идем позади Германии, где к январю 1931 г. налицо 3 400 утвержденных общегосударственных стандартов.

По качеству своему утвержденные до сих пор в СССР стандарты в огромном своем числе не являются стандартами ведущими, технически перевооружающими наше народное хозяйство, охватывающими объекты, имеющие большое народнохозяйственное значение.

Наконец (и это самое главное) по степени реального внедрения стандартов в производство мы чрезвычайно сильно отстали от передовых стран капитализма, особенно если учесть, что ряду наших общесоюзных стандартов на Западе корреспондируют заводские стандарты и нормы (правда конкурирующие друг с другом в борьбе монополий). Причины такого состояния нашей стандартизации надо искать в слабости технического руководства нашим хозяйством, господствовавшей до сих пор практикой «невмешательства в технику», облегчившей вредительство в технике. Это вредительство, замалчивание стандартизации, направление ее по путям капиталистических методов в условиях ожесточенной классовой борьбы сыграли несомненно огромную роль в отставании нашей стандартизации от потребностей и возможностей планового хозяйства.

7. Планирование нашей стандартизации, как и все планирование развития техники в нашей стране, находится еще в первоначальной своей стадии.

Лишь на 1931 г. были даны первые контрольные цифры по стандартизации, на основе которых смонтирован детальный план работ по стандартизации на 1931 г., который ввиду прорывов на ряде важных участков фронта стандартизации не является однако «целостным планом стандартизации».

Хотя план стандартизации на 1931 г. является значительным шагом вперед в деле планирования стандартизации, хотя в плане 1931 г. предусмотрены новые направления стандартизации — важнейшая работа по типизации, оборудованию и стандартизации технологических процессов, однако эти работы, как и внедрение стандартов, развиваются недопустимо недостаточными темпами.

8. Необходимо уже в настоящем году выработать и приступить с 1931 г. к осуществлению целостного народнохозяйственного плана стандартизации.

Общие установки этого плана социалистической стандартизации, рассматриваемого в качестве составной и неотъемлемой части общего народнохозяйственного плана, должны определяться необходимостью:

а) ускорения темпов социалистического переустройства всего народного хозяйства, социалистической переделки сельского хозяйства на базе коллективизации, строительства крупных совхозов и агрокомбинатов, социалистической переделки быта (коммунальное дело, социкультуры, общественное питание);

б) ускорения темпов технического перевооружения нашего народного хозяйства;

в) предварения стандартами нового строительства и создание новых производств, особенно по линии командных высот, энергохозяйства в частности (мощности, другие параметры, схемы установок и строительства и т. д.);

г) плановой государственной регламентации борьбы с потерями в народном хозяйстве;

д) решительной борьбы за улучшение качества продукции;

е) соответствия плана стандартизации требованиям обороны с тем, чтобы при первой необходимости все народное хозяйство могло быть наиболее полно и в скорейший срок поставлено на службу дела обороны (единый стандарт и специальные военные стандарты);

ж) улучшения условий труда и быта (в том числе через внедрение стандартов по технике безопасности);

з) развития экспорта и занятия прочного положения на международном рынке. Реализация этих установок плана мыслится на базе включения в дело планирования стандартизации научно-исследовательской мысли и инициативы широких масс рабочих и колхозников — встречные планы стандартизации, как и встречные стандарты, должны явиться важнейшими материалами при построении и выполнении плана стандартизации.

9. Эти общие установки составления плана стандартизации должны быть конкретизированы применительно к специфическим условиям каждой отрасли народного хозяйства, в соответствии с ее путями развития и планами технической реконструкции. Упор должен быть взят на обеспечение стандартизацией командных узлов нашего хозяйства, на перевооружение их в соответствии с перспективами социалистической техники. Создание стандартов должно происходить при полном учете важнейших взаимосвязей соответствующих объектов стандартизации с другими объектами. По отдельным отраслям народного хозяйства выявятся отдельные цепочки последовательности стандартизации определенных объектов.

Планы стандартизации отдельных отраслей народного хозяйства должны быть диалектически комплексно увязаны в единый народнохозяйственный план стандартизации.

Пытаться создать единую цепь всех объектов народнохозяйственной стандартизации, проводя стандартизацию в порядке этой цепи, явилось бы организационным схематизмом, который привел бы к задержке темпов стандартизации, к тормозу внедрения стандартов, к задержке технического прогресса.

10. Как вехи составления плана стандартизации должны быть приняты следующие положения:

а) необходимо по каждой отрасли народного хозяйства пересмотреть всю номенклатуру производимой и потребляемой продукции в целях решительного сокращения этой номенклатуры и ее научной классификации. Это сокращение должно ускорить и процессы специализации и кооперирования предприятий;

б) необходимо каждой отрасли народного хозяйства по всем видам массового производства установить определенные с большей или меньшей полнотой охватывающие продукцию качественные характеристики (в виде ОСТов, временных республиканских стандартных правил, ВЕСТов, стандартов хозобъединений или заводских нормалей) с указанием методов тары и упаковки в целях борьбы за определенное наперед заданное качество продукции;

в) Необходимо закончить в 1932 г. типизацию форм и размеров всех деталей общего машиностроения в целях содействия конструированию машин из стандартных деталей во всех отраслях народного хозяйства;

г) аналогично необходимо обеспечить разработку и производство стандартных строительных деталей в целях перехода в строительстве на скорейший монтаж с учетом требований перспективного развития соцбыта;

д) в отношении всех видов машиностроения (машины-двигатели, машины-орудия, химаппаратура и т. д.) необходимо взять жесткий и решительный курс на конструирование типов этих машин с учетом возможностей скорейшего монтажа машин в соответствии с требованиями социалистической реконструкции и путей социалистической техники. Одновременно как подчиненная, но тем не менее важная задача должна выполняться стандартизация деталей этих машин — деталей, общих разным типам машин;

е) на базе требований стандартной продукции должны выявиться определенные стандартные требования к сырью, материалам и полуфабрикатам для производства этой продукции, а также технологическим процессам;

ж) всем этим этапам стандартизации должна сопутствовать работа по стандартизации методов испытания качества продукции;

з) на базе вышеуказанных видов стандартов можно и должно стандартизировать методы организации производства, составной частью которых должны явиться правила по технике безопасности;

и) стандартные методы технологии и организация производства должны будут

иметь своим следствием стандартизацию трудовых процессов, которой должны заниматься наши органы рационализации и нормирования;

к) цикл работ по стандартизации должен быть закончен стандартами документации производственного учета и управленческой деятельности.

Все эти общие положения должны быть диалектически разработаны по каждой отрасли народного хозяйства в соответствии с ее специфическими условиями и особенностями, с учетом требований районного разреза и перспектив нового строительства, а также создания новых производств с тем, чтобы соответствующие этапы стандартизации предвзяли луск новых производств и больших реконструктивных мероприятий. Необходимо в результате разработки плана стандартизации наметить начало второй пятилетки как контрольную точку во времени, когда у нас в стране не будет ни одного вида массовой, более или менее важной продукции, ни одного важного метода производства, не охваченного стандартом в том или ином виде.

11. Все стандарты в СССР должны составляться, утверждаться и внедряться с учетом того, что они должны являться стандартами динамическими, периодически пересматриваемыми в соответствии с требованиями экономики страны и технической реконструкции.

В 1931 и 1932 гг. в частности должны быть пересмотрены все стандарты, утвержденные до настоящего времени.

12. Стандарт естественно только приобретает реальное народнохозяйственное значение, когда он планомерно внедрен в производство.

Между тем положение со внедрением общесоюзных стандартов, несмотря на их обязанность, обстоит благодаря косности и остаткам вредительства (например «средняя» норма) чрезвычайно неблагоприятно. Отсутствие до сих пор в системе народного хозяйства учета внедрения стандартизации, отсутствие должной постановки фактического систематического контроля за внедрением стандартов затрудняет возможность быстрого и соответствующего реагирования на игнорирование общесоюзных стандартов. Необходим решительный перелом на этом участке, необходимо создание системы контроля за внедрением стандартов в соответствии со специфическими особенностями отдельных отраслей народного хозяйства. Необходимо построить эту систему с включением в нее в качестве составной части контроля широких масс рабочих и колхозников.

13. По линии промышленности важнейшими предпосылками развернутого внедрения стандартизации на базе специализации (технологической и предметной) предприятий и их кооперирования являются:

а) завершение метрреформы, которое нужно провести в кратчайший срок как по линии промышленности, так и по другим отраслям народного хозяйства;

б) решительный сдвиг в контрольно-измерительном деле (допуски, калибры, контрольная аппаратура) и обеспечение систематического технического контроля;

в) надлежащая постановка инструментального дела.

14. По линии сельского хозяйства стандартизация, приобретая колоссальные возможности развития на базе все растущих по своему количеству и размерам совхозов и завершающейся коллективизации, требует как важнейших предпосылок для своего внедрения:

а) районирования сельскохозяйственных селекционных сортов и пород и специализации районов;

б) развития надлежащего плана сортосмены;

в) форсирования опытного дела, в частности в области установления режима межрядий;

г) планового использования семенных фондов;

д) форсирования специальных мероприятий по производству удобрений.

15. По линии строительства развернутое внедрение стандартизации требует:

а) плановой организации проектно-конструкторского дела;

б) концентрации внимания на участках массового производства строительных деталей и частей зданий (строительные дворы);

в) организации мантажа в строительстве (через стандарты деталей и конструкций);

г) механизации строительства.

16. Развитие стандартизации в области транспорта (всех видов и связи) имеет сейчас большие перспективы в связи с намечающейся реконструкцией транспорта, возможностями унификации элементов разных видов транспорта и широким развитием связи, а в первую очередь радиосвязи.

Большое значение в этих отраслях народного хозяйства приобретают стандарты эксплуатации средств транспорта и связи; внедрение этих стандартов — одна из важнейших задач рационализации транспорта и связи.

17. Постановка и успех стандартизации в области распределения зависит непосредственно от:

а) стандартизации таро-упаковочного дела и фасовки;

б) концентрации внимания на развитии общественного питания, сети закрытых распределителей и стандартных магазинов общего пользования;

в) согласования стандартов внутренних и стандартов экспортной продукции; по отдельным видам продукции необходимо поставить своей задачей выступать на капиталистических рынках на базе советских стандартов (взамен равнения на иностранные стандарты).

18. Массовое развитие социально-культурных мероприятий в нашей стране, невозможное в капиталистическом мире, гарантирует огромные перспективы социалистической стандартизации и в этой области народнохозяйственной деятельности.

19. Социалистическая стандартизация теснейшим образом должна быть связана с научно-исследовательской работой по линии всех отраслей народного хозяйства. Научно-исследовательская мысль, питая стандартизацию, вместе с тем через нее находит более широкую дорогу для внедрения в производство всех достижений науки.

20. Пути изобретательства и стандартизации в условиях социалистического строительства должны быть теснейшим образом связаны между собой. Если в условиях капитализма производственные отношения последнего препятствуют использованию всех достижений техники и изобретательской мысли, если на Западе в борьбе между стандартизацией и изобретательством передовая техническая мысль останавливается перед барьером стандартизации, то у нас в СССР в том единстве и борьбе противоположностей, какими являются изобретательство и стандартизация, мы имеем все возможности к внедрению через динамические стандарты передовых достижений изобретательской мысли.

Изобретательство, переключенное на темпы творческого, планового конструирования, единая тематика планов стандартизации и изобретательства, использование в работе по стандартизации социалистического обмена опытом — вот пути, которые должны быть использованы при создании социалистической техники.

21. Организационное состояние дела стандартизации в нашей стране, где система органов стандартизации включена в систему органов Госплана, мыслится на базе:

а) централизации планирования стандартизации как неотъемлемой составной части общего народнохозяйственного планирования, которое должно пойти по линии насыщения планов социалистической реконструкции техническими и технико-экономическими показателями;

б) планового развития заводской стандартизации;

в) внедрения стандартизации через промфинпланы;

г) обеспечения широчайшего участия масс в планировании стандартизации и контроля за внедрением стандартов.

22. Порядок прохождения стандартов до их утверждения должен быть коренным образом пересмотрен — вместо ставки на «согласование» стандартов, обязательное в условиях капиталистической стандартизации, необходимо планомерно внедрение стандартизации как орудия большевистской технической политики.

Обязательность «согласования» стандартов остается только применительно к широким рабочим массам, творческое участие которых в разработке как планов стандартизации, так и конкретных стандартов безусловно обязательно в условиях социалистической стандартизации.

Встречный стандарт — один из важнейших рычагов развития социалистической стандартизации.

23. Пропаганда социалистической стандартизации является важнейшим мероприятием, обеспечивающим успехи стандартизации. В области производственной пропаганды пропаганда социалистической стандартизации должна занять одно из важнейших мест. Эта пропаганда должна вестись через всю сеть и всю систему нашего общего и специального образования, через всю общую и специальную печать, через кино, радио-плакаты, этикетки и маркировки на упаковке товара. Широкая пропаганда стандартизации может в большей степени помочь вовлечению в дело социалистической стандартизации широких кадров инженерно-технических сил, рабочих-ударников, изобретателей.

Пропаганда социалистической стандартизации конечно должна быть поднята на

должную теоретическую высоту на базе классовой марксистско-ленинской методологии, на базе партийности в вопросах техники и технической политики.

24. Борьба за темпы социалистической стандартизации должна являться борьбой с косностью и оппортунистическим невмешательством в технику отдельных хозяйственников и инженерно-технических работников, не понимающих или недооценивающих значения стандартизации как могучего рычага ускорения темпов технической реконструкции нашего народного хозяйства.

Борьба с этим правым оппортунизмом является важнейшей задачей. Одновременно необходимо вести борьбу с «левыми» загибщиками, пытающимися в административном восторге превратить стандарт в путь для социалистического строительства.

Необходимо дать отпор и бюрократам от стандартизации, пытающимся «порядка ради» и количества ради оформить в общесоюзный стандарт всякий объект, в стандартизации не нуждающийся.

25. Успешное развитие социалистической стандартизации в большей степени зависит от развития научно-исследовательских работ, не только общих, но и по специальной тематике стандартизации. К области этой специальной тематики сверх общей и специальной тематики техники и технической политики относятся примерно следующие вопросы: а) нахождение объективных показателей качества продукции, б) научные методы определения этих качеств, в) методы производственного контроля, г) ряд математических проблем из области вариационного исчисления, которое должно быть использовано на путях нахождения наиболее целесообразных вариантов стандартов, д) методология учета эффективности стандартизации, е) методика создания стандартов, ж) методология планирования социалистической стандартизации.

На разработку этих тем должны быть брошены необходимые кадры марксистских сил.

26. Социалистическая стандартизация, огромное значение которой зафиксировано резолюцией XVI партсъезда, динамически развиваясь в рамках единого народнохозяйственного плана, опираясь на марксистско-ленинские методологические разработки, является могучим фактором ускорения темпов технической революции, могучим средством овладения техникой передовых стран капитализма и построения основ социалистической техники в интересах скорейшего продвижения к коммунизму.

«ДИАЛЕКТИКА» СОЦИАЛ-ФАШИСТА КАУТСКОГО

(Реферат по докладу т. П. Вышинского)¹

I. Как мы должны подходить к современному Каутскому

Глубокий, невиданный в истории мировой экономической кризис с небывалой остротой обнаружил все противоречия мирового империализма. Рядом с капиталистическим миром, переживающим свою последнюю фазу загнивания, упадка и разложения, растет и крепнет первое в мире пролетарское государство, невданными темпами строящее социализм. «Противоречия между капиталистической и социалистической системами никогда не развивались с такой силой, и преимущества социалистической системы перед системой капиталистической никогда не вскрывались так наглядно, как теперь» (из тезисов, принятых XI пленумом ИККИ).

Все это показывает, что капиталистической стабилизации приходит конец и что социализм должен восторжествовать во всем мире. Но это торжество социализма не произойдет «самотеком».

Капиталистические государства все усиленнее готовятся к интервенции против СССР. В тесном союзе с мировой буржуазией ведет свою предательскую контрреволюционную работу II Интернационал. Последние события как внутри СССР (процесс «промпартии», процесс меньшевиков и т. д.), так и вне его (установление фашистского режима в Финляндии, диктатура Брюнинга в Германии, политика английских лейбористов по отношению к Индии и т. д.) вочью показали, что международная социал-демократия является главной социальной опорой фашистской буржуазной диктатуры. Путь развития социал-демократии от измены в начале войны 1914 г. был путем непрерывных предательств, подлых измен, полицейских преследований революционных рабочих, попыток физического уничтожения компартий и т. д. И в настоящее время, в момент острейшего кризиса капитализма, международная социал-демократия прилагает все усилия к тому, чтобы не допустить надвигающейся пролетарской революции и спасти капитализм. Социал-демократия, и в первую голову ее руководящие верхушечные слои, все теснее срастаются с аппаратом фашизирующей диктатуры финансового капитала.

В тезисах, принятых XI пленумом ИККИ по докладу т. Мануильского (апрель 1931 г.), говорится: «Все развитие социал-демократии со времени войны и возникновения советской власти в СССР есть непрерывный процесс эволюции к фашизму: по линии наступления капитала на рабочий класс, по линии экономического и финансового ограбления народных масс., по линии колониального грабежа., по линии империалистического разбоя... Вся контрреволюционная, антирабочая политика международной социал-демократии находит свое завершение в подготовке блокады и военной интервенции против первого в мире пролетарского государства. Поворот к военной интервенции мировой буржуазии, потерявшей надежду на капиталистическое перерождение СССР, на победу правых элементов в СССР и развитие революционного подъема в странах капитала усилили интервенционистскую и вредительскую ориентировку всех партий II Интернационала (прежде всего германской социал-демократии, являющейся ядром II Интернационала), сознающих, что победа социализма в СССР окончательно подорвет их влияние в рабочих массах капиталистических стран. Процесс Союзного бюро русских меньшевиков (социал-демократов), вскрывший двурушническую роль социал-демократии, показал, что II Интернационал, ставя себе целью восстановление капитализма в СССР путем военной интервенции, организуя через свою контрреволюционную агентуру в СССР вредительство во всех областях народного хозяйства, пытается сорвать снабжение рабочих и крестьян, стараясь соз-

¹ Доклад прочитан в Институте философии 25—28 апреля 1931 г.

нательно снизить реальную зарплату рабочих, превратился в боевой отряд мирового империализма, готовящего войну против СССР».

Вот почему разоблачение социал-демократии, разоблачение II Интернационала, высвобождение рабочих масс из-под влияния социал-демократии есть очередная задача коммунистических партий, без разрешения которой невозможна успешная борьба пролетариата за свое освобождение от цепей капитала.

На фоне всего этого следует рассматривать новейшую эволюцию Каутского. Каутский — признанный вождь и теоретик II Интернационала, и его эволюция непосредственно отражает путь всего II Интернационала. Но так как II Интернационал является главной опорой буржуазной диктатуры как в ее прикрытой, так и в открытой фашистской форме, то взгляды Каутского отражают в себе точно так же и состояние всей капиталистической системы и положение класса буржуазии, апостолом которой стал Каутский.

Эпоха II Интернационала до войны была эпохой принижения марксизма, его ревизии и искажения, превращения теории марксизма в кучу мертвых догм, недооценки и непонимания роли революционной диалектики. Во II Интернационале были различные группировки и течения. Каутский (и в еще большей степени Плеханов) был на известном историческом этапе представителем ортодоксального марксизма II Интернационала. Это был период, начинающийся (примерно) «Анти-Бернштейном» и заканчивающийся «Путем к власти». Но и в этот период даже в самых лучших работах Каутского просачивается оппортунистический яд, «оставляются лазейки, встречаются вывихи немарксистского порядка».

К настоящему времени социал-демократия выродилась в социал-фашизм, в прямую оппортунистическую поддержку и опору империализма. В области теории это вырождение знаменовалось переходом на позиции буржуазной философии, на позиции агностицизма, позитивизма и идеализма. Гегельянские черты в философии современного Каутского — отнюдь не случайность и не простое заимствование с Гегелем. Современная фашистская философия все более и более переходит к культу Гегеля, известно, разумеется, какого Гегеля: Гегеля-реакционера, идеалиста, теолога, апологета прусской монархии. Современное неокантианство также повернулось к Гегелю. Каутский, философия которого в основном кантовско-шопенгауэровско-махистская, тоже обращается к Гегелю в целом ряде вопросов. Идеализм является философией не одного только современного Каутского, но и других теоретиков II Интернационала: Бауэра, Адлера, Форлендера и др.

Но социал-фашисты не желают терять своей социальной базы: мелкой буржуазии, служащих и известной части рабочих. Ибо сущность социал-фашизма в том и состоит, чтобы быть агентурой фашизма в среде рабочего класса и некоторых других слоев. Поэтому социал-фашистские теоретики не смеют открыто отказаться от марксизма. Они вынуждены сохранять марксистскую терминологию и некоторые исковерканные, разрозненные и выхолощенные положения марксистской теории. Но это именно только терминология, только потрепанная лохмотья марксистской теории. Шеголяя пестрым эклектическим нарядом, социал-фашистские теоретики подобно подылеваным проституткам надеются сохранить привлекательность для самых различных социальных групп. «Диалектика истории такова, — писал Ленин, — что теоретическая победа марксизма заставляет врагов его переодеваться марксистами».

При таких условиях весьма печальным фактом является то, что до сих пор критики Каутского из нашего лагеря не всегда умеют вскрыть под марксистскими одеяниями контрреволюционную и реакционно-идеалистическую сущность социал-фашизма. До сих пор еще у нас подходят к Каутскому не как к социал-фашисту и социал-империалисту, а как к простому ревизионисту и уклонисту от марксизма, и анализируют его систему взглядов вне всякой связи с историческими этапами, переживаемыми империализмом и II Интернационалом.

О последних произведениях Каутского у нас имеется всего только пять работ: статьи т. Фурцика, статья т. Сараджева, книга Альтера «Демократия против революции», брошюра Пашуканиса и Разумовского и брошюра Месина.

За редкими исключениями у нас Каутского (как уже упомянуто) критикуют все еще как теоретика социал-демократии, как всего навсего лишь уклониста от марксизма, что является отступлением далеко назад от уровня ленинской критики Каутского. Уже в 1918 г. Ленин указывал, что Каутский «догнал и перегнал» ревизиониста Бернштейна. Современного Каутского нельзя рассматривать как теоретика социал-демократии уже потому, что «нет больше социал-демократии». Социал-демократия признавала классовую борьбу, хотя и не поднималась до признания диктатуры пролетариата и потому существенно отступала от

марксизма. Что же касается Каутского, то он теперь отрицает не только диктатуру пролетариата, но и классовую борьбу. Разговоры о классовых противоречиях, пишет Каутский, «ясно свидетельствуют о примитивности большевистского мышления, сводящего всю совокупность экономических и политических битв нашего времени к противоречию интересов пролетариата и буржуазии»². Учение о классовой борьбе Каутский просто относит к «причудам» большевистского мышления.

Обвинения в ревизионизме, оппортунизме, реформизме становятся слишком слабыми для Каутского. От этих своих довоенных качеств Каутский вместе со своей партией и со всем II Интернационалом «поднялся» к социал-фашизму, к открытой контрреволюции. В программе Коминтерна, принятой VI конгрессом, записано: «В области теории социал-демократия изменила марксизму полностью и целиком, пройдя через ревизионистский этап к законченному либерально-буржуазному реформаторству и открытому социал-империализму».

В том, что у нас все еще критикуют Каутского как теоретика социал-демократии, лишний раз проявилось отставание философской работы от современности, обход указаний Коминтерна и т. д.

Так т. Разумовский писал, что книга Каутского «Материалистическое понимание истории» «несомненно представляет собой значительное явление на теоретическом фронте марксизма»³. Для Разумовского каутскианство все еще является какой-то частью марксистского теоретического фронта. Разумовский считает, что Каутский в своем двухтомнике «затрагивает» ряд любопытных проблем истории культуры, истории техники, истории развития общественных форм... Та теоретическая полемика, которую он удачно ведет с буржуазными учеными и с еще более(!?) оппортунистическими представителями социал-демократии и «марксизма» — с Куновым и др. — несомненно также представляет известный теоретический интерес (с. 9). По Разумовскому вся беда в том, что Каутский «не хочет оставаться «просто» скромным марксистским исследователем в области истории культуры, но хочет быть философом и методологом» (с. 9).

Можно ли представить себе более либеральный подход к нынешнему Каутскому, чем подход т. Разумовского?

На всем протяжении брошюры, написанной «истуатчиком» Разумовским, ии слова не говорится о том, что двухтомник Каутского не является материалистическим пониманием истории. В неспособности бороться с меньшевистским идеализмом Каутского скрывается меньшевистский идеализм Разумовского. Разумовский видит у Каутского «стремление сохранить материалистическую традицию в основном, в методе исторического исследования» (с. 14).

Еще лучше книга Ф. Месина «Новая ревизия материалистического понимания истории» (ИКА, 1929). Для Месина двухтомник Каутского является «историческим материализмом», но только взятым «в другой тональности» (с. 4). Месин видит в книге Каутского «множество интересных и ценных с марксистской точки зрения идей» (с. 3). Современный Каутский рассматривается как обычный ревизионист, который вследствие своей «глубоко нефилософской» натуры» (с. 8) «не понимает» целого ряда вопросов марксистской философии и «капитулирует» перед тем самым реформизмом, от нападок которого он так упорно и успешно (?) защищал когда-то позиции ортодоксального марксизма» (с. 3). Ни слова об идеализме и социал-фашизме Каутского, который изображается просто как ошибающийся марксистский исследователь.

В нашей литературе о Каутском существует и такое мнение, что мол у Каутского вообще нет никакой философии, что он «дилетант в философии» и «совершенно не оригинален». Такое мнение является несостоятельным и политически вредным. Оно основывается на отрыве философии от мировоззрения и на противопоставлении философского мировоззрения политической линии и политической концепции. Каутский — признанный вождь и идеолог II Интернационала. Нет такого вопроса за последние 50 лет, на который Каутский не пытался бы дать своего ответа. Когда вышел двухтомник Каутского, весь мировой социал-фашистский лагерь поднял это произведение на щит как свое теоретическое евангелие. Можно конечно сказать, что всякая ревизия и всякая фальсификация марксизма «не оригинальна»; можно сказать, что все эти Каутские, Бауэры, Адлеры и т. д. являются дюрингианцами, кантовцами и т. п., и на этом основании

² «Пролетарская революция», с. 142.

³ «Новейшие открытия К. Каутского», с. 7.

не заниматься ими. Но в политической борьбе мы не туристы, ищущие чего-то экзотического, «оригинального». Мы бойцы, и мы знаем, что определенная политическая концепция Каутского имеет под собой определенную методологическую канву, определенную философию.

Поэму мы никак не можем согласиться с т. Альтером, когда он пишет о Каутском: «Не этому человеку, лишенному всякой философской фантазии (?) и всяких философских способностей, не этому беглецу с фронта марксизма создавать новую философию истории»⁴.

Тов. Альтер повидимому забывает, что дело не в личных способностях Каутского — этой «посредственности с мелочными взглядами, сверхмудреца и всезнайки» (Маркс), и что нас интересует не философия Каутского, но каутскианская философия, — эта по словам Ленина «опасная и подлая софистика, прикрывающая самые гладкими и прилизанными фразами пакости оппортунизма». Нас Каутский интересует как идеолог социал-фашизма. Утверждение, что у Каутского нет философии, объективно отводит нас в сторону от теоретического разоблачения пакости современного меньшевизма.

Тов. Альтер наирает на «неоригинальность» двухтомника Каутского повидимому вследствие того, что он видит здесь простую ревизию марксизма (см. с. 36, 176) и только «возврат» к довоенному реформизму (с. 179). Слов нет, в двухтомнике Каутский вкратце пересказывает почти все когда-либо им написанное. Но вообще говоря, «возврат» в истории не бывает. Довоенный меньшевизм нельзя отождествлять с нынешним социал-фашизмом. Вместе с подъемом на высшую ступень всей истории, на «высшую» ступень поднялись и подлости, предательство и измена мирового меньшевизма. Демократия стала социал-фашизмом, оголтелой контрреволюцией.

Послевоенные работы Каутского нельзя рассматривать как простую ревизию марксизма или как повторение довоенного реформизма. Правда современные взгляды Каутского имеют свои корни еще в довоенных десятилетиях, но это не противоречит тому, что между нынешним Каутским и Каутским довоенным существует только «количественная» разница.

Тов. Альтер и другие любят выдвигать «проблему» довоенного и послевоенного Каутского, предполагая, что до такого-то года Каутский был революционным марксистом, а затем стал ревизионистом. Мы считаем совершенно неправильным рассматривать Каутского как ортодоксального марксиста до 1910 г. и ревизиониста после 1910 г. Ленин, конспектируя ряд работ Каутского с 1899 г. по 1910 г., замечает: «Так подготовлял себе Каутский лазейки»⁵. В другом месте, по поводу отождествления «свободы» и «демократии» Ленин указывает: «Очень часто вульгарные марксисты (Каутский, Плеханов и К^о во главе их) именно так рассуждают (там же, с. 225). Каутского следует рассматривать как представителя марксизма II Интернационала, в общем как «вульгарного марксиста».

Своими последними работами Каутский завершил свой путь и дал ключ к пониманию своего прошлого. Исторический подход к Каутскому должен заключаться не в мертвом «хронологизировании», а в проследивании того, как складывались теоретические взгляды Каутского и как они эволюционировали к социал-фашизму. Мы знаем, что отдельные прежние работы Каутского в свое время сыграли положительную для рабочего движения роль. Но это ни в какой мере не должно побуждать нас к отказу от критики тех антимарксистских положений, которые мы находим теперь в этих работах и которые стали особенно очевидны в свете новейших выступлений Каутского.

Подлинно ортодоксальным марксистом, подлинно диалектическим материалистом Каутский никогда не был, а те отдельные в общем и целом марксистские работы довоенного Каутского, которые хронологически приходятся на годы подъема революционной волны (эпохи 1905 г.), следует рассматривать как временное приближение к революционному марксизму. Теоретический путь Каутского — это путь от естественно-научного вульгарного механицизма и кантианско-шопенгауэровского позитивизма и волютаризма, «сочетаемых» с марксизмом, к эстетическому же сочетанию всего этого, в особенности кантианского позитивизма (т. е. агностицизма, механицизма) с крайним идеализмом под покровом марксистской фразеологии.

В последнее время два обстоятельства привлекают широкое внимание к Каутскому и каутскианству. Процесс Союзного бюро меньшевиков-интервенционистов

раскрыл перед всем миром ту роль, которую играли лидеры II Интернационала в подготовке империалистической интервенции против Страны советов. Среди них первую скрипку идейного вдохновителя играл К. Каутский, в своих клеветнических памфлетах открыто выступающий на форпостах империалистической Европы с призывами к интервенции. Процесс показал, что идейно-теоретический багаж вредителей состоит из того же материала, из которого состоят памфлеты Каутского (реставраторские установки в отношении пролетарской диктатуры, признание индустриализации и коллективизации невозможными, отрицание социалистического характера нашей экономики, признание капиталистического пути единственно-возможным путем развития; наконец как методологическая основа всего этого — теория равновесия).

Можно сказать, что у Советского союза нет более гнусного и отвратительного противника, чем Карл Каутский. Каутский является между прочим автором пресловутой басни о «принудительном труде», басни, которую подхватили затем заправилы капиталистических государств. В своей погромной брошюре «Большевизм в тунике» Каутский писал: «В условиях нынешней России крупное производство в сельском хозяйстве заводом менее рационально, чем мелкое... Род и способ, какими недавно стали форсировать создание крупных предприятий, еще больше усиливают убыточность этих предприятий. Там, где таковые созданы, они держатся главным образом на принудительном труде» (с. 26). Ради чего Каутский призывает к войне против Советского союза? Он говорит об этом вполне откровенно: «Мы можем ожидать для Европы очень большого, если бы в России поднялось и победило демократическое движение: преодоления кризиса, укрепления социалистических партий, разоружения, создания пан-Европы. Все это уже теперь готовится в Европе, но натывается на сильное препятствие властей России как внутри, так и вне ее» (с. 150).

Второе обстоятельство, привлекающее внимание к Каутскому, это события на нашем теоретическом фронте, где были обнаружены всякие меньшевистские и меньшевизирующие «теории», представляющие собою ридиды меньшевистской идеологии II Интернационала на советской почве. Каутский — живое напоминание и предостережение всем тем, кто отклоняется от революционного марксизма-ленинизма. Возьмем группу «деборинцев». Она обвинялась и обвиняется в непризнании за ленинизмом новой и высшей ступени в развитии теории марксизма; она отрывала теорию от революционной практики и повседневных задач социалистического строительства, превращая теорию в ряд мертвых схоластических догм; она подменяла принцип большевистской партийности в философии духом буржуазного либерализма и гуманизма и лишала таким образом материализм его воинственности. Все эти качества, конечно в более резкой форме, мы находим и у Каутского. И это лишний раз показывает, насколько права была партия, когда закледила «деборинщину» именно как меньшевизиствующий идеализм.

Каутский еще в довоенное время давал понять, что он не допускает возможности дальнейшего теоретического развития и обогащения марксизма (см. предисловие к последнему тому «Теории прибавочной стоимости»). В основе деборинского непонимания теоретического значения Ленина лежит та же самая каутскианская мысль. Каутский не признает никакой классовой и партийности в науке и философии в противоположность Марксу, Энгельсу и Ленину, которые умели быть партийными в своих теоретических работах от начала до конца. Каутский считает, что теоретик, если он хочет быть объективным, должен обладать «прекрасным свойством пребывания выше всяких противоположностей». Деборинцы и в этом пункте шли от революционного марксизма-ленинизма к каутскианству.

Вопрос о партийности в философии неразрывно связан с марксистско-ленинским пониманием практики и соотношения теории с практикой. «Без соединения революционной теории с революционной практикой, — писал Ленин, — марксизм становится брентанизмом, струвизмом, зомбартизмом (и каутскианством, — добавим мы). Доктрина Маркса связывала в одно неразрывное целое теорию и практику классовую борьбу». Отрывая теорию от революционной практики, деборинщина шла по пути социал-демократического извращения марксизма.

Поэтому отнюдь не случайным является то обстоятельство, что меньшевизиствующий идеализм (точно так же, как и меньшевизиствующий механицизм) не уделял должного внимания критике Каутского. Деборинская группа не понимала той глубокой связи, которая существует между философией и политикой. Отсюда утверждение о том, будто у Каутского нет никакой философии. Недооценивая Ленина

⁴ Альтер «Демократия против революции», с. 36.

⁵ «XIV Ленинский сборник», с. 369.

как теоретика, деборинская группа неспособна была и к критике противников ленинизма — Каутского, Троцкого и др.

Сам Каутский заявляет: «Если Ленин прав, то все дело моей жизни напрасно». Он еще не видит, что его дело безвозвратно проиграно, что ленинизм побеждает и победит. Но это уже видят миллионы трудящихся всех стран. И действительно нет в современности более яркой противоположности, чем Ленин и Каутский. При этих условиях казалось бы, что философия, которая претендует на звание марксистско-ленинской философии, должна бороться за всемерное ускорение победы Ленина, должна следовательно бороться и против Каутского. Надо было теоретически разгромить антимарксистскую социал-фашистскую философию Каутского. Но этого сделано не было. Деборин не удосужился написать ни одной статьи против Каутского, Его ближайшие соратники тоже. И конечно главную роль в этом играло то, что деборинцы находились на пути к Каутскому.

II. Каутский о теории и практике.

Для революционного марксизма характерна высокая оценка теории и глубокое понимание революционного единства теории и практики. Теория есть концентрированное выражение практики и опыта классовой борьбы. Она не «выдумывается из головы», но вырастает из «революционной практически-критической деятельности» (Маркс) класса и партии. Из глубокого понимания всего этого проистекает принципиальная идейная непримиримость большевизма ко всем и всяким уклонам от революционного марксизма.

Совершенно иное отношение к теории мы видим у лидеров II Интернационала. Для них характерен полный разлад между словом и делом, между резолюциями и практикой, между теорией и практикой. Идеальная беспринципность в теории и лакейство перед буржуазией на практике, марксистская фразеология «для виду» и полнейшая измена марксизму на деле — вот, что мы имеем у лидеров II Интернационала.

У Каутского немарксистские установки по вопросу об отношении теории и практики проглядывают уже в его полемике против Бернштейна. Любопытно, что по замечанию самого же Каутского он весьма неохотно вступает в спор с Бернштейном, потому что он не придает большого значения теоретической борьбе. Каутский пишет, что он свою книгу направляет не столько против Бернштейна (взгляды Бернштейна терпимы-де), сколько против либералов, которые используют работы Бернштейна в своих интересах. Каутский считает, что для члена социалистической партии вовсе не обязательно иметь марксистское мировоззрение и что социализм «может получить и иное обоснование, чем то, которое ему дал марксизм»⁶. Каутский соглашается с Бернштейном, «что социалиста создает не то или иное представление о формах действительного развития, а представление о том, что в обществе должно быть: социалистическое умонастроение, воля». А в одной из своих послевоенных работ Каутский поясняет, как он мыслит это «умонастроение» и эту «волю». Он пишет: «Не подлежит сомнению, что в конечном счете наше воление определяется не нашим познанием, но дано до всякого познания и что оно само на него определяющее действует».

Таким образом по Каутскому получается, что социалистическое мировоззрение есть некое изначальное инстинктивное волнение, имеющее свои истоки в биологической сфере. В той же биологической сфере Каутский открывает и зародыши собственности, которая по Каутскому не есть нечто специфически человеческое, историческое и общественное⁷. Аналогичным образом Каутский доказывает извечность пресловутой «демократии», объявляя ее естественной потребностью человека, присущей ему еще в его животном состоянии.

К самым кардинальным вопросам марксизма Каутский проявляет поразительную теоретическую беззаботность. Так, касаясь вопроса о теоретической разработке проблем революции, Каутский заявляет, что «спор о революции совершенно бесплоден, так как напоминает деление шкуры неубитого медведя». За теорией отрицающей всякую способность исторического предвидения. По Каутскому только после совершившихся событий возможно их теоретическое осмысление. Он заражен худшим предрассудком буржуазной философии, считающей, что философия может смотреть только назад, что, как выразился Гегель, «сова Минервы (богиня мудрости) начинает свой полет только с наступлением сумерек». Каутский

⁶ «Анти-Бернштейн», с. 243.

⁷ «Материалистическое понимание истории», т. I, с. 741.

не замечает разницы между буржуазной философией, которая действительно уже неспособна к научному предвидению, и философией марксизма, которая это предвидение дает.

Каутский очень любит вместо прямого и недвусмысленного ответа на решающих вопросах марксизма лакастить своим «искусством» ставить рядом различные решения (замечания Ленина). Так например, говоря о предстоящей экспроприации экспроприаторов, Каутский уверяет, что «ни один человек не может дать ответа, будет ли эта экспроприация конфискацией или выкупом и совершится ли она мирным или насильственным путем» («Комментарии к Эрфуртской программе»), забывая (или делая вид, что забывает), что теория марксизма дает достаточно определенные ответы на эти вопросы.

Но если по Каутскому теория неспособна ни предвидеть, ни дать установку посредством предварительного решения принципиальных вопросов на основе предыдущего опыта революционного движения, то какова в таком случае польза от теории? Очевидно никакой. Она даже вредна, так как «связывает руки». Каутский так и пишет: «Решение проблемы диктатуры пролетариата мы можем вполне спокойно предоставить будущему. И в этом вопросе нам незачем связывать себе руки»⁸. И Каутский приглашает руководствоваться «вполне практическими соображениями». Этим трюком Каутский никого не введет в заблуждение, ибо отказ от теории есть тоже теория, но, разумеется, не марксистская теория, а теория под прикрытием которой производится чудовищная подделка марксизма. Чувствуя уже давно, что марксистская теория связывает ему и его партии руки, Каутский выступил поборником «реального крохоборчества», ползучего эмпиризма и агностицизма и защитником беспринципной практики от случая к случаю.

Мы знаем, что оппортунистический разрыв между теорией и практикой проявился также и в меньшевистствующем идеализме деборинской группы. С другого конца и в других формах «деборинцы» проводили социал-демократическое извращение марксистского учения о теории и практике. Но Каутский не только меньшевик-идеалист: он тоже вульгарный механист. Каутинская философия есть единство меньшевистского идеализма и меньшевистского механицизма. Таким образом Каутский — зеркало не только для деборинцев в их тенденции, но и для механистов.

III. Каутский о диалектике

Теория марксизма-ленинизма сильна своей революционной материалистической диалектикой. Диалектика есть «душа» марксизма-ленинизма. У Каутского же нет диалектики, и потому, говоря о «диалектике» Каутского, мы ее всегда заключаем в кавычки. Каутский никогда не понимал революционной марксистской диалектики, как не понимали ее все оппортунисты и ревизионисты.

В «Анти-Бернштейне» Каутского есть небольшая глава озаглавленная «О диалектике». Казалось бы, что здесь надо было выступить с защитой диалектики Маркса и Энгельса. Каутский же не нашел ничего лучшего, как доказывать против Бернштейна, что Маркс... не пользовался диалектикой. Цитируя Маркса, Каутский заключает: «Мы видим, что здесь нет ни малейшего следа диалектики» (с. 61). При этом оказывается, что под кляушкой Каутский разумеет исключительно пресловутую триаду, в которой и сам Гегель и все классики марксизма видели лишь внешнюю форму некоторых видов движения.

В том же «Анти-Бернштейне» Каутский отзывается о диалектике как лишь об одном из «методов наблюдения». Каутский замечает, что если придерживаться фактов, то мы гарантированы от заблуждения «независимо от того, пользуемся ли мы диалектикой или возвращаемся к... кантовской философии» (с. 59).

Если в «Анти-Бернштейне» Каутский все же пытался стыдливо защищать диалектику, то в своем «Материалистическом понимании истории» он уже ведет настоящий поход против энгельсовской диалектики, прикрываясь в то же время личиной внешнего согласия с марксизмом. Выступая против энгельсовского понимания диалектики, Каутский вначале делает вид, что спорит не с Энгельсом, а с Гегелем. Но затем в том же двухтомнике он заявляет: «Изложенный здесь характер диалектики не вполне совпадает с диалектикой, охарактеризованной в «Анти-Дюринге». Моя диалектика в некоторых пунктах больше соприкасается с гегелевской, чем с энгельсовской диалектикой».

⁸ «Анти-Бернштейн», с. 265.

Каутский пытается «исправить» энгельсовскую диалектику. Мы знаем, что в основе материалистической диалектики лежит принцип самодвижения материи, что движение и материя неотделимы. Каутский же полагает, что можно говорить лишь о самодвижении духа, но не о самодвижении материи, в отношении которой по Каутскому можно говорить только о механическом движении, происходящем вследствие внешних толчков. Каутский пишет: «Так как ни одно тело не может рассматриваться (!?) в абсолютном покое, то каждое новое движение возникает из столкновения двух движущихся в разных направлениях тел» (т. I, с. 126). В этом руководящем для Каутского положении имеются по крайней мере две грубейших ошибки: агностицизм, превращающий диалектику в субъективный способ рассмотрения, и механицизм, сводящий всякое движение к столкновению двух движущихся в разных направлениях тел. Каутский сам понимает, что вопрос этим не разрешается, так как позволительно спросить, в силу чего же движутся эти «два уже движущиеся в разных направлениях тела?» Отрицая самодвижение материи, он объявляет, что вопрос о причинах движения тех двух тел, из столкновения которых возникает новое движение, принадлежит к числу «мировых загадок» и что вообще человеческое познание не может выходить за пределы явлений.

Диалектическое понимание движения как единства противоположностей остается для Каутского книгой за семью печатями. Каутский оспаривает положение Энгельса, что движение есть противоречие. Он не допускает и мысли, чтобы противоречия существовали в действительности. Этим самым он окончательно порывает с материалистической диалектикой, вскрывающей объективные противоречия действительности. Каутский пытается доказать неправоту Энгельса и апеллирует к Дюрингу, который де тоже «учил о противоположностях», хотя и отрицал объективность противоречий. Каутский хочет реабилитировать Дюринга через 50 лет после того, как Энгельс в своей знаменитой работе вдребезги разбил претенциозную позитивистскую метафизику Дюринга.

По Каутскому противоречия могут возникать лишь в мышлении, но и здесь они не должны быть терпимы и должны устраняться путем приспособления мыслей друг к другу. В мире же существует по Каутскому не противоречия, а различные друг от друга вещи, находящиеся в состоянии внешней противоположности. И «диалектический процесс» по Каутскому есть процесс преодоления противоположности между двумя или несколькими различными и внешними друг к другу предметами, процесс внешнего приспособления этих предметов друг к другу. Приспособление носит у Каутского отчетливый характер соглашения, компромисса, внешнего примирения противоположностей. В этом — оппортунизм и соглашательство каутскианской «диалектики».

Не ограничиваясь «возражениями» Энгельсу по вопросу о диалектических противоречиях, Каутский пытается дать ему «бой» и по вопросу о триаде. За триады он проглядел все содержание материалистической диалектики, все ее основные законы и всю ее суть. В этом он сходится с большинством «критиков» диалектики, которые кроме внешней схемы триады ничего в диалектике не увидели и потому во всех своих беспомощных «возражениях», направляемых против триады, попадали пальцем в небо. Об основном законе диалектики — законе единства противоположностей (разделение единого, борьба противоположностей, их взаимопроникновение и т. д.), который с такой силой был выдвинут Лениным, Каутский не имеет ни малейшего понятия.

Не понимает он и диалектического отрицания, которое у него отождествляется с метафизическим уничтожением, бесследным исчезновением. И здесь он опять таки становится на позиции Дюринга.

IV. «Диалектика» Каутского

Что же представляет собой методология самого Каутского и каковы ее теоретические истоки?

Один из корней каутскианской методологии глубоко уходит в дюрингианский позитивизм. Антагонизм внешних сил, отрицание объективности противоречий — во всех этих пунктах Каутский повторяет Дюринга.

Диалектика по Каутскому состоит в приспособлении внешних противоположностей, каковыми он считает «я» и окружающий мир, организм и среду. Каутский пишет: «Исходным пунктом каждого процесса приспособления является организм — «я». Мы имеем здесь «утверждение», «тезис». В противоположность этому выступает среда, «не я», отрицание организма, «антитезис». Конечный результат

есть преодоление этой противоположности, отрицание отрицания, возобновленное утверждение организма через приспособление — «синтез». Таким образом процесс возвращается к своему исходному пункту — к себя утверждающему индивиду» (т. I, с. 130).

Каутский принимает ту самую триаду, против которой он ожесточенно воевал, но принимает ее лишь в качестве пустой и бессодержательной формы тройственности. Это не отрицание отрицания, так как здесь нет перехода в противоположность, нет взаимопроникновения, нет обогащения последующих ступеней развития предыдущими. Даны готовые, неизвестно откуда и как возникшие (в этом проявляется антиисторизм «диалектики» Каутского) «противоположности», и провозглашается приспособление одной из них (организма) к другой (среде).

Трудно придумать что-нибудь более пошлое, чем это сведение диалектики к приспособлению. Но это как нельзя лучше отвечает всему духу «диалектики» Каутского, являющейся апологией эксплуататорского строя и призванной методологически обосновать ласкейскую, рептильную практику приспособления социал-фашистов к капиталистическо-империалистической системе угнетения трудящихся.

Ленин уже давным давно подметил эту характерную для меньшевизма (а ныне для социал-фашизма) черту — стремление к приспособлению. «В бурные 1905—1907 гг. — пишет Ленин, — меньшевизм был оппортунистическим течением, которое поддерживали либеральные буржуа и которое проводило либерально-буржуазные тенденции в рабочем движении. Приспособление и борьба рабочего класса к либерализму — в этом была его сущность» (т. XIII, с. 124).

И эту вот характерную особенность меньшевизма Каутский в своем двухтомнике возвел в наивысший принцип и закон, лежащий в основе всего. Бесстыдство этого сторожевого пса мировой буржуазии дошло до того, что сознательное приспособление он объявил высшим типом приспособления, что Ленин квалифицировал как «уточненное ласкейство перед буржуазией», как «цивилизованную манеру ползать на брюхе перед капиталистами и лизать их сапоги» (т. XXIII, с. 348).

Маркс и Энгельс всегда подчеркивали активное отношение к среде не только у человека, но и у животных. Отмечая всеобщее взаимодействие, они разумеется не отрицали и приспособления, но рассматривали его лишь как момент в этом взаимодействии, который даже в животном мире не имеет самодовлеющего и универсального значения.

«Новые формы организмов и общественных организаций, — пишет Каутский, — образуются через приспособление к изменившейся среде». Разве это не полная противоположность тому, что неизменно подчеркивал Маркс в своем учении о «революционной практически-критической деятельности», выставляя в качестве высшей задачи революционное преобразование действительности? При этом бросятся в глаза, что ответственная формулировка сути диалектического процесса сделана Каутским в биологических терминах. Каутский «дополняет» учение Дюринга об антагонизме противоположно направленных сил учением о биологическом приспособлении организмов к среде, причем исходным пунктом каутскианской «триады» является изначальное состояние приспособленности, за которым следует кратковременное нарушение этого состояния и наконец восстановление приспособленности. Перед нами знакомая схема теории равновесия.

Это приводит нас к другим идейным предкам Каутского. В своем «Материалистическом понимании истории» Каутский рассказывает, что к марксизму он пришел не от Гегеля (как Маркс и Энгельс), а от Дарвина. Это не совсем верно. Дарвин действительно оказал большое влияние на Каутского (правда в извращенной спенсеровской форме), но не Дарвин был отправным пунктом Каутского, а Мальтус.

Мальтузианство оказало на Каутского чрезвычайно сильное влияние не только в тот период, когда он еще не был марксистом, но и гораздо позже. Мальтузианство проглядывает напр. в относящейся к 1910 г. книге Каутского «Размножение и развитие в природе и обществе». Еще больше мальтузианских элементов в последнем двухтомнике Каутского. Конечно Каутский заявляет о непримемлемости социальных «идей» Мальтуса, но в целом ряде важнейших вопросов он крепко придерживается Мальтуса, дополненного Спенсером.

Под сурдинку ссылку на Дарвина Каутский проводит искажение и опущение марксистского метода мальтузианством и спенсеризмом. Чего стоит напр. такое утверждение Каутского: «Мы имеем немалый повод бояться, что социалистическое общество может погибнуть от перенаселения»⁹.

⁹ «От демократии к государственному рабству», 1922, с. 141.

В вопросе о роли внешней среды в ходе органической эволюции Спенсер придерживался ламаркизма, предпочитая умалчивать о мистическо-виталистических сторонах ламаркизма. Каутский в этом отношении последовательнее Спенсера: он восстанавливает также и наиболее реакционные черты ламаркизма. Основные идеи ламаркизма, воспринятые Каутским, это механистическое учение о зависимости организмов от внешних условий, телеологическое учение об изначальной целесообразности приспособления к среде и учение о передаче по наследству приобретенных привычек, сочетаемое с перенятием от Канта и модифицированным по Шопенгауэру учением об априорных первичных инстинктах. В своем учении о человеческом обществе Каутский стоит на точке зрения механо-психо-ламаркизма с примесью фрейдизма и шопенгауэровской метафизики, но никак не на точке зрения исторического материализма.

«Формы и направление развития видов, как и развития человеческого общества, зависят от изменения среды», — провозглашает Каутский (т. I, с. 794). Если следовательно капитализм рухнет, то по Каутскому это должно быть объяснено не внутренней несостоятельностью и взрывом до крайности обострившихся внутренних противоречий, но каким-то изменением среды. Иначе это означает: капитализм вечен и во всяком случае будет существовать до тех пор, пока не произойдет какая-нибудь катастрофа в условиях земной коры.

Следует отметить, что постановка вопроса о роли среды у т. Бухарина ничем принципиально не отличается от каутскианской постановки. Точно также и Плеханов отчасти сходится с Каутским по вопросу о влиянии географической среды на «исторические судьбы народов». Плеханов пишет, что «развитие производительных сил, определяющее собой в последнем счете развитие всех общественных отношений, определяется свойствами географической среды» (т. XVIII, с. 206). В другом месте мы читаем: «Под влиянием географических условий совершается экономическое развитие человечества. Оно происходит с большей или меньшей быстротой, принимает то или иное направление именно благодаря тому или другому характеру географической среды, окружающей данное общество» (т. V, с. 37). Географической средой Плеханов объясняет особенности исторического развития Индии (т. VII, с. 20) и России (т. XX, с. 99).

Это совершенно неправильная и немарксистская установка. Ленин еще в «Друзьях народа» подметил основную для марксистского учения об обществе понятие «общественно-исторической формации» и указал, что весь ход исторических событий находит свое объяснение во всеобщей связи явлений определенной формации. Иначе поступают Каутский и Плеханов. Материалистическое понимание истории по мнению Каутского заключается в том, чтобы исторические события объяснять экономическими условиями, а эти последние — естественной средой (у Плеханова — географией). Каутский не учитывает того, что «экономические условия» могут что-нибудь объяснить, лишь будучи взяты в связи с характером общественных производственных отношений, с соотношением классовых сил, с уровнем и формами классовой борьбы и т. д., и т. д. Одним словом, надо исходить из всей совокупности явлений, образующих данную общественно-историческую формацию, иначе мы неизбежно придем к теории факторов («экономический фактор», политический и т. д.), либо к «методу лимитирования», с которым мы встречаемся у Каутского. Напр. Каутский говорит, что «лимитом» для общества является природа, «лимитом» для развития капитализма является сельское хозяйство и т. д., подобно тому как лимитом для хищных зверей являются травоядные животные, а лимитом для этих последних — растительный мир. Исходя из этой мысли, Каутский пишет, что коллективизация в СССР «предполагает прежде всего наличие достаточных технических средств... Россия же слишком бедна, чтобы покупать их, и слишком отсталая, чтобы самой производить их в избытке»¹⁰. Каутский считает, что раньше должны быть созданы предпосылки, а потом только можно приняться за дело, т. е. сначала надо научиться ездить верхом и только потом сесть на лошадь... Это «лимитирование» есть не что иное, как позитивистическое, механистическое учение о равеннии по «узким местам».

Но Каутский не только механист: он вдобавок еще волюнтарист. Еще в своей книге «Путь к власти» он писал, что «воля есть движущая сила всего экономического процесса», что «экономическая необходимость представляет собой необходимость определенного волевого устремления», что «воля к жизни составляет исходный пункт материалистического понимания истории» (с. 33—35).

Мы знаем, что диалектический материализм принципиально отвергает перенесение на общество законов механики, биологии или психологии и что марксизм

впервые создал науку об обществе и специфических законах его развития. Ленин говорил, что перенесение дарвинизма на учение об общественном развитии есть пустая фраза. Еще более недопустимым, ненаучным и немарксистским является перенесение на общество волюнтаристских, ламаркистских идей, как это делает Каутский.

Каутский пишет: «По моему мнению общий закон, которому подчинено развитие людей, животных и растений, состоит в том, что каждое изменение общества, равно как и биологических видов, сводится к изменению окружающей среды. Где эта среда пребывает постоянной, там не изменяются и организмы и организации, ее населяющие. Новые формы организмов и общественных организаций образуются через приспособление к изменившейся среде» (т. II, с. 630).

Таким образом по Каутскому общество не представляет собой чего-либо специфического. Весь мир управляется общим универсальным законом биологического приспособления к среде, причем только «способы» этого приспособления различны у растений, у животных и у людей.

Во всем своем двухтомнике Каутский проводит биологизацию всех общественных отношений: производственные отношения Каутский объявляет волевыми. Отсюда классовая структура общества трактуется по аналогии с видовой структурой органического мира: классы по Каутскому — нечто вроде биологических животных видов.

Производительные силы Каутский сводит исключительно к технике, но техника, как и вся производственная деятельность людей, сводится у него к волевому устремлению и к развитию естествознания. Каутский говорит, что «развитие «материальных» производительных сил (слово материальных он заключает в кавычки!) есть в основе своей лишь иное обозначение для развития знания о природе».

По Каутскому история человечества это не есть история развития общественных производительных сил, и человека возвышает над животным миром не развитие орудий труда, но «лишь его дух» (т. I, с. 578, разрядка Каутского).

Глубочайшей основой «реального базиса» и «материального фундамента» человеческой истории является по Каутскому «духовный процесс», — познание природы» (т. I, с. 864). Каутский таким образом переворачивает с ног на голову все марксово учение о базисе и надстройках. От всей концепции Каутского материалистическим (без кавычек) пониманием истории даже и не пахнет.

Каутский различает три вида приспособления к среде: пассивное, активное и сознательное. Но так как во всех этих случаях речь идет о приспособлении живых организмов, то Каутский характеризует свой всеобщий закон развития как предполагающий непренное участие сознания или духа, так что каутскианская «диалектика» относится уже не к материальному миру, но только к эволюции «духа». Каутский пишет: «Хотя и в ином смысле, чем Гегель, но мы тоже рассматриваем диалектический процесс преимущественно как духовный, как борьбу познающего и сознательного действующего на свою среду существа».

По Каутскому, чем выше мы поднимаемся по лестнице органического мира, тем сознательнее приспособление к среде. В современном социал-демократе и в теоретике социал-фашизма, сознательно, «из принципа» приспособляемся к капитализму, «диалектика» выступает, надо полагать, в своей самой высшей форме...

Далее оказывается, что «духовным» в своей основе Каутский признает не только базис человеческой истории, но и всякий материальный процесс. Каутский считает, что производительные силы можно назвать материальными лишь постольку, поскольку весь внешний мир мы называем материей». Выходит, что и материя есть лишь «так называемая материя». Производительные силы, пишет Каутский, «развиваются не из внешнего мира, а из развития знаний и воли человека. Поэтому материальными их можно считать лишь условно».

И вообще заключение Каутского гласит: «Это в конце концов дух, который движет обществом так, что он сам себе ставит собственную антитезу и ищет затем синтез, а после его нахождения образует из синтеза новый синтез и т. д.» (т. I, с. 789).

Так от вулгарного механицизма Каутский переходит на почву идеалистической метафизики.

Но это еще не все. Мы видели, что по Каутскому всякое развитие есть функция среды. При этом среда всего берется им как данное. Но таким же данным зависящим от среды и в каждый данный момент приспособившимся к ней, берется и организм. Мы имеем следовательно два ряда, внешним образом между собой связанных. Но это и есть пресловутый постулат теории равновесия.

¹⁰ «Большевизм в тунике», с. 91.

К теории равновесия Каутский приходит из биологии и в частности от Спенсера. «Основания биологии» Спенсера являются пространством обоснованием равновесия как закона, управляющего всем ходом органической жизни. «Организмы,— говорит Спенсер.— находящиеся в полном равновесии с условиями, в которых они живут, могут изменяться, если только изменятся их условия, так как утверждать противное означало бы отрицать постоянство силы»¹¹.

На такую же точку зрения становится и Каутский. Он не только согласен со Спенсером, что «пока существует какой-либо вид организмов, до тех пор силы, ведущие к его уничтожению, и силы, поддерживающие его жизнь, должны иметь тенденцию к равновесию»¹², но и обобщает этот взгляд для всей природы. «В природе,— пишет Каутский,— можно заметить постоянную тенденцию к состоянию равновесия между созидательными и разрушающими силами» (там же, с. 21). В переводе на более понятный язык это означает: все в мире стремится к покою¹³.

И в своей книге о «Размножении и развитии...», и в своем последнем двухтомнике (а также и в других сочинениях) Каутский многократно повторяет общеизвестную схему равновесия: равновесие—кратковременное нарушение равновесия—восстановление равновесия. Энгельс, как известно, считал, что «равновесие неотделимо от движения: движение находится в равновесии и равновесие в движении»¹⁴. Теория равновесия наоборот разрывает движение и равновесие, рассматривает их одно вне другого и абсолютизирует равновесие. Каутский считает, что равновесие и движение, эволюция и революция в природе, постоянство и изменение чередуются во времени одно за другим.

За равновесием (т. е. покоем) следует катастрофа, после чего наступает период нового равновесия и т. д. Эволюция отнесена к органическому миру, а революция (скачки, катастрофы) к неорганическому. Решение вопроса явно не диалектическое, а метафизическое, формально-логическое, кантовское. Ведь точно таким же образом и Кант считал, что покой и движение исключают друг друга и что все вообще противоположности только в разное время могут принадлежать одному и тому же, а если не вразное время, то в разных отношениях¹⁵.

Каутский пользуется также и этим последним выходом из затруднения там, где нельзя говорить о чередовании во времени. Так, касаясь проблемы соотношения классовых сил при империализме и беря пролетариат и буржуазию безотносительно к способу производства, Каутский приходит к тому заключению, что между ними существует равновесие, при котором усиление одного класса ведет к усилению другого. Получается, что такая классовая система должна сохраниться на веки веков, ибо она не может выйти из равновесия. Чувствуя абсурдность этого вывода, Каутский прибегает к «диалектике» разных отношений: «Мнимое противоречие,— говорит Каутский,— разрешается тем, что имеются две различных области, в которых усиливается каждый класс. капиталисты становятся все сильнее в экономике, пролетариат в политике» (т. II, с. 578).

Абсурдность такого решения не требует особых доказательств. Для марксистов является азбучной истиной, что класс, господствующий в экономике, является господствующим и в политике, ибо последняя представляет собой, как говорил Ленин, «концентрированное выражение экономики».

Каутский ведет все дело к тому, чтобы внушить мысль о вечности капитализма. Он говорит, что капиталистические кризисы ослабляют не только буржуазию, но и пролетариат и что кроме того «нигде не доказано, что эти кризисы должны принять наконеч такой характер, который исключает развитие производственного процесса в капиталистической форме» (т. II, с. 544).

Итак революция произойти не может, так как не может быть нарушено равновесие. Состояние равновесия классов Каутский называет ультраимпериализмом, но охотнее всего—переходным демократическим периодом вранствия в социализм. Это вранствие понимается им как мирное реформистское приспособление к уровню развития производительных сил и завоевание (парламентским путем) демократических «свобод». При этом классы остаются неприкосновенными, но происходит изживание противоречия между пролетариатом и буржуазией. Вместо диктатуры пролетариата, о которой учил Маркс, Каутский твердит о коалицион-

¹¹ «Основания биологии», с. 29.

¹² «Размножение и развитие в природе и общества», с. 23.

¹³ Ср. «Основные начала Спенсера», с. 310—311.

¹⁴ «Архив», т. II, с. 23.

¹⁵ «Критика чистого разума», с. 329.

ном правительстве. Империализм, который по Каутскому просто «экспансия», поддается «силе» демократии и проповеди буржуазного пацифизма. Победит дух, заявляет Каутский, прибавляя, что с экономической стороны капитализм непоколебим.

Соответственно этой своей основной установке Каутский трактует и проблему капиталистических кризисов. С точки зрения марксизма кризисы неразрывно связаны с капитализмом и являются выражением глубочайших внутренних противоречий капиталистического способа производства.

Каутский же всю проблему сводит к перепроизводству товаров и бесплановости, к периодически обнаруживающейся диспропорциональности («нарушение равновесия»), коорую можно попытаться устранить, не затрагивая существа капиталистической системы. Во всяком случае по Каутскому кризисы—это лишь временное нарушение устойчивости капиталистического производства, так что с восстановлением равновесия промышленный капитал оживает еще более здоровым и крепким, чем до кризиса. Основную причину кризисов Каутский в последних своих работах видит в отставании сельского хозяйства от промышленности, отставании, которое по Каутскому объясняется тем, что мелкое сельскохозяйственное производство является наиболее живучей и устойчивой формой хозяйства и не желает уступать место крупному. Выходит таким образом, что кризисы не связаны с капитализмом как таковым, а зависят от вечной противоположности между промышленностью и сельским хозяйством. Каутский пишет: «Я думаю, что сумел показать, что границы, которые будто бы полагаются расширению капитализма, суть лишь возникающие при всяком способе производства границы в развитии промышленности ввиду ее зависимости от сельского хозяйства (т. II, с. 623).

Необходимо сказать еще несколько слов о взглядах Каутского на империализм и на государство.

Каутский не считает империализм особой фазой капитализма. Империализм по его мнению есть только политика капитализма, политика захвата; экспансии. Такая с позволения сказать «теория», отрывающая политику от экономики, нужна Каутскому для того, чтобы, на словах пригласая к борьбе против политики империализма, на деле заботиться о неприкосновенности экономической системы империалистического капитализма. Войны с точки зрения Каутского представляют собой чисто политическое явление, которое можно устранить, не затрагивая капитализма. Возможен следовательно капитализм без войны. Объявляя империализм только «политикой», Каутский учит, что экономическое развитие современности ведет к организованному мировому хозяйству, к объединению мировых трестов, к прекращению борьбы между ними, к исчезновению противоречий и антагонизмов, т. е. к тому, что Каутский называет «ультраимпериализмом». Недаром диалектическое учение о противоречиях Каутский подменил «теорией» коалиции, соглашения, приспособления, равновесия. Апологическое рвение и безстыдство Каутского так велики, что его не смущает та отчаянная борьба, которую капиталистические страны ведут за рынки сбыта. Вместе с Гильфердингом и другими он продолжает стоять на точке зрения «теории организованного капитализма».

В «XIV Ленинском сборнике» можно прочесть, как Ленин, конспектируя работы Каутского, несколько раз отмечает, что Каутский иной демократии кроме буржуазной не знает и знать не хочет. Для Каутского конец буржуазного господства тождествен с «концом света». В буржуазной демократии Каутский не хочет признать ширму буржуазной диктатуры, а в пролетарской диктатуре он «не видит» пролетарской демократии. По мнению Каутского современное буржуазное государство отличается от прежнего тем, что в нем использование государственного аппарата для целей эксплуатирующих классов не принадлежит к его сущности и не связано с ним неразрывно... Демократическое государство... направлено не на то, чтобы быть органом меньшинства, как все предыдущие государства, но является органом большинства населения, следовательно и трудящихся классов» (т. II, с. 598).

Увековечивая капитализм, «диалектика» Каутского увековечивает и все его институты, в том числе и государство. На том основании, что всегда надо было поддерживать общественный порядок, Каутский (вместе с Реннером, Гильфердингом и др.) считает, что государство останется навсегда. Каутский не может себе представить общества без социал-демократического полицей-президента, который при помощи резиновых дубинок охранял бы его ученый кабинет, пухляк и ночной колпак.

Итак, рассматривая всю капиталистическую систему с точки зрения равновесия, Каутский приходит к выводу, что ничто не грозит ее существованию изнутри. В этом — основная тенденция всей его апологетической, социал-фашистской «диалектики» с ее «законами» приспособления и равновесия.

У. Заключение

Если попытаться определить место «диалектики» Каутского среди различных направлений современной буржуазной философии, то ее следует поместить между вульгарным позитивистским механицизмом, с одной стороны, и гегельянствующим неокантианством, с другой.

В трактовке противоречий и в подмене их учением о внешних противоположностях Каутский идет по пути современных гегельянствующих кантианцев. Можно взять напр. книгу Артура Либберта, вышедшую в 1929 г. под заголовком «Дух и мир диалектики» (т. I), и указать в этой махрово идеалистической книге, во многих отношениях примыкающей к философии современного фашизма, целый ряд существенных точек соприкосновения с «диалектикой» социал-фашиста Каутского. В то время как марксизм учит о революционном разрешении антагонистических противоречий капитализма, современная буржуазная философия толкует о вечной неразрешимости этих противоречий, а социал-демократические подголоски фашизма дополняют это учением о примирении, приспособлении, сглаживании, смягчении противоречий и т. д., ибо социал-фашисты боятся революции не меньше буржуазии, но они вынуждены заботиться кроме того и о своей социальной базе, и потому они менее откровенны; следуя разделению труда, поют о сглаживании, примирении, равновесии и т. д.

Поскольку Каутский высказывает оборотную сторону того же круга мыслей, что и Либберт и фашист Гвардини, постольку он смыкается с фашистской философией. Имеется таким образом перерастание социал-демократии в социал-фашизм не только по линии политической, но и по линии теоретической, философской.

С другой стороны, любопытно сравнить «диалектику» Каутского с вышедшей в 1905 г. книгой Зигфрида Титце «Закон равновесия в природе и государстве». Титце стоит на архивульгарной механистической позиции, перерастающей в прямой идеализм и чистейшую метафизику. Он хвалится тем, что открыл универсальный закон равновесия или приспособления, который по его мнению «объясняет все факты». И этот «универсальный закон» он пытается применить к целому ряду проблем, относящихся к природе и обществу. Развиваемые Каутским мысли о равновесии и приспособлении обнаруживают удивительное и даже подозрительное совпадение с взглядами Титце.

Таким образом откровенный идеализм и вульгарнейший позитивистский механицизм — вот ближайшие «соседи» каутскианской философии. Можно было бы сказать: дайте мне Арт. Либберта и З. Титце и немного марксистской фразеологии, и я сотворю из этого двухтомник Каутского, носящий столь лицемерное заглавие «Материалистическое понимание истории».

Социал-фашистская «диалектика» Каутского настолько же противоположна марксистской, насколько современный социал-фашизм противоположен большевизму. «Диалектика», развиваемая Каутским, как и вся его концепция в целом, свидетельствует в то же время о теоретическом вырождении фашизирующей социал-демократии и международного меньшевизма. Каутскианская «диалектика» — вот жалкое теоретическое достояние II Интернационала, этого ржавого и гнилого «инструмента мира» во время войны и гнусного и подлого «инструмента войны» против Советского союза в эпоху «мира».

Подлинно революционная, марксистско-ленинская диалектика является достоянием революционного пролетариата и его мировой партии — Коммунистического Интернационала. Контрреволюционная практика заправил II социал-фашистского Интернационала не мирится с марксистской диалектикой. И тогда социал-фашистские идеологи пытаются ее к своей практике приспособить, т. е. всякими способами исказить, ополщить и извратить. И тогда появляется карикатура на диалектику, «диалектика», в кавычках, т. е. буржуазная апологетика и «опасная» и подлая софистика, прикрывающая самыми гладкими и прилизанными фразами пакости оппортунизма» (Ленин). Образцы подобной «диалектики» и демонстрирует нам выживший из ума Карл Каутский.

П. Вышинский

ДИСКУССИЯ О МИРОВОМ КРИЗИСЕ

(Заседание в Коммунистической академии 20 и 24 марта и 5 и 19 апреля)

Дискуссия о мировом экономическом кризисе, происходившая в Комакадемии, была начата докладом т. Варга об основных проблемах этого кризиса. Доклад был построен на широкой теоретической основе анализа развития основных противоречий капитализма с той целью, чтобы лучше понять связь между всеобщим кризисом капитализма и особенностями современного экономического кризиса. Той Варга начал поэтому с основных положений теории кризисов Маркса. Основные положения т. Варга здесь следующие: кризис означает общее перепроизводство товаров. Он представляет собою неизбежную фазу промышленного цикла, которую проходит капиталистический способ производства.

Предпосылкой кризиса служит производство товаров для неизвестного рынка, «бесплановость».

Основной причиной всех действительных кризисов является противоречие между общественным производством и частным присвоением. Одной из форм проявления этого противоречия является противоречие между стремлением капитала к безграничному расширению производства и узкой ограниченной потребительной силой капиталистического общества, что является непосредственной причиной кризиса.

Накопление капитала формирует ход цикла, вызывая подъем и кризис. Накопление капитала, расширение основ производства, служит причиной подъема точно так же, как на более высокой ступени оно является причиной кризиса, как бы бессмысленно это ни казалось с точки зрения формальной логики.

Материальной основой циклического хода является основной капитал. Однако не фактический износ и не успехи техники определяют время, когда основной капитал обновляется в массовых размерах, а циклический ход воспроизводства решает вопрос о том, когда имеющийся основной капитал оказывается морально изношенным и подлежит обновлению.

Циклы не являются качественно однородными, но представляют собой ступень в истории капитализма, приближающую его к концу.

Но циклический ход развития капитализма деформируется неравномерным развитием, которое является законом капитализма.

Общей основой скачкообразного развития является непрерывное революционизирование производства, а движущей силой — конкуренция.

Одних и тех же успехов в производстве можно достигнуть, применяя различные методы; потребности людей могут быть удовлетворены разнообразными способами. Отсюда — скачкообразное развитие целых отраслей промышленности (уголь, нефть, электричество; животная тяга, жел. дороги, автомобили, воздушное сообщение и т. д.). Технические нововведения меняют экономическое значение отдельных видов сырья, создавая возможности быстрого развития областей, которые до этого не были пригодны для развития промышленности.

В период империализма эта неравномерность усиливается, создавая базу для прорыва слабейшего звена империалистического фронта, и тем самым возможность построения социализма в одной стране.

Так, неравномерное развитие, переплетаясь с циклическим ходом развития, на основе анархии производства вызывает специфические противоречия, получающие особенно в период общего кризиса капитализма большое значение.

Монополистический капитализм не устраняет кризиса, но оказывая сопротивление падению цен, тем самым удлиняет кризис и перекладывает бремя кризиса в более сильной степени на плечи пролетариата (длительная безработица), а также на плечи неорганизованных в монополию мелких капиталистов.

Капиталистическое общество не является «чистым капитализмом». В действительности существует огромное число «независимых» производителей (крестьян).

Вовлечение крестьянства в сферу капиталистического оборота означает дополнительное расширение рынка сбыта. Но в основных капиталистических странах этот процесс в основном закончен, что означает увеличение трудностей сбыта; так как крестьяне уже стали теперь составными частями капиталистического общества, теперь в высоко развитых капиталистических странах уже нет больше для толчкообразного расширения емкости внутреннего рынка.

Капитализм не является единым в мировом хозяйстве. Он расчленен на отдельные государства. Но это неравномерно развитые государства. Неравномерный уровень развития является основой экспорта капитала. Это в свою очередь вызывает борьбу за внешние рынки путем порабощения чужих стран, путем их превращения в колонии и полуколонии. Происходит раздел мира между империалистическими хищниками. Капитализм становится развитым империализмом.

Колониальная сверхприбыль создает для буржуазии возможность подкупки части рабочего класса — рабочую аристократию, которая становится одной из наиболее важных опор классового господства буржуазии.

Империализм — есть умирающий капитализм. Это означает, что не существует никаких твердых границ между периодом всеобщего кризиса капитализма и империализмом.

В эпоху империализма и всеобщего кризиса продолжается процесс централизации, все большая часть производства концентрируется в руках все уменьшающейся группы крупных капиталистов. Это ведет к тому, что противоречия между стремлением капитала к безграничному расширению производства и узкими границами потребления в капиталистическом обществе чаще достигают такого обострения, которое может быть преодолено лишь в кризисе. Кризисы учащаются и сильнее и глубже потрясают капиталистическое общество.

В эпоху империализма в сильнейшей степени проявляется загнивание. Монополии сознательно работают над сковыванием развития производительных сил. Сокращение производства, недопущение возникновения конкурентов, разорение аутсайдеров, скупка новых технических изобретений и т. д. с другой стороны, появление слоя рантье, увеличение числа обслуживающего персонала и т. д. Загнивание проявляется таким образом не только в замедлении развития производительных сил, но и в неполном использовании уже существующих: постоянно неиспользуемые средства производства, с одной стороны, миллионы постоянно безработных пролетариев, с другой. Это явление характерно для периода всеобщего кризиса капитализма.

Всеобщий кризис капитализма как системы характеризуется борьбой двух противоположных принципиально несовместимых общественных систем. Внутренние противоречия капитализма обостряются вследствие существования Советского союза. Другим важным моментом всеобщего кризиса являются колониальные революции, которые ускоряются благодаря существованию Советского союза.

Кроме того, в результате войны произошли скачкообразные изменения, начавшиеся еще перед войной.

1) Скачкообразное развитие САСШ. 2) Сильнейший упадок Англии, которая окончательно перестала играть роль индустриальной мастерской мира. 3) Быстрое развитие промышленности в ряде аграрных стран. 4) Ремонтные тяготы Германии и военная задолженность других европейских стран, что образует новый момент неравномерного развития на основе «внеэкономического» ограбления Германии — Антантой и Европы — Соединенными штатами. Все эти факторы способствуют обострению всеобщего кризиса. Послевоенные потрясения привели к ускорению централизации капитала и к новому скачкообразному расширению производственного аппарата. Это развитие техники переплелось с рационализацией. Рационализация означает ряд мероприятий, направленных к повышению прибыли путем: а) снижения издержек производства, б) присвоения большей прибыли путем усиленного образования монополий. Рационализация не является поэтому чем-то принципиально новым, с той разницей, что значение увеличения производительности труда относительно уменьшается по сравнению с ростом эксплуатации и интенсивности труда. Рационализация не только модифицирует циклический ход развития капитализма, она ведет к обострению основных противоречий капиталистического способа производства. Все противоречия капитализма обостряются, особенно противоречие между стремлением капитализма к безграничному расширению и суживающейся потребительской способностью общества. Это противоречие прежде приводило к хроническим

повторяющимся кризисам, в период всеобщего кризиса оно обнаруживает тенденцию стать хронически острым. Неиспользованные средства производства при неиспользованной рабочей силе являются важнейшим экономическим признаком всеобщего кризиса капитализма.

Аграрный кризис является составной частью общего кризиса капитализма. Его сущностью является противоречие между ростом производства и недостаточной потребительной способностью капиталистического общества в результате пролетарского положения трудящихся масс. Его причиной является быстрое проникновение в сельское хозяйство новых средств производства, сопровождаемое сильным расширением посевной площади при низкой себестоимости производства. Тракторы и комбайны могут применяться лишь в капиталистических крупных предприятиях, конкурировать с которыми мелкое крестьянское хозяйство не в состоянии. Поэтому теперешний аграрный кризис является прежде всего кризисом крестьянского хозяйства. В Китае, Индии, Румынии, Польше, кризис приводит к деградации сельского хозяйства. Наблюдается массовое разорение крестьянства во всех странах мира. Крестьяне вынуждены покидать землю, увеличивая миллионные армии безработных в городах.

Аграрный кризис поражает с особенной силой колонии. Колониальные сверхприбыли уменьшаются, возможность более широкого подкупа рабочей аристократии суживается и тем самым ослабляется одна из наиболее важных опор господства империализма.

Аграрный кризис, переплетаясь с промышленным, обостряет последний тем, что покупательная сила крестьянства уменьшается, а сокращение производства в промышленности усугубляет аграрный кризис сокращением потребления сельскохозяйственного сырья.

Особенности современного экономического кризиса следующие:

а) Нынешний экономический кризис является абсолютно универсальным, охватывая все буржуазные страны и все отрасли хозяйства.

б) Он является особенно глубоким, более глубоким, чем какой-либо из предшествующих кризисов.

в) Продолжительность кризиса особенно велика.

г) В ряде стран (Англия) кризис последовал не после подъема, а после периода хронической депрессии. Все эти черты наряду с огромной безработицей объясняются тем, что кризис происходит в период всеобщего кризиса капитализма.

д) Сильно и вместе с тем неравномерное падение цен. Сильное падение цен на продукты сельского хозяйства, монополизированных отраслей промышленности, а также на некоторые монополизированные цены. Сильное падение оптовых цен (30—40%) и слабое — розничных (2—8%).

е) Отсутствие в начале кризиса кредитного кризиса, изобилие ссудного капитала и низкие учетные ставки.

ж) Невероятно сильное жатие внешней торговли. Экономический кризис в различных странах перерастает в политический кризис. Политическое значение экономического кризиса состоит в том, что он наносит решительный удар стабилизации капитализма.

Связь между экономическим кризисом и политическим грубо может быть представлена в следующем виде:

а) Буржуазия перекладывает бремя кризиса на рабочий класс. Это вызывает глубокое возмущение пролетариата и ведет к росту революционного настроения пролетариата.

б) Уменьшением колониальных сверхприбылей кризис задевает рабочую аристократию. Таким образом одна из важнейших опор господства буржуазии сильно ослаблена под влиянием кризиса.

в) Аграрный кризис ставит под угрозу гегемонию буржуазии над крестьянством. Этот процесс является одним из серьезнейших моментов назревания общенационального кризиса.

г) Кризис разоряет ремесленников, ложится тяжелым бременем на чиновников и служащих. Озлобление гонит их частью в лагерь фашистов, частью на сторону революционного пролетариата.

д) Вследствие уменьшения суммы прибавочной стоимости обостряется борьба отдельных слоев господствующих классов за долю участия в общей сумме прибыли. Вследствие всех этих причин затрудняется для буржуазии возможность «править по-старому». В некоторых странах быстро назревает политический кризис и вместе с тем создаются возможности для успешных боев за власть.

Кризис обостряет противоречия между отдельными капиталистическими странами. Каждая страна, желая сохранить внутренний рынок, отгораживается таможенной стеной, что в свою очередь вызывает увеличение таможенных пошлин у конкурентов. Противоречия между ними обостряются и уже выявляются контуры новых группировок в будущей мировой войне за новый передел мира.

Однако у всех капиталистических стран существует единый фронт борьбы как против революции в колониях, так и против страны строящегося социализма. Во всех капиталистических странах наряду с идеологической подготовкой идет интенсивная подготовка к интервенции против Советского союза.

Перспективы: 1931 год будет еще годом кризиса. Улучшение в производстве не наступит раньше, чем не начнется заметное рассасывание излишних запасов. Однако запасы сырья сейчас выше, чем в начале кризиса.

Если в результате кризиса пролетариату не удастся повести решающую борьбу за власть в ряде стран (маловероятный случай), и если кризис перейдет в депрессию, то общего оживления не наступит. В одних странах это будет хроническая депрессия, в других — слабое оживление.

Аграрный кризис для крестьянства (не считая кулаков) не может больше быть разрешен в рамках капиталистической системы.

В прениях по докладу т. Варга высказались следующие товарищи:

Тов. Кашарский, который, оценивая позицию т. Варга в основном правильной, критикует ряд частных ошибок, как-то: положение т. Варга о том, что анархия производства является только предпосылкой кризиса и что противоречие между общественным характером производства и частным характером присвоения является непосредственной причиной кризиса. В анализе всеобщего кризиса т. Варга, по мнению Кашарского, недостаточно подчеркивает «монополистическое перерождение капиталистических производственных отношений» в условиях послевоенного периода.

Тов. Мендельсон посвящает свое выступление ошибкам т. Эвентова в оценке мирового экономического кризиса, сделанным им на протяжении развития кризиса и той доли соучастия, которая падает и на самого т. Мендельсона.

Ошибки т. Эвентова являются ошибками правоопортунистического характера. Прогноз т. Эвентова о развитии кризиса был очень скоро опровергнут жизнью, но он (прогноз) был связан с рядом общих теоретических, сугубо ошибочных положений, с которыми т. Эвентов не разделялся до сих пор.

Основной ошибкой т. Эвентова является неправильная установка в вопросе оценки всеобщего кризиса капитализма. Эта ошибка идет по линии ренегатской теории исключительности, которая ведет свою историю от Троцкого, Ловстона и Пеппера. Тов. Эвентов считал, что в Америке имеется регулярный кризис, как одна из фаз 3-4-летнего цикла. Американская исключительность, по т. Эвентову, состоит в том, что американский капитализм «очищен от экономических противоречий, раздирающих американское хозяйство». В противоположность американскому капитализму европейский капитализм находится в состоянии стагнации. Исходя из этих неправильных положений, т. Эвентов дал совершенно неправильный прогноз развития кризиса: кризис только американский, падение цен будет плавное, запасы товаров не будут расти, перепроизводства товаров не будет, и вообще кризис неизвестно куда улечивается. Вместо загнивания капитализма, по т. Эвентову, происходит усиленный технический прогресс. Всех этих ошибок т. Эвентов не преодолел до сих пор, пытаясь их смазать.

Что касается своих собственных ошибок, т. Мендельсон считает, что было ошибкой считать, что мирового кризиса не будет и что американский кризис будет затяжной, но не резкий. Была ошибкой также недостаточная бдительность к ошибкам т. Эвентова.

Вслед за тем выступил т. Эвентов, которых признает, что он совершал ряд ошибок правоопортунистического характера: в оценке кризиса, в теории 3-4-летних циклов, которая будучи применена при анализе современного кризиса, приводит к оппортунистическим выводам. Дальше т. Эвентов признает ошибкой взгляд, высказанный им в январе 1930 г. о том, что острая фаза кризиса кончилась и перешла в депрессию, взгляд, что падение цен будет плавным. Было ошибкой также то обстоятельство, что он (т. Эвентов) не выступил своевременно с саморазоблачением своих ошибок. Настоящим выступлением т. Эвентов ликвидирует все свои прежние ошибки и в дальнейшем будет вести борьбу с подобными оппортунистическими ошибками.

Тов. Серебряков останавливается на проблеме цен. Он считает, что у тов. Варга не поставлен вопрос о том, какие специфические особенности дви-

жения цен вытекают из факта всеобщего кризиса капитализма. Эти особенности состоят в следующем: первое — длительная структурная понижающая тенденция цен в эпоху всеобщего кризиса капитализма; второе — разрыв между монополистическими и свободными ценами; третье — обострение ряда неравномерностей в движении цен на отдельные товары; четвертое — углубляющийся разрыв оптовых и розничных цен. Тов. Серебряков останавливается далее подробно на каждой из этих особенностей, выступая против теории т. Варга о том, что падение цен в настоящем кризисе объясняется еще неликвидированными остатками инфляционного периода и что нынешнее падение цен должно эти остатки ликвидировать, приведя в приблизительное соотношение колебания цен вокруг их стоимости.

Тов. Серебряков считает, что основную причину длительной понижающей волны цен следует искать в самой природе всеобщего кризиса капитализма, в факте чрезвычайного роста капиталистических противоречий и вытекающей отсюда узости рынка и трудности реализации товаров. Развитие приобретает поэтому депрессивную форму.

Что касается критики теории т. Варга о понижении цен в период кризиса, т. Серебряков считает, что предположение отрыва цен от стоимости на протяжении 20 лет невероятно, что неправильно, с другой стороны, исходить из предположения о нормальном соотношении цен в довоенное время. В нынешнем кризисе падение цен отстает от сокращения производства вследствие господства монополии, с одной стороны, с другой стороны, — что закон стоимости в условиях послевоенного кризиса капитализма действует «судорожно», «порывисто», менее непосредственно управляя механизмом цен.

Тов. Лифшиц также останавливается на проблеме цен, затрагивая три вопроса: первый — почему в послевоенный период уровень цен стоит выше довоенного, второй — почему после войны имеется понижающая тенденция цен и третий — почему в настоящем кризисе имеется на отдельных рынках резкое, даже катастрофическое падение цен.

Тов. Лифшиц не согласен с объяснением т. Варга о падении цен в настоящем кризисе, вследствие ликвидации последствий инфляционного периода, так как эта теория не даст объяснения неравномерности падения цен в послевоенный период относительно довоенных цен. Более высокий уровень цен после войны объясняется не инфляцией, а изменениями в соотношении между различными отраслями производства во время войны, в результате того, что регулирующая роль стоимости перешла к худшим предприятиям. Здесь изменилась следовательно сама стоимость. Что касается падения цен в настоящем кризисе, т. Лифшиц устанавливает, что до конца 1930 г. на рынках сырья происходило большее падение цен, чем падение производства. В группе полуфабрикатов и готовых изделий наоборот большее сокращение производства, чем падение цен. С конца 1930 г. происходило обратное.

Касаясь проблемы выхода из кризиса, т. Лифшиц критикует вообще концепцию причинного объяснения кризисов. Выступая против «классификации», т. Варга, т. Лифшиц считает, что в марксовой теории кризисов нам вообще не хватает диалектического изображения динамики капиталистического цикла. Только создав эту динамику цикла, можно проследить его (цикла) модификацию в послевоенный период. Начало подъема после настоящего кризиса из второго подразделения (по мнению Лифшица) абсолютно исключено.

Тов. Мотылев, приведя многочисленные выдержки из Анналиста, Германского и Польского конъюнктурных институтов и др., которые осторожно начали высказывать мнение, что в развитии кризиса наступает перелом к лучшему, доказывает, что ни о каком переломе не может быть и речи, даже наоборот пример в странах, позднее вступивших в кризис (Франция, Дания, Швеция и др.), кризис еще будет сильно развиваться. О кредитном кризисе т. Мотылев говорит, что хотя с начала кризиса монополия и избыток ссудного капитала тормозили развитие банкротств, однако в дальнейшем они будут нарастать, все более углубляя кризис. Даже та депрессия, которая наступит после настоящего кризиса, будет качественно глубоко отличаться от прежних депрессий тем, что это будет стабилизация на невысоком уровне снижения производства и большого масштаба безработицы.

В заключение т. Мотылев высказывается против «закона» т. Варга об абсолютном падении прибавочной стоимости, вследствие абсолютного уменьшения числа рабочих, которое он объясняет тем, что норма прибавочной стоимости имеет предел в интенсивности труда. Тов. Мотылев считает, что эта теория в резуль-

тате приводит к теории автоматического краха капитализма и демобилизации революционной борьбы пролетариата.

Тов. Бамдас останавливается вначале на характеристике всеобщего кризиса капитализма. Последний, по ее мнению, характеризуется в первую очередь борьбой двух систем: системы капиталистической и системы социалистической. Об этом говорил еще Ленин на II конгрессе Коминтерна, и неправ поэтому т. Мотылев, считающий СССР одним из второстепенных факторов всеобщего кризиса.

Именно тем, что современный кризис развивается на фоне всеобщего кризиса, т. е. на фоне борьбы двух систем, и отличается наш взгляд на современный кризис от социал-фашистских и буржуазных взглядов, по мнению которых современный кризис есть обычный циклический кризис.

Говоря о кредитном кризисе, т. Бамдас считает, что кредитный кризис есть и что нужно говорить об измененных формах этого кризиса вследствие того, что он протекает в условиях всеобщего кризиса капитализма. Два обстоятельства: с одной стороны, слабый подъем и недогрузка производственного аппарата и тот факт, что капиталы были брошены на спекуляцию, и с другой, — что кризис в ряде стран наступил не после подъема, а после депрессии, когда имеется много свободных капиталов, — обусловили особенности современного кредитного кризиса. Однако все же имеется острый кредитный кризис, выражающийся в том, что никаких долгосрочных капиталовложений сейчас не делается и что на рынке долгосрочных капиталов никакого облегчения нет. Кредитный кризис означает таким образом затягивание кризиса и обострение его.

Тов. Гольдштейн останавливается на двух вопросах: на критике взглядов социал-демократии о кризисе и на вопросе о положении рабочего класса. Тов. Гольдштейн, приводя многочисленные выдержки из писаний Нафтама, Бауэра, Бенедикта, Каутского, Елены Бауэр и др., убедительно показывает как теоретическую убогость социал-демократии, так и сугубую апологетичность их взглядов в оценке современного экономического кризиса. Так например социал-демократы считают, что нынешний кризис, обычный циклический кризис, ничем не отличающийся от довоенных, что он является результатом диспропорциональности между отдельными отраслями хозяйства, что современный кризис развивается на понижающей волне «больших циклов». Тов. Гольдштейн критикует эти взгляды социал-демократов. Дальше он останавливается на критике взглядов «левых» социал-демократов, которые даже признают кризис капитализма. Но они видят этот кризис в послевоенных структурных сдвигах: балканизации Европы, росте протекционизма. Существование же СССР для них — это «нарушение равновесия» капиталистического хозяйства.

Говоря о положении рабочего класса, т. Гольдштейн говорит, что здесь дело не исчерпывается одной безработицей. И т. Гольдштейн приводит ряд данных о снижении заработной платы и о росте интенсивности труда в результате рационализации, которые также характеризуют положение рабочего класса.

Последним в прениях выступил т. Преображенский, который останавливается на следующих вопросах: на теории воспроизводства Маркса, на теории цикла в эпоху свободной конкуренции, на теории цикла в эпоху империализма и на причинах современного мирового экономического кризиса и его перспективах.

Теория воспроизводства осталась недоработанной Марксом, поэтому наша задача заключается в том, чтобы развить то, что не успел развить Маркс, и что может быть доработано, если понять целое. Это целое, которое объединяет все отдельные части, которые можно найти у Маркса, заключается в том, что основную причину капиталистических кризисов в ее динамике Маркс видел в неравномерном воспроизводстве и увеличении основного капитала. Маркс во II томе Капитала исходил из предположения, что основной капитал иммортизируется в течение одного года. Но Маркс исходит из 10-летнего цикла и есть один момент, где он говорит, что причины периодических кризисов заключаются в неравномерном возобновлении основного капитала, в том, что основной капитал привязан к целому ряду оборотов своей материальной частью и что он возобновляется неодинаково.

Цикл в период депрессии начинается с возобновления основного капитала, первое подразделение получает заказы, и кризис изживает. Сосредоточение на промежутке 2-3 лет основных заказов на основной капитал создает огромное напряжение всех мускулов капиталистической системы, новое строительство, ажиотаж. Но по окончании этого строительства произведенные товары оказываются не нужными, потому что вся система удовлетворилась в том объеме, в каком определял это спрос на основной капитал. Разражается кризис в первом

подразделении. Вслед за ним разражается кризис и во втором подразделении. Цикл при свободе конкуренции характеризуется такими особенностями: растет рабочая масса, вместе с увеличением, растет, хотя и медленно, заработная плата, увеличивается следовательно внутренний рынок капитализма. В эту эпоху сама система имеет механизм стихийного выхода из кризиса, на основе выживания наиболее жизнеспособных предприятий. Далее громадную роль играет падение цен, вследствие которого происходит рассасывание товарных запасов и приспособление к создаваемому положению. Рассасывание происходит также и через интервенцию за новые рынки.

Все диспропорции, которые свойственны капитализму, следует рассматривать прежде всего, в рамках основной диспропорции, которая вытекает из неравномерного возобновления основного капитала.

Цикл в эпоху империализма претерпевает также изменения: в огромной степени возрастает основной капитал в отношении к переменному. Тов. Преображенский выставляет положение, что империалистическая система по самой внутренней своей сущности неизбежно ведет к омертвлению определенной части капитала общества. Это омертвление порождается монополизмом и имеет громадное значение для объяснения изменений цикла в эпоху империализма. Благодаря этому омертвлению момент нового строительства в период цикла перемещается. В эпоху империализма строительство основного капитала происходит не непосредственно после кризиса, как это происходит в эпоху свободной конкуренции, а перед кризисом, в последнюю фазу промышленного цикла. Поэтому империализм не может выходить из кризиса с той быстротой и легкостью, с какой он выходил в период свободной конкуренции. Способность к подъему при империализме ослабляется, она больше склоняется к линии простого воспроизводства.

Капиталистическая система при империализме способна к гораздо более медленному экономическому развитию, но это более медленное развитие, поскольку оно вообще доступно для всей системы; развертывается неравномерно в масштабе всего капитализма. В то время, как в САСШ имеется более быстрое развитие, вся Европа, за исключением может быть Франции, находится в стадии упадка, или во всяком случае близка к положению простого воспроизводства. Сравняя эпоху свободной конкуренции с эпохой империализма, можно сказать, что при империализме утеряна способность общества к развитию.

Но самое главное противоречие империализма заключается в том, что в эпоху империализма капитализм отошел от свободной конкуренции и не пришел к плановому хозяйству, что здесь имеется смесь конкуренции с элементами монополии, которые означают известную организацию и распределение труда, и которые искажают в то же время механизм закона ценности.

Это состояние перехода от свободной конкуренции к монополии настолько накапливает внутренние противоречия механизма, что капитализм не может справиться с разрешением этих противоречий сколько-нибудь удовлетворительным образом.

Рассматривая причины современного экономического кризиса, т. Преображенский указывает, что в период войны САСШ в огромной степени расширили свою внешнюю торговлю, хотя «сперити» является в значительной мере блефом, так как индекс цен относится к довоенному как 150:100. После войны и кризиса САСШ сжимали внешнюю торговлю, но не сжимая, а развертывая дальше производство. Расширяя внутренний рынок, расширяли новое строительство; САСШ вовлекали в подъем и другие страны — Южную Америку, Канаду, Австралию и др. Но на определенной стадии САСШ утратили свои темпы, и использование новых масс сырья стало невозможным, началось переполнение рынка сырьем. 1928 год был годом строительства основного капитала, это удержало конъюнктуру в легкой промышленности, но потом сама тяжелая промышленность летом 1929 г. вступает в период депрессии и увлекает за собой легкую. Осенью происходит крах, кризис в САСШ увлек за собою другие страны. Особое положение занимает Франция, которая еще не втянута в кризис, но перемена в конъюнктуре произошла, вступив в период предкризисной депрессии. Там нужно ожидать краха, кризис во Франции еще впереди. Развертывание французского кризиса должно стать второй фазой этого кризиса.

В перспективе мы должны ожидать в САСШ, во-первых, основного сжатия производственного аппарата до уровня 1922/23 г., или немного ниже, чем можно считать пределом сжатия по материальным размерам производства.

Цены будут или временно удержаны на том уровне, которого достигли, или последует еще незначительное понижение. Скорее всего мы стоим на грани, ког-

да кончилось снижение цен. Сжатие же производства возможно в отдельных странах.

САСШ как более прогрессивная страна будут приспосабливаться к снижению цен, реконструировать производство, другие страны (Англия) не в состоянии рационализировать свое производство и будут терять один рынок за другим.

Когда Франция вступит в кризис, в кризисном состоянии окажется вся Европа, и здесь капиталистический цикл будет приближаться к тому моменту, когда напор пролетарских сил должен будет оборвать его в том или другом звене. Итак мы имеем в настоящий момент экономический кризис, который перерастает в кризис всей капиталистической системы в том отношении, что он рискует перейти в мировую войну. Опасность войны через 1-2 года будет больше, чем тогда, когда у капиталистов есть надежда на лучшую конъюнктуру. Ухудшение положения рабочего класса и его борьба могут создать такое положение, что настоящий кризис может оказаться последним циклическим, экономическим кризисом.

В заключительном слове т. Варга, подведя итоги дискуссии, констатирует, что теперь наш политический фронт, после признания ошибок Эвентовым, Менделсоном, Павловым, стал единым. В отношении самого себя т. Варга говорит, что в его статьях есть много неточных и спорных положений. Отчасти это происходит потому, что он не считает нужным повторять общеизвестные положения элементарных основ марксизма. У некоторых же читателей создается впечатление, что Варга с ними не согласен.

Имеются и неправильные положения (напр. взгляд, что при простом воспроизводстве возможен бескризисный ход развития). Тов. Варга выступает против взглядов Серебрякова и Лифшица о том, что имеется общая понижательная волна цен, якобы свойственная природе всеобщего кризиса капитализма. Это ничего не дает, и надо говорить о том, была или нет революция цен и дать ей объяснение. Неправильно так же искать, как это они делали, параллелизм в падении цен с сокращением производства. Наоборот, чем больше сокращается производство, тем выше должны повышаться цены.

Отрыва цен от стоимости не было, как это пытаются представить критики, потому что после 1921 г. в издержках производства были факсированы рента, аренда, фрахты, налоги на повышенном уровне. Поэтому стоимость действовала, но действовала через такой искусственный добавок.

Неправ т. Лифшиц, который говорит, что нам не хватает диалектической теории кризисов.

Тов. Варга признает правильной критику т. Мотылева в том отношении, что нельзя упускать тот факт, что без борьбы рабочего класса, без свержения буржуазии не будет конца капитализма, но не придерживается теории автоматического крушения капитализма. Тов. Варга писал лишь, что линия империализма идет на загнивание в том смысле, что накопление и рост предприятий происходит, а по совокупности прибавочная стоимость не будет увеличиваться. Если нужно было указать, что без борьбы рабочего класса не будет свергнут буржуазный строй, то т. Варга писал об этом много раз.

Что касается выступления т. Преображенского, то его исходный пункт в корне неправилен. Нам нужно объяснять факт неравномерного обновления основного капитала из общественных отношений, которые и определяют циклический ход развития капитализма. Особной капитал есть базис цикла, но он не делает цикла. Цикл делают общественные отношения.

Далее т. Преображенский неправ, утверждая, что монополии заранее создают производительные силы, которые достаточны для будущего спроса. Это приводит к отрицанию загнивания монополистического капитализма.

Неправ также т. Преображенский в оценке Европы и Америки. Его взгляды здесь смахивают на теорию исключительности. В Америке нет «исключительности» так же, как в Европе — стагнации.

Выступление т. Преображенского было аполитичным. Так, он не говорил о борьбе рабочего класса, о колониальной революции, о политических моментах всеобщего кризиса.

Подведя итоги, можно сказать, что дискуссия дала больше фактического материала с критической стороны, нежели со стороны позитивной разработки проблем.

А. К.

КАК ИНСТИТУТЫ КОМАКАДЕМИИ ВЫПОЛНЯЮТ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) от 15/III с. г. и ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА КОМАКАДЕМИИ от 21/III

Институт философии

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 15/III с. г. в Институте философии создан единый директорат: т. Адоратский (директор), т. Горохов (замдиректора по научно-исследовательской части), т. Митин (замдиректора по учебной части).

Проведено слияние с ИКП. Аспирантские занятия слиты. Семинары поделены по группам, проработка тем проводится бригадным порядком. В общей сложности в институте теперь состоит 126 аспирантов. В ближайшие 3 дня будет утвержден новый план работы института на 1931 г., пересмотренный на основе актуализации прорабатываемых проблем.

К совместной работе с институтом привлечены: Госплан — коллективная разработка тем: а) «методологические проблемы технической реконструкции СССР», б) «методологические проблемы социалистического планирования». Колхозцентр и Наркомзем — коллективная разработка темы: «Колхоз как социалистическая форма общественных отношений».

Проработка проблем проводится бригадным порядком.

Связь с провинцией осуществляется путем взаимного обсуждения планов работы, постановки докладов сотрудников института в провинции и товарищей из провинции в институте. Контроль над работой научно-исследовательских учреждений провинции частично был осуществлен на пленуме ОВМД 6 — 11 апреля с. г.

По линии привлечения аспирантов к научно-исследовательской работе в институте существует сектор научной общественности, состоящий из бригад научных сотрудников и аспирантов. Эти бригады совместно разрабатывают и пишут статьи по актуальным вопросам.

К редакциям основных газет и журналов прикреплены определенные товарищи для информации и освещения в прессе вопросов философии. Кроме того аспиранты института распределены по соответствующим секциям и таким образом втянуты в научно-исследовательскую работу института.

Институт экономики

Все планы этих секций пересмотрены в сторону увязки с актуальными вопросами. Планы согласованы с отдельными членами коллегий наркоматов, поправки которых вносились в план.

Доклады на коллегиях не стояли, но договоренность уже имеется с ВСНХ, Госпланом, Наркомтрудом и РКИ.

Темы, намеченные с различными наркоматами: Секция промышленности с Госпланом СССР: «Что собой представляет Урало-Кузбасс как социалистический комбинат».

Секция Экономгеографии с Госпланом РСФСР: «Проблема размещения промышленности по Волге в перспективном плане второй пятилетки».

Секция социалистического расселения с МК и Мособлпланом: «Перестройка Москвы» (договоренности пока нет, но работа уже ведется совместно). «План жилищного строительства на территории Урало-кузбасского комбината» с Госпланом.

По вопросу о совместительстве. Составлена докладная записка в ЦК партии об освобождении научных работников от совместительства.

О привлечении работников хозяйственных учреждений на научную работу. Работники уже привлекаются к работе, разрабатывается типовой договор, который будет заключен индивидуально с каждым на 2-3 месяца для разработки научной темы.

Соответствующие темы также разрабатываются.

Работа по учебникам. Для работы по учебникам институт освободил ряд своих научных сотрудников. Работа ведется по следующим учебникам: по советскому хозяйству, по транспорту, по труду. Что касается работы над учебниками работников хозучреждений, то после заключения с ними договора в ЦК партии будет согласован вопрос об их временном освобождении от постоянной работы.

Соцсоревнование среди научных работников. Образованы две ударных бригады, заключивших между собой договор. Они вызвали ИМХ и МП по вопросу о выполнении учебников и научно-исследовательского плана в срок.

Слияние ИКП. Слияние подготовлено по секциям. Создан единый план.

Увязка учебной работы с научной работой и соцстроительством. Эта увязка идет по двум линиям: во-первых, аспиранты привлекаются к исследовательской работе примерно со 2-го курса, включаются как члены научно-исследовательских секций и берут на себя обязательство разработать одну или часть проблемы под руководством старшего научного сотрудника. Например бригада по составлению хрестоматии по Марксу и Ленину работает под руководством т. Бутаева. Во-вторых, учебная работа должна быть увязана с научной работой так, чтобы доклад, который пишет аспирант в порядке учебной работы, составлял часть проблемы, поставленной в научно-исследовательском плане. Это еще полностью не осуществлено.

Секция техники. Директорат Института экономики отмечает, что секцией проделана большая работа по выполнению решений ЦК в области реорганизации Секций техники в институт.

Имевшиеся недостатки организационного порядка, которые происходили от отсутствия руководства Институтами техники в настоящий момент изживаются, руководство оформлено.

Вопрос о создании Общества техников-марксистов и о созыве конференции техников-марксистов в принципе решен.

Аграрный институт

До 8 мая руководство институтом не было оформлено. 8 мая было первое заседание директората. Состав директората: т. Милютин В. И. — директор, Давыдов — заведующий учебной частью и Гайстер — заведующий научной работой.

Что сделано до 8 мая? Был пересмотрен план работы. Выделены наиболее актуальные темы. Была проверена работа научных сотрудников, которая покаывает следующее: а) точно квартального плана на каждого сотрудника не было, и поэтому трудно было проверить, насколько последний выполнил свое задание; б) научные сотрудники в большинстве случаев отвлекались внеплановыми заданиями вне Комакадемии и поэтому мало работали над своими темами; в) темпы работы очень слабые, учета, контроля и постоянного руководства работой не было; г) коллективный метод работы не привился в достаточной степени; д) недостаточность кадров.

В настоящее время составляется квартальный план выполнения работы по темам и квартальные планы работ каждого научного сотрудника. Созданы бригады по темам. Имеются договоренность с Колхозцентром и Зернотрестом с разработкой тем по заданию этих организаций.

По Зернотресту тема «Себестоимости в совхозах», по Кохозцентру — «Коллективизация в национальных районах», по Госплану — «О пятилетке в сельском хозяйстве».

Доклады института на коллегиях Наркомзема и НКРКИ еще не было, так как не было оформлено руководство.

Намечены научно-исследовательские учреждения для методологического контроля: Совхозный институт, Колхозный институт, Ленинградский институт сельского хозяйства. Уже установлена связь с этой целью с украинским научно-исследовательским институтом в Киеве и с САНИИУ. Намечен также контроль над Северокавказским институтом (Ростов), над Зерновым институтом (Саратов), над АЗГНИИ (Баку) и над Животноводческим институтом.

Еще не привлечены научные сотрудники наркоматов. Проведены следующие доклады: 1) «Об аграрном кризисе и демпинге с прениями, 2) «О механизации технических культур».

На май—15 июня намечено: а) совещание по химизации сельского хозяйства совместно с соответствующими наркоматами и научно-исследовательскими учреждениями, б) доклад по механизации сельского хозяйства на 1931 г. с содокладом Наркомзема и ВСНХ, в) доклад о машинотракторных станциях, г) Аграрный институт примет участие в конференции по составлению контрольных цифр на 1932 г., созываемой Наркомземом, д) доклад об организации труда в колхозах.

Разработан план по Урало-Кузбассу. Намечено совещание на ближайшие дни с соответствующими научно-исследовательскими институтами и Госпланом. Новый план работы на 1931 г. разработан и будет утвержден на днях.

Помимо намеченных боевых тем в план включается еще следующая тема: «Социал-фашизм и коллективизация СССР»; две темы в связи с пятилеткой: первая об изживании противоположностей между городом и деревней, вторая еще не конкретизирована.

В течение 1931 г. будут организованы краткосрочные курсы по повышению квалификации сельскохозяйственной экономики.

Подготовка кадров.

Созданный с ИКП единый директорат имел одно объединенное совещание. Присутствовали секретари секции ИКП и секции Аграрного института. Тов. Давыдов информировал о положении дел там и здесь. Совещание наметило конкретные вопросы: о методах занятий, о пересмотре учебных программ, о производственной практике, о выработке профиля нашего специалиста. В ближайшие дни эти вопросы будут уже конкретно разбираться единой учебной частью.

Семинары пока работают раздельно, но уже по единой программе, т. е. в основном по программе ИКП.

ИССиП

Планы работ института пересматриваются в сторону увязки с актуальными вопросами и с планами работ ведомств и учреждений. В ЦКК—РКИ образована совместно с работниками института специальная комиссия по улучшению госаппарата. Увязана работа с Моссоветом. Для правительственной комиссии институт пересматривает положение о горсоветах. Для ЦИКа институт выполняет работу по подготовке кадров.

С НКЮ план согласован. Институт взял на себя работу по уголовному и земельному кодексам.

Для Наркомтруда институт выполняет работу по трудовому кодексу.

Наркоматы и учреждения не заслушали докладов института вследствие их перегруженности.

Под методологический контроль институт берет Институт техники управления и Институт внешней торговли. Заслушан доклад представителя Закавказского института на директорате.

Объединение с ИКП проведено в отношении преподавателей, учебного плана, вопросов производственной практики.

Институт истории

Институт приступил к переработке плана работы непосредственно после постановления ЦК. План разрабатывался на совещаниях секретарей секций, на отдельных секциях, на директорате и на производственной конференции. К настоящему моменту план в окончательном виде уже переработан.

В качестве боевых ударных работ по линии всего института в целом выдвинуты: серия брошюр (27) по разоблачению социал-демократии и социал-фашизма под названием «Революционное движение и социал-демократия с 1914 по 1930 г.»; серия брошюр (8) по истории пролетариата СССР под западноевропейских рабочих. К этой работе привлечены все секции института. Помимо этого создана специальная группа по истории социал-фашизма, объединяющая почти всех работающих над проблемой социал-фашизма.

Имеется договоренность с «БСЭ» насчет участия института в работах исторического отдела и с ЦК партии о работе в области учебников и программ.

По отдельным секциям института

Секция по истории империализма заканчивает в этом году работу по изучению германской социал-демократии и по изучению рабочего движения во Франции.

В течение 1931 г. должно быть сдано в печать пять томов документов империалистической войны. Имеется договор с Центроархивом по части издания этих документов.

Секция по истории пролетариата выдвинула несколько основных проблем, над которыми работают отдельные бригады: а) история Трехгорной мануфактуры, б) история завода «Серп и молот», в) партия в борьбе на два фронта в истории профдвижения.

Эта же секция совместно с монографической комиссией Экономического института наметила для разработки следующие темы: а) новое в рабочем классе, б) рабочий класс в период реконструкции и социалистического строительства.

Эта секция также имеет договоренность с Центроархивом.

Секция по истории промышленного капитализма выдвинула следующие проблемы: а) разработка учения Ленина о народничестве, б) Первый Интернационал и Парижская Коммуна, в) опыт истории империалистической и гражданской войн.

Секция по истории народов СССР. Эта секция организовалась недавно. Она составляется из пяти бригад, работающих по а) крестьянскому движению, б) по национальному движению в Сибири, Северном Кавказе и Средней Азии. Совместно с Центроархивом секция подготавливает ряд изданий по истории народов СССР.

Секция по истории докапиталистических формаций занята разработкой тем: а) учение Маркса и Ленина об экономических формациях, б) критика марксистской и социал-демократической литературы по истории докапиталистических обществ, в) критика буржуазной литературы.

Согласованности с хозяйственными органами у института еще нет.

С ВЦСПС имеется согласованность по линии изучения истории пролетариата.

ИМХиМП

Подготовка кадров. Секция мирового хозяйства ЭИКП, Секция мирового хозяйства Аграрного института КА включаются в учебную часть ИМХиМП.

Все объединенные в ИМХ секции продолжают в основном работу в теоретических семинарах в прежнем составе и по намеченным для них программам.

В отношении преподавания иностранных языков признано целесообразным произвести перегруппировку всего состава слушателей ИКП и ИМХ.

Учебному бюро директорат института поручил разработать проект нового учебного плана по отделениям и секциям. Этот проект должен быть широко обсужден на партийном собрании и в семинарах.

О постановлении президиума КА по вопросу о борьбе с социал-фашизмом директорат вынес следующее решение:

1. Признать совершенно правильным указание президиума о том, что ИМХ не выполнил его постановления о развертывании в своей работе борьбы против социал-фашизма. Констатировать, что эта работа велась совершенно недостаточно, не была фактически выдвинута как одна из центральных политических задач института; работа по разоблачению теории и практики социал-фашизма, которая велась по отдельным научно-исследовательским группам также была совершенно недостаточна.

2. Считать необходимым немедленное развертывание систематической работы по вопросам социал-фашизма, рассматривая ее как важнейшую политическую задачу института и всех его научно-исследовательских групп. В связи с этим: а) обновить и оживить работу группы по социал-фашизму под руководством т. Лапинского, влив туда дополнительно работников из состава научных сотрудников, а также слушателей ИКП; б) обеспечить включение в работу всех научно-исследовательских групп систематическое разоблачение социал-фашизма, в) в двухдневный срок представить в президиум Комакадемии конкретный план развертывания научно-исследовательской и литературной массовой работы по социал-фашизму.

План развертывания работы по борьбе с социал-фашизмом

1. Предложить всем руководителям научно-исследовательских групп постоянно и систематически в своих работах заниматься борьбой с социал-фашизмом (группа по кризису — социал-фашизм и мировой кризис, группа по проблемам войны — социал-фашизм и война; группа по рабочему вопросу — социал-фашизм и наступление капитала на рабочий класс и т. д.).

2. Реорганизовать существующую общую научно-исследовательскую группу по социал-фашизму и влить в нее новых товарищей с тем, чтобы сделать ее действительно работоспособной под руководством т. Лапинского.

3. Организовать в ИМХ и МП следующие доклады о социал-фашизме в отдельных странах.

1) «Социал-фашизм в Германии и Австрии» И. Файнгар, 2) «Социал-фашизм в Англии» Иоэльсон, 3) «Социал-фашизм во Франции» А. Романский, 4) «Социал-фашизм в Польше» Зарецкий, 5) «Социал-фашизм в Прибалтике» М. Герцбах, 6) «Экономическая теория социал-фашизма» Брейтман, Кюи.

4. Издать брошюры:

1) «Кризис и социал-фашизм» группа под руководством т. Варга, 2) «Социал-фашизм и колониальные революции» т. Войтинский, 3) «Социал-фашизм и революционный подъем в капиталистических странах» Геллер, 4) «Социал-фашизм, война и интервенция» Д. Бухарцев, 5) «Социал-фашизм и судьбы капитализма» П. Лапинский, 6) «Социал-фашизм и пятнадцатка» Ю. Гольдштейн, 7) «Политика рабочего правительства Англии» Иоэльсон.

5. Издать новую работу т. Лапинского о социал-фашизме.

6. Издать вместе с Коминтерном сборник «II Интернационал и интервенция» (в первую очередь для иностранных рабочих под редакцией тт. Варга, Бела-Куна и Гопнер).

Институт ЛИЯ

Новым руководством проект нового плана был составлен еще до резолюции ЦК по докладу КА, и его пришлось лишь несколько исправить и уточнить. Этот проект обсуждался в РАППе, ВАППе, во Всесоюзной ассоциации пролетмузыки, в Ассоциации революционной кинематографии. Резолюция, принятая Главискусством, посвятившая два заседания докладом Института и его разделам, констатирует, что план составлен в соответствии с резолюцией ЦК партии.

В годовом плане намечено шесть основных тем: 1) Ленинское наследство; 2) Ленин, Сталин и проблема национальной культуры и искусства; 3) Фашизм и социал-фашизм в литературе и искусстве Запада; 4) Социалистическая реконструкция и литература и искусство СССР; 5) Искусство и литература в деле обороны СССР; 6) Горький.

По первой теме имеется договоренность с Институтом Ленина об издании с ответственными комментариями высказываний Ленина о литературе в целом и о Горьком в частности.

По второй теме — ленинские и сталинские формулировки конкретизировать и построить на конкретном материале искусства народов СССР.

В связи с этой основной темой будет поставлен ряд тем по борьбе с уклонами в вопросах национальной культуры (великодержавничество, местный шовинизм и т. д.).

По третьей теме о социал-фашизме работают литературная, методологическая и музыкальная секции.

Изучение этого вопроса идет не только по линии Запада, но и Востока. Последним занимается секция зарубежного Востока.

Вечер о социал-фашизме тормозится тем, что ИМХиМП до сих пор уклоняется выступить с общеполитической установкой вопроса о социал-фашизме.

По четвертой теме основная работа ведется секцией искусства народов СССР. Сюда входят: массовое искусство, производственное искусство, плакат, архитектура, анализ текущей практики и т. д.

По линии производственного искусства и архитектуры установлена тесная связь с фабриками, совместно с которыми идет работа.

Над пятой темой работает секция военной литературы. Сюда входят: военный плакат, военная фильма, театр на службе Красной армии, западная военная литература и т. д.

По шестой теме: Впервые создана научная библиография о Горьком, которая сдается уже в печать. Намечено провести в 1931 году 21 доклад о Горьком,

По связи с национальными республиками: С целью увязки плана Института с задачами нацреспублик состоялись выезды на места: в Болоруссию ездил т. Динамов, на Украину — т. Коваленко.

В самом институте был заслушан доклад представителя Всеукраинского института языкознания т. Кагановича.

Кроме того по линии работы в нацреспубликах в центре внимания института стоит вопрос о создании монографий по национальной культуре и искусству. С этой целью на места выедут аспиранты института и представители других соответствующих учреждений.

О договорах. Заключен договор с ИЗО Гизом на плакат, а также на оборудование научно-исследовательского кабинета Огиза по изучению авторского права, творческих методов писателя и т. д.

Заключен специальный договор с Главискусством по выполнению определенных заданий.

Имеется тесная связь с сектором искусства Госплана.

О привлечении практиков к работе. В институте сейчас работает весь руководящий актив всех пролетарско-массовых литературно-художественных организаций (ВАПП, РАПП и т. д.).

Привлечены из писателей Всеволод Иванов, Леонов, из режиссеров — Качалов. В июне состоится Всесоюзная конференция преподавателей-словесников, которая будет проводиться совместно с сектором искусства Наркомпроса.

Секция по изучению проблем войны

Прорабатывается вопрос о наборе аспирантов. На этих днях в ЦК будут утверждены условия приема в аспирантуру. Ведется подготовительная работа по набору преподавательского состава. Произведен пересмотр членов секций (экономики, истории, общих вопросов).

В мае-июне будут проведены по всем подсекциям конференции с соответствующими институтами Комкадемии и с научно-исследовательскими учреждениями других ведомств и наркоматов по вопросу о совместной разработке ряда военно-научных проблем. Такая конференция уже в апреле была проведена в Ленинграде по вопросам экономики войны.

По этому последнему вопросу в Москве создан целый ряд групп в мобилизационных отделах наркоматов по разработке военных проблем в оборонной работе. По этому же вопросу проведены совещания в Наркомземе и в ВСНХ. Создана совместная военная группа с ИМХиМП по изучению лимитрофов.

Созданы две совместных бригады с ИМХ по вопросу об издании неопубликованных статей Энгельса и об издании сборника Маркс-Энгельс и Ленин о вооруженном восстании.

По СССР. Начата работа на местах при институтах марксизма-ленинизма. Есть уже связь кроме Ленинграда с Харьковом, Ташкентом и Самарой. Разработан план работы. Послан ряд материалов.

Ассоциация естествознания

Пересмотрены все планы в направлении отражения всех основных задач, предусмотренных постановлением ЦК ВКП(б) и президиума КА. В планах заострено внимание на борьбе с извращениями на два фронта. Намечен ряд мероприятий по разработке теоретического наследия Маркса и Энгельса в области естествознания. Пересматривается работа всех секций и институтов в сторону увязки теоретических вопросов с вопросами практики социалистического строительства.

Выделены и намечены узловые проблемы.

Установлена связь с наркоматами, в частности с Наркомпросом, связь ведется по линии научно-методических вопросов, разработки программ, учебных планов вузов, втузов и т. д.

По линии рецензирования различных изданий культурных и научных. Установлена связь с Союзкино по рецензированию научно-культурных фильмов и сценариев. Выделены основные институты Наркомзема и Наркомздрава.

Математическая секция установила связь с Математическим институтом, ЦАГИ, ГЭМИКЦ.

Секция физики с ВЭИ, Институтом им. академика Иоффе (Ленинград), Тепло-техническим институтом и МГУ. Институт генезиса минералов с Нефтяным институтом, Институтом минералогии и ГГРУ.

Для осуществления конкретного методологического контроля выделены специальные бригады. Они заняты просмотром планов институтов и изучением практики.

Проведены конференции по проблемам энергетики труда с рядом научно-исследовательских институтов. Конференция по металло-физике. Совещание по гравиметрии.

Тов. Кольман выступил на Всесоюзной конференции по планированию науки. Сейчас проводится Всесоюзная конференция по планированию научно-исследовательской работы в области математики. Московская конференция по преподаванию математики во вузах.

В Ленинграде 20/V открылся I Всесоюзный психотехнический съезд, в котором активное участие принимает Секция психотехники. Тов. Шпильрейн выступил с докладом о положении на психотехническом фронте.

Подготовка кадров. Проводится работа по слиянию с ИКП и по организации ИКП естествознания. Ассоциация приняла участие в партсовещании Наркомздрава по медицинским кадрам. Подготавливается конференция по подготовке психо-неврологических кадров.

По заданию Культпропа ЦК разрабатывается программа по диалектике природы для вузов. Организована и проводится работа по просмотру программ по специальным дисциплинам. По программам биологии в медресах и рабфаках проведена дискуссия.

Проведен просмотр учебников по физике и подготовлен критический обзор по этому вопросу. Просматриваются учебники по ряду других разделов математики. Отдельные институты и секции работают над учебниками. В частности секция физики готовит учебник по физике для комвузов.

Подготавливаются задачник и учебник по математике для электротехнических вузов. Подготавливается учебник по психо-неврологическим наукам.

По линии связи с периферией и обслуживанием национальных республик. Установлена связь и заслушаны отчеты представителей секций естествознания Ленинграда, Ростова и Дону, Саратова, Харькова, Минска, Баку и Ташкента.

Докладами об итогах дискуссии естествознания обслуживались следующие города: Ленинград — два доклада (Кольман, Егоршин), Харьков (Новинский), Свердловск (Комиссарук).

Во всех этих центрах организационно оформляются филиалы ассоциации.

По линии издательской. Подготовлен к изданию сборник «За материалистическую диалектику в математике».

Подготовлены и сдаются в печать сборники по дискуссиям на различных фронтах естествознания: дискуссия о положении на фронте здравоохранения, о положении на фронте по биологии, дискуссия по физике и математике. Подготавливается сборник на немецком языке о дискуссии на фронте естествознания под названием «Строительство социализма и реконструкция науки в СССР».

На днях выйдет первый номер журнала «За марксистско-ленинское естествознание» и подготовлен к печати второй номер.

По различным институтам и секциям готовится серия разных научно-популярных изданий.

По массовой работе. Каждая секция или институт имеет свою производственную базу. Институт биологии работает на Фрунзенском текстильном комбинате. Там организовано 15 научно-исследовательских кружков по биологии. Производятся опыты по линии связи биологии с текстилем.

Эти же кружки при помощи специальных бригад проводили все кампании на фабрике: антирелигиозные вообще и антипасхальную в частности.

Секция математики имеет свою базу на заводе «Серп и молот». Бригада работает по обслуживанию подготовки рабочих кадров. Обслуживает ФЗУ. Готовит производственный учебник. Принимает участие в различных совещаниях.

ИВНД имеет свою базу на Трехгорной мануфактуре. Институт вед работу по антирелигиозной линии, сейчас он перешел к обслуживанию производственных задач по линии организации труда и профотбора.

Секция физики имеет свою базу на «Динамо». Проводит доклады научного характера. Провела цикл лекций по металло-электра-физике и теплотехнике.

физике: одни — для рабочего актива, другие — для инженерно-технического персонала.

Организована ячейка Общества физико-марксистов.

Секцией составлена программа по диалектике природы для учебного комбината «Динамо».

Институт генезиса минералов и Общество геологов-марксистов провели вместе обследование по заданию Замоскворецкого райкома всех научно-исследовательских институтов Замоскворецкого района.

Ассоциация естествознания провела совещание с Радиоцентром по вопросу о популяризации через радио лекций по естествознанию, которые должны дать четкую марксистско-ленинскую установку.

По Урало-Кузбассу. Ассоциация приняла участие в конференции по Урало-Кузбассу рядом выступлений.

В планах институтов намечены основные мероприятия для УКК.

Институт генезиса минералов разрабатывает ряд конкретных тем по Урало-Кузбассу.

Подготовка кадров. Проведена работа по проверке состояния учебной работы. Выявилось, что метод работы неудовлетворителен и что коллективный метод не привился. Имелся прорыв в выполнении учебного плана. Новый разработанный метод радикально отличается от существующего. Часть групп в основном уже перестроилась на новый метод работы. Практически уже осуществляется слияние с ИКП.

В последних числах мая в Ленинграде созывается геологическая конференция для разработки ускоренных методов карто съемок УКК. Намечен выезд в УКК ряда бригад по секциям; физики, химии, математики для помощи в научно-исследовательской работе на местах.

РАБОТА ПРЕЗИДИУМА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

за апрель — май 1931 года.

I. Выполнение постановления ЦК ВКП(б)

15 марта ЦК ВКП(б) принял огромной важности постановление для дальнейшего направления работы Коммунистической академии. Задачи, поставленные перед Комакадемией, требовали значительной и быстрой перестройки всей работы как Академии в целом, так и ее отдельных участков.

Естественно, что истекшие два месяца прошли под знаком перестройки этой работы и выполнения постановления ЦК ВКП(б) от 15/III 1931 г.

21/III 1931 г. президиум Комакадемии наметил ряд практических мероприятий по реализации постановления ЦК; институты Комакадемии немедленно должны были приступить к их выполнению.

13/IV в заседании ученого секретариата было заслушано сообщение всех ученых секретарей институтов о ходе выполнения постановления президиума. Выяснилось, что:

1) темпы работы институтов по прежнему недостаточны и не обеспечивают выполнения решений в срок;

2) работа по пересмотру планов произведена только по институтам: Философии, Аграрному, ЛИЯ, Советского строительства, Ассоциации естествознания, но планы их еще не согласованы с заинтересованными ведомствами и учреждениями;

3) связь с наркоматами и другими учреждениями еще не установлена за исключением институтов Аграрного и Экономики; нет также договоренности о совместном обсуждении планов институтов;

4) учет работы научных сотрудников еще не проведен по институтам ЛИЯ, Аграрному, Философии, Ассоциации естествознания;

5) работа по слиянию с ИКП проведена только по институтам: Аграрному, Ассоциации естествознания, Экономике, Философии.

Ученый секретариат отметил, что работа в значительной степени тормозится из-за отсутствия сформированных директоров в институтах, и постановил всем институтам, не выполнившим необходимых мероприятий, дать пятидневный срок для выполнения.

Это постановление дало некоторый толчок для ускорения темпов перестройки. Следующее сообщение о перестройке было сделано 25/IV Институтом советского строительства и права. Несмотря на то, что в своей работе по выполнению по-

становления ЦК ВКП(б) институтом было сделано многое для непосредственного обслуживания нужд социалистического строительства, все же им не все было учтено в своих планах.

Секретариат президиума Комакадемии предложил включить в план работ институту разработку вопросов Урало-Кузбасского комбината.

О выполнении постановления ЦК ВКП(б) президиум 23/IV заслушал сообщение г. Островитянова, где отметил ряд невыполнений и задержек, в частности по пересмотру производственных планов институтов, слиянию с институтами Красной профессуры и т. п.

Возложив ответственность за своевременное представление планов на зам. директоров по научно-исследовательской части, президиум в отношении некоторых ответственных работников вынужден был принять некоторые меры воздействия.

II. Слияние с ИКП

Значительным участком работы президиума Комакадемии за этот период немаловажно было осуществление слияния аспирантуры Комакадемии с институтами Красной профессуры, 5/IV был принят проект этого слияния, по которому название «Институт красной профессуры» сохранялось, а институты должны были реорганизованы институтами Комакадемии. В первую очередь решено было произвести слияние подготовительных отделений; произвести слияние учебных аппаратов.

В целях централизации административно-хозяйственной и финансовой работы решено создать центральное административно-хозяйственное и финансовое управление; институтам предоставляется право распорядителей кредитов третьей степени. Центральным пунктом этого проекта было единство руководства институтом. Во главе института согласно проекту стоит директор, у него два заместителя, ведающих отдельными отраслями работы (научно-исследовательская и учебная). Наблюдение и контроль за учебной работой всех институтов возлагается на одного из заместителей председателя президиума. Все директора по проекту входят в состав президиума Комакадемии.

Вопросы слияния с ИКП вновь подверглись обсуждению в заседании президиума Комакадемии 30/IV 1931 г., на котором утверждены были предварительные контингенты аспирантов, утвержден проект распределения помещений для учебных занятий; возбуждено перед ЦИКом ходатайство о предоставлении дополнительной площади, а также замечен ряд мероприятий по обеспечению аспирантов жилой площадью. Вопросы материально-бытового обслуживания аспирантов также обсуждались. Принято было с 1 мая ввести на принципах ИКП дифференцированную стипендию; ходатайствовали о предоставлении аспирантам первой категории продовольственного снабжения, об отпуске средств на детские дома и ясли, а также приняли меры к улучшению санаторно-курортного обслуживания.

18/IV 1931 г. Ученый секретариат президиума вновь ставит вопросы слияния с ИКП, где выяснилось, что слияние в большинстве институтов фактически осуществлено и ведется совместная учебная работа.

III. Подготовка учебников

Наряду с перестройкой работы и вопросами слияния с ИКП подготовка учебников для вузов, вузов и семилетки является основной и ударной. Этому вопросу президиумом было уделено значительное влияние, хотя надлежащих темпов в работе институтами не проявлено. Придавая первостепенное значение этой работе, президиум Комакадемии взял ее под особое свое наблюдение и контроль, выделив для этого специального члена президиума и заслушивая систематически сообщения его о ходе подготовки учебников.

Принципиальное решение об учебниках для семилеток секретариат вынес 13/IV 1931 г., в котором институтам предложено взять на себя их редакцию и принять участие в намерении авторов, которым должны быть предоставлены отпуски.

Составление учебников и программ для вузов и вузов производится в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б). На эту работу мобилизовано 200 человек как из числа научных сотрудников Комакадемии, так и из числа сотрудников других центральных учреждений.

Работа ведется под наблюдением, руководством и ответственностью Комакадемии и является особо важной и вместе с тем ответственной, поскольку существующие учебники по ряду дисциплин или совершенно устарели, или абсо-

лютно идеологически не выдержаны, или совершенно отсутствуют. Во всяком случае можно сказать, что к этому столь ответственному делу президиум Комакадемии сумел привлечь внимание и учреждений.

Наряду с составлением учебников ученых секретариат президиума решил принять участие через институты Комакадемии в смотре учебников. Предложено Ассоциации естествознания, институтам Экономии, Литературы, Истории, Аграрному, Техники и Обществу педагогов-марксистов принять в этом смотре учебной литературы Учгиза участие. Организовать для авторов консультацию и дачу отзывов на выпущенные учебные книги.

IV. Урало-кузбасская конференция

Выдвинутая всем ходом социалистического строительства проблема Урало-кузнецкого комбината органически должна быть увязана с планом всех институтов Комакадемии, должна являться их неразрывной частью.

Еще 13/IV 1931 г. секретариат президиума признал необходимым обеспечить участие в конференции всех институтов Комакадемии. Президиум же утвердил порядок дня конференции и тезисы по докладу т. Васютина, избрав одновременно с этим комиссию по выработке резолюции по докладу как т. Васютина так и т. Городецкого.

Несмотря на целый ряд недочетов в прошедшей Урало-кузбасской конференции, все же в основном она дала правильные установки для дальнейшей разработки этой проблемы.

21/IV президиум Комакадемии заслушал сообщение об итогах этой конференции и утвердил ее резолюции: резолюцию по докладу т. Васютина и содокладам тт. Дольникова и Гайстера об основных линиях научно-исследовательских работ по проблемам Урало-кузнецкого комбината и по докладу т. Городецкого по организации научно-исследовательской работы для Урало-кузнецкого комбината.

«Только путем всесторонней научно-исследовательской работы,—говорится в первой резолюции,—над проблемами УКК на основе методов марксистско-ленинской теории возможно будет правильно построить перспективный план строительства УКК, а следовательно правильно разрешить стоящие перед нами задачи».

Констатировав бесплановость в постановке многообразия проблем УКК и отсутствие их взаимной увязки, резолюция выдвинула следующие основные проблемы, на которых необходимо сконцентрировать внимание: «изучение УКК как социалистического комбината в системе народного хозяйства, закономерностей его развития и производственных связей как в отраслевом, так и в районном разрезе. Плановое комбинирование в межрайонном, районном и отраслевом разрезе должно стать наиболее эффективной формой социалистического развития производительных сил».

«Проблема темпов развития и ускорения производства проведения социалистической реконструкции, достижение новых качественных показателей, новые формы труда и проблемы уничтожения противоположностей между городом и деревней, проблема агро-индустриального и индустриально-аграрного комбинирования — таковы,—говорится в резолюции конференции,—основные социально-экономические проблемы, которые должны быть поставлены во главу угла в работах Комакадемии и других экономических научно-исследовательских учреждений по линии изучения УКК».

Наряду с этим признано, что «Важнейшими проблемами являются также проблемы районирования в УКК и размещения всех видов производства на основе наиболее эффективного сочетания всех его элементов».

Резолюция по докладу т. Городецкого по организации научно-исследовательской работы для УКК намечает целый ряд практических мероприятий для продвижения вперед дела этой организации.

«Конференция,—говорится в резолюции,—считает необходимым, чтобы Госплан совместно с ведомствами в кратчайший срок выработал единый сводный план научно-исследовательских работ всех научно-исследовательских учреждений Союза. Борьба за единый план научно-исследовательских работ по УКК должна явиться важнейшей задачей Госплана».

Из организационных мероприятий президиум наметил следующие: 1) организовать в Свердловске отделение Комакадемии; 2) предложить институтам Экономическому, Аграрному, Советского строительства и права, Литературы, а также Ассоциации естествознания разработать план работ по УКК на 1931—1932 гг.;

3) просить Урало-кузбасскую комиссию Госплана совместно с другими учреждениями и ведомствами разработать тематический календарный план научно-исследовательской работы; 4) выделить туда представителей Комакадемии и 5) созвать совещание по линии центральных экономических институтов для выработки плана научно-исследовательских работ по УКК.

Во исполнение решений конференции по УКК по докладу Ассоциации естествознания президиум Комакадемии 11/IV принял постановление о созыве 25 мая в Ленинграде конференции по новым методам картографирования для УКК. Совещание должно быть созвано совместно с НИС ВСНХ от имени Комакадемии.

18/IV 1931 г. на заседании секретариата Комакадемии было заслушано сообщение т. Бутаева о плане научно-исследовательских работ по УКК и утверждена сквозная бригада.

V. Планирование научно-исследовательской работы

Крупным историческим событием явилась конференция по планированию научно-исследовательской работы, созванная НИСом ВСНХ, в апреле этого года, в которой Комакадемия как методологический центр марксистско-ленинской научной мысли приняла участие.

5/IV 1931 г. президиум Комакадемии выдвинул своих кандидатов как в президиум конференции, так и в ее секретариат и утвердил тезисы доклада т. Кольмана, с которыми он выступил на конференции.

16/IV заслушано было сообщение о ходе пересмотра планов научно-исследовательской работы институтов о привлечении практиков к научно-исследовательской работе. Президиум констатировал, что ряд институтов не выполнили решения ЦК по пересмотру планов и не провели в жизнь его постановления о заключении договоров с ведомствами и хозорганами. Предложено им в срочном порядке ликвидировать провалы в этой области и в дальнейшем обеспечить полное выполнение решений ЦК. В порядке специального задания президиума Комакадемии Институт мирового хозяйства и мировой политики 11/IV доложил план своей работы по разоблачению социал-фашизма. Представленный план утвержден, но вместе с тем решено считать его только как начало развернутой борьбы ИМХИМП с социал-фашизмом. Институту поручено собрать сведения группы товарищей, работающих в разных институтах по вопросам фашизма и социал-фашизма, для разработки плана сборника по этим вопросам».

23/IV заслушан доклад т. Беленко о плане Соцэкиза. Признав правильной установку плана на издание работ по актуальным вопросам строительства путем проработки их при помощи научно-исследовательских коллективов Комакадемии, президиум отметил как недостаток отсутствие в плане изданий переводной буржуазной литературы. В целях установления связи с местами и окрестностями президиум рекомендовал Соцэкизу привлечь работников из республиканских, краевых и областных центров.

В отношении роли Комакадемии в редактировании изданий Соцэкиза признано, что в первую очередь должно быть обеспечено выполнение Соцэкизом плана работ самой Комакадемии и во вторую—дача заключений по тем работам, которые входят в план Огиза по специальным постановлениям соответствующих институтов Комакадемии. Признано необходимым издание Соцэкизом в подлинниках литературы на иностранных языках.

Исходя из требований начать новый бюджетный год на базе развернутого производственного плана как научно-исследовательской, так и учебной работы, а также учитывая настоятельную потребность в перспективном планировании научно-исследовательской работы, президиум предложил институтам приступить к составлению планов на 1932 г. и представлению своих замечаний и соображений об общих установках плана развертывания научно-исследовательской и учебной части на вторую пятилетку, предложив включить основные производственные и материальные показатели.

VI. Руководство работой учреждений

Прошедшая дискуссия на философском фронте поставила ряд новых задач не только перед Институтом философии, но и перед Обществом воинствующих материалистов-диалектиков (ОВМД) как массовой организацией на методологическом фронте марксистско-ленинской науки.

5/IV президиум утвердил представленную обществом повестку пленума и дал ряд принципиальных указаний для проведения этого пленума.

Среди других научных фронтов краеведческий фронт представляет собой наиболее отсталый в силу того, что именно в краеведческих организациях сумели до самых последних дней укрыться классово-чуждые элементы ученых, научных работников и городской и сельской интеллигенции, очень часто прикрывающиеся марксистской фразеологией и превращающие краеведческие организации в органы, направленные против советской власти для ее свержения.

По заданию президиума Комакадемии 21/IV 1931 г. был в его заседании заслушан доклад о положении на фронте краеведения. После дискуссии президиум принял в основу предложения, сделанные обществом, и поручил сформулировать окончательную редакцию, исходя из следующих установок:

а) признать необходимым дальнейшее развертывание работы краеведческих организаций, давая решительный отпор всяким попыткам их ликвидации; б) считать неправильным ограничение задач краеведческих организаций изучением только естествознания: вопросы экономики, культуры, быта и истории данного края также должны входить в круг задач, которыми занимается краеведение; в) в работе по краеведению необходимо проводить четкую классовую линию; г) считать необходимым установить организационную связь Общества краеведов-марксистов как с краеведческими институтами, так и филиалами Комакадемии.

В условиях ожесточенной классовой борьбы во всем мире все больше и больше роль международного меньшевизма является опасной и вредной. Против него необходима самая жестокая борьба и всяческое его разоблачение. Рассматривая под этим углом зрения план Института мирового хозяйства и мировой политики, признал, что по борьбе с социал-фашизмом ИМХ и МП сделал очень мало. Президиум предложил представить конкретный план работ по критике социал-фашизма. Всем институтам предложено было наметить работы, разоблачающие теорию социал-фашизма и поставить соответствующие доклады. Ученому секретариату предложено было наметить темы для издания популярных брошюр по социал-фашизму.

28/V 1931 г. заслушан был доклад т. Лукина о дискуссии на историческом фронте, по которому представленный проект резолюции принят за основу. Для окончательного составления резолюции и ее редактирования была создана комиссия под председательством т. Милюткина.

VII. Борьба за чистоту марксистско-ленинской теории

Постановление ЦК ВКП(б) от 25/I 1931 г., указывающее на необходимость вести борьбу на два фронта — с механистической ревизией марксизма как главной опасностью современного периода, так и идеалистическим извращением марксизма — явилось необходимой директивой для отстаивания чистоты марксистско-ленинской теории. Отражение классовой борьбы на идеологических установках особо ярко сказалось в печатном выступлении тт. Варьяша и Тимирязева в газете «За индустриализацию», где они поместили статью под заглавием «Пора устранить разрыв между теорией и практикой», представляющую собой «новую попытку лидеров механистов развернуть защиту осужденным решением ЦК ВКП(б) механистических взглядов».

Правление Ассоциации, разобрав эту статью, по предложению президиума Комакадемии сделало сообщение, по которому принято 21/V постановление. Президиум, считая ошибочной позицию редакции газеты «За индустриализацию», взявшей под свою защиту статью механистов, отметил, что статья тт. Варьяша и Тимирязева, содержащая установки отрицания проведения методологии диалектического материализма в науке, суживания задач науки к полному эмпиризму, требующая работы только на сегодняшний день, отрицающая риск и смелую перспективу в научно-исследовательской работе, является ярким примером того, что механистическая теория является методологической основой правого уклона.

VIII. Связь с местами

Коммунистическая академия приобретает все больше и больше значение единственного в Союзе методологического научного центра. Это совершенно естественно. Ведь большинство марксистских научных сил нашего Союза сосредоточено в Комакадемии или принимает то или иное участие в ее работах. Отсюда понятна и та тяга, которая особо заметна к ней со стороны как центральных научно-исследовательских учреждений, наркоматов, так и со стороны периферийных научно-исследовательских образований.

5/IV президиум заслушал заявление инициативной группы работников Казакстана о проекте создания там отделения Комакадемии. Пока рекомендовано товарищам открыть Институт марксизма-ленинизма, но одновременно с этим решено снести с Среднеазиатским бюро ЦК ВКП(б) на предмет возможности организации в Средней Азии отделения Комакадемии.

Немного позднее (11/V 1931 г.) президиум заслушал доклад т. Маркевича о работе Среднеазиатской ассоциации научно-исследовательских учреждений (СААНИУ), из которого выяснилась не только возможность, но и необходимость организации в Средней Азии отделения Комакадемии. Своим постановлением президиум признал целесообразным преобразование с 1 января 1932 г. СААНИУ в Среднеазиатское отделение Комакадемии. По существу проделанной работы отметил, что основным недостатком в работе СААНИУ является недостаточное внимание к научно-исследовательской работе, направленной на изучение и разработку материалов, касающихся Средней Азии.

Крупным недостатком признано отсутствие там аспирантуры и решено уже в текущем году при СААНИУ создать Институт аспирантуры.

Таким образом, несмотря на отсутствие плановой установившейся связи Комакадемии с местами она устанавливается все теснее и теснее и притом в ее лучшей форме — в форме живого общения работников мест и центра.

В целях установления лучшей связи Комакадемии с белорусскими научно-исследовательскими учреждениями президиум признал целесообразным провести в Белоруссии «декаду Комакадемии». Представленный порядок дня одобрен, а уполномоченным Комакадемии для участия в «декаде» утвержден т. Динамов.

IX. Сеть научно-исследовательских учреждений Комакадемии

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) Ассоциация естествознания, являвшаяся до сего времени скорее простой суммой входящих в нее институтов и секций, не представлявшая из себя в силу этого единого научного организма, органически спяяного, должна быть реорганизована на иных принципах, позволяющих в первую очередь осуществить руководство всеми научными ее учреждениями и через них оказывать методологическое влияние на ведомственные институты и лаборатории, представляющие для дела планирования значительный интерес.

16/IV 1931 г. президиум Комакадемии представленный Ассоциацией естествознания проект ее реорганизации утвердил и кроме этого поручил т. Кольману войти в ЦК ВКП(б) СССР с предложением о передаче Института и музея по истории химии в состав учреждений Секции химии Комакадемии.

Дебатировавшийся довольно долгое время вопрос об организации в Комакадемии Института национальностей СССР в заседании президиума (11/V 1931 г.) получил положительное разрешение. Признано целесообразным Институт народов советского Востока, руководимый академиком Н. Я. Марр, принять во вновь организуемый Институт национальностей СССР, включив туда же национальный сектор Института сов. строительства и права Комакадемии. Созданная для разработки положения об Институте комиссия свою работу закончила, и в скором времени положение должно быть утверждено. Возможно, что окончательное его оформление в системе Комакадемии сможет произойти только с начала будущего бюджетного года.

На основании постановления конференции по Урало-кузнецкому комбинату и в соответствии с решением ЦК ВКП(б) постановлено организовать в Свердловске отделение Комакадемии. Для проведения подготовительной работы по его открытию, согласованию ряда вопросов с местными органами была послана президиумом специальная бригада, которая на месте доложила о структуре отделения, контингенте аспирантов и ближайших мероприятиях, предпринимаемых президиумом Комакадемии по формированию руководства отделением и обеспечению его научными сотрудниками.

16/V ученый секретариат президиума Комакадемии признал необходимым открыть с 1/I 1932 г. отделение Комакадемии в Ростове на/Дону. Базой для этого открытия должен быть существующий там Институт марксизма-ленинизма. Представителям Северного Кавказа в двухнедельный срок предложено представить структуру отделения, штаты и смету.

X. Вопросы личного состава

В связи с постановлением ЦК ВКП(б) был пересмотрен руководящий состав институтов, который и был утвержден 11/V 1931 г. по следующим институтам и в следующем составе:

Институт истории.— Директор— М. Н. Покровский, зам. директора по научно-исследовательской части— Лукин, зам. директора по учебной части— Дубыня.

Институт философии.— Директор— Адоратский, зам. директора по научно-исследовательской части— Горохов, зам. директора по учебной части— Митин.

Аграрный институт.— Директор— В. П. Милютин, зам. директора по научно-исследовательской части— Гайстер, зам. директора по учебной части— Давыдов.

Институт советского строительства и права.— Директор— Е. Б. Пашуканис, зам. директора по научно-исследовательской части— Берман, зам. директора по учебной части— Доценко.

Ассоциация институтов естествознания.— Директор Кольчач, зам. директора по научно-исследовательской части— Максимов, зам. директора по учебной части— Новинский.

Институт мирового хозяйства и мировой политики.— Директор— Варга, зам. директора по научно-исследовательской части— Рогинский, зам. директора по учебной части— Муругов.

Институт подготовки кадров.— Директор— Каулин, зам. директора по учебной части— Ковригин.

Затем президиум поручил директоратам институтов определить дальнейшую работу, товарищей, освобождаясь в связи с утверждением нового состава директората от работы в директорате, и признал, что ответсекретари институтов утверждаются директоратами институтов, причем по своей квалификации они должны быть не ниже старших научных сотрудников.

Ученым секретарем Общества историко-марксистов утверждена т. Лурье.

В связи с реорганизацией Биологического тимирязевского института президиум по представлению отдела кадров отчислил ряд научных сотрудников как не подходящих по своим методологическим установкам для осуществления новых задач, поставленных перед институтом.

XI. Участие в заграничных съездах и научные командировки за границу

Развитие международных связей для Советского союза по линии научно-исследовательских учреждений имеет огромное значение, с одной стороны, для изучения всех достижений науки и техники в передовых капиталистических странах и, с другой— для ведения на международной арене борьбы за марксистско-ленинскую теорию как оружие пролетариата в деле осуществления своих исторических задач.

Созываемый в Лондоне II Международный конгресс по истории науки и технологии представляет огромный интерес для советских ученых учреждений.

10/IV 1931 г. президиум Комакадемии признал возможное участие в этом конгрессе и решил командировать туда двух своих представителей.

Исходя из точного указания ЦК ВКП(б), сделанного постановлением от 15/III 1931 г., о расширении количества заграничных командировок научных сотрудников, секретариатом президиума был разработан план командировок в текущем 1931 г. и утвержден. Всего намечено 19 командировок в различные страны. В особой комиссии Учебного комитета все они, за исключением одной, утверждены.

В помощь ЦКК НК РКК по изучению результатов заграничных командировок и для дачи заключений от ряда институтов решено выделить представителей.

Эту меру необходимо всемерно приветствовать.

XII. Журналы Комакадемии

После передачи издательства КА в Соцэргиз почувствовались значительные шероховатости в выпуске журналов КА.

8/IV 1931 г. секретариатом президиума КА было созвано расширенное совещание, на котором обсуждены были практические мероприятия по изживанию наблюдавшихся недочетов. В результате было принято следующее постановление:

1. Признать необходимым редакции журналов усилить и ускорить работу с тем, чтобы к I/VIII 1931 г. вышли все намеченные номера; исходя из этого, предложить т. Фоню договориться о точных сроках выхода каждого номера и представить на утверждение следующего секретариата.

2. Принимая во внимание необходимость налаживания работы журналов в отношении аккуратного выхода номеров, обязать директораты институтов представлять авторам краткосрочные отпуска для написания статей.

3. Констатировать целый ряд дефектов верстки и набора журналов.

4. Принять к сведению заявление т. Фоню, что смены обложек по журналам Комакадемии не будет.

Наиболее неблагоприятно дело обстояло с журналом «Под знаменем марксизма». Президиум КА вынужден был затребовать от редакции «ПЗМ» объяснения о положении этого журнала, одновременно отметить совершенно недопустимое положение, выражающееся в том, что ни одного номера журнала за пять месяцев 1931 г. не вышло.

25/IV утвержден план «Вестника Комакадемии». При этом предложено редакции расширить отдел библиографии, организовать обзор журналов институтов КА, взять больший упор на освещение работы КА и местных отделений, освещать вопросы подготовки кадров и ряд других указаний.

28/V президиум наметил ответственным редактором «ВКА» т. Островитянова, поручив ему представить состав редакционной коллегии.

Исходя из того, что в начале издания «Экономической энциклопедии», а также «Энциклопедии по международному рабочему движению» материал в значительной своей части или устарел или требует переработки по соображениям идеологического характера, президиум постановил отказать от продолжения работы по их изданию. Что же касается «Философской энциклопедии», то решено на ближайшем заседании президиума заслушать сообщение представителей Соцэргиза и Института философии.

XIII. Учебная работа

В связи с постановлением ЦК ВКП(б) о слиянии аспирантуры Комакадемии с институтами Красной профессуры учебная работа в решениях президиума и его секретариата занимает в отчетном периоде довольно видное место.

18/IV ученый секретариат президиума подготовил проект учебной сети Комакадемии и установок в деле организации учебного и хозяйственного управления. 21/IV президиум КА этот проект рассмотрел и утвердил с некоторыми изменениями.

Этим проектом предусматриваются права и обязанности директоратов в деле руководства учебной работой; установлено разграничение институтов для подготовки той или иной специальности и определены права Ленинградского отделения.

Контингент нового осеннего набора и общий контингент на 1931 г. подвергались неоднократному обсуждению и проработке. В результате в новый и в 60р намечен по Москве в 1000 чел. и 286 по Ленинграду.

Ученый секретариат разработал условия приема, которые впоследствии были утверждены президиумом КА, руководствуясь следующими показателями для поступающих: возраст установлен не старше 35 лет; партаж — для рабочих 5 лет, для крестьян и служащих 8 лет; для националов партаж соответственно понижен. Особо были разработаны и приняты условия приема в аспиранты Секции по изучению проблем войны.

В целях улучшения социального состава слушателей ИКП президиум постановил иметь при приеме 60% рабочей прослойки, а по Институту подготовки кадров — 80%. На основе опыта прошлых лет намечаемый набор решено было произвести путем вербовки на местах, для чего в самые крупные промышленные центры, а также в университетские города решено было послать специальных вербовщиков, которые на местах подбирали бы соответствующий людской состав.

Военная подготовка аспирантов должна занять надлежащее место в учебных планах институтов Красной профессуры. Ученый секретариат специально занимался разработкой вопроса по военной подготовке аспирантуры и принял ряд практических мероприятий для ее осуществления.

К числу учебных вопросов относятся также и методическая работа. До сих пор еще нельзя сказать, что в этой области выработаны совершенные формы. Аграрным институтом и Институтом советского строительства и права выдвигаются новые формы, которые поручено Ученому секретариату путем специального совещания с заведующими учебными частями: обсудить, дать свое заключение и представить на утверждение президиума.

XIV. Вопросы административно-хозяйственного и финансового характера

По докладу президиума Комакадемии 15/III 1931 г. ЦК ВКП(б) поручил президиуму ЦИКа СССР коренным образом улучшить материальную базу КА, признавая ее совершенно недостаточной.

В осуществление этого пункта была создана специальная комиссия под председательством т. Гидлевского, которой было поручено составление дополнительной сметной заявки и составление дополнительного штатного расписания.

На основе ранее намеченных президиумом увеличенных ставок для научного и руководящего персонала, учитывая необходимость производства неотложного капитального ремонта и нового строительства, а также принимая во внимание абсолютную недостаточность сумм на научные расходы, заграничные командировки, импортное научное оборудование и учебные расходы, комиссия составила общую дополнительную сметную заявку в сумме 81/2 миллионов рублей, предусматривая увеличение общего штатного контингента всех сотрудников на 69% и повышение средней ставки по КА на 44%.

Крупным административным хозяйственным и финансовым решением для жизни институтов Комакадемии является предоставление всем институтам Комакадемии прав распорядителей кредитов третьей степени. Сохраняя за собой через свое Центральное управление общее руководство административно-хозяйственной и финансовой деятельностью института, осуществляя планирование и контроль в этих областях, президиум дает в пределах выделенных им сумм и средств самостоятельность и возможность законного маневрирования. Но наряду с этим он возлагает на институты обязанности, которых раньше они не имели.

Факт слияния с ИКП и предстоящий осенний набор более 1 000 человек поставили по-новому вопрос как о жилой, так и об учебной площади. Имеющаяся площадь совершенно недостаточна, и президиуму придется, кроме уже принятых мер по ее получению, проявить большую настойчивость для обеспечения значительного контингента аспирантов как жилой, так и учебной площадью.

Исходя из необходимости быстрейшей перестройки учебной работы на основе слияния, произведено было перераспределение учебных помещений между институтами Красной профессуры. Одновременно через Центральное административно-хозяйственное и финансовое управление проделана работа по выяснению потребного количества жилой площади и сделаны соответствующие заявки по линии Ученого комитета и в специально выделенную для этой цели директивными инстанциями комиссию.

Материально-бытовое обслуживание аспирантов до настоящего времени не поставлено на надлежащую высоту. Подготовка кадров, кроме выполнения количественных показателей, имеет в виду и их качественную сторону; последняя же в значительной степени зависит от материально-бытовых условий, в которых ведется подготовка кадров. Вполне естественно, что и этому вопросу президиум уделял внимание.

Заслушав сообщение по этому вопросу, президиум постановил:

а) ввести с 1 мая с.г. по принципам ИКП дифференцированную стипендию для аспирантов Комакадемии. Войти в ЦИК с просьбой об отпуске дополнительных средств для этой цели; б) поручить секретариату поставить в соответствующих инстанциях вопрос о предоставлении аспирантам и штатным научным сотрудникам 1-й категории по продовольственному снабжению, а также и о других видах снабжения дефицитными товарами; в) признать необходимым войти в ЦИК с просьбой об отпуске дополнительных средств на ясли и детсады для детей аспирантов и научных сотрудников Комакадемии и т. д.

Заключение

В свете тех задач, которые возложены постановлением ЦК ВКП(б) от 15/III 1931 г. большая работа президиума и его секретариата, проделанная ими в осуществление этого постановления, является еще недостаточной.

Не все попало в круг деятельности президиума, не использованы еще все возможности для полной реализации исторического постановления ЦК, не произведена надлежащая перестройка в работе как самого президиума, так и отдельных институтов Комакадемии, и не развиты необходимые боевые темпы для реализации ударных заданий. Совершенно очевидно, что потребуются еще новое усилие всего коллектива Комакадемии, чтобы выполнить партийное решение, касающееся перестройки всего идеологического фронта нашего Союза.

Кен. Гидлевский

Редакционная коллегия: Бухарин Н. И., Дволайцкий Ш. М., Деборин А. М., Крицман Л. Н., Лукин Н. М., Милютин В. П., Пашуканис Е. Б., Покровский М. Н., Шмидт О. Ю.

ОГИЗ—КНИГОЦЕНТР

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

Институт советского
строительства и права.

Гинцбург Л.— О хозрасчете.

К итогам конференции работников социалистической промышленности. Обработанная стенограмма доклада, прочитанного в ИССП 4 апреля 1931 г. М.—Л. „Советское законодательство“. 1931. Стр. 47. Цена 25 коп.

Кривошеина Е.— Две демонстрации (июнь 1917).

М.—Л. Соцэргиз. 1931. Стр. 174. Цена 1 руб.

Советское трудовое право на новом этапе.

Сборник статей П. Стучки, З. Гришина, И. Войтинского и Л. Семенович. М.—Л. Соцэргиз. 1931. Стр. 127. Цена 75 коп.

Институт советского строительства. Истори-
ческая комиссия. Материалы по
истории советского строительства.

Саратовский совет рабочих депутатов (1917—1919).

Сборник документов. Под ред. и с предисл. В. П. Антонова-Саратовского. С примечаниями и просмотром документов: В. П. Антонова-Саратовского, М. И. Васильева-Южина, М. А. Дейч, И. П. Ерасова, П. А. Лебедева, А. Ф. Парре и др. М.—Л. Соцэргиз. 1931. Стр. XII+795. Цена 6 руб.

Институт советского строительства
и права. Секция национального
вопроса и национальной политики.

**Велиновский М. и Левин И.— Националь-
ный вопрос в послевоенной Европе.**

Хрестом, Том II, вып. 2. М.—Л. Соцэргиз. 1931. Стр. 205. Цена 1 р. 75 к.

Институт мирового хозяй-
ства и мировой политики.

Тимов С.— Экономика Восточной Европы.

Аграризация или индустриализация? Т. I. Балканские страны. Под ред. и с предисл. Е. Варги. М.—Л. Соцэргиз. 1931. Стр. 244. Цена 2 р.

Юг.— Британские колонии в Южной Африке.

(„Колониал. серия“). М.—Л. Соцэргиз. 1931. Стр. 192+5 карт. Цена 1 руб. 75 коп.

О-во историков-марксистов. Сек-
ция истории пролетариата СССР.

Миц И.— Меньшевики в интервенции.

М.—Л. Соцэргиз. 1931. Стр. 128. Цена 40 коп.

Требуйте во всех магазинах и отделениях Книгоцентра.
Почтовые заказы направляйте: Москва, 64, „Книга—почтой“.